ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10

1943

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

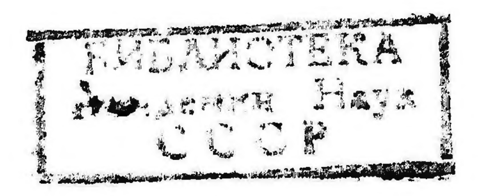
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Ем. Ярославский

КНИГА

10

122

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1943

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ИСТОЧНИК СИЛЫ НАШЕЙ РОДИНЫ

Двадцать шестую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза встречают в обстановке Отечественной войны с германскими фашистскими захватчиками. Третий год продолжается война; третий раз многомиллионные массы трудящихся нашей родины в условиях войны отмечают самую знаменательную дату в своей национальной и мировой истории.

Октябрьская революция породила тот новый общественный и государственный строй, который не только блестяще выдержал испытание в горниле войны и устоял под ударами германской военной машины, но оказался достаточно сильным, чтобы нанести этой военной машине сокрушительные удары.

На Советский Союз гитлеровская Германия произвела невиданный по силе в мировой истории военный натиск.

В 1918 г. на Западном фронте франко-англо-бельгийская и американская армии вместе не имели против себя такого количества войск, какое Германия со своими союзниками выставила против Советского Союза в нынешней войне. Если в 1941 г. на советско-германском фронте находилось 170 отборных дивизий врага, то в 1942 г. число их возросло до 240, оснащённых по последнему слову техники. В 1943 г. число дивизий врага не уменьшилось.

«Я думаю, — сказал товарищ Сталин в своём докладе о XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его»[1].

Великая Советская страна под руководством большевистской партии, под руководством великого Сталина не только выдержала и отра-

---

[1] И. Сталин. «О Великой отечественной войне Советского Союза», стр. 65. М. 1943. 3-е изд.

зила натиск фашистских войск, но сама перешла в наступление на многих фронтах Отечественной войны, принесшее замечательные победы советскому оружию. Эти блестящие победы Красной Армии освещены пламенем Октябрьской социалистической революции, в этих победах отразились преимущества советской системы, являющейся детищем глубочайшей в мировой истории народной революции.

★

Повышение обороноспособности страны было неразрывно связано с революционными, экономическими преобразованиями, с ликвидацией вековой отсталости России, с разрушением старого государственного порядка, с ликвидацией власти буржуазии и помещиков. Военного и экономического возрождения России можно было достичь лишь революционными методами, решительно и смело порывая со старой, империалистической политикой царского правительства и буржуазного правительства Керенского.

Программа революционного, экономического и военного обновления страны была изложена Лениным накануне Октябрьской революции в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». «В современной войне, как все знают, экономическая организация имеет решающее значение... чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней «чудес» массового героизма, надо с «якобинской» беспощадностью смести всё старое и обновить, переродить Россию хозяйственно»[1].

Обновление России могло быть осуществлено только путём проведения социалистических мероприятий и решительного разрыва с империализмом. «Нельзя сделать страну обороноспособной,— говорил Ленин,— без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования. И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом, не предлагая всем народам демократический мир, не превращая войны таким путём из захватной, грабительской, преступной в справедливую, оборонительную, революционную»[2].

Победившая Октябрьская революция устами своего вождя В. И. Ленина провозгласила новый принцип — обязанность для всех трудящихся защищать своё социалистическое отечество. «Мы — оборонцы после 7 ноября (25 октября) 1917 г.... Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех серьёзного отношения к обороне страны»[3]. Это положение Ленина нашло своё дальнейшее развитие в Сталинской Конституции, где сказано, что защита с оружием в руках советского государства является священной обязанностью каждого гражданина Советского Союза. Идея советского патриотизма, любви к отечеству, необхо-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 189.
[2] Там же, стр. 190—191 (разрядка наша.—**Ред.**).
[3] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 510.

димости его защиты, не щадя своей жизни, глубоко проникла в сознание многомиллионных масс населения, командиров и бойцов Красной Армии. Эта идея порождает презрение к смерти, ненависть к врагу и тот невиданный героизм, примеры которого в огромном количестве мы встречаем на фронте, среди партизан и в тылу. Любовь к своему социалистическому отечеству, порождённая Октябрьской революцией, является огромной моральной силой, о которую разбилась мощь вооружённой до зубов гитлеровской армии.

Большевистская партия, возглавившая борьбу наиболее революционного класса России — пролетариата,— сумела сплотить и повести за собой демократические элементы страны. Она соединила в общий революционный поток демократическое движение за мир, крестьянское движение за землю, движение угнетённых народов царской России за национальное равноправие. Все эти различные демократические движения соединились в одном общем потоке с социалистическим движением пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Требование демократического мира, революционных аграрных преобразований, свободы и равенства национальностей сплотило «вокруг красного знамени русского пролетариата крестьян более чем двадцати национальностей необъятной России» [1],— писал товарищ Сталин в 1921 году.

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика, проводимая победившей Октябрьской революцией, сплотила многочисленные народы нашей родины в единый добровольный «военно-хозяйственный союз этих национальностей с центральной Россией» [2]. На этой основе был создан великий Советский Союз и решены задачи социалистического строительства в отсталых районах. Русский рабочий класс выполнил великую миссию помощи братским народам. Окраинные народы поднялись в культурном, хозяйственном и политическом развитии до уровня передовых народов. На этой основе был создан СССР — тот монолит, который на страх и удивление врагам стоит, как колосс, завоевав уважение и признание народов всего мира.

Октябрьская революция явилась исходным моментом экономического, политического и духовного возрождения и преобразования нашей родины. Она положила начало превращению убогой и бессильной России в обильную, могучую социалистическую державу.

Одной из важнейших сторон строительства нового государства было создание Красной Армии. Старая армия, командный состав которой принадлежал к господствующим классам, не могла быть надёжной военной опорой молодого советского государства. «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию... иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии (через этот мучительный период прошла и великая французская революция); иначе, как постепенно выраба-

---

[1] В. И. Ленин, И. В. Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 146. Госполитиздат. 1942.

[2] Там же, стр. 147.

тывая, в тяжёлой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса» (Ленин) [1].

Красная Армия создавалась и крепла в борьбе с германским империализмом, схватившим за горло молодую Советскую республику. Боевой опыт Красной Армии рос и укреплялся в огне гражданской войны. В борьбе с вильгельмовской империалистической армией, армиями интервентов и внутренней контрреволюцией создавалась советская военная организация, вырабатывались основы военной доктрины. Так появилась на свет та могучая сила, которой суждено было вступить в смертельную схватку с гитлеровской фашистской армией.

В. И. Ленин разработал программу преобразований, которые должны были упрочить молодое советское государство — самое демократическое, подлинно народное государство, какого не видел мир.

Социалистические преобразования в области хозяйства, начатые Лениным, были продолжены и развиты великим Сталиным в его политике индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Оглядываясь назад, видишь всё величие, всё огромное историческое значение сталинского плана социалистической реконструкции Страны советов, осуществлённого со всей настойчивостью, на которую способна только большевистская партия.

Величайшая заслуга Сталина перед нашей родиной состоит в том, что он гениально предвидел значение индустриализации для самостоятельного существования нашей страны. Настойчиво и последовательно осуществляя политику индустриализации, Страна советов сумела ликвидировать экономическую отсталость нашей родины.

В течение пятнадцати лет неуклонно осуществлялась эта политика. Были созданы новейшие предприятия, новые отрасли промышленности, новые передовые промышленные базы. Огромные промышленные предприятия и комбинаты появились в восточных районах страны, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на юге и в центральных районах России и даже на далёком, ещё недавно диком севере. Всё это привело к тому, что в нашей промышленности и науке Красная Армия нашла прочную, могучую базу технического и боевого вооружения. Если для царской армии снабжение винтовками, порохом, артиллерийскими снарядами в первой мировой войне представляло неразрешимые трудности, которые лишь частично были преодолены с помощью союзников, то для Красной Армии все виды новейшего вооружения почти целиком поставляются нашей отечественной промышленностью. На наших предприятиях организовано производство самых усовершенствованных орудий войны.

Сталинская политика индустриализации укрепила национальную независимость Советского Союза и создала все предпосылки для технического оснащения Красной Армии и разгрома врага.

★

Победа Октябрьской революции создала возможность перехода в

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 379.

сельском хозяйстве от индивидуального хозяйства, рождавшего капитализм, к крупному, социалистическому, механизированному хозяйству — колхозам и совхозам. Строительство колхозов товарищ Сталин называл труднейшей задачей, разрешённой большевистской партией и рабочим классом.

Хотя переход на новый, социалистический путь в сельском хозяйстве начался с Октябрьской революции, но массовое строительство колхозов началось лишь после того, как «удалось двинуть вперёд индустриализацию страны» (Сталин). Коллективизация сельского хозяйства усилила экономическую и военную мощь нашей родины. Колхозное хозяйство спасло десятки миллионов бедняков от нищеты и от эксплоатации кулаков, оно подняло всю массу крестьянства до уровня зажиточных людей. Изменился и культурный уровень деревни. Наша колхозная деревня перед нападением фашистов находилась на подъёме и жила интенсивной культурной жизнью.

Советская страна стала страной самого крупного, передового и механизированного сельского хозяйства. Это хозяйство даёт высокие урожаи и обеспечивает продуктами питания и техническими культурами наше население, нужды промышленности и нашей армии. Разве можно представить прочный тыл Советского Союза, снабжение рабочих и трудящихся городов в условиях Отечественной войны без колхозов и совхозов? На социалистическом преобразовании сельского хозяйства покоятся боевая сила армии и прочность советского тыла.

В созданном на основе добровольного союза советском социалистическом государстве все народы являются равноправными членами. Эту семью братских народов возглавляет великий русский народ — первый среди равных. Все надежды злобного врага на распад советского государства не оправдались. Нападение фашистов на нашу родину ещё более укрепило братскую дружбу её народов, которые не на живот, а на смерть борются со злобным врагом, посягнувшим на их свободу и независимость.

Во время Великой отечественной войны ещё более укрепились патриотические, национальные чувства среди всех народов нашей великой страны, ещё более окрепло убеждение в том, что только в тесном содружестве с русским народом лежит путь их государственного и национального существования. Поэтому народы нашей родины готовы сделать всё для укрепления Красной Армии. Поэтому они ещё теснее сплотились вокруг большевистской партии, организатора и руководителя народных масс в их борьбе с гитлеровской Германией. На Украине и в Белоруссии, в поволжских степях и на Северном Кавказе — нигде ордам хищных завоевателей не удалось разъединить народы Советского Союза.

Оказавшиеся под игом гитлеровской разбойничьей оккупации, народы подняли знамя партизанского движения и пошли на борьбу против захватчиков. Октябрьская революция воспитала у народов Советского Союза чувства верности и преданности своей родине — Советскому Союзу, своему родному правительству.

Период между двадцать пятой и двадцать шестой годовщинами Великой Октябрьской революции ознаменован решающими победами Красной Армии и укреплением международного положения Советского Союза.

В конце октября 1942 г. фашистские орды стояли у Волги, под Сталинградом, яростно стремясь, невзирая на потери, сломить советские армии, разрезать их и захватить Москву. А год спустя линия фронта перешагнула далеко за Днепр. От Волги до Днепра прошли наши славные войска, освободив Донбасс, Северный Кавказ, Левобережную Украину, ликвидировав Орловский, Брянский, Смоленский и другие укреплённые плацдармы врага. Весь истекший год прошёл под знаком торжества советского военного искусства, советской, сталинской стратегии.

Военные успехи Красной Армии в 1943 г. внесли коренное изменение в соотношение сил между воюющими коалициями. Эти успехи создали условия для полного очищения советской земли, они подрывают моральный дух германской армии, они свидетельствуют о банкротстве германской стратегии и всё более способствуют росту сознания у германской армии и у германского народа, что Германия неизбежно проиграет войну.

Оправдались слова товарища Сталина о том, что с ходом войны мы становимся сильнее, а гитлеровская армия слабее. На пороге XXVI годовщины Октябрьской революции наша армия представляет могучую силу, вооружённую и оснащённую всеми средствами современной борьбы.

Наша Красная Армия прошла суровую школу военного обучения. Сталинское воспитание бойцов и командиров всех родов оружия и применение сталинской маневренной стратегии и тактики дали свои благотворные результаты и предопределили победы нашей армии.

Красная Армия повысила своё военное мастерство. Бойцы, офицеры и генералы научились на опыте войны искусству воевать, маневрировать, наступать, прорывать укреплённые позиции врага, организовывать взаимодействие различных родов оружия, форсировать крупные водные преграды. Красная Армия стала обстрелянной кадровой армией. Красная Армия обогатила и развила передовые тактические приёмы современного военного мастерства, подняла и обогатила прекрасные традиции русского военного искусства.

Победы Красной Армии сыграли огромную роль в процессе развала гитлеровской коалиции, началом которого явился крах итальянского фашизма. По всем швам трещит гитлеровский разбойничий блок. Всё более крепнет боевой союз СССР, Великобритании и США. Соотношение сил благодаря победоносному маршу Красной Армии летом и осенью 1943 г. коренным образом изменилось в пользу антигитлеровской коалиции.

Красная Армия побеждает. Родина отмечает торжественными салютами её всемирноисторические победы.

Близятся сроки, когда под знаменем организатора Октябрьской революции бессмертного Ленина народы Советского Союза, руководимые его великим соратником товарищем Сталиным, полностью разгромят немецких оккупантов, изгонят их из пределов своей родины и славное знамя полной и окончательной победы гордо будет реять над всей бескрайней Советской землёй.

Октябрьская революция, свергнувшая власть империалистов в нашей стране, спасла Россию в 1917 году. Она обеспечила создание величайшей социалистической державы мира и её верной мужественной защитницы — героической Красной Армии. Неразрывна связь между победами Красной Армии и Великой Октябрьской социалистической революцией. В ней — в славной в веках Октябрьской революции — неиссякаемый источник силы нашей великой родины.

СТАТЬИ

СОВЕТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ 1918—1920 ГОДОВ*

К. Остроухова и Н. Суровцева

25 лет тому назад, 30 ноября 1918 г., постановлением ВЦИК был учреждён Совет рабоче-крестьянской обороны. Председателем Совета Обороны был В. И. Ленин, его фактическим заместителем — И. В. Сталин.

Молодая Советская страна переживала тяжёлое время. Внешние и внутренние враги угрожали её существованию. Советская республика была объявлена военным лагерем. Совету Обороны была предоставлена «вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны».

На Совет рабоче-крестьянской обороны была возложена задача — подчинить всю работу советских организаций одной цели: помощи фронту. Необходимо было установить суровый военный режим во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления, добиться максимальной производительности труда, установить жёсткую трудовую дисциплину, объединить работу военных органов, транспорта и продовольствия. «Для всех ведомств и учреждений центральных и местных,— говорилось в постановлении ВЦИК,— для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны» [1].

На первом заседании Совета Обороны, 1 декабря 1918 г., было вынесено следующее решение:

«а) Постановления Совета Обороны не подлежат публикации, за исключением специально оговорённых. Виновные в нарушении сего будут привлекаться к ответственности.

б) Постановления Совета Обороны подписываются председателем. Постановления комиссий, назначаемых Советом Обороны, подписанные тт. Лениным, Сталиным и представителем соответствующего ведомства, имеют силу постановлений Совета Обороны.

Постановления Совета Обороны рассылаются членам Совета Обороны не позже следующего дня» [2].

В. И. Ленин был почти бессменным председателем заседаний Совета Обороны. В архиве ИМЭЛ сохранились многочисленные пометки В. И. Ленина на повестках заседаний Совета Обороны, записи, сделанные им во время заседаний комиссий Совета, работавших под его руководством.

Исключительный интерес представляют материалы работавшей под руководством Ленина и Сталина комиссии Совета Обороны о патронах. Комиссия признала необходимым ввести на тульском и подольском патронных заводах систему премий за увеличение производительности труда; она разрешила пополнять состав квалифицированных рабочих, минуя биржу труда; работающие на патронных и оружейных заводах освобождались от призыва в армию; в состав правления тульского патронного завода были введены представители от Чрезвычайной комиссии по снабжению армии и от Народного комиссариата по военным делам; статистическому бюро при Главном артиллерийском управлении было поручено выработать график движения производительности в цехах и мастерских патронных заводов. Комиссия признала необходимым ускорить организацию производства патронов на подольском заводе и обязала руководителей завода еженедельно представлять отчёты в Совет Обороны о состоянии работ.

17 марта 1919 г. Совет Обороны, учитывая важность патронного и оружейного заводов для Красной Армии и необходимость строжайшей охраны этих заводов, вынес решение о создании в Туле военно-революционного трибунала на правах ревтрибунала армии [3]. 13 мая по докладу В. И. Ленина о положении на патронных заводах Совет Обороны назначил специальную комиссию из представителей военного ведомства, Всероссийского совета профсоюзов и Чрезвычайной комиссии снабжения для обследования положения на тульском патронном заводе; Реввоенсовету Восточного фронта было предложено «исполнить с максимальной энергией и быстротой все требования для усиления производительности Симбирского завода» [4], которые будут предъявлены заводоуправлением; Центральному совету профсоюзов поручалось принять все меры к ускорению и усилению доставки квалифицированных луганских рабочих в Симбирск; Главному артиллерийскому управ-

---

* По материалам Института Маркса — Энгельса — Ленина.

[1] «Известия ВЦИК» от 1 декабря 1918 года.

[2] Ленинский сборник XVIII, стр. 244—245. Соцэкгиз. 1931.

[3] Ленинский сборник XXXIV, стр. 107. М. Огиз. 1942.

[4] Там же, стр. 134—135.

лению — принять экстренные меры к тому, чтобы Петроград мог дать максимальное количество полуфабрикатов, необходимых для патронных заводов.

Для того чтобы ускорить открытие подольского завода, было решено послать туда квалифицированных рабочих с тульского завода. Совет Обороны предложил военному ведомству и другим учреждениям принять экстренные меры по сбору использованных гильз и выяснить вопрос о возможности кустарного производства патронов. На этом же заседании тов. Дзержинскому и представителю Реввоенсовета было поручено организовать обследование охраны тульского патронного завода.

19 мая Совет Обороны поручил Тульскому губисполкому принять экстренные меры к обеспечению квартирами прибывающих в Тулу трёх тысяч рабочих; особой комиссии было предложено рассмотреть предложения по поднятию производительности труда, внесённые в результате обследования завода. Кроме того было решено провести через женскую комиссию при ЦК РКП(б) мобилизацию работниц-коммунисток на тульский завод. 11 июня Всероссийскому совету профессиональных союзов было поручено доставить наиболее квалифицированных рабочих на подольский, тульский и симбирский заводы, «хотя бы в ущерб остальным заводам».

1 августа В. И. Ленин вновь сделал доклад на заседании Совета Обороны о снабжении патронных заводов рабочей силой. Совет Обороны поручил ЦК союза металлистов и Комиссариату Труда доставить немедленно необходимое количество рабочих на патронные заводы Симбирска, Коврова и Подольска. 6 августа Совет Обороны обязал Петроградский Совет и профессиональные организации «немедленно выслать из Петрограда всё количество рабочих, потребное для работ на патронных заводах, так как без патронов никакая защита Советской Республики невозможна» [1].

13 августа Чусоснабарму было предложено установить с максимальной быстротой третью смену для симбирского и вторую — для подольского заводов.

26 августа 1919 г. В. И. Ленин писал в Тульский исполком: «Не производите никакой принудительной мобилизации ни на какие работы рабочих оружейных и патронных заводов, ибо оружие и патроны важнее всего. Об исполнении известите. Предсовобороны Ленин» [2].

Огромную работу в Совете Обороны выполнял товарищ Сталин. Почти на каждом заседании Совета с первых дней его организации заслушивались доклады товарища Сталина по важнейшим вопросам, требовавшим неотложного разрешения.

8 декабря 1918 г. товарищ Сталин сделал доклад о борьбе с областничеством и канцелярской волокитой. Внесённый им проект постановления был утверждён Советом Обороны и опубликован в «Правде» 13 декабря за подписью В. И. Ленина.

В постановлении подчёркивалось, что для поднятия обороноспособности Советской страны на должную высоту необходимы исключительная сплочённость советских сил, строжайшая централизация действий, быстрота и точность исполнения; что постановления и распоряжения областных и местных советских учреждений, «стесняющие деятельность центральной власти в деле распоряжения общенародной собственностью... подлежат немедленной отмене по указанию соответствующих народных комиссариатов» [3].

Большое место в работах Совета Обороны занимал вопрос о снабжении формировавшихся в то время десяти новых дивизий. 8 декабря Совет Обороны поручил товарищам Сталину и Подвойскому при участии тов. Свердлова «сделать всё возможное по вопросу о политической агитации и посылке комиссаров в формирующиеся дивизии». Совет Обороны заслушал сообщения товарища Сталина по этому вопросу 15 и 22 декабря, поручив Реввоенсовету «доставить товарищу Сталину карту расположения формирующихся дивизий».

11 декабря Совет Обороны заслушал доклад товарища Сталина об упорядочении железнодорожного транспорта. Совет Обороны своим постановлением по этому вопросу, опубликованным за подписями Ленина и Сталина, безусловно запретил разным учреждениям и профессиональным организациям вмешиваться в технически-распорядительную область железнодорожного дела. Этим же постановлением была установлена круговая ответственность за задержку следующих по назначению эшелонов и грузов, за несвоевременную подачу паровозов и вагонов, за злостные крушения на железных дорогах. «Наблюдение за точным и беспрекословным исполнением правил и распоряжений Народного комиссариата путей сообщения и его агентов на местах возлагается,— говорится в постановлении,— на комиссаров округов и дорог, облечённых чрезвычайными правами, вплоть до права роспуска расстраивающих транспорт организаций, увольнения, ареста и предания суду виновных» [4].

На этом же заседании товарищ Сталин сделал доклад об итогах совещания по вопросу о предоставлении жилищ для армии. Внеся некоторые дополнения к выработанному комиссией постановлению, Совет Обороны поручил подписать его Ленину, Сталину и представителю Реввоенсовета Республики от имени Совета Обороны.

Совет Обороны направлял и объединял действия различных организаций по проведению мобилизации. 5 мая 1919 г. Совет Обороны заслушал доклад товарища Сталина об итогах ревизии советских учреждений и о мерах по сокращению штатов. Совет Обороны обязал комиссариаты избрать комиссии из ответственных лиц с участием членов коллегий и представителей Народного комиссариата госконтроля для составления проекта сокращения штатов от 25 до 50%. 28 мая Совет Обороны поручил Комиссариату госконтроля выяснить в недельный срок, как

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 204.

[2] Ленинский сборник XXIV, стр. 14. М. Партиздат. 1933.

[3] «Правда» от 13 декабря 1918 года.

[4] Там же.

проводится комиссариатами замена в советских учреждениях мужчин, призванных в ряды Красной Армии, женщинами. В связи с тяжёлым состоянием армии в санитарном отношении, особенно на южном фронте, Совет Обороны указал Комиссариату здравоохранения на необходимость перестроить работу этого Комиссариата по-боевому. 31 марта 1919 г. Совет Обороны предписал Наркомздраву немедленно произвести досрочный выпуск врачей с обязательным отъездом их на фронт, а также провести мобилизацию женщин-врачей.

Совет Обороны поручил в дальнейшем обследовать постановку санитарного дела не только в крупных центрах южного фронта, но и в мелких, начиная с полков. 18 июля 1919 г. народному комиссару здравоохранения тов. Семашко было предложено перенести на месяц или полтора свою работу на южный фронт и сосредоточить главное внимание на санитарном состоянии южного фронта; Реввоенсовету Республики было поручено дать точную справку, имеет ли всякий приказ главного санитарного начальника на фронте силу боевого приказа, «а также дать проект постановления о том, чтобы такие приказы имели силу боевых».

4 ноября Совет Обороны предписал ряду исполкомов развернуть санитарные городки, оказать самое широкое содействие ремонту и оборудованию помещений для сангородков, удовлетворить их установленными видами довольствия и транспортными средствами. Товарищ Сталин возглавил комиссию по размещению лазаретов и неоднократно выступал с докладами и сообщениями по этому вопросу.

Вопросы, связанные непосредственно с обороной Советской страны, занимали центральное место в работах Совета Обороны. Разрешая важнейшие вопросы военно-стратегического характера, Совет Обороны одновременно вёл огромную организационную работу по обороне страны. Совет Обороны часто заслушивал доклады представителей Реввоенсовета Республики, представителей Главного артиллерийского управления; постоянно требовал справок от этих учреждений о снабжении армии орудиями и о производственных возможностях, о том, какие работы по укреплениям каким фронтам поручены; в какой мере возведение укреплений обеспечено рабочей силой; какие меры принимаются к ускорению военного строительства.

13 мая 1919 г. Совет Обороны утвердил внесённый В. И. Лениным проект постановления о назначении особой ревизии органов военного ведомства и вооружённых сил Республики.

19 июня товарищу Сталину было поручено представить Совету Обороны доклад о результатах следствия о причинах восстания на Красной Горке и о виновниках восстания. 24 сентября 1919 г. Совет Обороны определил границы района, подлежавшего объявлению на военном положении, и вынес постановление об учреждении в этом районе губернских и уездных ревкомов, на которые возлагалась организация обороны. Вопрос об усилении производства военного снаряжения, а также о тщательном учёте и сборе того, что может быть использовано с этой целью, почти не сходил с повестки дня заседаний Совета Обороны. 21 апреля Совет Обороны вынес решение о назначении на 22 апреля заседания комиссии в составе Ленина, Сталина, Красина и представителя Реввоенсовета Республики «для обследования в Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии того, каким образом производится учёт военного имущества на складах». 25 апреля было принято постановление об учёте и изъятии предметов военного снабжения, в первую очередь из московских военных складов. 19 мая Совет Обороны поручил тов. Дзержинскому и представителю Реввоенсовета принять самые энергичные меры по изъятию оружия от населения и передаче его военному ведомству. В дальнейшем при Совете Обороны была учреждена особая комиссия по усилению производства и сбору военного и вещевого снаряжения, с тем чтобы довести его «до такого количества, какое необходимо для действующих и формирующихся частей Красной Армии». Комиссии поручалось в первую очередь обратить внимание на изготовление на Украине орудийных замков и ружейных патронов; сведения о своей деятельности комиссия обязана была представлять в Совет Обороны еженедельно. 26 июня доклад по этому вопросу в Совете Обороны делал В. И. Ленин.

Неоднократно обсуждались на заседаниях Совета Обороны вопросы о мобилизации охотничьих ружей и о ходе работ по ремонту винтовок. В протоколе от 28 мая 1919 г. по вопросу о сборе использованных гильз читаем: «Возложить на комиссию, посланную в Царицын, ответственность по законам военного времени за быстрейшее доведение до конца данного ей поручения». Особо стоял вопрос об охране вооружения и его строгом учёте. В протоколе от 18 июня записано: «Затребовать через т. Склянского от Главного артиллерийского управления доклад к завтрашнему заседанию Совета Обороны о количестве имеющихся пушечных снарядов.

К понедельнику затребовать доклад о количестве пушек, годных, выпускаемых из ремонта и могущих быть вывезенными».

Совет Обороны назначил строжайшее расследование всех действий, подрывавших обороннную мощь Красной Армии. Так, в постановлении от 26 июня 1919 г. сказано: «Строжайше расследовать вопрос о посылке броневиков на Южный фронт, оказавшихся негодными. Выяснить всех виновных в этом лиц и предать суду» [1].

Важнейшее место в работах Совета Обороны занимал вопрос о снабжении Красной Армии продовольствием. 29 декабря 1918 г., по сообщению И. В. Сталина о продовольственном положении в прифронтовой полосе, Совет Обороны поручил Компроду и ВСНХ послать на Украину особо уполномоченных лиц для заготовки сырья, продовольствия и готовых продуктов.

---

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 186.

17 февраля 1919 г. по докладу товарища Сталина Совет Обороны принял решение об организации маршрутных поездов для перевозки хлеба и угля. 3 марта Комиссариату путей сообщения было поручено «представлять еженедельную сводку отправляемых маршрутных поездов в наиболее популярной и краткой форме». В архиве ИМЭЛ хранится таблица собственноручных записей В. И. Ленина о количестве хлеба и продовольствия, доставленном по трём железным дорогам в Москву за семнадцать дней марта 1919 года. 31 марта, по сообщению о положении на Украине, Совет Обороны постановил «увеличить во сто раз число посылаемых в хлебные места рабочих». Наркомпроду было поручено установить точное и строгое наблюдение за погрузкой продовольственных грузов, с тем чтобы на основании полученных данных можно было «быстро изменить и исправить направление грузов».

12 июля 1919 г. в телеграмме Нижегородскому областному управлению водного транспорта за подписью предсовобороны Ленина и наркомпрода Цюрупы сказано: «Всякие промедления по доставке хлеба грозят осложнениями, вредящими делу революции. Напрягите все силы и извещайте нас чаще вполне точно» [1].

Одной из основных мер, способствовавших улучшению продовольственного положения, было создание продармии. 19 июня 1919 г. Совет Обороны поручил Реввоенсовету Республики «дать распоряжение по военному ведомству о немедленной отправке всех бракуемых по профессиональной мобилизации лиц в продармию... поручить Всероссийскому Совету профессиональных союзов принять самые энергичные меры к набору 5000 человек путём мобилизации и рассылки циркуляров с разъяснением, что в случае неполучения вышеуказанного количества из рабочих и крестьян голодающих местностей в продармию, грозит полный голод в июле». 23 июля в принятом по докладу В. И. Ленина постановлении Всероссийскому Совету профессиональных союзов поручалось принять самые энергичные меры для мобилизации 20 тыс. человек в продовольственную армию, а тов. Курскому — расследовать причины задержек в проведении мобилизации.

Совет Обороны вынес ряд решений о проведении строжайшей экономии в расходовании продовольствия, об ограничении количества предприятий и учреждений, имеющих право на получение красноармейских пайков, предоставляя это право лишь тем из них, которые имели оборонное значение.

В начале февраля 1920 г. особенно обострился продовольственный кризис в Москве и Петрограде. 8 февраля за подписью председателя Совета Обороны В. И. Ленина Реввоенсовету Запасной армии, находившемуся в Казани, была отправлена следующая телеграмма:

«Москва, Петроград, армии Запфронта и Севфронта находятся накануне прекращения выдачи хлеба. Советом Обороны поручается Реввоенсовету Запарма напрячь все усилия для погрузки хлеба по Казанской дороге и отправки по указаниям продорганов. Малейшее промедление поведёт к тому, что через три — пять дней иссякнут все хлебные запасы. О принимаемых мерах и результатах с указанием мест погрузки сообщайте по телеграфу ежедневно. Предсовобороны Ленин» [2].

Снабжение Красной Армии продовольствием зависело от состояния транспорта. От работы транспорта зависело также снабжение продовольствием и топливом важнейших промышленных центров страны. В целях упорядочения пользования железнодорожным транспортом Совет Обороны вынес решение о выделении ответственных лиц для постоянной работы в Москве по контролю пользования поездами. Учитывая огромные трудности в работе железнодорожного транспорта, Совет Обороны поручил НКПС выработать самую краткую и несложную форму отчётности, которая позволяла бы точно следить за состоянием работы железных дорог.

Совет Обороны предписал железнодорожным органам не загромождать транспорт какими-либо грузами кроме воинских. 14 апреля 1919 г., например, была назначена экстренная ревизия грузов в Батраках и Сызрани в связи с поступившими сведениями об отправке по этой линии вагонов с домашними вещами. 16 апреля Совет Обороны постановил: «Запретить направлять какие-либо грузы на и за Казань, Симбирск, Сызрань, кроме воинских, какие бы мандаты на беспрепятственное следование ни предъявлялись». Совет Обороны требовал отправления поездов по расписанию, без задержки на промежуточных станциях, экономии дров при отоплении паровозов, своевременного ремонта паровозов, унификации составов поездов, усиления личного наблюдения за работой мастерских и депо со стороны ответственных руководителей НКПС.

От правильного снабжения хлебом, продовольствием зависела жизнь Советской республики. Важнейшей железнодорожной магистралью, по которой поступали в центр продовольственные грузы, была Московско-Казанская дорога. 16 января 1920 г. Совет Обороны поручил Компроду и Наркомпути выработать мероприятия по усилению пропускной способности Московско-Казанской железной дороги, а также совместно с Реввоенсоветом Республики разработать практические меры по использованию Запасной армии, находившейся в Казани, для усиления подвоза продовольствия.

Несмотря на принятые меры положение на транспорте оставалось тяжёлым. В связи с этим 1 февраля 1920 г. В. И. Ленин обратился с письмом к членам Совета Обороны, в котором говорилось:

---

[1] Ленинский сборник XXIV, стр. 131.

[2] Ленинский сборник XXXIV, стр. 259.

«Положение с железнодорожным транспортом совсем катастрофично. Хлеб перестал подвозиться. Чтобы спастись, нужны меры действительно экстренные. На 2 месяца (II—III) такого рода меры надо провести (и соответственные ещё другие меры подобного рода изыскать):

I. Наличный хлебный паёк уменьшить для неработающих по транспорту; увеличить для работающих...

II. ¾ ответственных работников из всех ведомств, кроме Комиссариата Продовольствия и Военного, взять на 2 эти месяца на ж. д. транспорт и ремонт. Соответственно закрыть (или в 10 раз уменьшить) на 2 месяца работу других комиссариатов.

III. В 30—50 вёрстной полосе по обе стороны ж. д. линий ввести военное положение для трудовой мобилизации на чистку путей и в волости этого района перевести ¾ ответственных работников из вол- и уисполкомов всей соответствующей губернии»[1].

2 февраля 1920 г. на заседании Совета Обороны В. И. Ленин сделал сообщение о положении транспорта. Предложения В. И. Ленина, намеченные им в письме членам Совета Обороны, детализированы в постановлении, принятом Советом Обороны на этом заседании. Весь хлеб, доставляемый поездами, сформированными железнодорожниками, должен был поступать в распоряжение железнодорожных организаций. Наркомпути, Наркомпроду и Реввоенсовету Запасной армии было поручено довести ежедневную норму погрузки на Московско-Казанской дороге до 140 вагонов; Наркомпути — принять меры для ускорения продвижения воинских эшелонов по Самаро-Златоустовской железной дороге и поездов с продовольствием в районе Самара—Челябинск; Компроду — обеспечить усиление погрузки продовольствия в Западной Сибири. Всем ведомствам было предложено командировать сотрудников для работы в железнодорожных мастерских Петрограда и Москвы и на отдельных дорогах, причём в тексте постановления В. И. Ленин собственноручно приписал: «лучших и наиболее ответственных»[2].

Чрезвычайному уполномоченному по снабжению армии было поручено войти в соглашение с Наркоматом путей сообщения и ВЦСПС об использовании части военно-вещевого довольствия для премирования транспортных рабочих, а Наркомпроду — из запасов, переданных Чусоснабарму, в первую очередь снабжать транспортных рабочих. В постановлении предусматривался ряд мер по борьбе со снежными заносами, вплоть до обеспечения лопатами и рукавицами работающих по расчистке путей. Наркомвнуделу было поручено ввести военное положение в районе пятидесяти вёрст по обе стороны от железной дороги и издать циркуляр губисполкомам об усилении волостных и уездных исполкомов, находящихся в этой полосе, ответственными работниками; Главтопу поручалось усилить снабжение железных дорог топливом и к следующему заседанию представить соображения о создании на железных дорогах семидневного запаса топлива; Высшему совету по перевозкам было предложено пересмотреть план продовольственных и топливных перевозок с целью максимального их увеличения; Военному ведомству, НКПС и ВОХР (войска внутренней охраны) — выработать меры усиленной охраны поездов с топливом.

На протоколе № 97 заседания Совета Обороны, в котором записаны эти решения, В. И. Ленин написал:

«Обращаю сугубое внимание всех руководящих советских работников на эти решения. Положение с транспортом отчаянное. Для спасения нужны меры по истине героические и революционные. 2.II.1920. Ленин»[3].

Выполнение намеченных Советом Обороны экстренных мер привело в дальнейшем к значительному улучшению работы транспорта и к смягчению продовольственных затруднений.

Работники транспорта горячо откликнулись на призыв Совета Обороны улучшить работу транспорта. Массовый героизм, трудовой подъём на транспорте нашли отражение в решениях Совета Обороны.

27 февраля 1920 г. Совет Обороны отметил исключительную энергию и дисциплину труда, проявленные техническим персоналом, служащими и рабочими при восстановлении моста через Каму у Перми. Работа была выполнена в исключительно тяжёлых условиях на 2 месяца раньше срока. Совет Обороны вынес решение о денежном вознаграждении всех, принимавших участие в этих работах.

В марте значительно улучшилась работа Московско-Казанской железной дороги. Отмечая достигнутые успехи, Совет Обороны 13 марта 1920 г. писал: «Это первая наша победа на бескровном фронте и в самом трудном его месте — на транспорте. В самый критический момент разрухи транспорта работа на дороге не только не упала, но поднялась. Эта победа доказывает не на словах, а на деле, что нет той трудности, которой нельзя бы было преодолеть упорным трудом, сознательностью и твёрдой решимостью выполнить свой долг перед рабоче-крестьянской республикой»[4].

Всем рабочим, служащим, администрации и комиссарскому составу дороги Совет Обороны вынес благодарность.

16 марта Совет Обороны предложил НКПС выдать денежное вознаграждение рабочим и служащим, работавшим по восстановлению моста через Каму у Сарапула. В телеграмме, посланной в адрес Реввоенсовета Запасной армии 20 марта за подписью В. И. Ленина, говорилось:

---

[1] Ленинский сборник XXIV, стр. 62.
[2] Там же, стр. 65.
[3] Там же, стр. 67.
[4] Ленинский сборник XXXIV, стр. 276.

«Совет Рабоче-Крестьянской Обороны шлёт товарищескую благодарность от имени Советской власти всем рабочим, красноармейцам, техническому и административному персоналу, работавшим по восстановлению моста через Каму у Сарапула, закончив его за месяц до назначенного срока, дав этим новое доказательство того, чего может достигнуть пролетариат организованностью, энергией, дисциплиной в труде, при столь необходимом сейчас сознательном отношении к общим задачам, стоящим перед Российской Советской Республикой в борьбе с постигшей её разрухой.

Предсовобороны Ленин»[1].

★

Деятельность Совета Обороны в годы гражданской войны проходила в чрезвычайно трудных условиях. Проведение в жизнь принятых постановлений по обороне ещё совсем молодой Советской страны, по снабжению Красной Армии требовало огромного количества сил. Работа велась в условиях острого недостатка рабочих рук на военных заводах, в условиях продовольственной разрухи, топливного кризиса, тяжёлого, порой катастрофического положения на транспорте. Объём работы Совета Обороны был чрезвычайно велик. Заседания Совета Обороны происходили два раза в неделю, кроме того очень часто созывались экстренные заседания; повестка заседаний Совета Обороны была обычно загружена большим количеством вопросов. В целях упрощения и ускорения рассмотрения дел 10 марта 1920 г. было принято решение о созыве распорядительных заседаний Совета Обороны. На рассмотрение распорядительных заседаний переносились вопросы об отсрочках по призыву в Красную Армию, о выдаче мандатов, о производстве регистрации, учёта, переписи имущества, о назначении комиссий для предварительного обсуждения вопросов, о милитаризации предприятий и т. п.

Вся тяжесть работы в Совете Обороны ложилась на В. И. Ленина и его верного соратника—И. В. Сталина. Все самые срочные сведения, касавшиеся положения на фронте, сообщались непосредственно В. И. Ленину как председателю Совета Обороны; ему должны были, например, в связи с тяжёлым положением на южном фронте два раза в сутки сообщать о количестве отправляемых на южный фронт паровозов, ежедневно сообщать о количестве вывозимого из Украины военного имущества и о посланных на южный фронт инженерах для восстановления мостов. В. И. Ленин ежедневно получал отовсюду телеграммы, запросы, письма, жалобы. Все материалы о серьёзных фактах, касавшихся положения на фронте, положения Красной Армии, а следовательно, и обороноспособности страны, В. И. Ленин ставил на обсуждение в Совете Обороны, поручая предварительно подготовку вопроса соответствующему учреждению. Значительная часть решений Совета Обороны была опубликована ввиде официальных постановлений за подписью Председателя Совета Обороны. Автором большей части важнейших решений Совета Обороны был В. И. Ленин; им написаны или же отредактированы проекты многих постановлений. Так, например, 15 февраля 1919 г., подписывая телеграмму чрезвычайному комиссару железных дорог южного фронта о предоставлении работающим по восстановлению разрушенных железнодорожных мостов права поступления на прежнее место работы по их возвращении, Ленин добавляет: «Таков текст принятого сегодня постановления Совета Обороны. Можете опубликовать»[2].

Ленин выполнял огромную работу по разъяснению решений Совета Обороны и исправлению неправильных действий местных органов власти. Он предостерегал местных работников от неправильных распоряжений, которые могли повлечь за собой дезорганизацию работы заводских предприятий. В связи с чрезмерным уплотнением жилищ рабочих Выксунского завода Ленин пишет 15 февраля 1919 г.: «Значение Выксунского завода для транспорта и обороны страны обязывает Вас воздерживаться от всяких крайностей, могущих расстроить заводскую жизнь. В противном случае подвергнетесь строжайшей ответственности»[3].

Бесперебойное снабжение военных заводов продовольствием было предметом постоянного внимания Совета Обороны.

Так, например, 19 мая 1919 г. Совет Обороны обязал тов. Свидерского представить немедленно председателю Совета Обороны сведения о том, «когда именно дан наряд на семенной картофель для Ковровского пулемётного завода и выполнен ли этот наряд».

Работа Совета Обороны воспитывала не только руководителей советских учреждений, но и весь советский народ в духе строжайшей дисциплины, строжайшего соблюдения военной тайны, ответственности за работу на каждом участке. Работа эта показательна своей связью с массами, чутким отношением к доблестным защитникам советской родины, к подвигам советских людей на трудовом фронте, внимательным отношением к заявлениям отдельных советских граждан.

14 апреля 1919 г. Совет Обороны поставил на вид наркому труда и представителю профессиональных союзов за «неуместность их протеста по поводу увеличения рабочего дня в воензагах в острый период военного времени».

Следует отметить поручение Совета Обороны тов. Воровскому, данное ему 2 июля 1919 г., «разработать особое положение о милитаризации типографских рабочих, исходя из того принципа, что работа за типографским станком столь же важна для Красной Армии, как и работа в строю».

---

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 280.

[2] Там же, стр. 100.

[3] Там же, стр. 101.

Совет Обороны требовал от всех учреждений точного выполнения постановлений Совета Обороны и СНК. На одном из заседаний Совета Обороны было вынесено постановление о том, что «каждое ведомство на запрос секретариата об исполнении постановления С. О. и СНК обязано давать не только ответ на таковой, но в случае необходимости по возможности представлять и доказательство».

Совет Обороны боролся против неправильных попыток местных организаций под видом содействия обороне Республики создавать особые, местные органы, существование которых могло только мешать деятельности Совета Обороны. Такие попытки имели место в Астрахани, Самаре, Сызрани. 12 мая 1919 г. по докладу В. И. Ленина было постановлено «предложить от имени Совета Обороны всем местным комитетам обороны и содействия обороне немедленно распуститься и проводить свои мероприятия через существующие междуведомственные совещания при губ. и горисполкомах».

Все факты, свидетельствовавшие о проявлении беспечности и благодушия, об отсутствии революционной бдительности, подвергались строжайшему расследованию с привлечением виновных к ответственности. Особое внимание Совет Обороны уделял порядку хранения секретных документов, правилам передачи секретных военных сведений.

18 июля 1919 г. Совет Обороны постановил, что осмотр всякого рода учреждений, заведений и заводов, вырабатывающих боевое снабжение для Красной Армии, может быть допущен «исключительно только по особым разрешениям, выдаваемым за подписью Председателя Совета Обороны, или председателя Революционного Военного Совета Республики, или его заместителя, или Чрезвычайного уполномоченного по снабжению. Регистрироваться все такого рода мандаты должны без изъятия у Чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны»[1].

15 августа 1919 г. Советом Обороны было вынесено решение: «Предоставить Реввоенсовету Республики, через командируемых им лиц, право производить поверки порядка хранения секретных военных документов во всех гражданских учреждениях всех Народных комиссариатов»[2].

В. И. Ленин придавал большое значение чёткой и бесперебойной работе всех видов связи в условиях военного времени. 15 октября 1919 г. В. И. Ленин писал Склянскому: «Абсолютно необходимы для Южфронта кавалерийские радиостанции, а также полевые передвижные лёгкого типа, имеющиеся в большом количестве на складах главного военного инженерного управления. Сделайте немедленно распоряжение о срочной передаче. Южфронту по 50 штук того и другого типа. Этого требует Сталин, который очень жалуется на недостаток связи»[3].

Много раз Совет Обороны объявлял товарищескую благодарность частям Красной Армии, показавшим пример геройской защиты родины, пример истинной преданности делу революции. Так, была объявлена благодарность V, II и Туркестанской армиям, проявившим энергию и мужество в боях с бандами колчаковцев; частям XV армии, овладевшим после упорных боёв Псковом; III и V армиям, перенесшим большие лишения при стремительном наступлении в Сибири; доблестным частям IV армии, защитникам Уральска, выдержавшим двухмесячную осаду.

5 мая 1919 г. Совет Обороны вынес постановление о выражении горячей благодарности рабочим и служащим, самоотверженными усилиями которых в короткий срок был поднят, отремонтирован и пущен в работу затопленный врагами советского народа железнодорожный паром на Увеке.

Содержание работ Совета Обороны чрезвычайно разнообразно. Некоторые из обсуждавшихся вопросов кажутся теперь незначительными, второстепенными, но в тех условиях от успешного их разрешения зависело многое. Таковы, например, вопросы о разработке кратких форм отчётности о фактическом ходе работ по сбору тряпья и других отбросов, об опытах по использованию газетной бумаги для производства одеял, об изготовлении мозаичной подошвы, об отсутствии смазочных веществ на фронте и др.

В начале апреля 1920 г. Совет Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороны (СТО). В постановлении ВЦИК 11 декабря 1920 г. об утверждении положения о Совете Труда и Обороны говорится следующее:

«Выполняя возложенную на него задачу, Совет Обороны объединил работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

Военная обстановка в апреле 1920 года позволила Советской республике приступить к хозяйственному строительству и перед Советом Обороны была поставлена задача теснейшего объединения работы на фронте труда и сообразно этому Совет Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороны»[4].

Передышка оказалась кратковременной: начавшаяся в апреле 1920 г. война с Польшей вновь поставила перед реорганизованным Советом Обороны ряд непосредственно оборонных задач. В повестке дня заседаний Совета Труда и Обороны эти вопросы занимали значительное место в течение всего 1920 г. — вплоть до разгрома основных сил иностранных интервентов и белогвардейцев.

---

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 195.
[2] Там же, стр. 207.
[3] Ленинский сборник XXIV, стр. 18.
[4] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 181. М. 1939.

ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА УКРАИНЕ

Чл.-корр. АН СССР В. Пичета

25 декабря 1917 г. Первый всеукраинский съезд советов провозгласил Украину Советской социалистической республикой. Украинский народ под руководством партии Ленина — Сталина, с помощью братского русского народа свергнул власть угнетателей и установил подлинно народную власть.

Социалистическая революция на Украине имела ряд особенностей, придавших борьбе за советскую власть исключительную остроту и затяжной характер. Одна из важнейших особенностей заключалась в том, что Украина при царизме находилась на положении национально угнетаемой страны и продолжала оставаться таковой и после свержения царизма при Временном правительстве. Поэтому борьба трудящихся масс Украины за своё социальное освобождение переплелась с борьбой украинского народа за национальную независимость. Национально-освободительная борьба украинского народа, направленная против великодержавного Временного правительства, усиливала фронт борьбы за свержение этого правительства и получила поддержку со стороны большевистской партии. Но поступательный ход пролетарской революции натолкнулся здесь, как указывает товарищ Сталин, на плотину буржуазного и империалистического по существу, так называемого национального правительства — Украинскую раду.

Ещё до Октябрьской революции Центральная рада, пытаясь взять на себя роль спасителя русской буржуазии, стала на путь открытой войны против Советов на Украине и против советской власти в России. Националистическая контрреволюция ставила перед собой задачу расчленить страну, противопоставить одну национальность другой, сорвать таким путём единый фронт трудящихся всех национальностей, раздробить силы революции и укрепить тем самым силы контрреволюции.

На Украине сказалось также особенно сильно давление империалистических государств. Украина до революции являлась главной угольно-металлургической базой российской промышленности, в которой было исключительно велико участие иностранного капитала. Сельское хозяйство Украины давало сотни миллионов пудов хлеба и промышленного сырья.

Все эти обстоятельства делали Украину одним из узловых пунктов империалистических вожделений во время войны 1914—1918 гг. и интервенции 1918—1921 гг.: «До революции Украину эксплоатировали империалисты Запада, так сказать, втихомолку, без «военных операций»... Октябрьская революция... отняла у империалистов возможность «обычной», «бесшумной» эксплоатации. Тем самым империализм был изгнан из Украины... Австро-германские империалисты были первыми, которые пошли на оккупацию Украины» [1].

Наконец, близкое соседство главного контрреволюционного очага на Кубани и на Дону, как мы увидим ниже, неоднократно способствовало объединению на Украине самых разношерстных контрреволюционных элементов, казалось бы, совершенно между собой непримиримых. В связи с большей (по сравнению с Россией) пестротой антисоветского фронта большевистским советам Украины пришлось вести борьбу не только против Центральной рады, куда входили украинские мелкобуржуазные партии и группы всех оттенков, но и против российских кадетов, эсеров, меньшевиков, которые издавна имели на Украине свои организации.

Немало усложняли борьбу и более мелкие политические организации, в частности анархисты, собиравшие вокруг себя кулачество и всякого рода деклассированный сброд и уголовщину. Достаточно напомнить, что именно на Украине образовался такой гнойник, как махновщина.

Когда Великая Октябрьская социалистическая революция победила в Петрограде, Центральная рада немедленно создала Краевой комитет по охране революции на Украине, вокруг которого объединились все контрреволюционные силы Украины. Временное правительство также привело в состояние боевой готовности свои силы на Украине (штаб Киевского военного округа и юнкеров). Первый удар контрреволюции был направлен против революционного комитета, созданного Киевским советом рабочих и солдатских депутатов для подготовки и руководства вооружённым восстанием. Юнкера и казаки разгромили

---

[1] И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 67. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

помещение революционного комитета; члены ревкома были арестованы.

Утром 29 октября член революционного комитета А. И. Иванов, которому удалось избежать ареста, созвал совещание киевских большевиков с представителями заводов и воинских частей. На этом совещании был разработан новый план восстания. Киевский комитет большевиков и Центральное бюро профессиональных союзов призвали рабочих ко всеобщей забастовке. Начавшаяся на следующий день забастовка охватила все предприятия: стали трамваи, не вышла ни одна буржуазная газета. В течение трёх дней на улицах Киева происходили упорные бои восставших рабочих и солдат против вооружённых сил Временного правительства. Вооружённое восстание рабочих и солдат под руководством партии большевиков победило, но власть советов в Киеве не была установлена. Победой рабочих и солдат воспользовалась Центральная рада.

В то время как киевский пролетариат, красногвардейцы и солдаты сражались против войск Временного правительства, Центральная рада стянула к Киеву свои военные части и захватила все государственные учреждения, телеграф и телефон. Когда же вооружённая борьба окончилась, Рада провозгласила на Украине власть созданного ею правительства — Генерального секретариата. Кадеты, эсеры и меньшевики признали власть Центральной рады, хотя при Временном правительстве они яростно боролись против предоставления автономии Украине.

Захватив власть, Центральная рада расставила в больших городах и на железнодорожных станциях военные гарнизоны, чтобы силой подавлять всякую попытку протеста против правительства Центральной рады. Центральная рада демагогически обещала крестьянам землю, а рабочим — восьмичасовой рабочий день в надежде привлечь их на свою сторону. В то же время по требованию помещиков была издана инструкция, которая под угрозой сурового наказания запрещала крестьянам захват помещичьих земель. Обманув украинское крестьянство, Рада не сдержала и своего обещания, данного рабочим: она отказалась издать закон о восьмичасовом рабочем дне.

В процессе своей борьбы против большевиков и советов Рада стала центром не только украинской, но и всероссийской контрреволюции на Украине. В Киеве нашли убежище остатки разгромленной ставки главнокомандующего. Сюда же прибыли находившиеся при ставке представители иностранных военных миссий. Центральная рада вступила в переговоры с представителями Англии и Франции. Без ведома советского правительства Центральная рада объединила югозападный и румынский фронты в один — украинский, а Петлюра начал концентрацию всех украинских частей, отзывая их с северного и западного фронтов. Рада заключила договор с донским атаманом Калединым, обещав ему не пропускать на Дон революционные казачьи и красногвардейские части, направлявшиеся на борьбу с донской контрреволюцией.

Товарищ Сталин внимательно следил за деятельностью Центральной рады. В статье «Что такое Рада» товарищ Сталин разоблачил её контрреволюционное содержание. «Рада, или вернее, её Генеральный секретариат,— писал Сталин,— есть правительство изменников социализма, для обмана масс называющих себя социалистами... Рада, или вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с советами в союзе с Калединым... Рада, или вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны»[1].

Ещё в ноябре 1917 г. товарищ Сталин рекомендовал большевикам Украины созвать Всеукраинский съезд советов с целью мобилизовать силы для борьбы против Центральной рады. «Ещё раз повторяю,— говорил товарищ Сталин, — наше общее мнение немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной её формы я себе не могу представить»[2].

В связи с указаниями товарища Сталина большевики провели в исполнительном комитете Киевского областного совета постановление о созыве Всеукраинского съезда советов 3 декабря 1917 года. Учитывая, что создавшееся положение грозит её существованию, Центральная рада решила разоружить советские войска и Красную гвардию Киева. В ночь на 13 ноября в Киеве все революционные воинские части были разоружены, а большевики — члены исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов — арестованы. В Полтаве был разогнан совет рабочих депутатов, часть депутатов была расстреляна. Но в Харькове и Одессе попытки Рады разогнать советы потерпели крах. В Луганске, Екатеринославе и других центрах Донецкого бассейна о таких попытках не могло быть и речи ввиду громадного авторитета советов, возглавляемых большевиками.

Чтобы сорвать Всеукраинский съезд советов, Центральная рада дала директиву всем кулацким сельским организациям прислать на съезд своих делегатов, независимо от норм представительства.

Несмотря на все попытки Центральной рады воспрепятствовать созыву Всеукраинского съезда советов, он всё же состоялся. На съезд прибыло около двух тысяч представителей «селянських спілок», вызванных Центральной радой. Все они требовали от мандатной комиссии выдачи мандатов с решающим голосом. Но мандатная комиссия Киевского областного исполкома советов

---

[1] И. Сталин. Указ. соч. стр. 31.
[2] Там же, стр. 17.

отказала в выдаче мандатов делегатам, подобранным Центральной радой из контрреволюционных элементов воинских частей и присланным селянскими кулацкими организациями. Тем не менее эти «делегаты» ворвались в здание, где должен был открыться съезд советов. Создалась невозможная для работы съезда обстановка. У совета вооружённых сил не было, а Центральная рада стянула в Киев все свои контрреволюционные войска. Тогда большевистская часть съезда предложила перенести работу съезда в Харьков, где ему не угрожало бы насилие со стороны Рады.

На другой день около 200 делегатов съезда переехало в Харьков. Съезд советов под председательством тов. Артёма (Сергеева) принял решение об образовании Всеукраинского революционного комитета. 12 (25) декабря 1917 г. Всеукраинский съезд советов провозгласил Украинскую республику советов и образовал первое советское правительство Украины. Съезд вынес постановление о непризнании власти Центральной рады и изданных ею законов. Центральному исполнительному комитету Украины было поручено немедленно распространить на территорию Украины декреты II съезда советов о земле, о рабочем контроле над производством, о демократизации армии. Кроме того съезд обратился к украинскому народу с призывом об укреплении дружбы с великим русским народом, о совместной борьбе против контрреволюции.

В период созыва I всеукраинского съезда советов взаимоотношения между СНК РСФСР и Центральной радой обострились до крайнего предела. Тогда Совет народных комиссаров 17 (4) декабря обратился к украинскому народу с манифестом, составленным В. И. Лениным. Совет народных комиссаров требовал, чтобы Рада приостановила дезорганизацию фронта, закрыла доступ контрреволюционным войскам на Дон, содействовала революционным войскам в борьбе против контрреволюции. Далее Совнарком требовал, чтобы Рада перестала разоружать советские войска и рабочую Красную гвардию и немедленно вернула отнятое ею оружие. В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти требования, говорилось в манифесте, Совнарком будет считать Раду в состоянии войны против советской власти в России и на Украине. Тщательно скрывая от украинского народа содержание ультиматума, Центральная рада ответила на него отказом.

Центральная рада подняла бешеную агитацию против решений Всеукраинского съезда советов. В своей злобе против советской власти Рада запретила вывоз хлеба в Россию.

Антинародная политика Центральной рады была вскрыта товарищем Сталиным. «Между украинским и русским народами,—писал товарищ Сталин в «Правде» от 13 (26) декабря 1917 г., — нет и не может быть конфликта. Украинский и русский народы, как и остальные народы России, состоят из рабочих и крестьян, из солдат и матросов. Все они вместе боролись против царизма и керенщины, против помещиков и капиталистов, против войны и империализма. Все они вместе проливали кровь за землю и мир, за свободу и социализм. В борьбе с помещиками и капиталистами все они братья и товарищи. В борьбе за свои кровные интересы у них нет и не может быть конфликта. Конечно, врагам трудящихся выгодно представить конфликт с Радой, как конфликт русского и украинского народов, ибо при таком представлении легче всего можно будет натравить друг на друга рабочих и крестьян родственных народов на радость угнетателям этих народов. Но разве трудно понять сознательным рабочим и крестьянам, что то, что выгодно угнетателям народов, то вредно народам?» [1].

На контрреволюционную политику Центральной рады и провокацию местных агентов Рады, захвативших почту и телеграф и открывших пулемётный огонь по зданию совета, рабочие Екатеринослава под руководством большевиков ответили восстанием 26 декабря 1917 года. После двухдневного боя между Красной гвардией и вооружёнными бандами петлюровцев последние были разбиты с помощью петроградских и московских рабочих, отправлявшихся на Дон, но остановившихся в Екатеринославе по просьбе местной большевистской организации. В Екатеринославе была установлена советская власть. В январе 1918 г. советская власть была установлена также в Мариуполе, Одессе, Николаеве, Жмеринке, Виннице и других городах и сёлах Украины.

Украинское советское правительство постепенно очищало территорию Украины от войск Центральной рады. 15 января в Киеве вспыхнуло восстание киевского пролетариата против Центральной рады. Совместными усилиями восставших рабочих и наступавших частей Красной гвардии в Киеве 27 января была восстановлена власть советов, а 30 января советское правительство Украины переехало из Харькова в Киев.

Но Центральная рада не считала свою игру проигранной. Ещё много времени и сил потребовалось украинским рабочим и крестьянам, чтобы навсегда свергнуть контрреволюционную Раду.

Для удушения советской социалистической революции Центральная рада призвала на помощь германских империалистов. Она послала своих уполномоченных в качестве представителей Украины в Брест, где шли переговоры советской делегации с германским командованием о мире. Несмотря на то что Украина тогда уже была советской и только эту власть признавали и поддерживали широкие народные массы, германская делегация в Бресте отказалась признать советскую власть на Украине и вступила в сепаратные переговоры с делегацией Рады, надеясь таким путём облегчить Германии захват Украины.

11 января 1918 г. Центральная рада провозгласила «независимость» «Украинской на-

[1] И. Сталин. Указ. соч., стр. 20—21.

родной республики», т. е. полное отделение её от России, а 27 января Германия и её союзники подписали мирный договор с правительством Центральной рады и договор о военной помощи Раде со стороны Германии. Так Рада предала украинский народ германскому империализму.

Немецкие войска немедленно приступили к оккупации Украины. Под охраной немецких оккупационных войск Центральная рада вернулась в Киев. Ужасы германской оккупации страшным ударом обрушились на украинский народ. «Бездна унижений и испытаний, пережитых Украиной за время австро-германской оккупации, разрушение рабочих и крестьянских организаций, полное расстройство промышленного и железнодорожного дела, виселицы и расстрелы — кому неизвестны эти обычные картины «самостийности» Украины под эгидой империалистов Запада?»[1] — писал товарищ Сталин в декабре 1918 года.

Австро-германские войска намеревались не только ограбить богатства украинского народа, но и уничтожить на Украине советскую власть и превратить украинцев в бесправных рабов. «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада»[2], — говорил товарищ Сталин. Коммунистическая партия большевиков Украины призвала народные массы к решительной и непримиримой борьбе против немецких захватчиков и их агентов из Центральной рады. На призыв партии народные массы Украины ответили отечественной войной против немецких оккупантов и Центральной рады. Летом 1918 г. пламя народной войны охватило всю Украину. Сокрушительные удары германским войскам наносили партизанские отряды под командованием Щорса, Боженко и других народных героев. В Донбассе под руководством тов. Ворошилова дрались отряды донецких шахтёров.

Героическая борьба украинского народа смела с лица земли созданное немцами марионеточное правительство гетмана Скоропадского и восстановленную немцами власть русских и украинских помещиков и буржуазии.

17 ноября 1918 г. постановлением Совнаркома был создан Реввоенсовет украинского фронта во главе с товарищем Сталиным. В конце ноября началось наступление Красной Армии на Украину. Под ударами молодой Красной Армии и партизан войска оккупантов были разгромлены и изгнаны из Украины. Свыше 250 тыс. немецких солдат и офицеров из 500 тыс., посланных на Украину, нашли себе могилу на украинской земле. Так закончилась авантюра германских империалистов в 1918 году.

Товарищи Сталин и Молотов в своём приветствии ЦК КП(б)У в связи с 25-летием Украинской советской социалистической республики писали об этом: «Отстаивая свою свободу и независимость, украинский народ в 1918 году, при братской помощи великого русского народа, разгромил и изгнал немецких оккупантов с украинской земли»[3].

Но украинскому народу долго ещё пришлось вести борьбу с контрреволюцией. Украина подверглась интервенции со стороны империалистов других стран, и на смену гетману Скоропадскому пришла «Украинская директория» во главе с авантюристом Петлюрой. Но это «правительство» постигла участь правительства Скоропадского. Большевистские подпольные организации героической борьбой в тылу врага разложили войска интервентов и подготовили свержение «Директории».

«Директория» была ликвидирована всенародным восстанием в январе 1919 года. Петлюровские войска отступали к Киеву в расчёте удержать его за собой, но эта попытка не увенчалась успехом: революционные войска опередили Петлюру и 6 февраля заняли Киев.

Свержение «Директории» всё ещё не дало Украине полного освобождения от контрреволюции. Разбитые контрреволюционеры во главе с Петлюрой нашли убежище в буржуазно-помещичьей Польше, где они собирали силы для новой борьбы против Советской Украины.

Помещики и буржуазия Украины в союзе с белогвардейщиной ещё раз попытались поднять оружие против советской власти. Но ставка на Деникина потерпела полную неудачу. Равным образом кончился разгромом и майский поход Пилсудского, ставившего себе целью захват всей Правобережной Украины. Наконец, после разгрома Врангеля (1920 г.) на Украине окончательно утвердилась советская власть.

Правда, советской власти на Украине пришлось ещё некоторое время вести упорную борьбу с подпольными буржуазными националистическими организациями, готовившими контрреволюционные восстания, и с бандитизмом. Опираясь на широкие народные массы, украинское советское правительство довольно скоро разгромило националистические организации и ликвидировало бандитизм.

★

После четырёх лет империалистической войны и трёх лет тяжёлой борьбы с интервенцией и контрреволюцией народное хозяйство Украины находилось в состоянии крайнего расстройства. Фабрики и заводы были разрушены; транспорт не справлялся со своими задачами; донецкая каменноугольная промышленность пришла в полный упадок, свыше 600 шахт было затоплено; на рудниках в 1920 г. осталось около тысячи рабочих вместо прежней 25-тысячной армии рудокопов. Вся промышленность Украины давала только 5% продукции довоенного времени. В ней было занято всего 316 тыс. рабочих, составивших меньше половины общего количества рабочих, занятых в промышленности в 1918 году.

В таком же состоянии упадка находилось и сельское хозяйство. По сравнению с

[1] И. Сталин. Указ. соч., стр. 67—68.
[2] Там же, стр. 40.
[3] «Правда» № 359 от 25 декабря 1942 года.

1916 г. посевная площадь зерновых сократилась на 30—40%, сократилась также и посевная площадь под свёклой, уменьшилось количество лошадей, крупного рогатого скота и овец. Голод 1921 г. был результатом истощения сельскохозяйственных производительных сил.

В полном расстройстве находилось также и коммунальное хозяйство.

Таково было народнохозяйственное положение Украины в тот момент, когда советская власть там прочно укрепилась и получила, наконец, возможность приступить к восстановлению народного хозяйства, к строительству социалистической экономики, к широким социально-политическим преобразованиям и к осуществлению культурной революции.

В Декларации прав народов России, опубликованной 2 ноября 1917 г., торжественно провозглашено, что в основу деятельности советской власти в области национальных отношений в России будут положены следующие начала: «1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»[1]. Осуществление этих принципов советской национальной политики вкорне изменило облик Украины.

Великодержавная царская политика не признавала за украинским народом прав на политическое самоопределение. Она отказывалась признать украинский язык одним из самостоятельных славянских языков. В глазах официальной науки украинский язык был только «наречием» единого русского языка. Но несмотря на великодержавную политику царизма украинский народ сохранил свой язык, свой фольклор и свою богатую народную культуру.

Октябрьская революция создала советское украинское государство, предоставила украинскому народу суверенные права и полную возможность распоряжаться своей судьбой.

Буржуазные националисты, маскируясь лозунгом «самостийности», хотели оторвать украинский народ от великого русского народа. Рабочие и крестьяне Украины, создавая советское государство, стремились к обратному — к укреплению хозяйственных, политических и национально-культурных связей с русским народом. Только в единении с русским народом украинский народ видел своё светлое будущее.

Опираясь на свои творческие силы, пробуждённые великим Октябрём, украинский народ строил новую жизнь в союзе с русским народом и в союзе с ним защищал все завоевания Октября от покушений всякого рода интервентов и от внутренней контрреволюции. Уже в первой Конституции УССР (март 1919 г.) было записано, что УССР вступает в теснейшее объединение со всеми советскими республиками для совместной борьбы против врагов пролетарской революции и для самого тесного сотрудничества в области социалистического строительства.

В мае 1919 г. украинское советское правительство приняло крайне важное решение — об объединении всех военных сил республики с военными силами других советских республик. Исходя из этого решения, правительство УССР в декабре 1920 г. подписало договор с РСФСР о военном и хозяйственном союзе. 30 декабря 1922 г. на Всесоюзном съезде советов по предложению Ленина и Сталина была принята декларация и утверждён договор о создании Союза ССР, в который УССР входила как равноправная с другими советская социалистическая республика.

Украинские буржуазные националисты, превратившиеся в агентов польских и германских агрессоров, вели бешеную борьбу против вхождения Украины в состав СССР, ибо украинский народ твёрдо стоял за тесное объединение с братским русским народом и другими советскими республиками, за образование Союза, ибо это укрепляло обороноспособность страны, давало возможность всем советским республикам укрепить своё хозяйственное, политическое и культурное положение и создавало прочную базу для развёртывания дальнейшего социалистического строительства. СССР был действительно союзом «равных с равными, вольных с вольными».

Советской власти на Украине пришлось разрешить ряд сложных и трудных народнохозяйственных вопросов, в частности аграрный вопрос. Отмена частной собственности на землю и конфискация государством громадного земельного частновладельческого фонда, а также фонда казённых земель дали возможность советской власти на Украине обеспечить землёй малоземельное и безземельное селянство.

Положение крестьянских масс накануне Великого Октября было крайне тяжёлым. Ещё до ликвидации крепостного права в 1861 г. значительная часть украинского крестьянства была уже обезземелена. Аграрно-крестьянская реформа 1861 г., проведённая помещиками и в интересах помещиков, ещё более сократила размеры крестьянских владений. У крестьян было отнято около 25 млн. десятин земли, которой они владели до отмены крепостного права.

По подсчётам даже буржуазного экономиста Ходского, массы украинского крестьянства в результате реформы 1861 г. не были обеспечены достаточным количеством земли. Таких недостаточно наделённых землёй крестьян было в Киевской губернии 61,6%, в Полтавской—43%, в Волынской—67,2%, в Харьковской—33%, в Подольской — 36,3%,

---

[1] И. Сталин. Указ. соч., стр. 13.

в Екатеринославской — 46,9%, в Херсонской — 50,8% и в Черниговской — 68% [1]. Свыше половины всего украинского крестьянства, находившегося в крепостном состоянии, было отпущено на свободу с недостаточными наделами. К этому надо добавить, что так называемые месячники совсем не получили земельного надела. Аграрно-крестьянская реформа закрепила расслоение, которое образовалось в украинской деревне ещё задолго до 1861 года. В поисках средств к существованию украинские крестьяне шли в батраки к помещикам, отправлялись на дальние заработки в степную Украину, массами выселялись в Сибирь.

Аграрная реформа Столыпина ещё более усилила расслоение украинской деревни. Так как бедняки не имели ни рабочего скота, ни инвентаря, то они не могли вести самостоятельное хозяйство и поэтому вынуждены были продавать свои земли. В период с 1907 по 1911 г. около 84 тыс. бедняцких хозяйств на Украине продали 253 тыс. десятин земли и, таким образом, полностью пролетаризировались. Столыпинская реформа ещё более обострила классовые отношения в деревне, противопоставив немногочисленных кулаков широким массам бедноты.

Октябрьская революция освободила украинское трудовое крестьянство от помещиков и кулаков и резко изменила его экономическое положение, осуществив раздел частновладельческой и казённой земли и наделение ею в первую очередь малоземельных и безземельных крестьян. Только при советской власти украинский крестьянин стал на ноги и мог завести своё собственное хозяйство. С аграрной революцией изменилось и экономическое положение крестьян.

Пока крупная промышленность находилась в состоянии полного упадка, невозможно было снабдить сельское хозяйство необходимыми для построения колхозного строя сельскохозяйственными орудиями. Этим объясняется то, что на Украине долгое время сохранялись индивидуальные крестьянские хозяйства хуторского или поселкового типа. К тому же хозяйства этого типа усердно поддерживались контрреволюционными элементами из Наркомзема УССР. Первые успехи индустриализации привели к росту колхозного строительства. Уже в 1928 г. на Украине было 12 042 колхоза, а в 1929 г. их число увеличилось до 16 932. Конечно, это было только началом массового колхозного движения. Кулачество отчаянно сопротивлялось колхозному строительству. Классовая борьба в деревне приняла чрезвычайно острые формы.

Победа первой и второй сталинских пятилеток привела к окончательной победе колхозного строя и на Украине. Итогом развёрнутого социалистического наступления по всему фронту было объединение в колхозы 96,3% всех крестьянских хозяйств. К этому времени посевные площади колхозов составляли 99,7% всей посевной площади. В 1939 г. на территории УССР было уже 27 397 колхозов и 810 советских хозяйств. Колхозы получили от советской власти в бесплатное и бессрочное пользование 35 млн. га земли. Социалистические хозяйства были обеспечены тракторами, комбайнами и другими видами современных сельскохозяйственных орудий. В 1939 г. на Украине работало 90 тыс. тракторов и 30 тыс. комбайнов.

Оставшиеся индивидуальные крестьянские хозяйства составляли только 0,2% всех крестьянских хозяйств. Победа колхозного строя и широкое применение агротехники сказались на общем повышении урожайности. Так, урожай зерновых культур в колхозах в 1939 г. в среднем составлял 13,6 ц с одного га, а в совхозах было собрано 16,5 ц зерновых с одного гектара. По сравнению с 1938 г. сбор зерновых увеличился на 21,5%. Такого урожая Украина никогда не имела.

До Октябрьской революции Украина оставалась аграрной страной со значительно развитой металлургической промышленностью, находившейся преимущественно во владении французских и бельгийских капиталистов. В техническом отношении предприятия эти были крайне отсталыми. Нищенская заработная плата, большой рабочий день, тяжёлые жилищные условия, полное бесправие и зависимость от предпринимателя, отсутствие охраны труда, вредные для здоровья рабочие помещения — всё это характеризовало положение рабочих Украины в дореволюционное время.

Во время гражданской войны и интервенции часть рабочих ушла в деревню и деклассировалась. Количество работающих на предприятиях уменьшилось наполовину. Безработные не могли получить на фабриках и заводах работы, так как многие предприятия вследствие общего разорения стояли.

Первоочередная задача советской власти на Украине заключалась в восстановлении промышленности. Уже в 1925 г. крупная промышленность вышла из своего длительного застоя и начала быстро развиваться. К этому времени на Украине работало 48 механизированных шахт, тогда как в 1924 г. было механизировано только 15. Вместо одной домны в 1920 г. в 1925 г. их работало 25.

Украина получила от Советского Союза на промышленное строительство 100 млн. рублей золотом. Это позволило приступить к реконструкции промышленности. Осуществление этой задачи началось с реконструкции машиностроительной промышленности, в первую очередь той её отрасли, которая производит сельскохозяйственные машины. Последние были настоятельно необходимы для развития колхозного строя и поднятия общего уровня сельского хозяйства. Благодаря значительным капиталовложениям в крупную промышленность были реконструированы важнейшие заводы в Днепропетровске и Каменке. Кроме того в городах и промышленных центрах стали строиться электрические станции, начались подготовительные работы к постройке Днепрогэса.

Уже в 1925 г. во всей возродившейся украинской промышленности было занято

[1] Ходский Л. «Земля и землевладельцы». Т. II. СПБ. 1891.

450 тыс. рабочих. Материальное положение рабочих значительно улучшилось. В 1923—1924 гг. средняя заработная плата в червонцах составляла 39,09 руб., а в 1927—1928 гг. она поднялась до 61,08 рубля. Началось усиленное строительство жилых домов, строительство клубов и других культурно-просветительных учреждений. Результатом этой политики советского правительства был рост производства по всем промышленным отраслям. Так, в 1926—1927 г. по сравнению с 1925—1926 гг. добыча угля увеличилась на 25%, железной руды — на 46%, марганцевой руды — на 13%, выплавка чугуна — на 33%, выработка сельскохозяйственных машин — на 23%. Полностью были реконструированы Краматорский паровозостроительный завод в Луганске, Харьковский, Николаевский, Мариупольский заводы. Продукция этих заводов значительно превысила довоенный уровень.

Первая пятилетка ставила своей задачей укрепление крупной промышленности на Украине. Была выдвинута задача расширения старых и постройки новых станкостроительных заводов для металлургической, автотракторной, текстильной и других видов промышленности. Украина стала мощным металлургическим центром. В результате успешного выполнения первой пятилетки Украина из аграрно-индустриальной страны, развитие которой искусственно задерживалось царским режимом, превратилась в мощную индустриально-аграрную страну.

Второй пятилетний план ещё более способствовал дальнейшему росту индустриализации Украины. Весь Донецкий угольный бассейн был заново реконструирован и в 1937 г. уже давал стране около 70 млн. т угля — в три раза больше чем в 1913 году. В годы второй сталинской пятилетки выплавка чугуна на Украине увеличилась более чем в два раза. Чрезвычайно возросла выработка электроэнергии. К концу второй пятилетки электростанции УССР вырабатывали в восемнадцать раз больше электрической энергии, чем в 1913 г., и в пять раз больше, чем её вырабатывали во всей царской России. Только одна Днепровская гидростанция имени Ленина вырабатывала электроэнергии больше, чем все электростанции бывшей царской России. В годы второй пятилетки была произведена реконструкция старых промышленных предприятий, а также было построено много новых прекрасных фабрик и заводов. На Украине была создана оборонная промышленность, электротехническая, химическая, построены заводы сельскохозяйственного машиностроения. Выросло 77 новых городов и 285 посёлков городского типа.

Вместе с ростом промышленности Советской Украины рос рабочий класс, из года в год повышался его материально-культурный уровень жизни.

Победа социалистической революции в России обеспечила неслыханный расцвет украинской социалистической культуры. Величайшие достижения Советской Украины в области народного образования и культурного строительства за годы советской власти служат ярким показателем торжества ленинско-сталинской национальной политики.

Декларация прав народов России провозгласила отмену «всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений», а также «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию России». Только при этих условиях можно было создать благоприятную обстановку для тесного содружества украинцев и всех других национальностей, живших на территории Украины: русских, евреев, поляков, болгар, молдаван.

Национальный вопрос стоял на Украине очень остро. В городах Украины преобладало русское население, в то время как деревня была украинской. Великодержавная шовинистическая политика не только ставила национальные меньшинства в бесправное положение, но и душила всякие проявления национально-культурного развития. Национальная политика советской власти на Украине имела целью в первую очередь создать нормальные условия для развития языка и культуры украинского народа и национальных меньшинств. Поскольку большинство населения было украинским, необходима была украинизация правительственного аппарата. Эта политика встретила яростное противодействие со стороны великодержавных шовинистов. Несмотря на их противодействие украинизация правительственного аппарата УССР была успешно осуществлена. Не удалась и попытка украинских националистов под предлогом украинизации изгнать русский язык из школ Украины и подорвать культурные связи, которые издавна существовали между украинским и русским народами.

Советское правительство на Украине своей ленинско-сталинской национальной политикой создало благоприятные условия для развития языка и культуры украинского народа и национальных меньшинств, населявших Украину. Национальные меньшинства получили возможность обучать своих детей на родном языке, имели свои газеты, журналы, книги и театры (русский, еврейский, польский).

Царское правительство крайне враждебно относилось к развитию украинской национальной культуры, принуждая детей обучаться в школах грамоте и письму на русском языке.

Средние школы — гимназии, реальные училища, коммерческие училища — были русскими. На Украине функционировало три университета: Киевский, Харьковский Одесский,— которые, по мысли правительства, должны были стать основными русификаторскими центрами. В составе профессоров университетов на Украине было немало черносотенцев, которые являлись опорой царской политики. Правительство запретило чтение курсов по истории Украины, но так как совершенно изгнать изучение прошлого Украины было невозможно, преподавали курс «Истории великого княжества Литовского после 1569 года». В эту историю могла быть введена и

история Украины, по официальной терминологии,— «История Малороссии». Не преподавалась и история украинской литературы.

После 1876 г. царское правительство запретило печатать книги на украинском языке, и только после революции 1905 г. эта возможность появилась. Но украинская печать не получила развития. Во всей Украине выходила только одна газета на украинском языке, и то не регулярно. На украинском языке печатались ещё научные книги, главным образом исторического содержания, и выходили «Записки научного общества им. Шевченко».

В своей ненависти к украинской культуре царское правительство дошло до того, что в феврале 1911 г. запретило по всей Украине публичное чествование украинского поэта-революционера Т. Г. Шевченко. Украинские общественные организации вынуждены были перенести чествование памяти Т. Г. Шевченко в Москву, но при этом московские власти не позволили читать доклады на украинском языке, и лишь артистам было разрешено читать на украинском языке произведения Шевченко.

Только Октябрьская революция создала благоприятные условия для развития украинской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Были созданы условия для расцвета науки и искусств. В дореволюционное время на Украине было всего 19 высших учебных заведений с 20 тыс. студентов, а в 1941 г. было 129 высших учебных заведений со 124 тыс. учащихся. Из всех высших учебных заведений выходили представители новой, советской интеллигенции. Наряду с существовавшим университетом и Политехническим институтом в Киеве советское правительство открыло в разных городах Украины новые высшие учебные заведения — институты педагогические, медицинские, народного хозяйства, юридические, сельскохозяйственные и т. д. Советское правительство обратило внимание и на подготовку специалистов средней квалификации. Для этой цели были открыты специальные техникумы.

Украинский народ получил возможность обучаться на своём родном языке. О росте числа украинских школ свидетельствуют следующие данные: в 1922 г. во всей Украине было 6150 украинских школ, а в 1927 г. число их достигло 15 148. Украинские школы охватывали уже около 2 млн. детей, обучавшихся на родном языке. За время советской власти на Украине было построено более 7 тыс. новых школ. В 1939—1940 г. во всех начальных и средних школах УССР обучалось на украинском языке около 5,5 млн. детей, в том числе в сёлах — свыше 3,5 миллиона.

Украинизация низшей и средней школы неизбежно влекла за собой и украинизацию высших учебных заведений. Помимо того что в высшие школы поступали юноши и девушки, учившиеся в украинских школах, самый состав преподавателей в высших школах значительно изменился: появились молодые украинские учёные, которые преподавали на украинском языке. Профессора и преподаватели—неукраинцы—обязаны были изучать украинский язык.

Всеукраинская академия наук возникла до победы советской власти на Украине. В её состав были введены лица, известные своим буржуазным национализмом и враждебностью к социалистической революции. Этим объясняется тот факт, что на первом этапе своего существования Украинская академии наук была проникнута теми же контрреволюционными настроениями, что и Центральная рада.

После победы советской власти на Украине М. С. Грушевский, глава украинских буржуазных националистов, объединил вокруг себя значительную группу своих учеников-украинцев, которые продолжали вместе с ним проводить в своих исторических трудах национально-буржуазную идеологию и извращать историю Украины. Он выпустил IX и X томы своей истории Украины, посвящённые времени Хмельницкого. В них он давал отрицательную оценку Переяславскому акту 1654 г. и восхвалял тех политических деятелей, которые после смерти Хмельницкого стремились отделить Украину от Московского государства и объединиться с Польшей.

За годы советской власти Всеукраинская академия наук превратилась в крупнейший научный центр Украины, объединив вокруг себя выдающихся учёных страны.

Для того чтобы дать правильное, научно-объективное представление об истории украинского народа и его культуре, Институт истории Украины стал выпускать «Очерки истории Украины». Накануне наглого нападения фашистов на Советский Союз уже были изданы пять выпусков, охвативших историю Украины с древнейших времён до Переяславского акта 1654 г. включительно. Четыре книги и один выпуск посвящены истории Украины первой половины XIX века. Остальные выпуски подготовлялись или были подготовлены к печати. Многочисленные институты Академии наук УССР были поставлены на службу социалистическому строительству.

Победа советской власти на Украине создала благоприятные условия для развития украинской литературы, которая уже в первой половине XIX в. имела своих талантливых представителей. Но царизм препятствовал развитию художественной литературы на украинском языке.

Украинские советские писатели создали немало произведений большого художественного значения и заняли видное место в общеславянской и мировой литературе. Павло Тычина, М. Бажан, М. Рыльский, известный драматург А. Корнейчук и многие другие являются видными представителями возрождённой украинской литературы. Украинские поэты в своих произведениях показали высокое мастерство; в то же время они знакомят украинский народ с произведениями великих русских писателей. Так, Максим Рыльский и другие украинские писатели опубликовали очень удачные переводы некоторых произведений

Пушкина. Глубокой любовью к родине и великой ненавистью к врагам дышит художественное творчество украинских поэтов и прозаиков периода Великой отечественной войны.

Расцвет украинского театра также непосредственно связан с победой Октябрьской социалистической революции. Правда, в дореволюционный период в царской России функционировали украинские драматические труппы, которые имели таких замечательных артистов, как М. Кропивницкий, П Саксаганский, М. Садовский, И. Табилович, М. Старицкий, гениальная артистка М. К. Заньковецкая. Но украинские спектакли могли быть поставлены лишь с разрешения местной полиции.

Только после победы советской власти украинские драматические театры приобрели права гражданства. Постоянные драматические украинские театры функционировали в Киеве, Харькове, Одессе и других городах. В Киеве был открыт театр оперы и балета.

После победы Октябрьской революции развернулась и музыкальная жизнь на Украине. В Киеве и Одессе консерватории широко раскрыли свои двери для молодёжи, вышедшей из народа. Украинские композиторы, продолжая традиции композитора М. Лысенко, обратились к изучению народных песен, широко используя их в своих произведениях.

В Советской Украине достигли расцвета и другие искусства. Выросло целое поколение новых художников и архитекторов.

Возродилось и окрепло при советской власти и народное искусство. Украинский народ — народ-художник. Его изобразительное искусство полно очарования. Украинский орнамент отличается богатством красок и разнообразием, тонкостью замысла. Широко известны украинские вышивки на женских платьях и полотенцах, украинские тончайшие кружева с очень сложной композицией, украинское ковроткачество.

Украинские керамические и гончарные изделия широко известны благодаря красивой форме и разнообразию орнамента. Советская власть организовала художественные артели, снабдила их необходимыми материалами, подняла общий уровень художественного образования, открыла художественные мастерские и школы; тем самым были созданы все предпосылки для мощного подъёма народного изобразительного творчества.

Октябрьская революция создала украинскую печать и книгу. В 1917 г. на территории Украины выходили 172 газеты, из которых только одна была на украинском языке, а в 1937 г. на украинском языке издавалось 1227 газет. Книжная продукция необычайно выросла. Изданы классики марксизма-ленинизма на украинском языке, учебники, научные книги, брошюры по разным специальностям, произведения художественной литературы и т. д. В течение двух сталинских пятилеток в УССР было выпущено около 376,4 млн. экземпляров книг.

После Октябрьской революции целый ряд культурных учреждений был вновь организован или реорганизован. Так, были созданы Всеукраинская библиотека, Исторический музей и т. д. Число библиотек на Украине выросло до 37 тысяч. В них насчитывалось 48 млн. книг. К 1939 г. на Украине числилось 20 тыс. клубных организаций, 6 тыс. киноустановок, 100 постоянных театров, 117 музеев. Всё это свидетельствует о замечательном расцвете украинской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Только при советской власти, под солнцем Сталинской Конституции украинский народ получил возможность раскрыть все свои природные силы и дарования и создать свою богатую культуру. Славный путь прошёл украинский народ за 26 лет существования советской власти.

★

Германский фашизм нарушил мирный творческий труд украинского народа, вероломно напав на нашу родину. Стонет украинский народ под игом фашистов, подвергается всяким злодеяниям и мучениям. Фашисты со злобой уничтожают украинскую культуру, созданную народом после победы Великого Октября.

Но не удалось фашистским людоедам сломить волю украинского народа. Украинский народ вместе со всем советским народом ведёт беспощадную войну против ненавистных оккупантов, на фронте и в тылу он отдаёт все свои силы для желанной победы над гитлеровскими мерзавцами. Украинские заводы, эвакуированные в глубокий тыл, не только возобновили свою работу, но и удвоили, утроили выпуск боевой продукции. Украинские колхозники на новых землях дают промышленности и фронту всё больше продуктов и сырья. Украинские партизаны и партизанки в тылу врага наносят ему могучие удары и этим помогают героической Красной Армии.

Крепнут удары Красной Армии по врагу. Советские войска успешно ведут наступление. Города и сёла Левобережной Украины уже очищены от оккупантов.

Близко то время, когда Красная Армия окончательно очистит прекрасную украинскую землю от наглых захватчиков; тогда будут вновь созданы условия, при которых даровитый украинский народ сможет отдать все силы и знания на восстановление разрушенного народного хозяйства и украинской культуры, на дальнейшее строительство социализма в великом содружестве со всеми народами Союза Советских Социалистических Республик.

БОРЬБА ЛАТВИЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Я. Крастынь

21 июля 1940 г. латвийский сейм, выражая волю народа, провозгласил в Латвии советскую власть. В то же время народный сейм принял декларацию о добровольном вступлении Латвийской ССР в Союз Советских Социалистических Республик в качестве его равноправного члена. Латвия стала свободной советской страной. Исполнилась давняя мечта латышского народа, сотни лет боровшегося за свободу и независимость против своего исконного врага — немецких рыцарей и баронов. Великий сосед Латвии — Россия неизменно оказывала ей помощь, и в этой совместной борьбе росла и крепла дружба обоих народов, тесно связанных экономическими и культурными интересами.

После того как Латвийская ССР вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик, наступил расцвет в экономической, политической и культурной областях жизни латышского народа. Развернулось бурное строительство промышленности и сельского хозяйства. Были ликвидированы безработица и земельный голод в деревне. Земля была передана в вечное пользование крестьянству — и 75 тыс. безземельных крестьян получили землю. Советская власть освободила крестьян от несправедливых налогов и долгов, обеспечила дешовыми кредитами, инвентарём, искусственными удобрениями и строительными материалами. Было создано 50 машинно-тракторных станций и 518 машинных коннопрокатных пунктов. Советская Латвия, обеспеченная сырьём, машинами, оборудованием и кредитами, поставила перед собой задачу — в короткий срок догнать братские советские республики, далеко ушедшие вперёд в области промышленного развития. Но фашистские орды растоптали и затопили в крови радостную, полную творческого энтузиазма жизнь Советской Латвии.

22 июня 1941 г. полчища Гитлера напали на мирные советские республики, чиня чудовищные зверства, массовые убийства, грабежи и неслыханные издевательства над мирным населением. Латыши поняли, что возвращается их старый, вековой враг — немецкий «чёрный барон», в течение семисот лет питавшийся жизненными соками латышского народа. Начался смертный бой с ненавистным врагом. Рабочая гвардия, созданная в Латвии в 1940 г., во время революции, быстро построилась в боевые батальоны и вместе с рабочими героически отстаивала родные города, помогая Красной Армии наносить уже в первые дни войны чувствительные удары гитлеровской грабьармии. Особенно крупные сражения латыши вели за города Лепаю и Ригу. Немцы намеревались дойти от границы до Лепаи в течение одного дня и взять её с хода. Героическое сопротивление лепайцев расстроило замыслы фашистов: им пришлось отказаться от лобовой атаки и перейти к тактике окружения. 7 дней рабочие Лепаи вместе с гарнизоном города героически сражались с превосходящими силами противника, отстаивая каждую улицу, каждый дом. Даже фашистская пресса в Латвии вынуждена была потом признать, что непредвиденное сопротивление лепайцев расстроило планы и темпы наступления гитлеровцев: для того чтобы занять Лепаю, немцам понадобилась помощь резервных частей.

Героически сражалась также рижская рабочая гвардия, объединившаяся с рабочими боевыми частями Кулдиги и Елгавы. Несколько дней они удерживали Ригу, не пропуская фашистские моторизованные части через рижские мосты. Железнодорожный мост через р. Даугаву (Западная Двина) рабочие взорвали в то время, когда на мост вступили немецкие танки. Сопротивление рижских рабочих и Красной Армии заставило немецких фашистов искать переправу через р. Даугаву в другом месте, восточнее Риги.

Упорные бои велись также за гор. Даугавпилс, который несколько раз переходил из рук в руки. Мужественно боролись истребительные батальоны с воздушными десантами противника и с врагами из «пятой колонны». Отступая с упорными боями из Латвии, латышские рабочие-гвардейцы и истребительные батальоны, сформировавшиеся в два стрелковых полка, продолжали бороться на территории братской Эстонской советской республики, сражаясь за гор. Таллин. В течение всего августа 1941 г. латышские полки, влившиеся в ряды Красной Армии, отстаивали берега р. Великой. В дальнейшем по ходатайству Совнаркома Латвийский ССР Государственный комитет обороны Советского Союза разрешил формировать латышские стрелковые части. Лучшие сыны и дочери латвийского народа добровольно записывались в латвийские стрелковые полки; их геройче-

ские подвиги воскресили боевые традиции латышских стрелков, боровшихся с интервентами в период гражданской войны 1918—1920 годов.

История Латвии ещё не знала таких зверств, какие совершали немцы, расправляясь с населением. Немецкие фашисты заимствовали у балтийских баронов их палаческий опыт: пытки, массовые убийства и издевательства над населением. Но в расправе над латышами они во много раз превзошли своих предков. Гитлеровцы поставили своей целью истребить латышскую нацию.

Ещё в 1939 г. Гитлер в одном из своих выступлений говорил, что немецкие бароны во время своего владычества в Прибалтике совершили большую ошибку, не истребив латышей и эстонцев как нацию. В дальнейшем, заявил Гитлер, такие «ошибки» недопустимы[1]. И действительно, фашистские орды, вступившие в Прибалтику, сразу же стали осуществлять кровавые замыслы «фюрера». Они расстреливали десятками тысяч ни в чём неповинных людей, насиловали девушек, вспарывали животы, отрубали ноги и руки. Гитлеровские изверги убили и искалечили на городских площадях, на дорогах и в гестапо около 200 тыс. граждан маленькой Советской Латвии. В одном небольшом городе—Лепае, немцы убили 10 тыс. человек, в Риге — до 80 тыс., в Резекне — 7 тыс., в Даугавпилсе—2 тыс. человек. Так же расправлялись немцы в Валмере и в других городах Латвии. В Цесисе немцы отрубали советским служащим руки и ноги. В другой местности они бросали детей в колодцы. Такие же зверства совершали фашистские разбойники и над населением сельских местностей. Дорога между Мадоной и Гулбене на протяжении шестнадцати километров была усеяна трупами латышей. Немцы зверски убивали всех сельских активистов лишь за то, что они работали в советских учреждениях. В Латвии многие семьи целиком истреблены немцами и нет почти ни одного дома, в котором фашисты кого-либо не убили. Особенно свирепо фашисты расправлялись с работниками машинно-тракторных станций. В Мадонском и Гульбенском уездах фашисты заставили рабочих и служащих машинно-тракторных станций раздеться и рыть себе могилы, а затем зверски их убили. Полуживых и раненых зарыли в могилу вместе с убитыми[2].

В Латвии гитлеровцы убили почти всех евреев. Масштабами и садистским изобретательством в устройстве еврейских погромов гитлеровцы превзошли кровавую практику царского самодержавия.

Вскоре после оккупации Латвии гитлеровские мерзавцы расстреляли в Риге свыше 60 тыс. местных и привезённых из других городов евреев. Еврейских детей на глазах родителей закалывали штыками или сбрасывали живыми в ямы. В Риге уцелело всего несколько сот евреев, которые загнаны в огороженный колючей проволокой район—гетто. В латгальских городах и местечках истреблены все евреи и цыгане. То же самое сделали гитлеровские вандалы во многих местах Видземе и Курземе.

Массовое истребление населения Латвии проводится с методичностью профессиональных убийц. В средине марта 1942 г. в небольшом городе Резекне фашисты убили 2100 трудящихся лишь за то, что они не хотели стать предателями своей родины, не пошли на фронт против своих братьев. Многих патриотов в Резекне повесили в центре города, у дверей домов; детей бросали в ямы и закапывали живыми. Каждый день погибают от рук фашистских палачей жители Латвии. Карательные экспедиции убивают их и по постановлению немецких полевых судов и без всякого суда.

В Латвии установлена кровавая фашистская военная диктатура. Страна разделена на четыре округа, и в каждом округе поставлены у власти в качестве «гаулейтеров» вернувшиеся в Прибалтику немецкие бароны и самые отъявленные палачи. Одним из главных властителей Прибалтики является балтийский барон, ближайший сподвижник Гитлера, Альфред Розенберг, который занимает пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей». Розенберг, когда Красная Армия начала наносить сокрушительные удары немецким полчищам, назначил генерал-директором Латвии гитлеровского агента, крупного спекулянта и члена многих акционерных компаний, Данкера. Этот негодяй во время первой мировой империалистической войны сдался в плен немцам, а в 1919 г. был ярым противником советской власти в Латвии. В буржуазной Латвии ему был присвоен чин генерала. В 1940 г., при вступлении Красной Армии в Латвию, Данкер бежал в Германию.

Гитлеровцы назначили Данкера генерал-директором Латвии, чтобы, прикрываясь именем этого предателя родины, успешнее осуществлять уничтожение латышской нации. Данкер принялся усердно вербовать себе на подмогу других предателей, таких же, как он, прельщая их всяческими лакейскими должностями на службе Гитлеру. Много усилий потратил Данкер на вербовку «добровольцев» для гитлеровской армии. Но это дало весьма жалкие результаты. Даже некоторые из местной фашистской молодёжи, ушедшие добровольцами на фронт, вскоре горько раскаялись в этом. Они поняли, что Гитлер и Данкер их одурачили. Один из таких «добровольцев», Пётр Степинь, сдавшийся в плен Красной Армии, заявил: «Гитлер нас обманул, и хитро обманул. Когда в январе (1942 г. — *Я. К.*) нас отправляли на Восточный фронт, нам сказали, что нас отправляют на один месяц, что через месяц Красная Армия будет ликвидирована и мы вернёмся домой. Прошло три месяца, а мы всё сидим в болоте у озера Ильмень и не понимаем, зачем мы тут сидим. Я получил через приятеля письмо от матери. Она пишет, что девуш-

[1] Газета «Циня» от 7 мая 1942 года.

[2] Wilis Lacis. Asinnakts par Latwiju, стр. 11. М. 1943.

ка, которую я любил, выслана в Германию и отдана в один из гамбургских домов терпимости на потеху гестаповцам.

В январе нас отправили на Псков, позднее на Пернов, потом на Годович против партизан. Я обморожен. Тёплую одежду, которую в Латвии собрали якобы для нас, отобрали немцы. Нам, как собакам, кидают объедки. Наши семьи посылают нам последний кусок хлеба, но и его съедают немцы, и нам даже не говорят об этом. Я не раз слышал, как немцы называют нас «латышскими свиньями». Писем от родственников мы не получаем, а наши письма в Латвию не пересылают, чтобы родственники не узнали, в каком положении мы находимся. Когда нас отправляют в бой, за нами следом всегда идут немцы с пулемётами.

С меня хватит,— говорит Степинь,— если нужно умереть, то лучше умереть от честной пули, чем оставаться у этих стервятников» [1].

Немцы создали густую шпионскую сеть из бывших полицейских, предателей, разных подонков общества и уголовных преступников, так что даже соседи остерегаются разговаривать откровенно друг с другом. В деревне, в каждом десятом доме, поставлен фашистский холуй, который подслушивает разговоры, следит за каждым жителем и доносит о них баронам или фашистской охранке. Были случаи, когда фашисты расстреливали крестьян только за то, что они подали прохожему кусок хлеба или разрешили напиться воды из колодца. Фашистское гестапо превратило всю Латвию в сплошную тюрьму. Никогда в тюрьмах Латвии не гибло столько людей, сколько сейчас, при немецко-фашистской диктатуре. В одних только рижских тюрьмах томится 25 тыс. человек. В 1942 г., накануне 1 Мая, фашисты, боясь первомайских выступлений, бросили в тюрьмы 10 тыс. человек.

Одним из средств истребления латышского народа, наряду с систематическим убийством, является принудительная отправка на каторжные работы в Германию. Отправленных в рабство в Германию подвергают всяческим издевательствам. В Германии они содержатся в концентрационных лагерях или в грязных деревянных бараках, в которых нет ни печей, ни воды, ни уборных. Команда и все распоряжения отдаются на немецком языке, который не понимает латышская молодёжь. Угнанные в Германию латыши систематически голодают. Вот что пишет один из них, работающий на предприятии Хофселя в гор. Насель, в письме к матери — рижанке Зенте (письмо не прошло через контроль гестапо): «Ночью я нашёл сравнительно безопасное место, где могу написать тебе несколько слов. Я один из 20 тыс., которым приходится стоять у станка по 18—20 час. в сутки. В течение трёх месяцев, проведённых на этом заводе, я отдохнул только раз. Нас, группу латышских рабочих, посадили в автобус и около часа возили по городу. Нас сопровождал «для пояснений» немец, одетый в военную форму. Один из моих товарищей задремал. Это увидел наш «провожатый» и в наказание запретил дать уснувшему товарищу ужин. Я мечтаю о хлебе, но и у тебя хлеба мало. Если есть мука, испеки лепёшки. Я голодаю. Достань где-нибудь мыла; я оброс грязью. Сходи к Марте Л., скажи, что Пауль болен. Мы сами его лечим. Врача пришлось бы долго ждать. Мне кажется, что Пауль болен от переутомления. Письма скоро не жди. Нам разрешают писать только один раз в две недели. Может быть, мне удастся отправить письмо быстрее — не по почте, как я отправил это письмо. Скажи товарищам, чтобы не ездили в Германию. Здесь очень тяжело».

Другой латышский рабочий, угнанный в Германию на один из военных заводов, расположенных недалеко от Мюнхейма, послал своему приятелю письмо следующего содержания: «Я пока ещё дышу. Но многих товарищей уже нет. На заводе масса несчастных случаев, однако администрации до этого нет никакого дела. Она всегда считает виновными рабочих.

Кормят нас отвратительно: жиденький суп, немного хлеба — вся наша еда.

Трудно без табака: в лавчонке дают две папиросы в день. Больше здесь нечего купить, если не считать сапожную мазь и пуговицы. Но денег у нас всё равно очень мало. Плата за работу чрезвычайно низкая.

Нас измучила постоянная слежка. У дверей барака всегда видна фигура негодяя-шпиона. Без его разрешения нельзя выйти даже на пять минут. Боже мой, как мы ненавидим эту тюремную крысу! Каждый из нас готов его убить» [2].

Письмо к жене другого латышского рабочего, томящегося в гитлеровском рабстве, заканчивается следующими словами: «Лучше погибнуть в борьбе, чем терпеть гитлеровскую каторгу» [3].

★

Захват Прибалтики сопровождался чудовищными грабежами и разбоем. Немецкие фашисты грабили людей на улицах, в квартирах, отбирали драгоценности, деньги, часы — всё ценное, что попадалось под руку. У крестьян отнимали скот, масло, мясо, яйца, одежду, громили и жгли их хозяйства.

При вступлении в Ригу фашисты разрушили башню церкви Петра, исторические здания, памятники, ограбили музеи и т. д.

Во время многолетних войн Латвия не раз подвергалась ограблению, но такого грабежа, как в эту войну, она ещё не видела. Собственность латышского народа — фабрики, заводы, торговые предприятия, совхозы — объявлена собственностью гитлеровской Германии. Из Латвии немцы увозят всё, что только можно увезти: фабричное оборудование, машины, станки, металлический лом, топливо, текстиль, одежду, обувь, хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, корм для скота, тряпки, даже разные отбросы. Всё, что во время оккупации Латвии немцы застали в магазинах, они вывезли.

---

[1] «Циня» от 4 сентября 1942 года.

[2] «Циня» от 15 августа 1942 года.

[3] Там же.

Наряду с грабежом народной собственности гитлеровцы грабили и грабят личное имущество. Согласно распоряжению оккупантов, население должно было в трёхдневный срок сдать все золотые и серебряные вещи, а также драгоценности. Кроме того гитлеровский рейхсканцлер Прибалтики приказал конфисковать имущество, принадлежащее «враждебным элементам». Этот приказ распространяется на большинство населения Прибалтики, так как огромное большинство латышей ненавидит немцев. Сперва конфисковали имущество эвакуированного населения из Латвии, имущество убитых, замученных, арестованных и осуждённых фашистами; затем конфисковали имущество и сбережения евреев; наконец, конфисковали имущество лиц, не выполняющих различные приказы оккупантов. Такие приказы, угрожающие за неисполнение их конфискацией имущества и смертной казнью, были изданы в несметном количестве. К этому нужно добавить принудительное изъятие одежды, белья и т. п. для гитлеровской армии, а также обложение непосильными налогами.

Чудовищному ограблению подверглись крестьяне. 75 тыс. крестьян, которых советская власть наделила землёй, уже не имеют её: фашисты землю отобрали. МТС, все советские хозяйства с огородами и садами переданы управлению сельского хозяйства «Остланда», т. е. вернувшимся немецким баронам, в руках которых находится это управление.

Из Германии прибывают в Латвию немецкие бароны, прежние владельцы огромных земельных площадей или их родственники, которым фашисты возвращают принадлежавшие им раньше имения со всеми постройками. Чтобы восстановить и расширить прежнее земельное господство немецких «чёрных баронов», фашисты конфискуют крестьянскую землю для передачи её баронским имениям. У 75 тыс. крестьян, как мы указывали выше, землю уже отобрали. Подготовляется конфискация земли у тех крестьян, которые купили её за высокую плату в период с 1920 по 1930 г., при проведении буржуазной аграрной реформы. С этой целью фашисты потребовали, чтобы каждый крестьянин представлял документы, удостоверяющие, каким путём получена земля. Наряду с проводимыми мероприятиями по восстановлению и расширению бывших баронских имений проводится учёт крестьянской земли, составляются проекты её конфискации и списки немцев, желающих получить землю: фашисты проводят подготовительную работу по колонизации. В Латвии, по планам гитлеровцев, которые они уже начали проводить в жизнь, предполагается поселить несколько миллионов немцев.

Гитлеровцы ограбили крестьянские хозяйства, подчистили под метлу всё из амбаров, клетей, риг и отправили в Германию или в армию. Были изданы строгие постановления, запрещающие крестьянам продавать и обменивать продукты, резать для своих нужд скот или домашнюю птицу. Весь урожай под угрозой расстрела должен быть сдан немцам. С каждой дойной коровы надлежит сдавать немцам 70 кг масла, т. е. на 8 кг больше, чем в среднем можно получить в Латвии от одной дойной коровы в год. Крестьянин обязан сдавать гитлеровцам 120 яиц в год от каждой курицы. Кроме того происходят постоянные реквизиции скота. Каждая волость ежемесячно должна представить оккупационным учреждениям 14 голов рогатого скота, 18 свиней, солому, сено, клевер и др. В 1942 г. гитлеровская газетка «Дейче цейтунг ин Остланд» поместила приказ гитлеровского генерал-комиссара в Риге Лицмана, который обязывал латышских крестьян сдать немцам весь урожай ржи, пшеницы, гречихи, а также ячменя. По радио и в прессе гитлеровцы и их лакеи угрожают крестьянам расстрелом в случае несдачи хлеба. Расстрелом и каторгой угрожают за всё: за то, что латышский крестьянин выпил кружку молока от своей коровы, за то, что он зарезал своего поросёнка или курицу. Его привлекают также к строгой ответственности за переход из одной волости в другую.

С 21 января 1942 г. в латвийской деревне введены разного рода принудительные повинности, выданы рабочие паспорта и запрещено передвижение из одной волости в другую [1].

То, что фашисты не могли взять от населения путём прямого грабежа, выжимают с помощью налогового пресса. Множество непосильных налогов — земельный, лесной, страховой, подушный и др.—служит для того, чтобы отбирать последние гроши у населения. Ведь только подушный налог с одного человека в год составляет 70 марок! Введены налоги даже на кошек и собак. Фашисты провели перепись скота, птицы, а также самого населения, для того чтобы совершать его ограбление систематически. С рабочих сверх прямых и косвенных налогов удерживается ещё при выдаче заработной платы определённая сумма для устройства «нового порядка».

Гитлеровский «новый порядок» довёл население до голода и вымирания. Магазины пустуют, в них ничего купить нельзя, а в тех, где имеются товары, их отпускают только немцам. Население буквально голодает. В городах выдают лишь 100—200 г хлеба в день на человека. У большинства населения совершенно нет денег, и поэтому многие продали последние вещи, чтобы купить у спекулянтов хоть немного продуктов. Денежные сбережения, помещённые в сберкассах, немцы используют для целей своей разбойничьей войны. Чтобы удобнее было прикарманить сбережения латышей, все сберкассы объединены в одно центральное управление, находящееся в Кёнигсберге.

Латышский народ страдает от разных болезней, занесённых гитлеровской грабьармией. Зимой 1942 г. в Латвии свирепствовал сыпной тиф в таких размерах, что пришлось прекратить всякое сообщение с некоторыми областями. Немцы распространили среди населения оспу и венерические болезни.

---

[1] «Циня» от 14 апреля 1942 года.

Фашистские выродки не признают культурных развлечений, они предпочитают пьянство и разврат в созданных гитлеровским «новым порядком» домах терпимости. В дневнике убитого немецкого лётчика Шеферá читаем следующую запись: «Ночью мы прибыли из Варшавы в Ригу. Нам разрешили осмотреть город. Вместе с Гансом Зегером мы тут же отправились в дом терпимости. По дороге к нам присоединился какой-то пьяный фельдфебель. Он в Риге уже три месяца. В указанном им доме терпимости мне дали красивую латышку. Ей всего 16 лет. Злая как кошка: всё мое лицо расцарапано до неузнаваемости»[1].

Тяжёлое положение населения ухудшается ещё из-за отсутствия топлива. В Латвии, богатой лесом и торфом, не знавшей прежде топливного кризиса, теперь, при «новом порядке», люди мёрзнут, мёрзнут потому, что старые запасы топлива немцы отобрали, а новые заготовки идут на нужды немецкой армии или увозятся в Германию. Фашисты безжалостно расхищают лесные богатства Латвии. Гитлеровцы гонят десятки тысяч человек на торфяные разработки и лесозаготовки. До войны на лесозаготовках работало около 20 тыс. человек, теперь немцы выгоняют на эту работу 70 тысяч. Между тем из заготовленных дров и лесных материалов ни городское, ни деревенское население ничего не получает.

Мы уже указывали, что политика гитлеровцев направлена на истребление латышей как нации. Эта политика проводится не только посредством массовых убийств, но и посредством уничтожения национальной культуры латышского народа. Музеи, богатые библиотеки, картинные галереи ограблены, всё ценное из них увезено в Германию. Огромное количество латышских книг немцы сожгли; театры и другие культурные учреждения закрыли, латышская интеллигенция — учителя, инженеры, врачи — либо уничтожена, либо сослана на каторжные работы, либо томится в тюрьмах. Школы в Латвии почти ликвидированы. В Риге при советской власти было свыше 50 тыс. учащихся, теперь, при фашистской оккупации, их не больше 5 тысяч. Оставшееся незначительное количество школ фашизировано. Латышскую молодёжь в них уродуют духовно и морально, прививая античеловечные, фашистские идеи.

Немцы запретили издавать литературу на латышском языке. При советской власти в Латвии на латышском языке выходило ежедневно 5 книг, 7, 8 газет, каждые 3 дня по одному журналу; при «новом порядке» на латышском языке ничего не издаётся, за исключением прогерманской бульварной и порнографической литературы и пары жалких фашистских газет.

Немцы преследуют не только латышскую литературу, но и самый латышский язык. Латышский язык изгоняется из школ, в государственных учреждениях разговаривают только по-немецки. В латышских городах прежние названия улиц заменены немецкими названиями. Появились улицы, носящие имена фашистских палачей. Красивый рижский бульвар, названный именем великого латышского поэта Райниса, немцы переименовали в бульвар Альфреда Розенберга. Слово «Латвия» немцы всячески искореняют, присвоили родине латышей название «Остланд» (восточная провинция Германии).

В гитлеровской прессе время от времени появляются воззвания, требующие ускорить онемечивание прибалтийских советских республик. Немецкая газета «Ангриф» нагло заявляет: «Откровенно говоря, у литовского, латышского и эстонского народов нет никаких прав на национальную культуру... В сущности, большая часть Остланда — это германская империя»[2]. Гитлеровцы и балтийские бароны утверждают, что культуру Прибалтики создали немецкие жандармы, бароны, комиссары по крестьянским делам! Латыши, по их мнению, способны лишь на чёрную работу.

Злобой и лютой ненавистью к латышскому народу веет со страниц дневника немецкого выродка, радиста Ганса Бекера, который описывает хозяйничанье немцев в Латвии:

«**13 февраля 1942 года.** Прибыл в Ригу. Нам сказали, что мы остаёмся здесь около недели. Меня зачислили в роту Эмке.

14 февраля. Осмотрел Ригу. Хороший город, но нужно чистить: латышей много. По-немецки разговаривают редко. Но ничего! Наши их проучат.

17 февраля. Вместе с Паулем были на суде. Это представление происходило на немецком языке. Судили какого-то латыша за противодействие представителям военной власти. Осудили на каторгу. Жаль: следовало бы его расстрелять. Все они негодяи! Трёх местных жителей мы спрашивали, как попасть на площадь фюрера. Один ответил, что не понимает по-немецки, другой: «Не знаю такой улицы в Риге»,— а третий спросил: «Вы, наверно, имеете в виду улицу Свободы?» Всех их нужно расстрелять!

Оказывается, лейтенант Эмке долгие годы жил в Риге и только года два тому назад уехал в Германию. У него здесь много знакомых. Сегодня Эмке говорил, что в дальнейшем Остланд будут заселять немецкими крестьянами, активными участниками войны. Когда-то давно здесь так и было. Так будет и сейчас. Земля принадлежит немцам. Эмке сказал: «Латыши хвалятся, что любят работать. Так пусть же поработают на нас, немцев».

19 февраля. Поехали смотреть братские могилы латышей. Очень красиво. Портит только, что все надгробные надписи на латышском языке. На соседнем кладбище осмотрели памятник, поставленный какому-то латышскому художнику Рокиму (повидимому, негодяй говорит о памятнике народного поэта Райниса. — *Я. К.*). В крас-

[1] «Циня» от 13 ноября 1942 года.

[2] «Циня» от 7 августа 1942 года.

ном граните высечена фигура юноши, который как будто просыпается. Наши сказали, что этот красивый памятник нужно отправить в Германию и поставить его там с надписью: «Германия проснулась». Очень хорошая идея.

20 февраля. Согласно приказу, трое наших расстреливали сегодня за тюремной стеной местных жителей. Нам рассказывали, что расстреляли четверых местных крестьян и женщину, которые отказывались сдать хлеб и оскорбили немецкого начальника»[1].

Гансу Бекеру недолго пришлось попирать латвийскую землю: меткая пуля патриота сразила двуногого зверя.

Гитлеровский «новый порядок» разорил Латвию, превратил её из цветущего советского края в голодную, нищую страну. Он растоптал богатую латышскую культуру, превратил латышское население в немецких рабов, ликвидировал самостоятельность Латвии и стремится истребить латышскую нацию. Однако латышский народ не сдаётся, ведёт упорную борьбу против немецких захватчиков. Борьба ведётся разными путями и методами, принимает различные формы. Рабочие на заводах применяют саботаж, работают медленно, снижая этим производительность труда, а часто совсем не являются на работу. Даже фашистские газеты вынуждены признать, что сопротивление латышей не сломлено. В начале декабря «Дейче цейтунг ин Остланд» писала, что органы правительства каждый день получают извещения с предприятий о неявке на работу значительной части рабочих и служащих. Среди них есть люди, которые систематически стремятся уклониться от работы, хотя в отношении их применяют самые свирепые методы репрессии. Латыши также отказываются являться в немецкие «камеры труда», назначение которых — направлять на принудительные работы[2].

Непримирима ненависть латышских рабочих к немецким захватчикам. «Особый немецкий суд, — рассказывает газета «Циня», — рассматривал дело столяра Эрнста Прозума. Прозум ехал в трамвае. Увидев вошедшего в вагон немецкого фельдфебеля, он крикнул на латышском языке: «Вот идёт ещё одна немецкая свинья!» За это Прозума осудили на принудительные работы. Председатель предупредил, что за такие оскорбления будет в дальнейшем приговаривать к смертной казни, чтобы «оберегать авторитет германской армии»[3].

Одним из видов борьбы с немецкими оккупантами является невыполнение приказов фашистов. Несмотря на неоднократные приказы населению сдать оружие латышские патриоты оружие не сдали, хотя за это грозит смертная казнь. Более того: латышские патриоты всякими путями добывают себе оружие. В первой половине 1942 г. в рижской тюрьме за торговлю оружием было расстреляно 6 немецких солдат и несколько латышей. Из немецких арсеналов исчезли не менее тысячи винтовок и несколько ящиков с патронами[4].

Упорное сопротивление немецким оккупантам оказывают крестьяне: они не выполняют приказов о сдаче хлеба, одежды, обуви для немецкой армии. Часты случаи, когда крестьяне уничтожали хлеб или зарывали его в землю, лишь бы не сдавать оккупантам. Фашистские газеты и радио постоянно угрожают свирепо расправиться с теми, кто не сдаёт хлеб, но крестьяне попрежнему саботируют сдачу хлеба. Фашистский писака Мергеле писал в «Берлинер берзенцейтунг», что фашисты встретили в Латвии невиданное сопротивление: «Не помогают драконовские мероприятия, эти люди очень любят свою родину. Распространение большевизма превосходит всякие ожидания»[5].

Несмотря на жесточайшие репрессии население Латвии всеми средствами старается избежать мобилизации на строительство оборонительных укреплений, на каторжные работы в Германии, не является на сборные пункты, скрывается, а многие, в том числе женщины и подростки, уходят в партизанские отряды. Свыше 300 тыс. человек мобилизовано оккупантами в прибалтийских республиках на строительство оборонительных сооружений. Чтобы угнать население на каторжные работы, гитлеровцы устраивают настоящую охоту на людей — облавы на улицах и т. д. Но часть захваченных людей уже при отправке разбегается, пополняя ряды партизан.

Партизаны в Латвии ведут мужественную борьбу против немецких захватчиков. Десятки партизанских отрядов вступают в бой с отдельными войсковыми частями и карательными экспедициями немцев, пускают под откос немецкие эшелоны с солдатами, взрывают мосты, топят баржи с продовольствием, захватывают оружие и истребляют немецких захватчиков. Гитлеровцы нигде не могут считать себя в безопасности. Недалеко от города Алуксне партизанский отряд под командованием начальника цеха одного из рижских заводов тов. К. совершенно парализовал движение на узкоколейной железной дороге. За месяц партизаны уничтожили 21 вагон и 3 паровоза, 16 автомашин, телефонную связь на линии Алуксне — Бацгулбене и уничтожили свыше 120 немецких солдат и офицеров.

По данным Советского Информбюро от 6 ноября 1941 г., на железнодорожной линии Плавитче — Ливани латышские партизаны организовали большое крушение воинского состава с продовольствием для германской армии. Во время крушения разбит служебный вагон, в котором уничтожено 17 германских офицеров. Успешно действовал партизанский отряд под командованием начальника цеха одного из рижских заводов тов. Ц. Бойцы этого отряда разбили карательный отряд немцев, загнав его в болото.

---

[1] «Циня» от 29 июня 1942 года.
[2] Там же, от 28 августа 1942 года.
[3] Там же, от 12 декабря 1942 года.

[4] Там же, от 25 мая 1942 года.
[5] Там же, от 1 мая 1942 года.

В течение 10 часов порывались немцы к городу Л. Однако группа партизан зашла в тыл противника. Немцы очутились под перекрёстным огнём и все погибли. В этом бою партизаны захватили 72 винтовки, 7 автоматов и большое количество боеприпасов. В Можайском уезде, около границы Латвии, объединённая латвийско-литовская партизанская часть напала на крупную немецкую колонну, которая сопровождала награбленное у крестьян имущество. Партизаны уничтожили конвоиров, а вещи вернули крестьянам [1]. Партизанский отряд под командованием тов. О. уничтожил в мае 1942 г. немецкий танк и свыше 200 гитлеровцев [2].

С каким геройством борются латышские партизаны, показывает следующий факт. Дом, который обороняли партизаны, загорелся от брошенных немцами зажигательных бомб. Несмотря на то что на партизанах загорелась одежда, несмотря на тяжёлые ожоги они не оставили пылающий дом, не отступили. Партизаны не боятся и немецких танков, они не покидают позиций даже под угрозой быть раздавленными танками [3].

За один только первый год боевых действий латышские партизаны, по далеко не полным данным, уничтожили: «более 40 автомашин с боеприпасами, 7 мотоциклов, 1 танк, 3 паровоза, 21 вагон с вооружением и боеприпасами, 2 тыс. велосипедов, 2 баржи с оружием и боеприпасами, 1 буксирный пароход; организовано крушение более 10 поездов с боеприпасами, уничтожен поезд с продовольствием, взорвано более 20 мостов важного значения, захвачено 8 грузовиков с оружием, 2 грузовика с минами, 1072 винтовки, много автоматов и 1 противотанковая пушка; за это же время истреблено более 1500 немецких солдат и офицеров» [4].

Партизанская борьба в Латвии продолжается с прежним упорством и принимает всё более широкие размеры. 10 января 1943 г. Совинформбюро сообщало, что группа партизанского отряда, действующего в одном из районов Латвийской ССР, пустила под откос 3 немецких воинских эшелона. Один из эшелонов шёл двойной тягой. Вагоны были битком набиты немецкими солдатами и офицерами. При крушении большая часть вагонов была разбита. Через несколько часов немцы выслали к месту крушения специальный санитарный поезд. Почти целый день санитарная команда подбирала тяжело раненых и убитых гитлеровцев. Другой отряд латышских партизан из засад на дорогах истребил 44 и ранил 28 вражеских солдат и офицеров.

По данным Совинформбюро, на 10 апреля 1943. г. партизанский отряд, действовавший на территории Латвийской ССР, уничтожил 200 гитлеровцев, взорвал 6 складов и разгромил 3 немецких полицейских участка. Группа партизан этого же отряда пустила под откос железнодорожный эшелон противника — был разбит паровоз и несколько платформ с военной техникой. Другой отряд латвийских партизан совершил налёт на штаб немецкой части. Советские патриоты уничтожили 6 офицеров противника. 13 мая 1943 г. Совинформбюро снова сообщило о действиях латвийских партизан, пустивших под откос воинский эшелон. Один из народных мстителей в своём письме рассказывает о беспримерном мужестве партизанского отряда в борьбе против карательной экспедиции оккупантов: «В боях у одной деревни было свыше 100 партизан. Противник, имевший 450 человек и 3 танка, пошёл в наступление с двух сторон... Это была карательная экспедиция из города П. Мы были почти окружены. Но партизаны не струсили. Когда фашисты подошли на выстрел, наши пулемёты и автоматы открыли огонь. Фрицы прыгнули в канавы и больше носа не показывали. Работали наши лучшие пулемётчики, среди которых был также 19-летний товарищ Д. Он косил фашистов, как траву.

Пока работали пулемёты, другие товарищи справа обошли фашистскую колонну. Со всех сторон прогремело дружное «ура». В канавах остались десятки фашистов. Немцы в этом бою потеряли убитыми 140 человек» [5].

Можно было бы умножить примеры героической борьбы латышских партизан; все они говорят о жгучей ненависти населения Латвии к вековым врагам — немецким поработителям — и о горячей любви к родине.

Немцы применяют все меры против растущей борьбы латышского народа: массовые убийства, террор, угрозы и демагогию. В 1942 г. гитлеровский сатрап «рейхскомиссар Остланда» Генрих Лозе предпринял поездку по Латвии, всюду произносил речи, содержание которых, как писала газета «Дейче ин Остланд», сводилось к одному: «за или против нас». Лозе в своих выступлениях открыто заявлял, что каждого латыша, который откажется работать с немцами, будут считать врагом. Кроме подобных угроз немцы пустили в ход всякие лживые измышления. Они утверждают, что немцы с давних времён якобы были друзьями латышей, что даже у латышских стрелков против немцев никогда никакой ненависти не было. Они оскверняют имена великих писателей-патриотов, как Андрей Пумпур, приписывая им то, чего они никогда не говорили.

Латышский народ ведёт мужественную борьбу с немецкими захватчиками не только на территории своей родины: латышские стрелки вместе с частями Красной Армии участвовали в разгроме гитлеровских полчищ под Москвой. В боях под Боровском и Нарофоминском латышские стрелки уничтожили 7 тыс. немецких солдат и офицеров, не считая немцев, уничтоженных артиллерией. В этих боях стрелки захватили богатые трофеи. В июне 1942 г. число уничтоженных латышскими войсками немцев дошло до 13 тыс., а к весне 1943 г. было выведено из строя больше 100 тыс. фашистских солдат и офицеров, в том числе свыше 30 тыс. убитыми; освобождено от оккупантов несколько десятков сёл и деревень братской советской республики.

---

[1] «Циня», от 4 июня 1942 года.
[2] Там же, от 22 июня 1942 года.
[3] Там же.
[4] «Большевик» № 14 за 1942 г., стр. 32—33.
[5] «Циня» от 16 октября 1942 года.

За геройство, проявленное в боях в октябре 1942 г. Латышской стрелковой дивизии было присвоено звание гвардейской стрелковой дивизии; свыше 2 тыс. солдат и офицеров дивизии награждены орденами и медалями. Исключительное геройство и мужество проявляют латышские стрелки в боях с противником. Так, часть тов. Варкална «в течение дня отбила 13 атак врага и истребила более 250 гитлеровцев. 12 бойцов из той же части в течение двух суток защищали рубеж от нажима превосходящих в несколько раз сил противника. Бойцы погибли смертью храбрых, но не отступили» [1]. В одном из ожесточённых штыковых боёв смелые стрелки Дреймон и Фишер под командой старшего сержанта Георгия Яршолаева ворвались в окопы противника и закололи 15 немцев, взяли в плен 2 и только двоим немцам удалось убежать [2].

В другом сражении 18 бойцов пробрались в расположение противника и с боем заняли 2 дзота. «Немцы стремились уничтожить горстку храбрецов. Стрелки под руководством красноармейца Баложа приняли неравный бой. Два дня и две ночи подряд, без сна и еды, они отбивали одну атаку немцев за другой, уничтожили более 80 фашистов и удержали важную позицию до подхода основных сил» [3],— пишет В. Лацис.

Таких смелых, героических подвигов можно привести много. Выдающееся место в борьбе гвардейской стрелковой дивизии занимают снайперы во главе с Героем Советского Союза Янисом Вилхелмсом, лично уничтожившим 158 вражеских солдат и офицеров. Обученные им снайперы уничтожили в течение нескольких месяцев 2500 немцев. В каждом полку есть свои герои, показывающие образцы отваги и смелости в борьбе с ненавистным врагом. Герои имеются среди зенитчиков, артиллеристов, лётчиков. Однажды артиллерист старший сержант Даудыш из своей пушки, расположенной на расстоянии 85—150 метров от огневых точек врага, разгромил 12 немецких дзотов и блиндажей с их гарнизонами, подавил несколько пулемётов и автоматических пушек [4].

Гвардейцы Латышской дивизии гордятся своими санитарками, которые проявляют невиданную храбрость при спасении раненых. 17-летняя Тамара Калнинь одна вынесла из горевшей машины, подожжённой фашистскими стервятниками, 15 раненых красноармейцев. Мильду Кандате не страшат при спасении раненых ни взрывы мин, ни град пуль.

Много славных страниц своей кровью вписали стрелки в историю борьбы латышского народа с немецкими поработителями.

Латышский народ своим беззаветным трудом укрепляет боевую мощь Красной Армии. Эвакуированное население Советской Латвии самоотверженно работает на заводах, фабриках и на колхозных полях; немало стахановцев-латышей показали образцы высокой производительности труда.

Латыши горячо любят своих воинов — латышских стрелков. На средства, собранные латышами, построены для гвардейской стрелковой дивизии танковая колонна «Латышский стрелок» и авиаэскадрилья. Латышские учёные, писатели, поэты, артисты посвятили своё искусство и талант служению фронту, а некоторые в качестве добровольцев сражаются в рядах Красной Армии. Латышский народ хорошо знает, что только с помощью братского русского народа он освободится от немецкого рабства.

Объединившись с народами Советского Союза, Латвия ведёт смертельную борьбу со своим вековым врагом и твёрдо верит, что победа будет завоёвана. Под водительством великого полководца — товарища Сталина — Красная Армия успешно развивает наступление, гонит фашистские орды на запад. Скоро над Советской Латвией будут реять красные знамёна.

---

[1] «Большевик» № 14 за 1942 г., стр. 32.
[2] «Циня» от 19 февраля 1942 года.
[3] «Правда» от 17 апреля 1943 г., ст. «Латышские воины».
[4] Там же.

ВОСПИТАНИЕ ШОВИНИЗМА В НЕМЕЦКОМ НАРОДЕ ДЛЯ ТОТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Проф. Е. Адамов

Возникновение и развитие немецко-фашистских «принципов» и практики воспитания, цель которого — тотальная война, неразрывно связаны со всей историей германского империализма, с его специфическим духом реакции и агрессии.

Французская революция 1789—1793 гг. пробудила национальную немецкую мысль. Французское оружие проложило ей путь даже к прусско-королевскому двору.

Новый мир, рождение которого Гёте возвестил во время сражения при Вальми, отверг церковно-феодальную систему воспитания. Этот мир потребовал нового воспитания, основанного на признании прав личности — прав человека и гражданина. Опираясь на демократическую педагогику Песталоцци, Фихте построил для Германии систему своего «нового воспитания»; применяя терминологию Фихте, эта система покоилась на принципах гармонического развития «сознательной, самодеятельной, независимой личности, руководящейся исключительно собственной совестью, свободным нравственным долгом» [1].

Фихте был одним из наиболее ярких выразителей новорожденного германского национального движения. Проповедник «истинной войны», войны в защиту «свободы и самостоятельности народа», которую он противопоставлял завоевательным войнам, он защищал французскую революцию против «неправильных суждений публики», нападал на наследственные привилегии дворянства, опирающиеся на «невежество, алчность и злоупотребления», и пропагандировал идею перевоспитания немцев на кантианской основе «развития нравственного сознания».

Поступать правильно, по Фихте, значит «поступать по собственному нравственному убеждению». Человек, подчиняющий свои поступки «природному инстинкту»,— «по своему поведению только зверь». Если к инстинкту добавляется только рассудок, то человек становится «размышляющим зверем». Высшей ступенью развития является свободное подчинение совести чувству долга.

Цель нового воспитания — «ясность познания, ведущая к чистоте воли». Ибо «ясность познания» делает необходимой нравственность и исключает эгоизм, произвол. Познание — безошибочный путь к нравственности.

Фихте признавал национальной немецкой задачей объединение Германии. При этом, говорил он, более всего немцы должны остерегаться увлечения «универсальной монархией», ибо «многие по тупости, или по рабскому чувству верят в неё». «Нет ничего более чуждого духовному немецкому складу, чем универсальная монархия. Силы, в которых она нуждается для своих завоеваний, приводятся в движение двумя свойствами: страстью к опустошению и страстью к грабежу, варварской грубостью и свирепым эгоизмом» [2].

Таким образом, Фихте из комплекса подлежащих развитию «национальных чувств» исключал тупость и рабское чувство, с одной стороны, страсть к опустошению и грабежу, варварскую грубость и свирепый эгоизм — с другой.

Поражение Наполеона положило конец медовому месяцу прусского либерализма. В последующий период реакции идеи «нового воспитания» Песталоцци—Фихте оттеснялись в Пруссии реакционно-сословной, церковно-феодальной школьной политикой.

Немецкое национальное движение поддерживало либеральных педагогов-песталоццианцев во главе с Дистервегом. Но поражение революции 1848—1849 гг. в Германии было одновременно и окончательным поражением идеи «нового воспитания» Песталоцци — Фихте. Галлер, превзошедший в усердии всех апологетов абсолютизма [3], занял место Фихте. Место Песта-

---

[1] Fichte J. «Das System der Sittenlehre nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre», в особенности раздел «Von den formalen Bedingungen der Moralität unserer Handlungen», § 15; также «Reden an die deutsche Nation», Bd. XIII.

[2] Fichte J. «Reden an die deutsche Nation». Bd. XIII.

[3] Haller K. «Restoration der Staatswissenschaft oder Theorie der natürlich geselligen Zustand der Chimäre des künstlichbürgerlichen entgegengesetzt». Вышедший в 50-х годах XIX в. этот шеститомный трактат Галлера в защиту «естественности» полицейско-феодального абсолютизма

лоцци заняли: Гразер, автор «Элементарной школы жизни» (1832 г.), проповедник сословно-верноподданнического воспитания, обоснованного «внутренней потребностью человека» слушаться начальства, и Грефе, переработавший триаду «Истина, красота и добро» в триаду «Истина, совершенство и повиновение». Глава прусской казённой педагогии Ф. Шталь провозгласил: «Наука должна пойти назад!» Прусские школьные «регламенты» начала 50-х годов построили именно на этом «принципе» всю школьную прусскую систему. И в то время как известный по статьям Берне и Белинского шовинист Менцель («французоед», «критик» Гёте) при помощи полиции захватил место популярных писателей «Молодой Германии», Гельмут Мольтке «преодолевал» старика Клаузевица. Глупого «коронованного романтика» Фридриха-Вильгельма IV убедили без труда в том, что «смуту 1848 г.» создали директора учительских семинарий, и его правительство составило, в стиле щедринских пародий, проект «упрощения» подготовки школьных учителей посредством передачи этой подготовки сельскому духовенству и упразднения учительских семинарий.

«Возникшее во многих семинариях стремление по возможности расширить круг знания, положить начало многостороннему общему образованию, решительно противоречит цели семинарского образования» — такова была основная мысль первого из упомянутых регламентов. «Конечная цель семинарского обучения состоит н е в т о м, ч т о б ы в о с п и т а н н и к п о л у ч а л о б р а з о в а н и е (разрядка моя.— *Е. А.*), а в том, чтобы приготовить учителя для евангелически-христианских школ, имеющих задачей содействовать воспитанию юношества в христианских патриотических помыслах». Этот регламент воспретил воспитанникам частное, внеклассное чтение «так называемой классической литературы» — Лессинга, Шиллера, Гёте. Разрешалось чтение, лишь «по содержанию и направлению способное споспешествовать христианской нравственности и патриотизму». «Вредное» общее образование предлагалось заменить заучиванием наизусть катехизиса Лютера, церковных служб, молитв, церковных песнопений, знанием настоящего и прошлого великолепия гогенцоллернской династии.

Особенно вредным признано было преподавание истории. «Тщательными наблюдениями выяснено,— гласил тот же регламент,— что преподавание всеобщей истории... порождает смутное и превратное образование». Усердно подчёркивалось, что «мысль об общечеловеческом образовании оказалась на опыте безуспешной и вредной», что школа должна служить «церкви, сословию, государству» [1].

Мольтке и Бисмарк были в полной мере удовлетворены, но педагоги и либеральная печать горячо протестовали против возведения в идеал грубости, невежества и рутинной мерзости, извлечённой из самых заскорузлых мозгов прусского чиновничества. На эти протесты министр Раумер ответил в 1855 г. циркуляром, утверждавшим, что отчёты центральных и провинциальных учебных органов единогласно засвидетельствовали блестящие результаты применения регламентов.

Такое же удовлетворение достигнутыми результатами было выражено в правительственном отчёте за 1861 год. Напрасно воспитанные в прогрессивно национально-немецком духе педагоги с Дистервегом во главе, педагогические журналы, либеральная печать, даже некоторые члены прусской нижней палаты доказывали, что «блестящими» результатами применения регламентов явились забитость, тупоумие и упрямство как новых педагогов, так и учащихся. В разгаре этого спора А. Гумбольдт высказал убеждение, что попадись он «в сети нынешнего школьного обучения», он «пропал бы духовно и телесно».

В 1862 г. Вильгельм I вручил бразды правления Бисмарку и исключил прежнего военного министра Бонина из состава правительства за «либерализм», выразившийся в желании Бонина считаться не только с военными, но и с культурными и финансовыми потребностями государства. На его место назначен был Роон, участник будущих триумфов Мольтке — Бисмарка в Дании, Богемии и Франции. При назначении Роона Вильгельм I заявил, что интересы усиления вооружённых сил Пруссии не должны быть впредь подчинены никаким «идеалистическим, историческим, финансовым и хозяйственным соображениям»!

Соответственно этому указанию были отвергнуты и забыты Клаузевиц, Шарнгорст и Гнейзенау с их передовыми для того времени теориями и идеями. Клаузевиц, как и организаторы прусской армии на основе всеобщей воинской повинности в эпоху борьбы против Наполеона I — Шарнгорст и Гнейзенау,— учитывал национальное чувство в качестве незаменимого морального фактора. В представлении Клаузевица армия составляла подчинённую часть культурного государства. Тождество государства и армии он относил к древности, к варварским ордам, к «условиям первобытных взаимоотношений диких народов» [2]. Известный свой тезис о войне как продолжении политики Клаузевиц дополнял признанием войны частью целого, т. е. политики. «Политика,— пояснял он,— это разум, война же — только орудие, а не наоборот. Следовательно, остаётся только подчинить военную точку зрения политической» [3].

был настольной книгой Фридриха-Вильгельма IV и имел большой успех в реакционных кругах по причине, как это объяснял Гегель, полного отсутствия и следов какой-либо работы мысли во всех шести томах.

[1] Шмидт К. «История педагогики». Т. IV. Ч. 1-я, стр. 389—397. М. 1881.

[2] Клаузевиц К. «О войне», стр. 167. М. 1934.

[3] Там же, стр. 562.

Известно, что Ленин оценивал Клаузевица как «одного из самых глубоких писателей по военным вопросам»[1], «основные мысли которого сделались в настоящее время безусловным приобретением всякого мыслящего человека»[2]. Но высмеянные Клузевицем «невежественные предрассудки» (выражение Ленина) овладели политической и военной мыслью Германии.

Концепция Мольтке — концепция прусско-монархической реакции — опиралась на моральные факторы совсем иного порядка, чем те, которых искали в солдате-гражданине, солдате-патриоте, свободном от телесных наказаний, Шарнгорст и Клаузевиц. Моральный фактор, нужный Мольтке,— это прежде всего шовинистическая, воспитанная с детства ненависть к соседним народам, как якобы извечным обидчикам Германии. Клаузевиц, Шарнгорст, Гнейзенау и Штейн уживались с гражданской школой Песталоцци: они предпочитали в армии развитого, сознательного патриота-гражданина забитому, тупоумному невежде. Мольтке требовал в первую очередь искоренения в немецких мозгах «мечтательной гуманности». Мольтке вместе с Менцелем критиковал Гёте как плохого патриота, строго осудил Шиллера за его «общечеловечность» и даже Фридриха II — за пристрастие к французской культуре. Мольтке строго неодобрительно отозвался о Канте и о Фихте[3].

Ещё в 1841 г. Мольтке опубликовал достопримечательный конспект истории Германии под видом исторического обзора западных границ Германии. В этой работе Мольтке, выступив оберегателем христианской религии и морали против «галло-романского язычества», изобразил Германию с Пруссией во главе.

Пруссификацию Германии юнкерская реакция оплатила общегерманской конституцией и формальной отменой пресловутых школьных регламентов. Но она взяла реванш, сделав прусско-немецкую казарму палладиумом германской мощи. Германская армия вооружилась всеми достижениями немецкой прикладной науки и техники. Благодарная же немецкая наука, промышленность и техника, со своей стороны, признали высшим своим достижением прусско-немецкую казарму. Влияние военщины на всю немецкую жизнь достигло степени, поражавшей А. Герцена, В. Белинского, М. Щедрина, Г. Успенского, С. Соловьёва, Ф. Достоевского. Впечатление, которое производила Германия конца XIX в., верно передал не кто иной, как Ницше, возмутившийся перерождением немецкого языка и произношения. «Нечто презрительное, холодное, равнодушное, небрежное в голосе,— писал Ницше,— считается теперь у немцев признаком аристократичности. Эта претензия на аристократичность слышится в голосах молодых чиновников, учителей, женщин, купцов и даже маленькие девочки уже подражают этому офицерскому немецкому языку! Ибо офицер — и притом прусский — есть изобретатель этого произношения» — тот самый офицер, который на первый взгляд может показаться образцом сдержанности и скромности, но «становится, как только начинает говорить и двигаться, самой нахальной и нелепой фигурой во всей Европе... Остерегайтесь,— взывал Ницше,— этих командных криков, которыми оглашаются немецкие города теперь, когда у каждых ворот производится военное учение. Какое высокомерие, какое неистовое чувство собственного авторитета, какая издевательская холодность чувствуются в этом рёве! И это — у такого музыкального народа, как немцы!.. Бесспорно, произношение в немецком языке милитаризовано... Привычка к определённым звукам глубоко проникает в природу человека, и скоро слова, обороты речи и, в конце концов, мысли будут соответствовать этому произношению... Официальные немецкие известия, проникающие заграницу, внушены отнюдь не немецкой музыкой, а именно этим новым, полным нелепого высокомерия, произношением. В каждой речи первого немецкого сановника, (Бисмарк.— *Е. А.*) и даже тогда, когда он говорит в свой императорский рупор, слышится акцент, от которого иностранцы с отвращением затыкают себе уши. Немцы же выносят этот акцент — они выносят самих себя!»[4].

★

К концу XIX в. немецкий либерализм окончательно скатился на позиции империалистической «мировой политики». Даже мелкобуржуазные радикалы и значительная часть руководителей социал-демократии привыкли уже рассматривать вопросы внешней политики с той «высшей национальной точки зрения», которую проповедывал Мольтке, требуя единого фронта немцев против всего внешнего мира. Германская военная мысль быстро эволюционировала в духе империалистической эпохи. В лице генерал-фельдмаршала Шлиффена она в начале XX в. потребовала, чтобы «в дни грядущей борьбы» в распоряжении германского верховного командования была «мощная армия, управляемая твёрдой рукой и исполненная неограниченной веры в свои возможности» (разрядка моя.— *Е. А.*)[5].

Подчёркнутые слова особенно отражают империалистическую программу воспитания армии и народа.

Бисмарк мог ещё говорить о том, что в Германии планы генерального штаба подчинены политическому руководству, а не на-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 197.

[2] Там же. Т. XXX, стр. 333.

[3] Helmuth von Moltke «Gesammelte Schriften und Denkwürdigkeiten». Bd. II, S. 203—204. Berlin. 1892.

[4] Nietzsche Fr. «La gaya scienza». В русском переводе — «Весёлая наука», стр. 201 — 202. М. 1901.

[5] Шлиффен А. «Канны», стр. 372. М. 1938.

оборот[1]. А в 1909 г., когда Шлиффен опубликовал цитированную выше статью, германский генеральный штаб был уже фактически полновластной верховной инстанцией. Это определилось с такой ясностью, что иностранные дипломаты в Берлине в особо важных случаях стали отдавать предпочтение непосредственным переговорам с Мольтке и Тирпицем.

Шлиффен — долголетний начальник генерального штаба — не постеснялся потребовать полного подчинения политического воспитания немцев потребностям командования германской армии. Неизбежный дефицит в моральных факторах в немецкой армии можно было восполнить только из ресурсов «неограниченной веры в свои возможности».

Специально созданный наиболее хищным сектором наиболее хищного капитализма аппарат подготовки империалистической войны — «Пангерманская лига» — углублял и расширял изо дня в день программу воспитания в армии и в тылу неограниченной веры в немецкие возможности. Велась яростная борьба против всяких ослабляющих эту веру непосредственных влияний. Изобретались всевозможные доказательства наличия неограниченных возможностей. Всё, что противоречило этому тезису, объявлялось изменой, предательством, интригой смертельных врагов Германии. Без конца повторялось, что достаточно уничтожить в стране «пацифистские элементы», чтобы немецкая армия сокрушила всех противников и завоевала мир.

Германский канцлер Бетман-Гольвег в 1915 г. высказал убеждение, что непосредственной причиной рокового вступления Германии в войну 1914 г. была «ложь», которой проникнута была вся германская внутренняя и внешняя политика; немецкий народ, говорил он, был отравлен демагогией крикливого, хвастливого, истерического самомнения; беспринципные демагоги убедили его в том, что «все народы, кроме немецкого, никуда не годятся, ничего не стоят, никакого значения не имеют»[2].

Вильгельм II, едва вступив на престол, заявил перед сорока созванными для этого случая корифеями германской науки и школы своё требование изменить систему германского воспитания и образования.

Открывая это совещание, министр просвещения сформулировал подлежащий решению вопрос: должен ли немецкий народ при изменившемся положении Пруссии и Германии остаться «народом мыслителей, находившим удовлетворение в себе самом»? — и во избежание сомнений ответил: «Нет!»

Надо воспитывать молодёжь, говорил затем сам Вильгельм, по-новому, соответственно стремлению Германии «во внешний мир, к колониальным приобретениям... Суть вопроса в том, что господа филологи действовали как beati possidentes (довольные уже достигнутым), что они стремились учить, давать знания, не думая о воспитании характера и о потребностях современной жизни. Немцы, имеющие крепкие ноги, острое зрение, вот какие немцы нам нужны!.. Вот чем теперь у нас займутся, — это я вам обещаю! Если бы школа делала то, что должна была бы делать, она прежде всего вступила бы в единоборство с демократией... Люди моего, 30-летнего возраста, должны бы теперь стать таким материалом, чтобы я мог уже теперь возглавить движение вперёд... Историю надо преподавать по-новому... Но особенно, господа, необходимо развивать немецкие мускулы!»[3].

Уже в 90-х годах профессора стали жаловаться, что в университет молодёжь идёт не учиться, а заполучить диплом для обеспечения заработков. Крупнейшие учёные: Вирхов, Геккель, Иеринг, Вундт, Эйкен и др. — всё чаще заявляли в печати о катастрофическом упадке германской науки и культуры, о вымирании немецкой интеллигенции в самих университетах. По словам их, окончившие среднюю школу знали только две вещи: грамматику древних языков и субординацию[4].

Знавшие историю люди понимали (как это понял слишком поздно Бетман-Гольвег), куда ведут германскую империю организаторы пангерманского движения. Дельбрюк, будучи империалистом-колониалистом, продолжал всё же стоять на той позиции, которую в 1871 г. занял против проповедников «универсальной» европейско-германской империи воинствующий националист проф. Трейчке. Ярый шовинист, которому тоже помешало окончательно скатиться к пангерманизму знание истории, Трейчке заклинал немцев сдержать в пределах достигнутого силы Германской империи. Он напоминал, что империя Наполеона I была уничтожена вызванными ею к жизни национальными движениями и что это — грозное предостережение для всех, кто попытается вовлечь Германию в подражание Наполеону. Безнадёжная попытка, писал он, втискивания многообразной европейской жизни в «унылое однообразие европейской монархии» не могла окончиться ни чем другим, как победой национальных чувств[5]. Дельбрюк напоминал, в свою очередь, перед войной и во время войны 1914—1918 гг. об этом предостережении Трейчке — корифея немецкой националистической историографии, «сердцем» принадлежавшего, правда, пангерманизму, но разумом оставшегося на консервативной почве национального самосохранения. Между «Пангерманской лигой» бронированного кулака и осторожностью учёных советников Вильгельм II колебался до тех пор, пока не проникся сам верой в «неограниченные возможности» немецких армий, которую распространял германский

---

[1] В статье, напечатанной по приказанию Бисмарка в газете «Post» 24 февраля 1887 года.

[2] Wolff Th. «Der Krieg des Pontius Pilatus», S. 443. Zürich. 1934.

[3] Fouillée A. «Esquisse psychologique des peuples europeens», p. 339—340. Paris. 1903.

[4] Статья Е. Галеви — отчёт о командировке для изучения университетского образования в «Revue internationale de l'enseignement», 15 décembre 1896.

[5] Delbrück H. «Krieg und Politik 1914—1916», S. 2. Berlin. 1916.

генштаб вместе с фабрикантами германских вооружений. Тогда пангерманские кликуши выдвинули «немецкого бога» (deutscher Gott) — первичный эрзац недостающих моральных факторов, введённый в употребление впервые ещё Вильгельмом I; это удешевлённое издание древнееврейского Ягве, по определению Ренана, бог-политик, бог-рубака, «покровитель племени per fas et nefas», освящающий своим именем всякое преступление»[1]. И Вильгельм II возвестил в прокламации к армии восточного фронта, что дух немецкого бога снизошёл на него, что он орудие всевышнего, что немецкий бог глаголет его устами и т. д.

В войну 1914—1918 гг., при военной диктатуре Людендорфа, отсутствие веры в неограниченные возможности немецкой армии каралось как измена родине и кайзеру. Тем не менее этой веры на фронте и в тылу хватило только до осени 1918 года. Людендорф и генералы его школы, убедившись, что человеческий материал германской армии не на высоте германской техники, решили, что немцы в будущем должны состоять из одних только крепких мускулов и такой веры в свои неограниченные возможности, которая покидала бы немца только с последним его дыханием.

Империалистическая олигархия приняла полностью сформулированный Людендорфом вывод из опыта войны 1914—1918 годов. Катастрофа 1918 г. была, по Людендорфу, следствием существования в Германии «демократии» (гражданское правительство, рейхстаг, политические партии, пресса) «пацифистов» (евреев, социал-демократов, католического духовенства, масонов, интеллигенции), революционеров («спартаковцев» и независимых социал-демократов). Эти «внутренние враги», по уверению Людендорфа, разложили тыл, поставлявший поэтому к концу войны недоброкачественные пополнения армии и разлагавший армию. Следствием внутренней «пропаганды» явился успех «английской пропаганды» и вильсоновского «коварства». Стало быть, основным условием победоносного реванша является «подчинение политики войне» — решительный отказ от основы учения Клаузевица, полное отожествление государства и армии под неограниченной властью фюрера, олицетворяющего империалистический экстремизм. Опровержению Клаузевица и проповеди «тотального» поглощения государства войною посвящено главное печатное произведение Людендорфа, в котором полностью содержится программа фашистского «тоталитарного» государства, приспособленного к ведению тотальной войны[2].

Империалистическая реакция в Германии — реакция невиданного в истории размаха — взялась под видом тоталитарного государства создать государство разбойничьего типа[3].

Нацистский фашизм уничтожил национально-государственную организацию немецкого народа и превратил германский народ в «боевое сообщество», члены которого объединяются исключительно интересами завоевательной экспансии и безусловным порабощением воле фюрера. Пресловутая памятка для солдат, изданная гитлеровским верховным командованием, даёт ясное представление о перевороте, который произвёл в этом направлении гитлеризм.

Гитлеровский солдат должен прежде всего верить в свои неограниченные возможности — в то, что никакая сила в мире не устоит перед ним, что он «абсолютный хозяин мира», что он «будет решать судьбы Англии, России, Америки». Во-вторых, он должен весело, беззаботно и свирепо вести истребительную войну, уничтожающую врага и ломающую волю к сопротивлению: «Ты германец; как подобает германцу, уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути». В-третьих, он должен верить в свою безнаказанность: «Тебя не возьмёт ни пуля, ни штык! Завтра пред тобой на коленях будет стоять весь мир». В-чётвертых, он не должен думать — нельзя же назвать мышлением то, что ему предписано: «Утром, днём и ночью—всегда думай о фюрере, пусть другие мысли не тревожат тебя, знай: он думает и делает за тебя»!

Для того чтобы солдату можно было без риска преподнести этот гитлеровский катехизис, он должен с детства подвергнуться такой обработке, какая была запроектирована Гитлером в «Mein Kampf». Он должен вырасти варваром, лишённым всякой культуры; ум и воля его, стремление к свободе, протест против порабощения должны быть подавлены; нравственные понятия и вкусы вытравлены, человеческие чувства («сантиментальности») вытеснены, чтобы он стал механически повинующимся «орудием войны, закованным в слепое, фанатическое невежество».

Гитлер начисто отверг «развитие интеллекта в воспитательно-образовательной» нацистской системе, оставив в ней место только для физической дрессировки и для воспи-

---

[1] Renan E. «Histoire du peuple d'Israel». T. I, p. 261.

[2] Ludendorff E. «Kriegführung und Politik». Berlin. 1922.

[3] Ср. Schuman Fr. «Hitler and Nazi Dictatorship», p. 348. London. 1936. «Старый милитаризм вёл к подчинению гражданского правительства армии, новый милитаризм вводит всеобщий гражданский культ армии, организуемый не рейхсвером, а «гражданской» нацистской властью». Наиболее ценны в этом определении кавычки, отвергающие гражданский характер нацистской власти.

тания характера», т. е. воспитания «верности (фюреру), повиновения (ему же) и выносливости». При этом он придаёт особенное значение способности молча, без «жалоб» и «воркотни», переносить несправедливое к себе отношение. Объявив войну «интеллекту» и образованию, Гитлер приводит себя в пример: «Благодарю судьбу за то, что она лишила меня образования—я чувствую себя отлично... Мы живём в конце эпохи разума. ...Сознательность и совесть калечат человека... Мы должны остерегаться мысли, сознания, мы должны слушаться только наших инстинктов... Мы варвары и должны быть варварами... Немцы проиграли последнюю войну потому, что они были слишком образованными... Культура и знания явно опасны для класса господ. Ещё более опасен свободный доступ к культуре с точки зрения сохранения класса рабов. Идеал всеобщей культуры давно отжил» [1]. Таковы гитлеровские принципы воспитания в нацистском государстве.

Дарре, гитлеровский министр из аргентинских скотоводов, разрабатывавший на основе практики племенных случных пунктов систему расистской евгеники, призвал немцев «иметь мужество возвратиться к последовательному невежеству и язычеству». «Образование — смерть для народа!» — таково название брошюры, автор которой — Гартнакке — был министром фашистского «воспитания» и «просвещения» в Саксонии.

Чем вызываются такие, казалось бы, излишне красноречивые заявления?

Подготовка к войне — единственная цель школы в Германии Да и весь национал-социализм, по определению Баймлера (руководитель фашистской педагогики), представляет не что иное, как «замену образованного человека солдатским типом». Но гитлеровский солдат — это солдат особого рода. В нём должны быть искоренены, по выражению Э. Крика — светила гитлеровской «педагогики» и «философии», ректора университета и пр. и пр., — все «так называемые высшие ценности культуры и образования». Ещё в 1910 г. пангерманский журнал, издававшийся специально для народных учителей («Volkserzieher»), писал в программном первом номере: «Любовь к ближнему отравила германский национальный дух». Гитлеровцы начали с утверждения, что германское христианство не имеет ничего общего с «еврейским человеколюбием» и «еврейской любовью к ближнему»; затем повели с Розенбергом во главе поход против самого существования католической и протестантской церкви, причём первая была обвинена в «замаскированном большевизме». Нашлись, впрочем, пасторы и епископы, принявшие очищенную от человечности эрзацрелигию гитлеризма. Вслед за Гессом, Герингом и Геббельсом и прочей знатью гитлеровской орды они признали Гитлера избранником немецкого бога и «Майн кампф» — новейшим заветом германского народа.

Ю. Штрайхер, садист («зверь Франконии»), изобретатель порнографического антисемитизма, многолетний директор средней школы в Нюрнберге, назначенный Гитлером наместником там же, на конференции германских педагогов в Мюнхенской академии воспитания в 1935 г. изрёк: «Гитлер столь же велик, сколь мал Христос»—весьма умеренный комплимент из уст мерзавца, посаженного в тюрьму за полтора десятка насилий над малолетними, освобождённого Гитлером и тотчас же получившего от Гитлера в своё распоряжение целую провинцию!

«Педагоги» этого типа только и нуждались в уверенности, что дело, порученное им, не допускает никаких компромиссов, что школа должна быть школой разврата и преступности. Согласно данным официального доклада одного из «лейтеров» нацистского просвещения, в 1937 г. 97% германских педагогов были членами нацистского союза учителей; из них 700 имели гитлеровские отличия, и из каждых трёх таких воспитателей один был членом нацистской партии. Из их среды вышли 7 гаулейтеров, 78 крейслейтеров, 2 тыс. других «руководителей». Немецкие педагоги, влекомые к этой профессии, повидимому, тою же «волей к власти», которая сделала их резервом гитлеровских штурмфюреров — погромщиков и палачей,—признаны от лица Гитлера «представителями движения». Негодяи, подобные Штрайхеру или другому наместнику Гитлера — Клаггесу, «опровергателю» марксизма и притонодержателю для фемеубийц,— должны были знать, что перед ними стоит не лёгкая задача: воспитать для тотальной войны «неистовую молодёжь, которая заставит содрогнуться мир», как предвещал в беседах с Раушнингом Гитлер [2]. Плоды этого воспитания показали себя, как известно, во время оккупации советских районов, и особенно в Краснодаре.

Гитлеровский «трактат о воспитании» в «Майн кампф» с поразительным цинизмом на первое место ставит задачу воспитания преступности. У людей вообще имеется, говорит Гитлер, «предрасположенность к преступности». Задача воспитания в расистском духе заключается в том, чтобы эти преступные наклонности использовать целесообразным образом, ибо люди с этой предрасположенностью будут при «правильном» отношении к делу «полноценными членами расистской общности». Поистине, немецкий фашизм создан эпохой, когда порок отказался платить дань добродетели даже лицемерием!

Образовательная работа школы не должна, говорит Гитлер в «Майн кампф», давать никаких знаний, кроме тех, которые «разжигают — через инстинкт и рассудок — в сердцах и умах молодёжи расовое сознание и расовые чувства. Ни один мальчик и ни одна девочка [3] не должны покинуть школу, не будучи доведёнными до полного пони-

---

[1] Cool W. and Potter M. «Thus spoke Germany, passim». London. 1941.

[2] Rauschning H. «The voice of destruction», p. 251. New York. 1942.

[3] Гитлера мало интересует воспитание девочек. На 30 страницах, посвящённых воспитанию мальчиков, в «Майн кампф» уделено 7 строк «воспитанию инстинкта деторождения» у девочек.

мания необходимости и сущности чистоты крови», т. е. до зоологически стадной ступени падения. (Стадность, стадный инстинкт, по Гитлеру, должен быть основой германской военной мощи.)

Это положение вошло текстуально в школьные законы гитлеровской империи. Декретом 20 апреля 1936 г. были подведены итоги первым годам нацистского режима; было признано, что школа и педагоги достаточно «пропитаны национал-социалистической идеей».

На практике новейшая система воспитания германского народа проводится следующим образом: дети дошкольного возраста в 4 года уже здороваются, поднимая правую руку, щёлкая каблуками и выкрикивая резким голосом: «Хайль Гитлер!» Они носят «униформу». На вопрос, кто такой Гитлер, по-солдатски отчеканивают: «Гитлер — наш любимый фюрер». «Все ли мы любим нашего фюрера?» — спрашивает дрессировщица («воспитательница»). «Все мы любим нашего фюрера!» — отвечают малыши. На вопрос, кем они хотят быть, когда вырастут, отвечают: «Руководителем штурмового отряда». «Воспитатели» признают, что в этом возрасте «принципы фюрера» ещё не достаточно понятны, но, по их мнению, дети усваивают главное: что они самые сильные в мире солдаты — гитлеровские солдаты — и что они уничтожат всех, кого укажет им фюрер.

«Пимфы» (мальчики с 6 до 10 лет) имеют аттестаты (Leistungsbuch), оценивающие их силу, ловкость и выносливость. В школе их обучают немецкому языку по букварям, где буквы иллюстрируются так: А—артиллерия, Б — бомба и т. д.

Задачи по арифметике имеют дело с бомбардировочными расчётами и т. п. «Естествознание» и «география» снабжают знаниями такого рода: так как в мире животных побеждают сильные, а немцы — самые сильные, храбрые и смелые из всех людей, то высшее назначение человека на земле — быть солдатом Гитлера. На уроках «музыки» поют: «Не хочу книг, не хочу игрушек, хочу саблю — рубить, колоть, резать...» и т. д. Дети специально обучаются говорить резким, лающим, отрывистым голосом: им объясняют, что каждый немец должен уметь командовать и наводить страх[1].

На уроках «истории» учитель рассказывает, как Германия благодаря фюреру и чистоте немецкой крови перехитрила всех своих врагов и процвела, тогда как народы «нечистой крови» и неспособные служить фюреру пришли в полный упадок. «География» пополняет эти сведения такими определениями: «США—смесь европейских отбросов с евреями и неграми при наихудшем сорте правительства — демократии». А что такое демократия? «Демократия — это правительство богатых евреев» или «правительство, не имеющее руководства».

В 10 лет, когда «пимф» вступает в гитлеровский «юнгфольк», ему объясняют его долг: быть солдатом Гитлера, готовым отдать жизнь за фюрера. Цимер записал присягу вступающего в «юнгфольк». «Перед этим обагрённым кровью знаменем, представляющим нашего фюрера, я клянусь всю мою энергию, все силы отдать спасителю нашей страны Адольфу Гитлеру. Я хочу и я готов отдать за него жизнь, да поможет мне бог!»

В 14 лет мальчик, вступая в «гитлерюгенд», облачается в форму, мало отличающуюся от формы штурмовика.

Пребывание в «гитлерюгенд» обязательно: без свидетельства о работе в «гитлерюгенд» закрыт доступ на государственную службу[2]. Это организация чисто военная. В её распоряжении перед войною было 5 тыс. мотоциклов, 1300 ремонтных мастерских, 10 тыс. револьверов, винтовки для 30 тыс. лучших стрелков, планеры, самолёты и т. д. По декрету 1 декабря 1936 г., пребывание в «гитлерюгенд» стало принудительным, и в 1937 г. число членов её определялось в 6—7 миллионов.

В средней школе основные предметы: расизм, наследственность, евгеника, геополитика, военные упражнения, гимнастика, чтение и составление планов, карт и рельефов местности. «Нацистская школа — вспомогательный орган армии, и её методы обучения хранятся как военная тайна» — таков был вывод изучавшего эту школу Г. Цимера[3].

В гитлеровской школе проводится тройная «воспитательная» работа: разрушение «комплекса личности» искоренением любви к людям, к свободе; привитие преступных вкусов к насилию, разбою, грабежу, мучительству; внушение суеверного обожествления Гитлера, ради которого воспитываемые должны отречься от семьи, от всякой социальной и общечеловеческой солидарности, от всяких культурных связей с миром и со своей собственной родиной.

Расистское (völkisch) государство и фюрерство — альфа и омега воспитания немецкого народа в гитлеровском государстве. Гитлер и его нацистские комментаторы объявляют оба эти «принципа» недоступными логическому определению и пониманию людей, не обладающих интуицией чистокровного нациста.

Слово «völkisch», которое непростительно переводить словами «национальный», «на-

---

[1] Ясное представление о гитлеровской системе воспитания даёт американский педагог Г. Цимер в своей книге «Education for Death», отрывки из которой напечатаны в журнале «Октябрь» № 9 за 1942 г. под названием «Воспитание для смерти». Путём подкупа видных нацистских сановников Цимер проник в тайну этой системы. Картину, нарисованную им, трудно охарактеризовать иначе как словами: «психическая стерилизация пушечного мяса для Гитлера».

[2] Hubben W. «Die deutsche Jugendbewegung». S. 45. New York. 1937.

[3] Цимер Г. «Воспитание для смерти» (См. «Октябрь» № 9 за 1942 г., стр. 115).

ционалистический», а тем более словом «народный», слово, изобретённое, по объяснению Гитлера, нацистской партией, если верить Гитлеру, «неопределимо для понимания», ибо оно «так же неопределённо и необъятно, как слово «религиозный». Зачем же оно было изобретено?

«Чем неопределённее это понятие,— говорит Гитлер,— чем больше оно допускает значений и чем шире эти значения, тем больше увеличивается возможность ссылаться на него».

Сам Гитлер в своём требнике из всех значений термина «фелькиш» исключил понятие «национальный». «Фелькишное» мировоззрение, говорит он, постигает ценность человечества в его расовых, изначальных элементах; оно отвергает «космополитизм, интернационализм, гуманизм, христианство, общечеловеческую мораль». Фашизированный брокгаузовский словарь немецкого языка, изданный в Лейпциге в 1933 г., осторожно комментирует слово «фелькиш», говоря, что оно выражает понятие «народности (Volkstum) с подчёркиванием в особенности её расистских и нравственных основ». Превосходнейшее, поистине незаменимое словечко для одурачивания тупоголовых националистов, примыкавших из «патриотизма» к гитлеровскому движению, направленному прямо против германской нации, против подлинного германского патриотизма!

Чем же объяснить, что гитлеровцы, предполагавшие раньше назвать свою партию «völkisch-sozialistische», назвали её «national-sozialistische»? Слово «national» помогло им использовать в их разбойничьих целях национальные чувства германского народа, так же как название «sozialistische» помогло им использовать для тех же разбойничьих целей социалистические традиции германского рабочего класса.

Орган немецко-фашистской «науки» открыто пишет: «В предшествующие годы немецкая партия исходила в основном из концепции национального государства, которое основано на национальном принципе и границы которого совпадают с национальными границами», ныне же пришло время «поднять самостоятельное (независимое от нации.— *Е. А.*) значение государственной организации для построения комплекса властвования, выходящего за пределы национального ядра ведущей нации»[1]. Вместо государства немецкого народа — комплекс властвования — государство фюрера (фюрерштаат).

Гитлеризм не мог не признать национальное движение исчадием ненавистной ему французской революции, наравне с либерализмом, республиканизмом, демократизмом. Европейская феодальная реакция XIX в. враждовала с национализмом в своих собственных странах, защищая против него абсолютизм, защищая прошлое против настоящего. Гитлеризм стремится разрушить и прошлое и настоящее под флагом реакционной утопии возвращения в будущем на «2000 лет назад».

«Национализм как порождение французской революции,— заявил один из гитлеровских идеологов — Вильгельм Штапель[2],— должен быть преодолён новым империализмом... Только германский народ может быть проводником этого нового империализма»[3].

Таким образом, не только объективно, но и вполне сознательно и планомерно гитлеризм является разрушителем национального государства, которое он стремится заместить новоимпериалистическим государством. Это новоимпериалистическое государство есть «государственная организация» тотальной войны. «Организационной работой создателей новоимпериалистического государства было уничтожение германской культуры, истребление живых её носителей, превращение Германии в разбойничий зертеп»[4].

В 1933 г. глава «гитлеровской молодёжи» и член «верховного руководства» гитлеровской партии Бальдур фон Ширах в речи на параде «гитлерюгенд» по поводу открытия памятника войны 1914—1918 гг. торжественно отрёкся от слов «родина» и «отечество», ибо «для истинных германцев существует только одна святыня — Гитлер». «Юноши, — возгласил этот автор проекта (в 1936 г.) распространения всеобщей воинской повинности на немцев от 10 до 18-летнего возраста, — ваши руки подняты для присяги перед памятником, воздвигнутым в знак святости кровопролития, и вы клянётесь, что ваши жизни принадлежат рейху, а кровь ваша — фюреру»[5].

Гитлеровские лгуны «философски» обосновывают уничтожение германского национального государства: «Действительность переживаемого германской историей момента выявляется сознанию тем, что народ (!!) вступает место государства»[6]. Но мы знаем, что слово «народ» на гитлеризованном немецком языке означает «расистское единство, осуществляющееся в личности фюрера»[7] и представляющее, по учению Гит-

---

[1] «Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft, 1941». Bd. 101. H. 2, S. 264.

[2] Д-р Штапель, бывший националист, член президиума «Дюрербунда», руководитель гамбургского фольксхайма, редактор журнала «Deutsches Volkstum».

[3] Cool W. and Potter M. «Thus spoke Germany», p. 117. London. 1941.

[4] «Обращение к германскому народу общественных и политических деятелей Германии» («Правда» от 30 января 1942 года).

[5] Schuman Fr. «Hitler and the Nazi Dictatorship», p. 347.

[6] Knitlermeyer H. «Das Gesetz des Sittlichen und die Wirklichkeit der Geschichte» («Blätter für deutsche Philosophie». Bd. 14. H. 3. Berlin. 1940). Этот же автор утверждает, что и «понятие фюрерства» не может быть исчерпано никакой формулой (стр. 224).

[7] «Völkischer Beobachter» (20 Mai 1934) разъяснил это простым немецким языком.

лера, «строго организованное, духовно и целеустремлённо однородное политическое боевое сообщество» (Kampfgemeinschaft). Это «боевое сообщество» и есть преодоление «устарелой» национальной государственности. Государство, нация, народ естественно перестают быть целью. Национальное государство преобразуется в империалистическую орду, состоящую не из граждан, а из солдат, из варваров, из стада «белокурых бестий», — в многомиллионную массу, которой орудует провиденциальный фюрер.

В период объединения контрреволюционных организаций в нацистскую партию «идея фюрера» начала разрабатываться в духе тевтономанско-ницшеанской мистики. А после захвата Гитлером власти была сделана попытка создать «новую религию германского народа». В этом деле принимали участие Розенберг, Гесс, Геринг, Геббельс, Лей и прочие жрецы гитлеровского культа. «Идея фюрера» должна была вытеснить представление о германской нации, о национальном государстве. Воля фюрера должна была стать законом жизни и смерти германского народа[1]. Идеологи гитлеризма стали издавать книги о «германской судьбе», орудием которой в руках фюрера является германский народ. Таким образом, фюрер «являлся народу» отнюдь не в качестве политического вождя, но как самодержавный, деспотический властитель завоевательной орды.

Норвежский патриот профессор А. Винснес на основании собственных наблюдений, относящихся к 1939 г., писал: «Всё это движение имело патологический характер. Оно стремилось возвратиться к жизни первобытной племенной орды»[2].

Расистский дурман требовался при построении «комплекса властвования» для того, чтобы разрушить национальную общность во всех её связях и проявлениях. Организовать же в боевое сообщество многомиллионное стадо терроризованных, беспомощных, распылённых немцев империалистическая олигархия могла, только применяя фюрерский деспотизм. Только фюрерская власть могла обеспечить задуманную обработку всего немецкого народа и немецкой молодёжи: разрушить национальную общность, а затем комплекс личности для приведения её в состояние слепого повиновения[3], сделать её слепым орудием истребительной войны.

В 1934 г. приближённый фюрера, его министр д-р Ламмерс, объяснял следующим образом строй гитлеровского государства: «Никакой надобности в конституции, регулирующей ведение государственных дел, нет; во всяком случае, нет надобности в писанной конституции. Национал-социалистическое государство не нуждается ни в чём ином, кроме фанатической воли, основанной на вере в принцип фюрерства и на верности фюреру и тем, кем он руководит»[4].

★

Насколько прочны успехи гитлеризма в области развращения нынешнего молодого поколения немцев? Г. Цимер полагает, что «когда нынешняя германская армия будет разбита, мы увидим выстроившуюся за нею юную армию, ещё более фанатическую, чем нынешние солдаты». Более чем сомнительно, чтобы этот фанатизм устоял перед военным, политическим и моральным разгромом гитлеровского государства.

Образование Национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров», среди членов которых есть люди, прошедшие все ступени гитлеровского «воспитания», свидетельствует о наступлении процесса восстановления «немецкого национального чувства» на свободной, демократической основе. Исцеление началось. Рецидива коричневой чумы не должно быть: «Einmal gerettet, ist's für tausend Male» (Goethe).

---

[1] «Бог говорит то, что говорит Гитлер... Бог и Гитлер говорят: «Дай мне твой глаз!» — и всякий немец погибнет, если он не отдаст Гитлеру свой глаз» (Lahmann J. «Hitlerworte als Gleichnisse für Gottesworte», S. 19 — книга, изданная в 1934 г. в гор. Бамберге).

[2] Winsnes A. H. «The resistance of the Norwegian People to Nazi Germany». Журнал «The Norseman» № 2 за 1943 г., стр. 149.

[3] Гиммлер объявил «слепое повиновение» основой германского благополучия.

[4] Schuman Fr. Op. cit., p. 469.

АНГЛО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

В. Семёнов

В 1704 г. английское правительство назначило постоянным дипломатическим представителем в Москве чрезвычайного посланника Чарльза Витворта (в дальнейшем лорд Витворт), который положил начало регулярному английскому дипломатическому представительству в России.

Чарльз Витворт отправился в Россию в конце ноября (старого стиля) 1704 г. из Вены, где был до этого резидентом. Северная война была в полном разгаре. Посол ехал медленно, окольным путём, вдоль границ Бранденбурга и Померании, через Данциг, чтобы избежать польско-саксонских областей, охваченных пожаром войны. В Данциге Витворт был в начале января 1705 года. 28 февраля он прибыл в Москву. На следующее утро он был принят Петром без всяких церемоний (царь спешил в Воронеж) и вручил ему свои аккредитивы [1]. В инструкции, высланной Витворту из Лондона, содержалось предписание заверить царя в расположении к нему королевы и сообщить о её желании войти с ним в более тесный и дружественный союз «ввиду обоюдных торговых и промышленных выгод» России и Англии [2]. Экономическое соглашение, повидимому, было ближайшей задачей, которую ставило английское правительство, посылая в Москву своего чрезвычайного посланника. И сам Витворт первые свои беседы с русским правительством посвятил прежде всего экономическим вопросам. Но он скоро заметил, что в Москве от него ждут большего.

Канцлер Головкин на первом же свидании с послом поставил вопрос об отношении английского правительства к борющимся сторонам в Северной войне, заявляя, что «царь желал бы увериться в намерениях её величества (т. е. королевы) на сей счёт» [3]. Витворт, сообщив об этих настроениях московских дипломатов в Лондон, сам тем не менее продолжал вести себя весьма сдержанно. Он как бы намеренно избегал в своих беседах международных тем и почти всё своё внимание обращал на разрешение различных жалоб, пожеланий и претензий английских купцов, занятых московской торговлей.

Воздерживаясь от заключения каких-либо политических договоров, Витворт отстранял и предложение о посредничестве Англии для заключении мира между Россией и Швецией, с которыми к нему несколько раз в течение 1705 и 1706 гг. обращались члены русского правительства. В сентябре 1705 г. Головкин прямо заявил, что результаты кампании этого года таковы, что можно было бы начать переговоры со шведами при условии посредничества английской королевы [4]. Витворт отговаривался, ссылаясь на то, что «обстоятельства ещё не созрели для соглашения», что притязания обеих воюющих сторон слишком разноречивы и непримиримы, пока не будет нанесено какого-нибудь решительного удара [5]. Настоящей причиной нежелания Витворта брать на себя посредничество (как, повидимому, и английского правительства в целом) была уверенность, что победа неизбежно будет на стороне Карла XII, которому симпатизировала Англия. В письме от 10(21) ноября 1705 г. Витворт оценивал положение царя как совершенно безвыходное: страна истощена рекрутскими наборами, царские финансы безнадёжно расстроены; нет согласия с союзниками (поляками); существует широкое недовольство как в Москве, так и в провинции (астраханский бунт) [6]. С другой стороны, посол не выражал особого удовлетворения по поводу успехов, которые были достигнуты русскими в Прибалтике: «Не знаю также, насколько Англии и Голландии выгодно отворить царю дверь к европейским делам и торговле» [7].

Всё же в 1706 г. отношения Англии и России упрочились. Кроме вопросов упорядочения английской торговли в России, удалось разрешить два других важных вопроса, которым русское правительство придавало большое значение. Английское правительство заверило, что оно не думает отзывать английских корабельных мастеров, работавших в России. Королева, кроме того разрешила отправить в Англию для обучения в английском флоте тридцать русских моло-

---

[1] См. инструкции Витворту от 29 сентября 1704 года. Сборник Русского исторического общества (РИО) № 39, стр. 31—33.

[2] Там же, стр. 1—7.

[3] Там же, стр. 39—42.

[4] Там же, стр. 164—165.

[5] Там же, стр. 165—166.

[6] Там же, стр. 190—191.

[7] Там же, стр. 222.

дых дворян [1]. Правительство Великобритании выражало недовольство по поводу успехов Карла XII в Саксонии, в результате которых король Август вынужден был заключить со шведами сепаратный мир [2]. Витворт надеялся, что с окончанием Северной войны и укреплением дружественных отношений между двумя странами Англия сможет значительно расширить свои торговые операции в России. По его расчётам, особенно должны были выиграть в сбыте на русском рынке английский табак и сукна в результате усвоения русскими иноземной одежды и обычаев [3]. В то время как в Париже русский посол Матвеев встретил в 1707 г. холодный приём, в Лондоне он был принят весьма радушно, хотя и жаловался, что лондонские министры не спешат с рассмотрением его дела [4]. Со своей стороны Пётр относился с большой любезностью к Витворту, отличая его своим вниманием от прочих иностранных резидентов [5].

1708 год был весьма напряжённым годом для России. Тяжесть шведской войны обостряла социальные противоречия внутри страны. Широкое недовольство народных масс находило выражение в многочисленных волнениях и беспорядках. Казанский край, Тамбов, Украина, Дон, Башкирия были охвачены восстаниями. У Булавина насчитывалось до 86 тыс. сторонников. Впрочем, и это наиболее крупное движение летом 1708 г. в основном уже было подавлено. Булавин был казнён. На фронте положение оставалось напряжённым. Шведы в июле 1708 г. перешли Березину и заняли Могилёв.

Наблюдая жизнь русского двора и самого царя, Витворт удивлялся энергии Петра, но попрежнему считал положение русских безвыходным. «Вследствие недостатка способных командиров положение несчастного царя становится отчаянным»,— писал он в феврале 1708 года [6]. «Дела царя в очень опасном положении» (депеша от 11(22) августа 1708 г.) [7]. В оценке положения России посол явно ошибался, преувеличивая трудности и недооценивая русские ресурсы. Как бы признавая уже Карла победителем, английское правительство послало поздравления ставленнику шведского короля — новому польскому королю Станиславу Лещинскому. Впрочем, делая этот отнюдь не дружественный по отношению к России шаг, лондонское министерство рекомендовало своему послу «смягчить насколько возможно неблагоприятное впечатление» и уверить царя в том, что признание Станислава королём Польши не должно ухудшить отношение королевы к его царскому величеству [8].

Однако ещё до поражения шведов при Лесной Витворт в одной из депеш дал более правильную характеристику положения.

[1] Сб. РИО № 39, стр. 132—133.
[2] Там же, стр. 351.
[3] Там же, стр. 366.
[4] Там же, стр. 412.
[5] Там же, стр. 433, 436. Декабрьская депеша 1707 года.
[6] Там же, стр. 458.
[7] Сб. РИО № 50, стр. 39.
[8] Там же, стр. 19—20.

Сравнивая шведские и русские силы, дипломат находил, что обе стороны достигли известной степени равновесия сил. На стороне шведского короля, по мнению Витворта, имеются крупные преимущества: старые солдаты, опытные генералы, храбрые офицеры, необычайная выносливость, энергия и решимость. Но, полагаясь исключительно на выдержку армии и веря в своё счастье, шведский король способен делать крупные ошибки в ведении войны, разбрасывает свои силы, не доводит разгрома противника до конца (как показал опыт 1700 г.), пренебрегает интендантской частью и артиллерией, желая, подобно Густаву-Адольфу, обходиться без дорогих и тяжёлых обозов. У царя есть свои козыри: у него 80-тысячная армия, он никогда не знает недостатка в рекрутах; его солдаты — «здоровые, статные, хорошо обученные молодцы», и, «когда понадобится, многие русские полки будут, несомненно, драться хорошо» [9]. В русской армии, по мнению Витворта, пока ещё не достаточно хорошее оружие, у неё плохие генералы: «Величайшее несчастье царя — недостаток в хороших генералах». Но из русских генералов многим нельзя отказать в храбрости, например Шереметеву [10].

Блестящая победа русских войск под Полтавой явилась полной неожиданностью для Витворта. «Неожиданное поражение всей шведской армии и разгром её до того велики, что известия об этом событии дойдут, вероятно, до Вас, прежде чем вы получите настоящее письмо»,— писал Витворт статс-секретарю Бойлю 6(17) июля 1709 года [11]. «Эта победа значительно изменит положение дел на всём севере» [12]. Теперь английское правительство само предлагало русским своё посредничество в заключении мира со Швецией [13]. Дальнейшие успехи русских войск в 1709 и 1710 гг.— осада Риги, взятие Эльбинга, падение Ревеля, вступление русской армии на территорию Померании,— казалось, вели к полному поражению Швеции и быстрому заключению мира на севере Европы. Но положение осложнилось вмешательством в войну Турции.

Отношение Турции к России ещё в начале 1710 г. носило если не дружественный, то, во всяком случае, миролюбивый характер. В январе 1710 г. турецкий султан принял с большим почётом русского посла и подтвердил перемирие с Россией на 12 лет. Шведскому королю было предложено покинуть турецкую территорию [14]. В августе 1710 г. при русском дворе были получены известия, что Карл XII собирается выехать в Швецию через Польшу. Но в декабре 1710 г. Турция вступила в войну с Россией. На перемену курса султанского правительства, кроме интриг Карла XII, повлияло поведение двух монархов: германского (австрийского) императора и французского короля. Посол императора граф Вельзек заявил довольно откро-

[9] Там же, стр. 59—63.
[10] Там же, стр. 64—65.
[11] Там же, стр. 194.
[12] Там же, стр. 200.
[13] Там же, стр. 220 и 296—298. Беседа с Головкиным и Шафировым.
[14] Там же, стр. 321.

венно представителям Петра, что император не намерен порывать с Турцией, после того как он получил всю Венгрию. Это означало, что император покидал своего прежнего союзника по борьбе с Турцией, вполне удовлетворённый условиями карловицкого мира 1699 года [1].

Людовик XIV, всё время поддерживавший Швецию как традиционного союзника Франции, после поражения Швеции прямо толкал правительство султана на войну с Россией.

Известно, как новая война с Турцией осложнила положение России. Пётр предпринял смелый план вторжения в Турецкую империю через Балканский полуостров. Но на реке Пруте его армия оказалась в критическом положении, окружённая впятеро сильнейшей турецкой армией [2]. Только храбрость и стойкость русских войск, наносивших туркам тяжёлые удары, и ловкость молодых русских дипломатов, сумевших склонить к миру наиболее миролюбиво настроенную часть турецкого правительства во главе с великим визирем, устранили грозившую опасность. С турками был заключён мирный договор, по которому Россия отказалась лишь от Азова (июль 1711 г.). Известие о мире, заключённом при столь трудных обстоятельствах, произвело ошеломляющее впечатление в дипломатических кругах. Витворт из Вены (где он был снова в это время) писал, что этот мир «является, пожалуй, самым славным эпизодом его (т. е. Петра) царствования» [3]. Мир сразу расстраивал все планы Карла XII и одновременно — расчёты Людовика XIV. Но интриги в Константинополе продолжались. Враги великого визиря угрожали ему смертью. Правительство Порты колебалось, и нужен был новый нажим на султанских советников, чтобы мир с Россией был установлен окончательно. Большую роль в ликвидации конфликта сыграла английская дипломатия. Шафиров в таких словах отмечал активность английской (и голландской) дипломатии в заключении русско-турецкого мира: «Английский посол [4], человек искусный и умный, день и ночь трудился и письмами и словами склонял турок к сохранению мира, резко говорил им (турецким министрам.— *В. С.*), за что они на него сердились и лаяли... своей рукой писал трактат на итальянском языке начерно и помышлял всяким образом, как его сложить в таком смысле, чтобы он не был противен интересам вашего величества» [5].

Витворт сам из Вены оказывал содействие русскому правительству, переправляя, в частности, через английского посла в Константинополе необходимые материалы для Шафирова [6]. Головкин в беседе с Витвортом, происходившей в Дрездене в октябре 1711 г., выражал от имени Петра признательность английскому правительству за содействие в заключении мира с Турцией: «Царь всегда будет с благодарностью вспоминать, что королева не связывала рук его союзников и не принимала враждебных мер против него, что напротив предписала своему посланнику в Константинополе уладить недоразумения Порты с Россией и предотвратить разрыв между ними» [7].

Конечно, активная и дружественная по отношению к России политика Англии в турецком вопросе в 1711—1712 гг. имела под собой в качестве основания англо-французское соперничество. Союзники (Англия, Голландия и др.) продолжали и в Константинополе борьбу против французского короля, как и на полях сражения [8]. Тем не менее объективно для России вмешательство Англии было чрезвычайно важным. Когда мир с Турцией был окончательно заключён, Пётр был уже в Петербурге. «Нечего и говорить, как он обрадовался этой вести, так как от вопроса о мире с Портой в значительной мере зависит судьба Северной войны»,— писал Витворт в Лондоне 12(23) мая 1712 года [9].

Можно смело сказать, что константинопольские переговоры 1711—1712 гг. были первым крупным событием в истории англо-русских дипломатических отношений, когда Россия и Англия совместными усилиями разрешали один из весьма запутанных узлов своей внешней политики.

1711—1712 годы были кульминационным пунктом в развитии дружественных отношений Англии с Россией. Тем не менее уже в этот период наметился ряд противоречий, которые, обострившись в дальнейшем, привели тогда к охлаждению англо-русской дружбы. Многие явления, связанные с развитием России как великой державы, смущали английских дипломатов. Развитие Северной войны в западном направлении казалось английским дипломатам опасным, так как война своим влиянием захватывала весь север Германии. «Теперь буря, угрожающая Востоку, кажется, надвигается на Германию»,—писал Витворт в августе 1711 года [10]. В другом месте Витворт прямо заявлял Головкину, что приближение нескольких русских корпусов к германским границам не может не беспокоить союзников [11]. Чрезмерное унижение Швеции, по мнению английского статс-секретаря Сент-Джона (впоследствии граф Болинброк), грозило нарушить европейское равновесие на севере [12].

Некоторых английских политиков пугали военные и политические успехи России. Это чувство ярко отразил помощник Витворта, секретарь английского посольства в Москве, а потом в Петербурге — Вейсброд, который писал в Лондон в октябре 1711 г.: «Конечно, нужно ещё много времени, чтобы нация эта (т. е. русские.— *В. С.*) достигла высокого образования и хорошего политического строя: ей недостаёт надлежащего по-

---

[1] Сб. РИО № 50, стр. 403—405.

[2] Ключевский В. «Курс русской истории». Т. IV, стр. 58; М. 1937.

[3] Сб. РИО № 50, стр. 478.

[4] Посланник сэр Роберт Сэттон.

[5] Соловьёв С. «История России». Т. XVI, стр. 103 (1712 г.).

[6] Сб. РИО № 61, стр. 129.

[7] Там же, стр. 42.

[8] «Союзники победили Францию в Константинополе». С. Соловьёв «История России». Т. XVI, стр. 103.

[9] Сб. РИО № 61, стр. 197.

[10] Сб. РИО № 50, стр. 481.

[11] Сб. РИО № 61, стр. 27.

[12] Там же, стр. 76.

нимания и опытных людей в делах государственных и военных; тем не менее её уже и теперь совершенно презирать нельзя... она (Россия.— *В. С.*) с каждым днём становится умнее... Царь (Пётр) — человек глубокого ума, здравого смысла, больших природных дарований, хорошо знает, чтó соответствует его целям и интересам» [1].

Державы, члены англо-голландской коалиции, стремились не допустить Людовика XIV использовать Россию в своих интересах, но они откровенно выражали желание, чтобы и Россия не выходила из сферы Восточной Европы. На предложение русского правительства о вхождении России в «великий союз» русским дипломатам фактически было отвечено отказом» [2]. Не отказываясь от посредничества в шведском вопросе, английские дипломаты находили теперь «чрезмерными» требования царя: «Русский двор до сих пор неподатлив и нерешителен» [3]. С другой стороны, и в Петербурге высказывались подозрения, что у английской королевы существуют какие-то замыслы в пользу шведского короля [4].

Всё же отношения Англии с Россией продолжали оставаться нормальными и тогда, когда в конце 1712 г. Витворт оставил свой пост посла, и в следующие, 1713—1714 гг., вплоть до смерти королевы Анны (сентябрь 1714 г.) Петра не покидала надежда, что английское правительство поможет ему заключить хороший мир со шведами. Со своей стороны он готов был предоставить английским купцам в их торговле с Россией всевозможные выгоды [5]. На последней аудиенции, 21 ноября старого стиля 1712 г., Пётр тепло простился с Витвортом и подарил ему свой портрет, усыпанный бриллиантами [6].

Новый английский посол при русском дворе, Джордж Мэккензи, назначенный весной 1714 г., должен был заверить царя в том, что королева высоко ценит дружбу царя и полна решимости, поскольку от неё зависит, сохранять и укреплять старинное согласие и добрые отношения между двумя странами [7]. В русско-шведском вопросе Мэккензи предписывалось склонять царя к умеренности: «Вы должны пользоваться всяким случаем, чтобы внушать царю и его министрам, насколько нам (т. е. королеве) было бы приятно видеть восстановление внешне дружественных отношений между его царским величеством и королём шведским, а также, что ничто не может более содействовать славе царского величества, как мирные переговоры, начатые с ослабленным врагом в разгаре побед» [8].

При преемнике Анны короле Георге I из Ганноверской династии отношения вначале сохраняли такой же дружелюбный характер. Поскольку у нового короля как курфюрста Ганноверского были свои претензии к шведскому королю, владевшему со времён Тридцатилетней войны рядом важных территорий в Северной Германии, близких к Ганноверу, Пётр даже рассчитывал вначале на заключение с Георгом союза против Швеции. Весной 1715 г. Мэккензи писал в Лондон, что петербургский двор «всё ещё льстит себя надеждой, что король наш примкнёт к северному союзу, по крайней мере в качестве курфюрста» [9]. Но спустя немного времени Мэккензи должен был покинуть свой пост, причём его последняя аудиенция у Петра прошла для него неблагоприятно. Царь выразил неудовольствие, что аккредитивы Мэккензи исходили от умершей королевы и, таким образом, давно уже потеряли свою силу [10]. Со своей стороны Мэккензи жаловался, что в ответном письме царя к Георгу I опущены многие титулы короля, в том числе и титул курфюрста Ганноверского [11].

Ухудшению англо-русских отношений способствовало много обстоятельств. С окончанием войны за испанское наследство Англия освободилась от страха, что Россия окажется в лагере враждебной (французской) коалиции. Дальнейшие успехи русского оружия и расширение сферы Северной войны на запад, на территорию Германии, внушали всё бóльшие опасения многим английским политикам и дипломатам. Бессилие Швеции и неспособность её задержать продвижение русских в Прибалтике меняли коренным образом ситуацию на Балтийском море. Победа русского флота над шведским при Гангуте летом 1714 г. явилась наглядным доказательством превращения России в морскую державу. Английский посланник в Голландии лорд Страффорд в 1713 г., как и Сент-Джон (Болинброк) в 1711 г., снова повторил лозунг об опасности нарушения равновесия на севере.

В беседе с князем Куракиным Страффорд сказал: «Натурально, что Англия никогда не захочет видеть в разорении и бессилии корону шведскую. Намерение Англии — содержать все державы на севере в прежнем равновесии» [12].

Повредили англо-русским отношениям и династические интересы нового короля — Георга I, который, оставаясь мелким немецким князьком, испытывал страх за границы своего собственного, Ганноверского курфюршества и, прежде всего стремился округлить свои немецкие владения за счёт соседних территорий. Георг I и его ганноверские министры внесли в отношения с Россией все дрязги, которые так были характерны для мелкого провинциализма князей Германской «священной» империи XVII и XVIII веков.

Как было указано выше, Пётр ещё весной 1715 г. рассчитывал заключить с Георгом союз против Швеции (переговоры об этом начались даже в 1714 г.). Северная антишведская коалиция расширялась. В неё вошли, кроме России, Польши и Дании (возоб-

[1] Сб. РИО № 61, стр. 58.
[2] Там же, стр. 73.
[3] Там же, стр. 177.
[4] Там же, стр. 173—174.
[5] Там же, стр. 231.
[6] Там же, стр. 257.
[7] Там же, стр. 258—259. Инструкция от 20 мая 1714 года.
[8] Там же, стр. 259.

[9] Сб. РИО № 61, стр. 379. Депеша от 1(12) апреля 1715 года.
[10] Там же, стр. 372—378.
[11] Там же, стр. 379—380.
[12] Соловьёв С. «История России», Т. XVII, стр. 27.

новившей войну со Швецией), новые союзники: Пруссия (рассчитывавшая получить Штеттин) и Ганновер (курфюрст Ганноверский хотел получить Бремен и Верден).

20 октября 1715 г. Георг в качестве курфюрста действительно подписал союзный договор с русским царём. Но этот союз не принёс никакой пользы Петру: Георг не мог склонить на сторону союзников английское правительство. Тем самым срывался план окружения Швеции союзниками при помощи соединённых флотов. Без английского флота эта операция была совершенно невозможна.

Уже в конце 1715 г. В. Л. Долгорукий, русский посол при датском дворе, писал Петру, что на английский флот, повидимому, не приходится рассчитывать: «Хотя король английский и объявил войну, но только как курфюрст ганноверский, и флот английский идёт лишь для охранения своих купцов; если шведский флот пойдёт против флота вашего величества, то нельзя думать, чтобы англичане вступили в бой со шведами, потому что Англия против Швеции войны не объявляла» [1]. Англия не объявила войны и в последующие годы. Таким образом, ганноверский союзник для России сразу был обесценен.

Мало того: Ганновер не только не оказывал Петру ожидаемой помощи, но и скоро превратился в главный очаг антирусских интриг. Вмешательство Петра в мекленбургские дела (в 1716 г. племянница Петра Екатерина Ивановна вышла замуж за мекленбургского герцога Карла-Леопольда) дало повод ганноверцам кричать о русских захватах, о планах царя осуществить гегемонию во всей Северной Германии. Из Ганновера антирусская пропаганда перешла и в Пруссию. Царя обвиняли уже в намерении захватить... Гамбург, Любек и Висмар [2]. Отношение курфюрста к России становилось всё враждебнее. Русское правительство скоро начали обвинять в происках против Георга как короля Англии и в намерении заменить его «претендентом» Яковом II из династии Стюартов.

Пётр приказал своему послу в Лондоне Весёловскому составить специальный мемориал на английском и французском языках с целью разоблачить эту клевету [3]. В инструкции новому английскому послу в России сэру Джону Норрису от 2 июля 1717 г. предлагалось добиться от царя возможно скорейшего вывода русских войск из Мекленбурга и очень глухо говорилось о совместных военных действиях против шведов [4]. После этого не приходится удивляться тому, что Норрис (как он признавался) был принят «царским величеством и его министрами весьма сдержанно» [5]. Норрис представил свои верительные грамоты в Амстердаме, куда Пётр приехал летом 1717 года. Там же в июле состоялось несколько конференций английских дипломатов — названного Норриса и известного нам Витворта — с Головкиным и Шафировым. Переговоры не привели к положительным результатам, оставив у обеих сторон чувство неудовлетворённости. Русские представители ставили вопрос прямо: в чём может выразиться конкретно помощь английского короля России в войне со Швецией? Норрис и Витворт обещали её, по собственным же их словам, «в общих выражениях». Это не удовлетворило русскую сторону. «Шафиров находил,— писали Норрис и Витворт в Лондон,— что мы щедры на словах, но не предлагаем ничего действительного, существенного, что царь не может ничего предпринять на основании пустых заверений, без прямого обязательства с нашей стороны на счёт войск, которые должны принять участие в операции, на счёт времени действия, числа английских кораблей и гарантии, что они останутся в определённых водах, пока будет нужно, и будут возвращаться ежегодно впредь до окончания войны» [6].

Норрис и Витворт признавались в этом донесении, что они намеренно держались «общих выражений», чтобы не дать никаких материалов, которые могли бы скомпрометировать Англию в глазах Швеции [7]. Убедившись, что английские министры не желают связывать себя какими-либо обязательствами и занимают по отношению к Швеции более чем предупредительную позицию, русское правительство заключило в том же Амстердаме договор с Францией (Амстердамский договор 15 августа 1717 г.). Сущность его состояла в том, что Франция отказывалась по истечении известного срока субсидировать Швецию (что она делала в силу договора 1716 г.) и брала на себя посредничество в русско-шведских переговорах [8]. Договор, собственно, не был направлен против Англии. Одна из его статей (ст. 4-я) прямо оговаривала это, заявляя, что новый договор ни в коем случае не противоречит союзу, заключённому «христианнейшим королём» (Людовиком XV) с Великобританией и Голландской республикой [9]. Тем не менее заключение его свидетельствовало о том, что в установившейся дружбе Англии и России образовалась трещина. Пётр не только не получил от Ганноверского курфюрста обещанной военной помощи (включая содействие английского флота), но всё более убеждался в том, что ганноверские интриги оказывали влияние на английское правительство, усиливая его подозрительность и недоверие к прочности русских успехов.

Период 1718—1721 гг. был временем значительного ухудшения англо-русских дипломатических отношений. В инструкциях от 14 октября 1718 г. Джону Норрису, адмиралу английской эскадры, которому поручалась временная миссия в Петербурге, и Джемсу Джефрису, назначенному на пост постоянного резидента в России, содержались пункты, предполагавшие немедленный отъезд того и другого в случае дальнейшего ослож-

[1] Соловьёв С. «История России». Т. XVII, стр. 46.

[2] Там же, стр. 65.

[3] Там же, стр. 60.

[4] Сб. РИО № 61, стр. 387—388.

[5] Там же, стр. 393.

[6] Там же, стр. 428.

[7] Там же, стр. 429.

[8] Сб. РИО № 34, стр. XXXVI—XLI (текст договора) и стр. 196—206 (подготовка договора).

[9] Там же, стр. XXXVII и 202.

нения отношений с русским двором: «Если царь вошёл в обязательства, не позволяющие надеяться, чтобы ваше пребывание там могло сколько-нибудь содействовать пользе нашей службы, допускающие мысль, что вам предстоит играть оскорбительную роль, не соответствующую достоинству нашего уполномоченного... тогда вы по совещании с названным сэром Джоном Норрисом имеете одновременно с ним оставить этот двор и возвратиться в Англию»[1].

Английское правительство отрицательно относилось к Аландскому конгрессу, начавшемуся в мае 1718 г. и закончившемуся безрезультатно в сентябре 1719 года. Аландский конгресс, являвшийся попыткой русского и шведского правительств заключить мир между собой без посредничества других держав, мог бы завершиться удачей. Швеция была уже достаточно утомлена войной. Пётр давно был расположен к миру. К миру склонялся теперь и Карл XII. Один из советников Карла XII, барон Герту, намечал даже заключение союза Швеции с Россией. Но вследствие смерти Карла XII (11 декабря 1718 г.) и перехода власти к аристократической олигархии, рассчитывавшей на продолжение борьбы с Россией за счёт уступок противникам на Западе, эта необычайно длительная мирная конференция оказалась бесплодной.

Несмотря на то что русское правительство не делало из аландских переговоров тайны для своих союзников и предлагало Пруссии и остальным союзным странам начать совместные переговоры на тех же Аландских островах, английское правительство заняло по отношению к конгрессу резко отрицательную позицию, а ганноверские представители отказались в нём участвовать.

В переписке Джефриса от 1718—1719 гг. не раз проглядывает опасение, как бы Швеция не пошла на слишком большие уступки русским, «согласившись на любые условия, какие только те ей предложат»[2]. Джефрис настолько был проникнут недоброжелательством к конгрессу, что выдвинул даже химерический план — послать на Аланд военный корабль (если можно, прикрываясь русским флагом) и... увезти (т. е. похитить) делегатов конгресса[3]. План, конечно, в Лондоне не был признан достаточно серьёзным, и делегаты Аландской конференции находились в безопасности. Но Георг I во время аландских переговоров подчинил своему влиянию нещепетильного в вопросах чести прусского короля Фридриха-Вильгельма I, а затем и датского короля Фридриха IV, заключил сам сепаратный мир и склонил эти государства к тому, чтобы заключить со Швецией сепаратные договоры.

Так появились три стокгольмских трактата: 1) трактат 20 ноября 1719 г. Георга со Швецией, по которому Ганновер получил Бременское и Верденское княжества за уплату небольшой суммы; 2) трактат 21 января 1720 г., по которому Швеция уступала Пруссии Штеттин и так называемую переднюю часть Померании, тоже за уплату некоторой суммы; 3) трактат 9 июня 1720 г., устанавливавший мирные отношения Швеции с Данией ценой уступок в пользу датчан в вопросе о зундских пошлинах. Проявив непростительное упорство на Аландском конгрессе в отношении требуемых Россией территорий в Прибалтике, Швеция должна была отказаться от всех своих владений в Германии. Ясно, что союзнические отношения Георга с Петром теперь были порваны совершенно. Более того: король Георг обещал теперь Швеции военную поддержку против России, обещая и ей, в частности, содействие со стороны английского флота[4].

Действительно, летом 1719 г. и летом 1720 г. английская эскадра под начальством Джона Норриса дважды приходила в балтийские воды, но не решилась на столкновения с русским флотом, ограничившись лишь молчаливой демонстрацией и некоторыми дипломатическими представлениями. Русские войска, возобновив войну со шведами, беспрепятственно производили нападения на скандинавские берега в окрестностях самого Стокгольма.

Дипломатические отношения Англии с Россией были порваны окончательно в октябре 1720 г., когда, по приказанию короля, русский посол Бестужев должен был покинуть Лондон в восьмидневный срок. Ништадский мир (сентябрь 1721 г.), обеспечивший завоевания Петра в Прибалтике, был заключён при посредничестве французского посла Кампредона. Английское правительство находилось в момент заключения мира в союзных отношениях со Швецией, но оно всё же не могло и на этот раз помочь чем-либо шведскому правительству. В 1721 г. английский парламент даже не разрешил выслать снова эскадру в Балтийское море[5]. «Английский флот не придёт, так как парламент решительно отказал в кредите на эти расходы и тем обрёк адмирала Норриса на бездействие»[6].

Таким образом, политика короля встретила решительное осуждение в общественных кругах самой Англии. Характерно, что те английские дипломаты, которые хорошо знали Россию и в своё время способствовали укреплению с ней дружеских отношений, выражали в то время досаду на королевских советников. Знакомый нам Чарльз Витворт, бывший в 1720—1721 гг. послом в Берлине, встретив князя Куракина, сердечно поздравлял его с подписанием прелиминарного мирного договора и выражал надежду, что теперь, в связи с его подписанием, должны прекратиться, наконец, все несогласия между обоими дворами и их правительствами[7].

Несмотря на разрыв дипломатических отношений торговые связи России с Англией продолжали развиваться. Бестужев в своём октябрьском мемориале 1720 г., опублико-

---

[1] Сб. РИО № 61, стр. 448, 452.

[2] Там же, стр. 491, а также стр. 524 и др.

[3] Там же, стр. 506—507.

[4] Сб. РИО № 40, стр. 124—125. Лави — Дюбуи, 29 ноября 1720 года.

[5] Там же, стр. 184. Письмо Кампредона от 14 марта 1721 года.

[6] Там же, стр. 208. Кампредон—Дюбуи от 10(22) марта 1721 года. Ссылка на заявление А. Д. Меньшикова.

[7] Соловьёв С. «История России». Т. XVII, стр. 372—373.

ванном им незадолго до своего отъезда, указывал, что конфликт с курфюрстом Ганноверским не означает того, что царь намеревается прекратить торговлю английских купцов в России: «Его царское величество не подал никакой причины прервать столь твёрдо установленную и столь полезную обеим нациям дружбу»[1]. И потом, когда дипломатические отношения с королём прекратились, Пётр, извещая об этом англичан, проживавших или временно находившихся в России, объявлял им, что он не порывает с Англией и они могут спокойно оставаться в России и продолжать торговлю[2].

По признанию самих английских представителей, англо-русская торговля укреплялась в течение всего периода 20-х годов и к началу 30-х годов достигла громадных размеров. Ко времени смерти Петра I англичане монопольно привозили в Россию большое количество сукон специально для обмундирования русской армии. Из России в Англию вывозился кораблестроительный материал, на который был особенно большой спрос: лес, смола, дёготь, лён в разных видах, пенька (для канатов) и т. д. «Торговля англичан с Россией,— говорилось в одном официальном английском документе,— превосходит торговлю прочих наций, так как сумма оборотов наших купцов не только равна сумме оборотов всех других наций, вместе взятых, а, быть может, даже и превышает её... Ежегодно англичанами из России вывозится товару в среднем, по крайней мере, на 300 тыс. ф. стерлингов»[3].

Уже этот факт продолжающегося упрочения англо-русских экономических связей делал разрыв англо-русских дипломатических отношений лишь временным явлением. Но возобновить дипломатические отношения с Россией требовали и английские политические круги, особенно из рядов «оппозиции его величества» — тори и др.

Было ещё одно обстоятельство, которое требовало скорейшего восстановления англо-русских нормальных отношений. В Европе после окончания Северной войны наметились новые коалиции. Французское правительство Людовика XV замышляло снова создать великую коалицию, направленную против Габсбургов, т. е. Австрии. В союз предполагалось включить Францию, Англию, Голландию, Швецию, Испанию, а также Россию, значение которой после Ништадского мира не могла не оценить европейская дипломатия. На этой почве французская дипломатия начиная с 1722 г. и вплоть до самой смерти Петра проделала довольно большую и хлопотливую работу по примирению русского царя с английским королём Георгом I. Миссия примирения была поручена Кампредону, французскому посланнику в Петербурге, который так благополучно выполнил роль посредника в ништадских переговорах.

Посредничество Франции на этот раз столкнулось с немалыми трудностями. Во время переговоров Кампредона с русским правительством последнее заявило в ноябре 1723 г. целый ряд претензий по адресу Георга. Русское правительство требовало очищения Мекленбурга от ганноверских войск (которые были введены туда после того, как русские войска покинули это герцогство) и поддержки прав голштинского герцога (жениха старшей дочери Петра—Анны Петровны) в Германии, а также прекращения антирусских интриг в Турции. Важным пунктом было также требование русского правительства права свободно приглашать к себе на службу всякого рода английских мастеров и признания права свободно обучаться ремеслу в Англии приезжим русским молодым людям[4]. Со своей стороны англо-ганноверские министры летом 1724 г. выставили контрпретензии: они снова жаловались на то, что русский царь захватил Висмар и Мекленбург (Северная Германия), на якобы сепаратные переговоры Петра с покойным шведским королём Карлом XII, на предоставление убежища агентам претендента Стюарта и даже на «непристойные выражения», которые употреблял русский царь публично всякий раз, когда он говорил о короле английском[5]. Самый перечень жалоб обеих сторон, особенно английской стороны, свидетельствовал о том, что распря между двумя дворами ещё далеко не была изжита и что на близкое примирение рассчитывать не приходилось. «С обеих сторон сыплются колкости и упрёки»,— замечал Кампредон по поводу этих взаимных претензий[6].

Пётр очень осторожно подходил к заключению нового союза, в который Франция хотела обязательно привлечь и английского короля. И причина этого заключалась не столько в личном нерасположении царя к англо-ганноверскому государю, сколько в сложной обстановке, в которой снова оказался Пётр к концу своего царствования. Персидская война поглощала почти всё его внимание. Снова приходилось беспокоиться за позицию Турции. Зятья царя — герцоги Мекленбургский и Гольштинский — также не облегчали, а осложняли политику Петра последних лет его жизни. Всё же характерно, что несмотря на несговорчивость Петра советники Георга I отчасти под влиянием французских дипломатов, отчасти, несомненно, вынужденные считаться с общественными кругами Англии, которые были заинтересованы в восстановлении дипломатических отношений с Россией, склонялись в 1724 г. на существенные уступки в пользу русских и довольно откровенно обнаруживали желание прекратить разрыв. Английские министры соглашались признать императорский титул за царём, дать удовлетворение в мекленбургском и голштинском вопросах, даже принять вновь в качестве русского посла в Лондоне

---

[1] Мемориал 20 октября 1720 г., см. Соловьёв С. «История России». Т. XVII, стр. 361.

[2] Соловьёв С. «История России». Т. XVII, стр. 362.

[3] Инструкция английскому резиденту Кл. Рандо от 31 августа 1721 года. Сб. РИО № 66, стр. 364; ср. донесение консула Т. Уарда от 27 октября 1729 г., там же, стр. 104—105.

[4] Сб. РИО № 49, стр. LXIII—LXIV; № 52, стр. 134—143.

[5] Сб. РИО № 52, стр. 245—246.

[6] Там же, стр. 261.

графа Бестужева, лично против которого Георг I когда-то был так раздражён[1].

Переговоры Кампредона с русскими дипломатами продолжались в январе 1725 года. В письме от 30 января 1725 г. графу де Морвилю, французскому статс-секретарю по иностранным делам, Кампредон писал: «Наступил наконец час решения дела»[2]. В этот день Остерман и Толстой должны были быть на докладе у Петра и получить его окончательную санкцию на заключение союза с Францией и восстановление отношений с английским королём[3]. Но доклад не состоялся: с Петром произошёл припадок. После этого его болезнь быстро прогрессировала, и Пётр умер 8 февраля 1725 года. Возобновление дипломатических отношений с Великобританией произошло уже при преемниках Петра, когда умер и Георг I[4].

★

В качестве выводов мы хотели бы подчеркнуть следующие положения статьи:

1. Период правления Петра I был временем оживлённых экономических и политических отношений России с Англией, когда оба государства установили впервые друг с другом и регулярное дипломатическое представительство.

2. Англо-русские дипломатические отношения развивались дружественно вплоть до 1714 г. при Вильгельме III и Анне, когда Англия находилась в состоянии большой войны с Францией (война за испанское наследство) и стремилась в русской дружбе найти опору против Людовика XIV. Английская дипломатия поддерживала в этот период — и часто довольно энергично — Россию в турецком, отчасти и в шведском вопросах.

3. Ухудшение англо-русских отношений с 1715—1716 гг. в дальнейшем объясняется опасениями части английских политических и торговых кругов Англии, вызванными быстрым ростом России и её превращением в могущественную морскую державу на Балтийском море; значительную роль в ухудшении отношений сыграла также узкодинастическая политика Георга I, ставившего выше всего интересы своего Ганноверского курфюршества и увидевшего в Петре соперника по влиянию на северогерманские дела.

4. Несмотря на официальный разрыв дипломатических отношений между двумя дворами экономические связи России с Англией не только не прекратились, но продолжали развиваться и укрепляться и после 1720 года. Пётр попрежнему оказывал английским купцам своё покровительство и позволял им торговать в своём государстве, не ущемляя ни в малейшей степени их интересов. Положение английских купцов в России в некоторых отношениях было даже выгоднее положения негоциантов других стран.

5. Разрыв англо-русских дипломатических отношений при Петре был лишь кратковременным явлением. Восстановление их было в значительной степени уже подготовлено в последние годы царствования Петра I, в частности благодаря посредничеству французской дипломатии, искавшей в то время себе союзников для новой большой коалиции. Проект примирения английского и русского правительств, однако, не успел осуществиться в 1725 г. из-за преждевременной смерти Петра и был реализован несколькими годами позднее.

---

[1] Сб. РИО № 52, стр. 320—321. Морвиль — Кампредону от 16 октября 1724 года.

[2] Там же, стр. 414.

[3] Там же, стр. 400.

[4] Посланник в Петербурге был назначен вновь только в 1731 г. — при Анне Иоанновне. Сб. РИО № 66, стр. 360—364.

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ ЯКУТИИ

А. Окладников

Археологические исследования на территории Приленья были начаты более двухсот лет назад второй Камчатской экспедицией, в которой принимали участие Миллер и Гмелин. Позднее сбором археологических материалов и в той или иной степени изучением местного прошлого занимались отдельные образованные люди, бывавшие на Лене, главным образом политические ссыльные, среди которых должны быть отмечены авторы первых специально археологических исследований о древностях Ленского края — М. П. Овчинников и Н. А. Виташевский. После Октябрьской революции на Лене, в частности в пределах Якутии, археологические исследования вели различные исследователи по поручению кафедры археологии и этнографии Иркутского университета, Восточно-сибирский Отдел Русского Географического Общества, иркутского и якутского музеев, исследовательского общества Саха-Кескиле в Якутске.

Всё же за прошедшие два века накоплен был очень ограниченный материал по археологии Ленского края и Якутии. Только в 1940 г. Институт истории материальной культуры имени Н. Я. Марра и Институт языка и культуры при СНК ЯАССР приняли решение об организации Ленской историко-археологической экспедиции, задачей которой должны были явиться выявление и классификация ленских древностей.

В течение 1940, 1941 и 1942 гг. экспедиция совершила рекогносцировочное обследование долины Лены от верховьев до Ледовитого океана. Во время этого обследования здесь найдено большое количество разновременных и разнохарактерных памятников — поселений, погребений, наскальных изображений (писаниц), древних литейных и кузнечных мастерских [1]. Эти новые данные, в сочетании с материалами предшествующих исследований, позволяют прежде всего расположить все археологические памятники Ленского края в определённой хронологической последовательности, а затем использовать их вместе с источниками иного рода для освещения прошлого местных племён.

Древнейшие следы деятельности человека в долине Лены относятся к очень отдалённому времени, к позднемадленской стадии верхнего палеолита. Остатки культуры верхнепалеолитических людей обнаружены в ряде пунктов по Лене: между селом Бирюльским и Верхоленском, вблизи Усть-Кута и, наконец, на территории Якутской республики, в пределах её южных районов.

Людей верхнего палеолита отделяют от современного населения Ленского края многие тысячелетия, по крайней мере 10—15 тысяч лет.

В конце третичного периода, когда на большей части земного шара климат был мягче и теплее, на территории Якутии, выходя за пределы нынешней границы лесов, существовала богатая древесная растительность из хвойных и широколиственных пород, росли настоящие леса из клёна и грецкого ореха, сходного с американским.

Вскоре, однако, произошла коренная перемена в природных условиях. Во время последующего, четвертичного, периода Азия была окончательно отделена от американского континента Беринговым проливом. Обширные пространства суши, расположенные вдоль берегов Северного Ледовитого океана, погрузились в море, а наиболее высокие участки её сохранились ввиде Новосибирских островов и островов де Лонга. В течение четвертичного периода совершились также катастрофические по их результатам сдвиги в климате Старого и Нового Света: начался ледниковый период. В ледниковый период на долю Якутии и соседних с ней территорий выпала исключительная роль. Накопление снега и льда здесь шло медленно; рядом с горными ледниками оставались обширные открытые пространства, где могла существовать растительность, а следовательно, и животные, способные вынести суровый климат того времени.

Остатки четвертичных животных действительно очень многочисленны в Якутии. Вместе с костями мамонта и носорога здесь встречаются кости быков, лошадей, северного оленя, тигра, сайги и марала.

Именно здесь, на северовостоке Азии, как полагал ещё И. Д. Черский, окончательно сложился тот своеобразный фаунистический комплекс, который вместе с по-

[1] См. Окладников А. «Исторический путь народов Якутии». Якгиз. Якутск. 1943. Издание Якутского госпединститута.

следовательными волнами холода стал распространяться на юг и на запад, завоёвывая всё новые и новые области, вплоть до Чёрного моря в Крыму и Средиземного моря во Франции. Навстречу этой грандиозной волне холода и арктических животных давно уже продвигались первобытные охотники палеолитической эпохи. Пока ещё нельзя уверенно сказать, когда именно они впервые достигли берегов Лены.

Древнейшие палеолитические находки в Северной Азии датируются последней ледниковой эпохой, вюрмом, и относятся к раннемадленской стадии верхнего палеолита. На Лене же самой ранней является Пономарёвская палеолитическая стоянка, расположенная на высокой древней террасе речки Бирюльки, между сёлами Залог и Бирюльским. По типу найденные там орудия больше всего напоминают енисейские палеолитические поселения той начальной поры позднего мадлена, когда носорог уже исчезает, но мамонт всё ещё продолжает существовать. Остальные ленские стоянки позднее Пономарёвской и могут быть сближены с самыми молодыми памятниками енисейского палеолита, относящимися к началу послеледниковой эпохи. В это время уже окончательно исчезают многие характерные черты культуры и быта людей мадленского времени. Исчезают прежние обширные дома, построенные из бивней и трубчатых костей мамонта, черепов носорогов, рогов северного оленя, земли и камней, замечательные образцы которых найдены в Бурети на Ангаре. На смену им появляются жилища нового типа, о характере которых можно составить общее представление по одной из ленских стоянок — у деревни Макарово. В толще древней надпойменной террасы, образованной песками и суглинком, здесь оказался небольшой, но тщательно выложенный из плит ввиде «кадушки» каменный очаг. Внутри очага найдены угли, зола, осколки камней и костей животных, а также великолепное каменное скребло. Подобной же конструкции очаги сохранились также на самых поздних палеолитических стоянках — по Енисею и Ангаре. Они повсюду были связаны с жилищами надземного типа ввиде лёгких шатров, с новым типом поселений, уже не постоянным, как раньше, посёлком, а временными лагерями — стоянками бродячих охотников.

Одновременно изменяется и каменный инвентарь, обслуживавший потребности палеолитических людей. Широко распространяются крупные, грубые орудия специфических форм. Среди них на первом месте по обилию находок стоят скребла полулунной формы и массивные рубящие орудия — предшественники топора. Именно такие орудия новых, специфических только для Сибири и Монголии позднемадленских форм найдены на ленских стоянках, в том числе и на стоянке около села Нюя, Ленского района, Якутской АССР.

Широкое распространение их в глубине азиатского материка, от Алтая до Хингана, от Олёкминска и до Хайлара, наглядно свидетельствует о единстве древнейшей культуры Восточной и Северной Азии и, очевидно, о тесном этническом родстве населения, которому она принадлежала. Судя по характерным признакам монгольского типа, выраженным на остатках черепа палеолитического человека, обнаруженного в культурном слое стоянки Афонтова Гора, у Красноярска, древнейшее население Сибири и соседних территорий Азии в эпоху верхнего палеолита принадлежало к большой монголоидной расе, уже обособившейся к тому времени от остальных палеолитических рас мира — негроидной, европеоидной, австралоидной.

Тем интереснее один своеобразный палеолитический памятник, обнаруженный в 1941 г. на Лене. Среди многочисленных писаниц, покрывающих скалы на правом берегу Лены, у деревни Шишкино, выше Верхоленска, оказалось большое изображение дикой лошади, выполненное широкими полосами красной краски.

Первобытный художник с обычной простотой и верностью природе изобразил на скале в почти натуральном размере фигуру дикого жеребца, представителя вымерших лошадей четвертичного периода. Палеолитический возраст рисунка определяется как его стилем, техникой, так и самым сюжетом.

Чтобы оценить значение рисунка, следует учесть, что это первый в Сибири, да не только в Сибири, но и в соседних областях Азии и Восточной Европы образец древнейшей палеолитической живописи. Вместе с замечательными художественными изделиями из мамонтовой кости и камня, найденными в Бурети и Мальте, шишкинский рисунок ясно показывает, насколько неосновательна и тенденциозна попытка объявить очагом высшей культуры того времени только районы Западной Европы.

Палеолитические памятники Ленской долины с полной ясностью показывают, что уже в столь глубоком прошлом, в эпоху мамонтов, долина Лены, по крайней мере на протяжении 1500—2 тыс. км, перестала быть безлюдной пустыней. Конечно, население Ленского края в конце ледникового периода было ещё крайне немногочисленным и редким, но, тем не менее, оно уже существовало.

Ближайшие потомки первоначальных палеолитических обитателей Якутии — племена неолитического времени — существовали уже в условиях климата, близкого к современному, и почти целиком освоили всю её территорию. Исследованиями 1942 г. неолитические поселения различного возраста обнаружены на всём протяжении Ленской долины, вплоть до Булуна и Чокуровки, отдельные же находки изделий неолитического типа известны из бассейна Колымы, Индигирки и других отдалённых северных районов Якутии.

Наиболее ранние в Якутии следы неолитической культуры неожиданно встречены у самого Полярного круга, вблизи Жиганска, около группы озёр Уолба и Жиркова. На небольшой возвышенности, расположен-

ной между двух рыбных озёр и затерянной среди моховищ, покрытых чахлым лиственным лесом, расположены поселение и могильник каменного века. Культурные остатки поселения залегали в слое жёлтого суглинка, подстилаемого песчаником и перекрытого сверху тонким покровом из мха и торфа. Суглинок был обожжён местами и заполнен угольками, оставшимися от кострищ. В нём ярко выделялись также включения и примазки красной охры. Около кострищ и охристых пятен всего гуще рассеяны были каменные изделия, преимущественно ножевидные пластины из чёрного кремнистого сланца. Раскопками на стоянке были вскрыты остатки полуподземного жилища с основанием, имевшим вид неглубокой ямы — западины, заполненной культурным слоем и не имевшей на поверхности никаких внешних признаков.

Своих мёртвых обитатели поселения хоронили здесь же, на возвышенности, подобно неолитическим племенам Карелии, на стоянках которых под культурным слоем часто обнаруживаются одновременные захоронения. Вместе с костяками на Уолбе найдены и предметы личного пользования. Найденные при одном из двух скелетов каменные наконечники стрел уникальны по своей форме и типу не только в Якутии, но и в соседних с ней областях. Их нет, например, и в значительно лучше изученном прибайкальском неолите. Наконечники с Уолбы изготовлены из очень длинных и крупных ножевидных пластин чёрного кремнистого сланца, отделанных ретушью только с одной стороны, с брюшка, снабжённых тщательно оформленным черенком и двумя шипами около черенка.

Совершенно такие же наконечники стрел, только лишь не сланцевые, а кремнёвые, известны, однако, далеко на западе от Якутии и Прибайкалья—в Прибалтике и в Северной Европе. Особенно много наконечников такого рода оказалось при костяках из замечательного неолитического некрополя на Оленьем острове Онежского озера. Неолитические костяки с Оленьего острова были при этом точно так же засыпаны красной охрой, а среди разнообразных вещей, находившихся в могилах, оказалось много изделий, очень близко напоминающих обычные для Сибири изделия неолитического времени, например вкладышевые кинжалы из кости с вставленными в их рёбра режущими кремнёвыми пластинами, украшения из резцов бобра и лося.

О том, что такое сходство не является случайным, можно судить и по антропологическим данным. Среди черепов, обнаруженных в могильнике Оленьего острова, имеются образцы с определённо выраженными монголоидными чертами. Между тем Западная Европа вместе с прилегавшими к ней частями Восточной Европы была заселена в то время носителями иных антропологических признаков — европеоидных.

Наличие в неолитической Карелии монголоидного населения и сходство его культуры с существовавшей на территориях глубинной Азии выдвигают на очередь новые и очень важные исторические вопросы, имеющие близкую связь с современностью.

Немецкий археолог Рихтгофен недавно пытался проследить не только связи неолитической Прибалтики с Северной Азией, но и передвижение древних племён из Прибалтики через Сибирь в Америку, пытаясь исторически обосновать пресловутый лозунг «Drang nach Osten» — на этот раз вплоть до Америки!

Наличие монголоидных черт в физическом типе древнего населения Северной Прибалтики и вещей сибирских типов в сочетании с уолбинскими находками даёт право предполагать теперь, что скорее всего могло иметь место не движение с Запада на Восток, а обратное перемещение сибирских племён — из Северной Азии в Северную Европу.

За интересным этапом неолитического периода Якутии, о котором дают представление уолбинские находки, последовал ряд других. Наиболее полно освещён археологическими материалами один из последних этапов неолитического времени, к которому относится, в частности, замечательное поселение на реке М. Мунку, около Олёкминска.

К этому времени племена Якутии достигли уже высокого совершенства в обработке основных материалов, служивших тогда для изготовления орудий труда и вооружения,— камня и кости. Своеобразие их культуры нашло выражение в локальных особенностях формы и типа каменных орудий, украшений и керамики. Только в Якутии, на Средней Лене и в долинах её притоков, а также на некоторых соседних реках, например на Нижней Тунгузке, встречаются оригинальные, полированные вёсла с плечиками на обушке, изготовленные из местного чёрного кремнистого сланца, весловидные топоры, сходные с некоторыми тихоокеанскими, украшения и топоры из белого нефрита, керамика, покрытая сплошными ложнотекстильными оттисками.

Большое значение для характеристики другой стороны культуры неолитических племён Якутии имеют наскальные изображения Средней Лены. Для датировки ряда писаниц неолитическим временем, помимо их стиля и содержания, решающими являются также находки на писаной скале в долине левого притока реки Лены—Мархи, на Мархинской Суруктаах-Хайа. Мархинская Суруктаах-Хайа служила, оказывается, жертвенным местом, куда складывались дары, приносимые её почитателями в течение многих веков и даже тысячелетий, вплоть до последних лет. Кроме жертвенных приношений нашего времени: спичек, бисера, медных и серебряных монет, патронов и дроби—в глубокой расщелине у подножия скалы, на самом её дне, оказались каменные и костяные наконечники стрел, кремнёвые отщепы, ножи, наконечники копий, которые должны быть датированы концом местного неолита. Самые древние рисунки Мархинской Суруктаах-Хайа, к сожалению, плохо сохранившиеся, таким образом, не только по стилевым признакам,

но и по материалам жертвенного места должны быть отнесены к каменному веку.

На Средней Лене есть, несомненно, также и более древние изображения, к числу которых надо отнести прежде всего два больших рисунка на скале у деревни Чуру, ниже Олёкминска.

На всех древнейших среднеленских писаницах центральным или даже единственным является образ таёжного зверя — лося. Реализм первобытного искусства, отчётливо выраженный уже в палеолитическом рисунке лошади из Шишкина, находит здесь своё наиболее полное и законченное воплощение. Животные всегда изображены с удивительной точностью в общих очертаниях тела и наиболее существенных деталях. Не ограничиваясь сходством одной только внешней формы, художник неолитической эпохи со специфической для охотника остротой восприятия, с точностью почти кинематографической, передаёт в своих рисунках движения зверя: и его спокойный, размашистый шаг и бурный, порывистый бег сквозь лесные чащи. На неолитических изображениях лосей лежит притом особый отпечаток: в них нет ничего лишнего, второстепенного, они монументальны и по-своему величественны.

Все эти черты находятся в связи с идейным содержанием неолитических произведений искусства и с практическим назначением их. Сопоставляя среднеленские писаницы с этнографическими данными из быта сибирских племён, можно приблизиться к пониманию причин, которые заставляли древних охотников и рыболовов уделять столько времени, так много труда на роспись ленских скал одними и теми же изображениями.

В центре космологических представлений и мифологии лесных племён Сибири, как и в ленских писаницах, находился один и тот же образ лося — самого могучего, а вместе с тем и наиболее важного в их хозяйстве животного тайги.

В соответствии с конкретно-образным характером своего мышления люди того времени представляли весь мир, вселенную как единое живое существо, как гигантского лося. Тунгусы (эвенки) сохранили обломки подобных воззрений в слове «буга», означающем одновременно лося и вселенную. Образ «солнечного лося»—«неба»— представлен, например, на скале у деревни Крестях в местности Бадараакнаах, где изображена лосиная голова с солнечным диском над ней.

В центре религии эвенков находился образ священного зверя — прародителя, или «тотема»,— имевший название «бугады», в котором обнаруживается тот же термин «буга», означающий вселенную и лося. Бугады—мистический зверь эвенков—был для них воплощением реальных родовых связей как их предок. Исследователь религии эвенков А. Ф. Анисимов установил факт существования у эвенков родовых святилищ. Святилищами эвенкийских родов были скалы причудливых форм, в очертаниях которых эвенки усматривали сходство с фигурой зверя.

Около священных скал-бугады эвенки совершали большие и сложные коллективные мистерии, от тщательного выполнения которых зависели благополучие рода, жизнь и смерть всех его членов. Священнодействуя перед лицом своего божества, они изображали чтимых зверей, подражая всем их повадкам. Так, в течение многих суток у подножья обожествлённой скалы один за другим развёртывались акты древнейшей в мире охотничьей драмы — страдающего зверя. Немыми свидетелями этих ритуальных действий и являются, очевидно, писаные скалы на Лене.

Неолитическое время повсюду служит той гранью, с которой на основе палеолитического «субстрата» кристаллизуются крупные локальные группы с особой культурой, со своеобразным укладом хозяйства и быта. В Китае неолитического времени на основе земледельческой культуры с расписной керамикой возникает китайская народность. На Амуре, где основой хозяйства было рыболовство и существовала богатая культура с криволинейной спиральной и меандровой орнаментикой, рано обособились племена, родственные современным айну и гилякам, имевшие связь с тихоокеанским югом. В Прибайкалье к концу неолита обитали племена, культура которых имеет много общего с культурой эвенков, причём у неолитического населения Прибайкалья общими с эвенками являются и антропологические черты.

Ниже Витима по Лене, обитали, несомненно, другие племена, точно так же, как и вниз по Ангаре, за Братском. Среднеленские племена должны были находиться в связи и родстве с племенами Прибайкалья, так как в основе местной неолитической культуры лежит пласт прибайкальского происхождения (керамика с оттисками сетки-плетёнки на внешней поверхности сосудов, топоры с ушками и другие изделия). Но на эту основу рано наслоились иные элементы. О тесных связях с Дальним Востоком и северовостоком Азии в конце местного неолита свидетельствует прежде всего характерная ложнотекстильная керамика. Керамика такого типа распространена на огромных пространствах Азии, но только на востоке: в Китае и Манчжурии, на Амуре, в Корее и вдоль тихоокеанского побережья Сибири. Оттуда она проникла в Якутию, почти не переходя притом её южных и западных границ. Совершенно неожиданно, наконец, намечающееся сходство некоторых элементов неолитической культуры Якутии с культурой неолита на территории лесных индейцев, в Северной Америке.

В результате взаимодействия различных по происхождению и характеру элементов, очевидно, и оформилась оригинальная культура среднеленского неолита, сложились особые местные племена. Последние, вероятно, тоже во многом отличались друг от друга. По крайней мере, неолит Нижней Лены при общем единстве культуры со

среднеленским всё же имеет некоторые особенности, а вдоль побережья Ледовитого океана, по направлению к Америке, распространены памятники культуры оседлых морских зверобоев — предков эскимосов. Культура эта должна иметь весьма древнее происхождение.

Следующий этап развития культуры племён Якутии определяется распространением металла, меди и бронзы, подобно тому, как это было и в других передовых странах мира. В 1940 г. на высокой речной террасе у села Покровска было исследовано погребение с многочисленными каменными и костяными изделиями, сопровождавшими костяк. При костяке из Покровска оказались костяные и каменные наконечники стрел, каменные ножи и скребочек, а также вкладышевый костяной наконечник копья или кинжал с процарапанным на нём зигзагообразным узором, изображающим, быть может, гарпун. Каменные и костяные предметы Покровского погребения во многом отличаются от неолитических. Вместе с ними найдено также маленькое массивное шило из меди или бронзы.

В 1942 г. в низовьях реки Лены, ниже Жиганска, на небольшой речке Бугачан, было обнаружено погребение, в инвентаре которого, кроме каменных и костяных вещей, оказались изделия из меди или бронзы. Кроме медных пластинок, обломков какого-то изделия, служивших украшениями-бляшками, при костяке найдена костяная трубочка-игольник, внутри которой помещалась единственная в своём роде находка — превосходно сохранившийся моток сухожильных ниток и воткнутая в него медная игла. Каменные и костяные вещи из погребения на реке Бугачан аналогичны найденным около Покровска.

В одну группу с этими двумя погребениями — по типу вещей и способу захоронений (трупосожжение или трупоположение) — входят также погребения, обнаруженные в 1940 г. у села Хатын-Тумула и М. П. Овчинниковым в 1892 г. около Олёкминска. В 1942 г. погребения данного типа найдены и около села Говорова, на Нижней Лене, по реке Иччилях.

Все они принадлежат к тому времени, когда и на соседних с Якутией территориях бронзовый век ещё только начинался. Бесспорное сходство «пастовых» (по данным химического анализа, пирофиллитовых) бус, кремнёвых наконечников, стрел в форме треугольника с прямым основанием, костяных наконечников с расщеплённым насадом и перламутровых бус-кружочков, характерных для ранней, глазковской, бронзы Прибайкалья, и таких же изделий из упомянутых погребений на Средней и Нижней Лене даёт основания для датировки последних. Они должны относиться к времени не позднее начала первого тысячелетия до нашей эры и, таким образом, иметь возраст около 3 тыс. лет, если не больше.

Как далеко простиралась культура ранней бронзы Якутии на запад и на восток, ещё неизвестно. Интересно, однако, что и для этого времени прослеживаются черты, напоминающие о культурных, если не этнических в собственном смысле слова, связях с отдалёнными областями. Помимо Прибайкалья, с которым прямая связь осуществлялась через Верхнюю Лену, и Нижней Ангары — дороги на Енисей, — большого внимания заслуживают возможные связи с Северозападной Европой и северовостоком Азии. На Кольском полуострове А. В. Шмидтом был в своё время исследован крайне интересный могильник, близкие к которому памятники разного времени есть и в Норвегии. Раскопанные А. В. Шмидтом могилы содержали разнообразные изделия, в том числе плоский медный наконечник стрелы, закреплённый в древке по типу эскимосско-чукотских. Там же были костяные вещи, сходные с найденными в могилах раннего бронзового века на Средней и Нижней Лене. Особенно интересна орнаментика, образцы которой сохранились на изделиях из рога и кости. А. В. Шмидт тогда же отметил её сходство с древнеэскимосской (пунукской стадии), но не меньше общего у неё теперь обнаруживается с орнаментом, покрывающим предметы, найденные в Якутии. Самым ярким примером сходства культуры ранней бронзы Якутии с культурой, существовавшей около начала первого тысячелетия на Кольском полуострове, служит керамика с ложнотекстильными крупноячеистыми оттисками, оказавшаяся при одном из костяков, раскопанных А. В. Шмидтом. Отсюда следует, что древнейшие связи между северозападом Европы и севером Якутии подтверждаются не только находками на Уолбе, но и позднейшими памятниками начальной поры бронзового века.

Замечание А. В. Шмидта о наличии эскимосских элементов в культуре Кольского полуострова остаётся справедливым и находит в бронзе Нижней и Средней Лены, как раз на полдороге между Кольским полуостровом и Чукотским, новое подтверждение.

Дальнейшие исследования на Севере должны, следовательно, принести новые и, может быть, решающие факты для выяснения вопроса о происхождении эскимосов и их культуры, служившего предметом оживлённых дискуссий и до сих пор остающегося не разрешённым до конца.

Широкое распространение в Якутии следов архаической культуры раннего бронзового века позволяет понять такое же распространение бронзовых и медных изделий последующего времени — развитого бронзового века, — встречающихся от южных границ ЯАССР до побережья Ледовитого океана. Среди них на первом месте нужно отметить уникальные по размеру наконечники копий и такой же меч, обнаруженный на Вилюе. Известны в Якутии также находки бронзовых топоров-кельтов, включая кельт, обнаруженный в 20-х гг. XIX в. где-то у морского побережья вблизи реки Колымы.

Металл теперь уже прочно вошёл в быт; воины и охотники тайги и тундры располагали таким же вооружением, как их современники в архаическом Китае чжоуской

эпохи, скифские племена Алтая, Монголии и кочевые племена Восточной Европы. Они сами добывали медную руду, повидимому, в ленских медистых песчаниках усть-кутского яруса. Поблизости, в Верхоянских горах, находились также величайшие в мире по масштабам месторождения олова. О разработке медных руд на Лене в древнее время можно судить по находке обломка тигля или шлака с зёрнами металлической меди вместе с архаической керамикой. Остатки литейной мастерской бронзового века обнаружены в самом Якутске, у бывшей Никольской церкви, где вместе с остатками горна обнаружен фрагмент литейной формы, предназначенной для изготовления топоров-кельтов.

Развитие первоначальной местной металлургии происходило в условиях, показывающих значительную роль культурных связей местного населения с племенами других областей. Бронзовые наконечники копий и вилюйский меч обнаруживают ближайшее сходство с изделиями степных мастеров карасукской культуры. Найденный на Вилюе котёл принадлежит к типу скифских котлов, распространённых от Дуная до реки Жёлтой в Китае. На том же Вилюе, где найдено больше всего древних бронзовых изделий, обнаружен бронзовый сосуд, изготовленный китайскими мастерами чжоусского времени, о чём свидетельствуют его форма, а также орнамент ввиде меандра и «рыбьей чешуи». Последняя находка особенно ценна тем, что доказывает связи племён Якутии с архаическим Китаем бронзового века, с тем Китаем, где ещё в предшествующее инское время выделывались наконечники копий и кельты из бронзы, сходные с найденными в пределах ЯАССР. Вполне вероятно, что близкое соседство с Китаем — очагом одной из самых могучих и ранних цивилизаций древнего мира — сказалось и на неожиданно раннем и столь же высоком для глубокого Севера развитии бронзовой культуры Якутии.

Первые успехи в освоении металла подготовили подъём местной металлургии и переход местных племён на новую ступень — к железному веку. Переход от бронзы к железу отражён находками, сделанными летом 1942 г. ниже Якутска и устья реки Алдана, у Сантая-Хая, вблизи речки Ююкэ-Юрягя. На стоянках эпохи раннего железа, у речки Ююкэ, ещё встречаются следы изготовления каменных орудий, а керамика настолько архаична, что до сих пор её приходилось относить к более раннему времени. Тем не менее здесь же в подъёмном материале встречены железоплавильные шлаки, а в культурном слое — поселения: на огороде сангарского овощесовхоза вместе с фрагментами тонкостенного круглодонного сосуда, украшенного характерным гребенчатым в ёлочку узором и налепными валиками, имитирующими шнур, найдено in situ железное шильце.

К последующему периоду, когда железо на Средней Лене и ниже окончательно вытесняет камень как материал для изготовления орудий труда и предметов вооружения, относится поселение у с. Мухтуй, центра Ленского района ЯАССР. На высокой прибрежной террасе в Мухтуе найдены кости животных, керамика, а также остатки примитивной железоплавильной и кузнечной мастерской. Кроме железных шлаков, кузнечных и литейных, в мастерской сохранились фрагменты небольшого горна, в котором производилась плавка железа, а рядом с ними — железные наконечники стрел, являющиеся по своему типу родоначальниками позднейших изящных наконечников, употреблявшихся эвенками и другими лесными племенами Восточной Сибири.

Поселения того же времени рассеяны по берегам Лены почти от Киренска и Витима до самой дельты. Находки на них столь же скудны, как и однообразны — это преимущественно керамика. Судя по ним, культура племён, заселявших тогда Якутию, оставалась, по существу, прежней и, во всяком случае, мало изменившейся в существенных чертах. Поселения сохранили свой прежний облик, с той лишь разницей, что обильные находками стоянки, подобные М. Мунку, уже не встречаются; не изменились, должно быть, и занятия. Керамика стала проще, но устойчиво сохранила свою архаическую форму. В то время как на Амуре, например, или в Прибайкалье сосуды уже приобрели новые формы — плоскодонность, иной орнамент,— в Якутии сосуды железного века всё ещё оставались круглодонными, как в неолите и бронзовом веке. Стенки их были тонкими, орнамент сохраняет следы своего происхождения из более древней орнаментики.

Наиболее значительное продвижение намечается в духовной культуре. Среди наскальных изображений на Средней Лене особо выделяется одна крайне своеобразная группа загадочных по содержанию писаниц — «ребусов». Судя по общей стилистической эволюции ленских писаниц, «ребусы» занимают в ней место одного из наиболее поздних звеньев и могут быть отнесены уже не к бронзовому веку или тем менее к неолиту, а скорее к железному веку. Рассматривая среднеленские писаницы, можно проследить постепенный упадок их с чисто художественной стороны.

«Ребусы» с первого взгляда поражают своим предельным схематизмом и даже уродливостью, особенно наглядными, если сравнить их с реалистическими рисунками на древнейших писаницах, расположенных нередко поблизости или на тех же самых скалах. Лишь с большим трудом и только просматривая последовательно одну серию рисунков за другой, можно выяснить, каково происхождение каждого отдельного рисунка и его смысл. Фигура человека, например, с поднятыми вверх руками превратилась в палочку с развилкой — руками, между которыми торчит стерженёк — голова. Изображение животного превращается в скобкообразную фигуру.

Но несмотря на свою грубость с художественной точки зрения эти рисунки свидетельствуют о дальнейшем развитии другой стороны — идейной, смысловой.

Авторы «ребусов» пытаются развернуть на плоскости скалы целый рассказ, миф. И именно здесь обнаруживается ограниченность картинного рассказа, непригодного для чисто повествовательных целей. Чтобы выразить более сложные идеи, например о всепроникающей воле божеств — даятелей охотничьей добычи,— автор картины-рассказа вынужден порвать с древней, реалистической традицией, прибегнуть к новым, условным формам передачи своих мыслей; он изображает то, чего нет в природе, нити, которые будто бы связывают бога и охотника. Таков рисунок на скале у деревни Синской, который может быть датирован концом неолита или эпохой бронзы.

Теперь же, в эпоху «ребусов», когда условная трактовка окончательно побеждает, старое, реалистическое искусство гибнет. Но зато появляется возможность свободного изложения таких идей и представлений, которые не могли быть раньше выражены в конкретных образах наскальной живописи. Налицо, следовательно, признаки, свидетельствующие о чрезвычайно важном событии — о переходе наскальной живописи в идеографическую письменность; налицо документальное доказательство возникновения местной самобытной письменности, высшего достижения человеческой культуры, у среднеленских племён за много веков до появления русских в современной Якутии.

Но история Севера не закончилась на этом этапе. Новый этап её начался вместе с событиями, положившими начало якутской народности, самой многочисленной, а вместе с тем и достигшей наиболее высокой ступени культуры среди всех остальных народов Северной Азии. Вопрос о происхождении якутской народности, имеющий такое важное значение для древней истории северных территорий нашего Союза, давно уже, начиная с XVII в., интересует исследователей, в том числе таких выдающихся, как Миллер в XVIII в., Бётлинг и Радлов в XIX в.; продолжает он привлекать внимание учёных и нашего, советского времени.

Издавна, гораздо раньше, чем представители западной науки узнали о существовании якутов, этим вопросом интересовались и сами якуты, которые считали себя на Средней Лене не коренными жителями, не автохтонами Якутии, а потомками пришельцев-южан.

Якутская народная традиция признаёт прямыми предками якутов сахалар, мифических героев Омогой-Бая, Эллея, явившихся на Среднюю Лену с юга, а наряду с ними и старца Улуу-Хоро, прародителя многих хоролорских родов, также приехавшего на своём быке издалека, с востока.

Согласно якутским преданиям, прародители якутов пришли на Среднюю Лену с Верхней Лены. О том, что именно здесь должна была пролегать та магистраль, которая привела предков якутов в современную Якутию — на Среднюю Лену, Вилюй и Алдан,— свидетельствует и тот простой факт, что Лена и до сих пор остаётся наиболее доступной, прямой дорогой, ведущей с юга в Якутию.

Естественно, что именно здесь, на Верхней Лене, и следовало ожидать открытия археологических памятников, которые дали бы возможность обнаружить остатки культуры предков якутов, предшествующие их появлению на Средней Лене, а может быть, даже проследить процесс их передвижения с юга на север.

На Верхней Лене, в пределах Прибайкалья, действительно оказались яркие и характерные вещественные следы пребывания древнего народа, из среды которого могли выйти тюркские предки якутов. Судя по археологическим памятникам Верхней Лены и соседних областей Прибайкалья, в первом тысячелетии до нашей эры, примерно между V—X вв., здесь обитали племена, достигшие высокого по тому времени и для этих мест уровня культуры. Они умели плавить из руды превосходное железо и выделывали из него разнообразные вещи. Основным источником существования этих племён были скотоводство, разведение лошадей, коров, верблюдов и, повидимому, мелкого рогатого скота. Кости домашних животных нередко переполняют культурные слои их поселений; многочисленные изображения лошадей и верблюдов встречаются на скалах по Лене и в некоторых других пунктах Прибайкалья.

Наряду со скотоводством в то время на Верхней Лене существовало и земледелие. Около укреплённых поселений-городищ видны и до сих пор следы давно заброшенных пашен—грядок,—остатки оросительных сооружений — канав, сходных со среднеазиатскими арыками. Современные обитатели Верхней Лены, бурят-монголы, сейчас считают, что все прибайкальские городища и следы древнего земледелия принадлежат не их предкам, а другому, более культурному народу древности.

Древний земледельческий и скотоводческий народ, заселявший Верхнюю Лену до появления там бурят, имел также богатое и оригинальное искусство, о котором дают представление наскальные изображения у Качуга и Верхоленска. В нём много общего с искусством степных племён Минусинского края и Алтая, а вместе с тем точно так же, как во всём древнетюркском искусстве сибирских племён VI—IX вв., в нём сказываются влияния передовых культур того времени — Китая, Ирана и даже далёкой Византии.

Высокой культуре этих племён соответствовал их социальный строй. Во главе племён находились воинственные вожди, образы которых увековечены на писаницах. Они сидят на великолепных конях, тип которых доказывает происхождение этих лошадей от лучших конских пород Востока. В руках у вождей видны знаки их достоинства и власти — знамёна.

Теперь мы окончательно убедились, что эти ленские племена не были ни монголами, ни тунгусами, а тюрками. Мы знаем теперь, что они не только пользовались разговорной тюркской речью, но и владели искусством письменно выражать свои мыс-

ли, пользуясь руническим алфавитом орхоно-енисейского типа. На одной из ленских скал у деревни Куртухай, вблизи Верхоленска, сохранился самый северный в мире образец древнетюркской рунической письменности, поддающийся расшифровке, по авторитетному заключению С. Е. Малова,— эпитафия. Рунические надписи известны и в других местах Прибайкалья. Интересно, что руническая письменность, бытовавшая в Прибайкалье, была, повидимому, достоянием не одних только общественных верхов народа. Иначе трудно объяснить тот факт, что две надписи из четырёх, найденных в Прибайкалье, выцарапаны на богхедовых дисках, служивших маховичками для веретён.

Было бы странно, если бы передовой по культуре и самый могущественный в Азии того времени народ—китайцы, завоевательная экспансия которых достигла тогда апогея,—ничего не знал бы об этом народе, заселявшем Прибайкалье. Как известно, китайское правительство всеми мерами стремилось собирать сведения о различных племенах Монголии и Сибири, с которыми оно находилось в тех или иных связях. Часть этих сведений сохранилась в летописях династии Тан и представляет драгоценный документальный материал высокой точности. Чрезвычайно интересны поэтому для истории тюркских племён Прибайкалья китайские летописные известия о древнем народе гулигань, который обитал севернее всех известных китайцам тюркских племён, по северную сторону Байкала, т. е. в Прибайкалье, причём земли их простирались и ещё далее на север, вплоть до моря, а от Китая были «чрезвычайно удалены».

Гулигани, по китайским сведениям, входили в группу тюркских племён, известных китайцам под общим именем хойху, или гао-гюй, происходивших от древних хуннов. Китайские сведения о культуре и образе жизни гулиганей совпадают с археологическими данными о древнем тюркском народе, заселявшем Прибайкалье и, в частности, Верхнюю Лену до бурят; они дополняют эти данные некоторыми существенными фактами. Гулигани, о которых рассказывают китайские летописи, упоминаются и в немногочисленных больших надписях на памятниках древнетюркских ханов Монголии. Они известны были орхонским тюркам под именем уч-курыкан, т. е. «три курыкана», причём этот термин Мелиоранский объяснял как обозначение племенного союза «л'я».

В китайских летописях дважды отмечены посольства из страны курыканов к китайскому двору: первый раз в 629 г. и второй раз в 647 г. нашей эры. По сообщению летописи, курыканских послов «с честью» принимали в китайской столице. В ответ на посольство 629 г., в курыканскую землю была отправлена китайская миссия во главе с сановником Кхан-суми, который привёз с собою «благодарный ответ» императора. Курыканы в это время не только находились в связи с Китаем, но даже формально подчинялись китайскому императору, а их земля получила наименование Сюань-Кеу-Чжеу и составила одну из тринадцати телеских «областей», во главе которых оставались прежние вожди, только лишь с военными китайскими титулами.

Нельзя сомневаться, следовательно, в том, что на территории Прибайкалья, включая Верхнюю Лену вплоть до Тутуры и Жигалово, около 1500—1000 лет тому назад обитал скотоводческий тюркский народ, родственный древним хуннам, знакомый с земледелием и рунической письменностью, находившийся в связи с Китаем и соседними тюркскими народностями, известный китайцам под названием гулигань, происходящим от наименования уч-курыкан, под которым его знали орхонские тюрки. В курыканском Прибайкалье VI—X вв. н. э. и следует, должно быть, искать тот наиболее близкий источник, откуда происходят элементы высокой древней культуры, сохранившиеся у якутов XIX—XX веков.

Как бы то ни было, уход южных предков якутов на далёкий север был для них великим несчастьем, но вместе с тем имел огромное положительное значение для их новой родины. Оказавшись на севере, предки якутов утратили многое из своей высокой древней культуры. Должен был измениться состав их стад. Ещё Миддендорф писал, что якуты утратили здесь мелкий рогатый скот — одну из основ материального благополучия степных кочевников. О верблюде сохранилось только слабое воспоминание в эпосе как о чудовищном хоролорском коне с двумя холками (хоро тэбиэн, сравни аналогичные тюркские и монгольские названия верблюда). Исчезло земледелие. Прервались прямые связи с передовыми странами. Должны были измениться в сторону регресса социальные отношения, и соответствовавшая им терминология (беги, дарханы, тегины, ханы) превратилась в окаменевшие реликты. Была утрачена письменность.

Но даже и в столь тяжёлых условиях предки якутов не только с удивительным упорством и стойкостью сохранили основу своей культуры, но и продвинули её с течением времени далеко за Полярный круг. Они несравненно полнее и разнообразнее, чем их предшественники, освоили северные пространства, широко распространили в них новую, более прогрессивную систему хозяйства и явились пионерами высшей, передовой по тому времени и для тех мест культуры. Одновременно следует подчеркнуть, что этим не исчерпывается значение самого факта появления на Средней Лене южных пришельцев, ибо там возникла теперь новая народность, которой не было на юге, в Прибайкалье. Пришельцы-южане вступили в тесное общение с коренным населением края, которому принадлежат местные памятники каменного века, бронзы и раннего железного века. Они не только отуречивали, ассимилировали аборигенов, но одновременно изменяли и собственную природу, свою культуру, свой быт, заимствуя многое от аборигенных племён.

Вклад древнейших обитателей Якутии, слившихся с южными пришельцами, ясно

виден даже и спустя века в культуре якутов XIX—XX веков. Резные деревянные сосуды — чороны,— употреблявшиеся на кумысном празднике «ысыахе», сохранили, например, форму, напоминающую общие очертания скифских котлов вроде найденного на Вилюе. Резные выпуклые полоски, имитация кручёного шнурка, опоясывающие чороны в несколько горизонтальных рядов, являются вместе с тем самой характерной особенностью орнаментального стиля туземной керамики начиная с конца неолита и вплоть до раннего железного века. Деревянные резные чаши якутов типа «кытыи» полностью сохранили орнамент, украшающий древние бронзовые изделия из таёжных районов Якутии.

Старинная одежда якутов, известная по материалам погребений XVIII в. и описаниям старинных путешественников, в основных чертах покроя и орнаментального стиля отлична от традиционных длиннополых одежд степных племён Центральной Азии. В ней больше сходства с лёгкой, распашной одеждой лесных охотников.

Старинное национальное жилище якутов — земляной балаган (саха балаган), холомо и берестяной шатёр-ураса,— способы охоты во многом тоже связаны с местной аборигенной культурой.

Начальные моменты образования якутской народности, несомненно, очень далеки от нашего времени, иначе она не сложилась бы в такое монолитное целое, а её культура не была бы столь устойчивой и целостной, как об этом свидетельствует важнейший этнический признак — язык.

До сих пор в нашем распоряжении не было таких археологических памятников, которые позволили бы углубиться в столь отдалённое по сравнению с этнографическими масштабами время и которые вместе с тем относились бы уже не к предшественникам якутов на Средней Лене, а к самым ранним якутам. Правда, в 1941 г. на притоке реки Лены Мархе впервые удалось найти следы архаической якутской культуры, свободной по всем признакам от влияния русских, культуры кыргыз-этёхов, т. е. поселений, существовавших в полулегендарные времена жестоких, истребительных войн между якутскими племенами и родами.

В 1942 г. культура такого же типа, но, должно быть, принадлежавшая пешему, рыболовецкому ответвлению якутов — балык-сытов,— обнаружена между устьями Алдана и Вилюя и ниже. В тех же, однако, местах рядом с поселениями «сартолов», как называет местное население древнее племя, заселявшее здешние жилища типа кыргыз-этёхов, были встречены остатки домов иного типа и времени, меньшего размера. Остатки «малых домов» имеют вид земляных валов, окаймляющих квадратную площадку, посредине которой или сбоку помещается очаг; по трём сторонам жилища видны ямы, откуда брали землю для валов и крыши. Керамика, найденная внутри «малых домов», сходна с архаической якутской, но в то же время и сильно отличается от неё: сосуды эти были тонкостенными, а не толстостенными, орнамент их богаче и сложнее, чем у сосудов из кыргыз-этёхов. Отмеченные особенности сближают керамику «малых домов» с древней аборигенной и дают право предполагать в ней промежуточное звено между собственно якутской архаической культурой кыргыз-этёхов и древнейшей местной культурой раннего железа. Если так, то «малые дома» могли быть оставлены предками обитавших ещё в XVII в. на Лене вблизи Вилюя долган и отражают, таким образом, начало процесса ассимиляции их тюркскими предками якутов.

С оформлением на Средней Лене якутской народности, продолжавшей, впрочем, попрежнему неуклонно увеличиваться путём ассимиляции всё новых и новых соседних групп, вплоть до русских крестьян — пашенных,— заканчивается, по сути, древняя история Якутии. Начинается новая полоса исторического прошлого, для изучения которой первостепенное значение имеют этнографические материалы, особенно фольклор, а также с течением времени и русские письменные источники, не только излагающие события XVII—XVIII вв., но позволяющие отчасти понять и предшествующее время.

Таким образом, теперь можно констатировать значительные сдвиги в изучении древней истории народов Якутии. Если раньше достоверная история племён Якутии начиналась с прихода казаков на Лену, то сейчас нужно начинать её с палеолита — на 10—15 тысяч лет раньше. Если прежде нельзя было расчленить прошлое Якутии на какие-либо определённые этапы, то теперь устанавливается непрерывная смена культурно-исторических этапов, длившаяся веками и тысячелетиями. Если раньше существовало мнение об извечной «застойности» северных племён и неспособности их к самостоятельному развитию, то теперь начинают с полной отчетливостью проясняться исторические заслуги первых и настоящих пионеров Севера перед человечеством и всемирной историей.

КОПЕРНИК И ВОЗРОЖДЕНИЕ*

Проф. С. Сказкин

В мае 1943 г. исполнилось 400 лет со дня смерти одного из величайших умов человечества — Николая Коперника. Это был гениальный учёный и мыслитель, заложивший краеугольный камень того фундамента, на котором покоятся здание современной науки о мире и всё научное мировоззрение в целом. Он опроверг господствовавшую в средние века систему мира Птолемея, согласно которой в центре этой системы находится Земля, а все прочие планеты вращаются вокруг неё по сложным «эпициклам».

Среди великих астрономов и математиков, окончательно выяснивших место нашей Земли во Вселенной и раскрывших законы движения, управляющие солнечной системой (Коперник, Тихо де Браге, Кеплер, Галилей, Ньютон), Коперник по времени был первым. После него было сделано и ещё будет сделано очень много в изучении солнечной системы, а некоторые утверждения Коперника (например его мнение, что Земля и планеты движутся равномерно вокруг Солнца по кругам, тогда как в действительности это вращение происходит неравномерно и по эллипсам) были впоследствии опровергнуты; тем не менее Копернику принадлежит слава первого учёного, установившего новую истину, столь же простую, сколь и гениальную, которую он выразил в своём сочинении «О вращении небесных тел», сказав, что «в центре всего находится Солнце».

Николай Коперник, поляк по происхождению, родился в семье зажиточного купца 19 февраля 1473 г. в городе Торне, куда переселился из Кракова его отец. В 1483 г., после смерти отца, воспитанием молодого Коперника занялся его дядя по матери — каноник, впоследствии епископ — Лука Ватцельроде. Образование своё Коперник получил сначала в Краковском университете, затем в итальянских университетах, в Болонье и Падуе. Он изучал латынь и греческий, право, медицину, математику и астрономию. Особенно привлекали его две последние науки, когда он учился в Кракове, у очень известного тогда профессора математики и астрономии—Брудзевского, — и в Италии, где он работал «не столько в качестве ученика, сколько в качестве помощника при наблюдениях» у известного профессора астрономии Доминика Марии ди Новара Феррарского. Всё это рассказывает о нём один из первых его биографов, тоже знаменитый учёный и философ XVII в. Гассенди (1592—1655). Пробыв в Италии около десяти лет с небольшими перерывами, Коперник возвратился к себе на родину и большую часть остальной жизни провёл в маленьком городке Фрауенбурге, где стараниями своего дяди епископа Вармийского (Эрмляндского) получил ещё в 1497 г. место каноника. Он стал, следовательно, католическим священником и, как рассказывает тот же Гассенди, весьма ревностно выполнял свои обязанности. Во Фрауенбурге, в этом, по выражению Коперника, «отдалённейшем уголке земли», он имел достаточный досуг и, окружённый добрым в общем отношении друзей и сограждан, окончательно сформулировал положения своей системы, основные контуры которой сложились у него, вероятно, ещё в Италии. Во всяком случае, первый набросок идей Коперника мы находим приблизительно в 1512 г., в так называемом «Commentariolus» («Малый комментарий»), который не был напечатан, но ходил по рукам в рукописном виде и создал его автору известность. Лишь в 1539 г. Коперник разрешил своему другу профессору математики Виттенбергского университета Георгу-Иоахиму Ретику, ученику и горячему поклоннику «нового Птолемея», опубликовать краткое предварительное сообщение (Narratio prima) о достигнутых научных результатах. Собственное сочинение Коперника, начатое печатанием по настоянию того же Ретика весною 1542 г. в Нюрнберге, вышло из печати за несколько дней до смерти автора, последовавшей 24 мая 1543 г. (ст. ст.). Предание, известное нам от Гассенди, рассказывает, что только что отпечатанный экземпляр сочинения «De revolutionibus orbium coelestium» принесли Копернику за несколько часов до кончины. «Он взял книгу в руки и смотрел на неё, но мысли его были уже далеко»[1].

★

Коперник принадлежит к славной плеяде людей того великого времени, которое мы называем Возрождением. «Это был,— говорит Энгельс об этой эпохе,— величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учёности»[2]. Современниками Коперника были Леонардо да Винчи и Микель Анджело, Рейхлин и Эразм Роттердамский, Томас Мор и Томас Мюнцер, великие реформаторы церкви — Лютер, Цвингли и Кальвин, плеяда великих итальянских гуманистов, философов и филологов, ряд величайших художников и учёных, смелых мечтателей-утопистов, мыслителей, реформаторов, путешественников и мореплавателей. Коперник был современником таких событий ми-

* Извлечение из доклада, прочитанного проф. С. Сказкиным в Московском Доме учёных 6 июня 1943 г. на торжественном заседании, посвящённом Копернику.

[1] Gassendi «Thichonis Brahei vita», p. 319, 320.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 476.

рового значения, как открытие Колумбом Америки, открытие Васко де Гама морского пути в Индию, первого кругосветного путешествия Магеллана. Короче говоря, он жил в тот век, когда рушились старые представления, исчезала средневековая гармония сфер, упорядоченная богом устойчивость социального космоса и самая твердыня средневековой идеологии — католическая церковь—была поколеблена. В основе этого переворота лежало возникновение нового капиталистического хозяйства и появление нового общественного класса — буржуазии.

Развивавшаяся промышленность требовала подчинения природы человеку, а следовательно, и знания законов природы. Так, из практических потребностей нового производства и деятельности нового общественного класса рождались свободное исследование, наука о мире, наука о природе, новое естествознание. Индивидуализм в деятельности и этике нового класса, реализм в искусстве и экспериментальная наука,— иными словами, дерзновенное новаторство во всех сферах жизни и мысли — таковы характерные черты Возрождения.

«О Время, о науки! — восклицал один из энтузиастов этой эпохи, немецкий гуманист Ульрих фон Гуттен.— Как сладостно жить, и не время теперь предаваться покою!»

Связанная с мореплаванием и торговлею, астрономия первая подверглась веянию животворящего духа свободного исследования. «Революционным актом,— писал Энгельс в «Диалектике природы»,— которым естествознание заявило о своей независимости и как бы повторило лютеровское сожжение папской буллы, было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил — хотя и скромно и, так сказать, лишь на ложе смерти — перчатку церковному авторитету в естественных делах. Отсюда датирует освобождение естествознания от теологии» [1].

Коперник был плоть от плоти, дух от духа людей Возрождения. Сын купца, он близко принимал к сердцу интересы новой экономики. Среди его бумаг осталась любопытная записка о введении по всей территории Польши единой и однообразной системы мер, веса и монеты, в особенности последней. Литва, Польша и Пруссия, т. е. все подвластные польскому королю страны, должны иметь одну денежную систему, гарантированную государством и пользующуюся общим доверием как внутри, так и вне государства. Пребывание Коперника в центре гуманизма, идей и людей Возрождения — в Италии — окружило его атмосферой свободной мысли и научной пытливости. Как исследователь, он был приверженцем науки, построенной на опыте, хотя он сам и не был упорным экспериментатором. Но вначале для установления той истины, которую он открыл, не было нужды в постоянных наблюдениях. Нужны были смелость мысли, отсутствие страха перед ниспровержением старых предрассудков, свободное от слепого преклонения перед всяким авторитетом размышление, не останавливающееся ни перед какими выводами. А Коперник, скромный по внешности человек, вполне обладал нужными для этого качествами. «Он был,— говорит о нём Кеплер,— муж величайшего ума и, что в особенности важно в астрономии, человек, свободный духом». Ученик Коперника Ретик так описывал метод работы своего учителя: «Мой господин учитель старательно сопоставил наблюдения всех времён со своими наблюдениями и расположил их в определённом порядке, так что они всегда готовы для применения. И если нужно что-нибудь уверенно установить или ввести в науку или в принятую теорию что-нибудь новое, тогда он проходит по всем наблюдениям, начиная с первого и кончая своими, и тщательно соображает, при каком законе их можно привести в согласие друг с другом. Если, взвесив всё самым старательным образом, он находит, что по строгости астрономической необходимости прежние допущения нужно отвергнуть, тогда он устанавливает, не без божественного вдохновения и помощи, новые теории и выводит с помощью математики строго геометрическими доказательствами то, что вытекает из его теорем».

Сущность своей системы мира Коперник изложил в посвящении папе Павлу III, предпосланном книге «О вращении небесных тел»: «Обдумывая долгое время шаткость переданных нам математических догматов касательно взаимного соотношения движения небесных тел, я стал досадовать, наконец, на то, что философам, стремящимся обычно к распознаванию самых ничтожных вещей, до сих пор ещё не удалось с достаточной верностью объяснить ход мировой машины, созданной лучшим и любящим порядок Зодчим... Обыкновенно принято, что Земля находится в покое, но пифагореец Филолай допускает, что Земля, равно как и Солнце и Луна, движется вокруг огня по косому кругу. Гераклит Понтский, а равно и пифагореец Экфант также придают Земле движение, но не поступательное, а вращательное, вследствие которого она, подобно колесу по направлению от заката к востоку, вращается вокруг своего центра». Так как, замечает далее Коперник, для объяснения небесных явлений до него дозволялось придумывать произвольные круги, по которым двигались земля, солнце и планеты, то и он позволил себе истолковать движения этих небесных светил, исходя из движения земли: «После долгих и многократных исследований я пришёл, наконец, к заключению, что если отнести движения прочих блуждающих светил к кругу, по коему движется Земля, и на этом основании вычислить движение каждого светила, то не только представляемые ими явления будут вытекать как следствия, но что самые светила и пути оных, по последовательности или по величине своей, и само небо явится в такой между собой связи, что нигде, ни в одной части нельзя чего-либо изменить, не запутывая остальных частей и всего целого».

«Вселенная,— говорит Коперник в начале своего труда,— имеет форму шарообразную, ибо шар из всех геометрических тел — наи

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 477.

совершеннейшее тело, не нуждающееся в опоре». Так великий мыслитель пользуется иногда ещё старыми, средневековыми формами доказательства или, скорее, убеждения своих читателей: «движения небесных тел должны происходить по окружностям, не имеющим ни начала, ни конца. Вся Вселенная кажется нам вращающеюся с востока на запад, исключая Земли. Движение это есть мерило всякого движения и служит для измерения времени по суткам. Но мы замечаем ещё и обратные движения, т. е. с запада на восток, Солнца, Луны и пяти планет. Солнце и Луна движутся то скорее, то медленнее. Планеты же кажутся нам то двигающимися прямо, то стоящими неподвижно, то движущимися обратно. Но тем не менее нужно допустить, что движения эти совершаются по кругу или различным кругам».

Небесная сфера бесконечна, утверждает далее Коперник, а если это так, то как допустить, что она вращается вокруг Земли в 24 часа? «Не естественнее ли предполагать, что движение это принадлежит Земле и только ей одной?». «Люди, находящиеся на корабле, приписывают его движение внешним предметам; то же самое бывает и с нами: небо кажется нам вращающимся потому, что в действительности вращается Земля». Все эти мысли известны теперь каждому школьнику, но для того времени это была настоящая революция в представлениях о земле и небе, ибо она соединяла небо и землю, обиталище бога и святых, с одной стороны, и ничтожное человечество — с другой, в единую, подчиняющуюся одним и тем же законам систему мира.

Вполне понятно поэтому, что Коперник не спешил опубликовать свою работу. Решившись, наконец, на её печатание, он посвятил её папе Павлу III, поставив её под защиту авторитета, непререкаемого в христианском мире. Едва ли можно сомневаться, что, будучи католиком, клириком и священником, Коперник искренно верил в папскую защиту, несмотря на то что в конечном счёте именно его система наносила удар по всем церковным представлениям о небе и земле и подтачивала устои всякой религии. Но старое, ветшавшее уже учреждение — католическая церковь — отнеслось на первых порах благодушнее к работе свободной мысли и свободного исследования, чем представители нового христианства — протестанты, — в особенности пророк тупого немецкого мещанства Лютер, обрушившийся на новую теорию. В своё время на это явление обратил внимание ещё Энгельс, сказав в «Диалектике природы», что «протестанты предупредили католиков в преследовании свободного естествознания. Кальвин сжёг Сервета, который был близок к открытию кровообращения, и при этом заставил жарить его живым два часа; инквизиция удовольствовалась по крайней мере тем, что просто сожгла Джордано Бруно»[1].

Аристократизм папства и правящих кругов католической церкви допускал вольности и свободомыслие. Этим объясняется то, что все великие итальянские гуманисты, художники, скульпторы и литераторы, как ни критически подчас они относились к католицизму, сохранили старую веру и немало поработали над украшением папской резиденции и католических церквей. Наоборот, фанатизм и свирепая нетерпимость адептов протестантизма, вытекавшие из их горячей, напряжённой религиозности, способствовали тому, что протестантские главари раньше, чем католики, усмотрели ядовитое жало новой теории, грозившее всякой религии. Лютер, услышав о теории Коперника, сказал: «Рассказывают о новом астрологе, который хочет доказать, будто Земля движется и вращается вокруг себя, а не небо, Солнце и Луна; всё равно как если кто сидит в телеге или на корабле и движется, и думает, что он остаётся на месте, а земля и деревья идут и движутся. Но тут дело вот в чём: если кто хочет быть умным, то должен выдумать что-нибудь своё собственное и считать самым лучшим то, что он выдумал. Дурак хочет перевернуть всё искусство астрономии. Но как указывает священное писание, Иисус Навин велел остановиться Солнцу, а не Земле».

Ближайший соратник Лютера — Меланхтон — прямо призывал светскую власть бороться с такой «разнузданностью умов» и не допускать изложения учения Коперника в школе. Этим дело, однако, не ограничилось. Когда началось печатание книги, один из «друзей» Коперника — Осиандр, лютеранский богослов и математик, близко стоявший как профессор Виттенбергского университета к Лютеру и его сателлитам, — попробовал прямо дискредитировать всю работу Коперника. Осиандру было поручено следить за печатанием труда Коперника; и вот он стал вставлять без ведома автора в книгу предисловие, в котором всячески подчёркивал, что развиваемая в книге теория есть простая гипотеза и что единственное достоинство её заключается в том, что она позволяет с большой точностью производить вычисления. «Не требуется, — писал он, — чтобы его гипотезы были истинны; нет нужды даже, чтобы они были вероятны. Вполне достаточно, если они приводят к вычислениям, которые согласны с астрономическими наблюдениями».

Книга Коперника, в конце концов, в 1616 г. попала в папский «Указатель запрещённых книг», и это запрещение было снято с неё только в 1823 году. Церковники без различия толков и направлений поняли вредоносное для них значение новой теории. Она разрушала, пусть величественный, но всё же близкий человеку небесный мир как обиталище бога. Она вырывала Землю — «подножие ног Его» — из центра вселенной и превращала её в жалкую пылинку, затерявшуюся в бесконечном пространстве, населённом бесчисленным сонмом сверкающих звёздами солнц. Церковники поняли это: сначала протестанты, затем и католики, сжегшие на костре Джордано Бруно (1600) — верного поклонника системы Коперника. Поэт и философ, Джордано Бруно, хорошо выразил в поэтической форме

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 477.

новое мироощущение, сказав о планетах солнечной системы:

«Хоры блуждающих звёзд, я к вам свой полёт направляю,
К вам подымусь, если вы верный укажете путь.
Ввысь увлекая меня, ваши смены и чередованья
Пусть вдохновляют мой взлёт в бездны далёких миров».

АНТИЧНАЯ ИСПАНИЯ И ЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ В БОРЬБУ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ *

На открытом заседании Учёного совета Института истории Академии наук СССР 8 июля текущего года профессор А. В. Мишулин защищал диссертацию на степень доктора исторических наук на тему «Античная Испания и её вступление в борьбу за независимость».

На заседании присутствовали почти все крупнейшие историки Москвы, много преподавателей и студентов. Диссертация проф. А. В. Мишулина—обширное исследование с большим научным аппаратом. Общий объём работы — около 35 печатных листов. Диссертация делится на три части: 1) Античная Испания в источниках и историографии, 2) Формирование иберийской культуры и первые чужеземцы на полуострове, 3) Древние иберы против карфагенских и римских завоевателей.

В своём вступительном слове, равно как и в представленных тезисах, проф. Мишулин изложил стоявшие перед ним задачи и основные положения своего исследования. При самом беглом взгляде на карту Средиземноморья перед специалистом по древней истории открываются три арены средиземноморской культуры: Балканский, Апеннинский и Пиренейский полуострова. Наименее исследованным до сих пор остаётся Пиренейский полуостров, где сложилась иберийская культура античной Испании. Первоначальные, весьма древние и весьма туманные сведения об античной Испании нашли своё отражение в греческой мифологии. По мере развития мореплавания, колонизации и торговых связей с Западом эти знания постепенно уточняются, как об этом свидетельствуют такие античные авторы, как логографы, «Перипл» Массалиота, Геродот, Диодор, Полибий и особенно Страбон. Однако все письменные источники, дошедшие до нас, всё же часто бывают сбивчивы и недостаточно чётки, а для древнейшего периода и малоценны. Источники эти должны корректироваться исследованием памятников материальной культуры, которые были открыты испанской археологией. Изучение археологических памятников Пиренейского полуострова показывает, что очагом древнейшей иберийской культуры был юговосток, где возникли «альмерийская» и «аргарская» культуры.

Первой задачей своего исследования проф. А. В. Мишулин поставил изучить возникновение иберийской культуры и народа (этногенез) и определить место культуры иберов среди других культурных явлений Средиземноморья. Вторая задача исследования — установить процесс формирования социального строя древних иберов. Эту задачу не ставили до сих пор историки Запада, в частности и историки древности.

На основании тщательного анализа письменных и археологических источников проф. А. В. Мишулин показывает, что древние иберы находились на той стадии общественного развития, которая носит название «военной демократии» и является не чем иным, как иберийским вариантом гомеровской эпохи, и что первым ранним государственным образованием у иберов было царство Тартессиды в Турдетании, существование которого, кроме письменных источников, настойчиво подтверждают и памятники археологии.

В районе Бэтики (древняя Турдетания), на юге Испании (в устье Гвадалквивира, также около порта Уэльвы) найдено большое количество археологических памятников. Это бронзовые украшения, статуэтки, различные украшения, своеобразная керамика, остатки стенных сооружений от древнейших поселений, многие вещи, которые ввозились главным образом с Востока; всё это вполне соответствует утверждению древних авторов о наличии здесь большого культурного очага. Древние писатели говорят о царстве Тартессиды как о существовавшем ещё до начала колонизации юга Испании финикийцами.

Наконец, третья задача диссертации проф. Мишулина — проследить, как иберийцы отстаивали свою оригинальную культуру в борьбе за независимость против чужеземцев — финикийцев, карфагенян — и завоевателей — римлян.

Опираясь исключительно на источники и не имея предшественников в историографии, проф. А. В. Мишулин сумел, как это было отмечено всеми оппонентами, путём изучения огромного материала археологических публикаций и письменных источников, трактующих об античной Испании, разрешить поставленные им вопросы. В частности он показал, как иберийская культура продолжала существовать, развиваться даже в тот период, когда финикийские и карфагенские колонизаторы

* Защита докторской диссертации проф. А. В. Мишулиным.

вторглись на Пиренейский полуостров. Эта культура представлена в больших собраниях оригинальных памятников: статуэток лузитанских воинов, керамики с растительным и геометрическим орнаментами, ряда выдающихся иберийских скульптур (женщины в длинных хитонах, держащие вазы для приношений), из которых так называемая «Дама из Эльче» явилась шедевром испанской археологии. Иберийская культура противостояла чужеземным влияниям ещё весьма долгое время.

Но особенно упорно отстаивали древние иберы свою политическую независимость. В борьбе с колонизаторами, особенно с карфагенянами и римлянами, они обнаружили любопытную тактику сопротивления (герилья — вид партизанской войны) и дали поистине героические, преисполненные драматизма и отмеченные ещё древними авторами примеры борьбы за свою независимость (сагунтинская оборона, борьба у Илипы и др.).

Огромный материал, подвергнутый анализу в диссертации проф. А. В. Мишулина, а также выводы, сделанные им в результате всестороннего исследования истории античной Испании, были подробно обсуждены и критически разобраны в выступлениях четырёх официальных оппонентов: акад. В. В. Струве, проф. А. Б. Рановича, проф. Н. А. Машкина, проф. А. В. Арциховского.

Особенно интересно было выступление акад. В. В. Струве. Он не только подверг разбору диссертацию, но и выдвинул ряд новых гипотез, касающихся истории древнего Востока.

Диссертация проф. Мишулина, говорит акад. Струве, весьма богатая по своему содержанию, исследует самые существенные вопросы истории античной Испании и заполняет пробел в русской и советской историографии. Диссертант критически использует источники и литературу, проявляя в то же время методическую осторожность. Как на пример удачной интерпретации источников можно указать на использование надписи из Гасты для доказательства существования рабовладельческого строя в царстве Тартессиды.

Однако методическая осторожность не мешает проф. Мишулину ставить большие, принципиальные вопросы. Так, удачно применив сравнение с гомеровской эпохой, диссертант убедительно доказал существование «военной демократии» как ранней формы общественного строя большинства иберийских племён. Отвергая мнение предшественников, А. В. Мишулин удачно полемизирует с ними, доказывая всю необоснованность утверждений о том, что иберийские древние племена были неспособны к объединению. Диссертант привёл конкретные примеры федерации и других политических объединений у иберов, в особенности в районе Бэтики.

Хорошая филологическая подготовка автора и уменье пользоваться археологическими данными делают аргументацию диссертанта особенно убедительной. Наконец, ценным качеством диссертации акад. Струве считает её подлинный историзм. Благодаря историзму А. В. Мишулину удалось показать «героизм иберийских племён в борьбе за свою независимость во всей его трагической величавости, с полной искренностью и предельной яркостью».

Дав столь высокую оценку диссертации, акад. В. В. Струве подверг затем критике некоторые частные положения диссертации, попутно выдвинув ряд гипотез, связанных с историей древнего Востока.

Доктор исторических наук проф. А. Б. Ранович подчеркнул уменье проф. А. В. Мишулина ставить и разрешать новые проблемы. Проф. Мишулин избрал темой своей диссертации не только трудный, но и совершенно неисследованный в нашей советской исторической науке вопрос об античной Испании, отметил проф. Ранович.

Под пером проф. Мишулина древняя Испания, интересовавшая историков лишь как объект завоевания карфагенян и римлян, наконец, получила своё самостоятельное место в истории как своеобразная культура наряду с греческой и римской.

Доктор исторических наук проф. Н. А. Машкин большим достоинством диссертации считает цельность и спаянность всех частей работы, пронизанной одной идеей — доказательством оригинальности иберийской культуры.

Доктор исторических наук проф. археологии А. В. Арциховский отметил, что самобытность иберийской культуры доказана диссертантом по всем правилам археологии. Работа проф. Мишулина проникнута горячей симпатией к иберам и иберийской культуре. Однако это не мешает диссертанту быть объективным и отнюдь не переоценивать культурного развития древних иберов, которые в его работе впервые выступают в качестве субъекта истории. Признавая выдающиеся достоинства диссертации, проф. Арциховский подчёркивает, что диссертантом проделана громадная работа, подводящая итог тому, что было сделано раньше. Работа эта является вкладом в научную литературу всех стран по истории древней Испании.

Наиболее существенные возражения оппонентов могут быть суммированы в следующих положениях: 1) библейские тексты и две ассирийские надписи, на которые указал исследователь Шультен и которые использованы проф. Мишулиным в подтверждение существования царства Тартесса, не могут быть отнесены к последнему. Упоминаемый в Библии Таршиш следует рассматривать не как Тартесс античной Испании, а как город Тарс в Киликии (акад. Струве). Диссертант недооценивает оригинальность и значение культуры финикийцев, народа мореплавателей и изобретателей древнейшего алфавита (проф. Ранович, проф. Арциховский). Диссертант переоценивает значение для древнейшего периода истории Испании произведений Авиена, писателя IV в. нашей эры (проф. Ранович).

По третьей части диссертации возражения были сделаны проф. Н. А. Машкиным, по мнению которого проф. Мишулин излишне скупо обрисовал иберийскую религию, не

применив в данном случае сравнительно исторический метод (т. е. сравнения с религиями племён Северной Африки). Диссертант недостаточно подробно осветил внутренние междоусобия в Сагунте и других испанских городах в эпоху Пунической войны в связи с борьбой Баркидов против карфагенского сената.

При анализе институтов римского права допущены анахронизмы, так как в эпоху, о которой идёт речь, институтов римского права в Испании ещё не существовало. Нельзя также начало провинциальной эры в Испании относить к 197 году. Термин «провинция» в римском понимании в то время всё ещё рассматривался как особое поручение особо уполномоченному лицу и не приобрёл позднейшего значения подвластной и особо организованной территории.

Проф. Мишулин неправильно интерпретирует, по мнению проф. Машкина, надпись Эмилия Павла: она приведена диссертантом в целях подтверждения рабовладельческого характера культуры Тартесса. В этой надписи говорится о рабах, которые владели землёй. По римскому праву, не только рабы, но и подвластные не имели имущественных прав. Следовательно, нельзя здесь говорить о рабах. Следует присоединиться к мнению Моммзена, специально занимавшегося этой надписью, усматривавшего существование в городе Гасте своего рода илотии спартанского типа.

К концу дискуссии с кратким словом выступил проф. В. В. Казанский, специалист по изучению иберийских надписей, поздравивший проф. Мишулина с достигнутыми им успехами в области изучения иберийской культуры.

Проф. Мишулин в своём заключительном слове, отметив ценность новой гипотезы акад. В. В. Струве об отнесении упоминаний о Таршише в библейских текстах к городу Тарсу в Киликии, в то же время указал, что эта гипотеза нисколько не противоречит историчности Тартессиды, достоверность существования которой доказывается археологическим материалом. Однако отнесение библейских текстов к Тарсу, как предлагают акад. Струве и проф. Ранович, встречает затруднение в связи с тем, что, по библейским текстам, на таршишских кораблях перевозят олово и серебро, т. е. то, что вывозилось с Запада. Несогласен диссертант и с упрёками, сделанными ему о недооценке им финикийской культуры. Новейшее исследование доказывает, например, происхождение алфавита из Лидии, а не из Финикии, и, следовательно, полную оригинальность финикийского изобретения в настоящее время признавать не приходится. Далее, диссертант отказался согласиться с проф. Рановичем, что источник IV в. Авиен менее ценен, чем источники более ранние. Авиен составлял свой труд на основании первоисточника «Перипла», и безупречная ценность его древних сведений доказана ещё Шультеном.

Проф. Мишулин отводит упрёк, сделанный проф. Машкиным, по поводу недостаточного внимания диссертанта к религии древних иберов, ибо об этой религии нет никаких достоверных данных. Все выводы об иберийской религии при таком положении вещей были бы необоснованными. Диссертант предпочёл не давать голословных утверждений, а ограничиться по этому вопросу всего лишь краткими замечаниями.

Что касается надписи Эмилия Павла от 189 г., то, как видно из новой работы голландского историка ван-Нострада, вопреки желанию этого историка доказать обратное, надпись имеет в виду именно рабов, а не крепостных. Указания, встречающиеся в этой надписи, на владение рабами города Гасты собственностью говорит лишь о том, что в Гасте жили рабы из иберийских туземцев, которые до обращения в рабство владели землёй. Декрет Эмилия Павла имеет тот смысл, что он предлагает освободить этих туземцев от рабского положения и возвратить их на жительство в те места, где они до того владели земельной собственностью.

Институты римского права в античной Испании применялись раньше, чем сложились и приобрели юридическую форму. Римское право сложилось позднее, но это не значит, что общество существовало без права. Именно постепенное внедрение римского права и имел в виду диссертант, когда он говорил о римском праве в античной Испании. Упрёк в анахронизме, следовательно, можно признать основательным лишь в том случае, если оппонент докажет, что в римском обществе не существовало права во II веке до нашей эры. Дата 197 г. как дата установления римской провинциальной системы давно вполне установлена (диссертации Вильсдорфа, Гёцфрида, работы Шультена). Диссертант сожалеет, что не ознакомил оппонента с литературой по этому специальному вопросу. Но оппоненту должны быть известны такие факты, как то, что в 197 г. был издан декрет о разделении Испании; к этому году относится назначение двух преторов (власть преторского эдикта), а также стипендиума, хлебной подати и, наконец, назначения для некоторой части иберийских общин римских префектов. Комиссия по административному устроению Испании закончила работу также в 197 году.

В заключение, поблагодарив всех оппонентов, проф. Мишулин заявил, что его работа стала возможной благодаря более ранним изысканиям двух умерших историков—французского учёного Пьера Пари, который своими археологическими исследованиями положил начало научному изучению иберийской культуры, и недавно умершего советского учёного акад. С. А. Жебелёва, консультации и советы которого оказали диссертанту большую помощь.

Учёный совет Института истории АН СССР присудил проф. А. В. Мишулину учёную степень доктора исторических наук.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ВАТУТИНУ

Войска Воронежского фронта сегодня 2 сентября с боем овладели важным областным центром Украины — городом СУМЫ.

В боях за освобождение города СУМЫ от немецких захватчиков отличились войска генерал-лейтенанта ЧИБИСОВА и особенно 340 стрелковая дивизия полковника ЗУБАРЕВА, 167 стрелковая дивизия генерал-майора МЕЛЬНИКОВА и 232 стрелковая дивизия генерал-майора УЛИТИНА.

В ознаменование достигнутых успехов 340, 167 и 232 стрелковым дивизиям присвоить наименование «СУМСКИХ» и впредь их именовать:

340 Сумская стрелковая дивизия,

167 Сумская стрелковая дивизия,

232 Сумская стрелковая дивизия.

Сегодня 2 сентября в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам, освободившим город СУМЫ,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия и отвагу объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города СУМЫ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

2 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ
Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ

Войска Южного и Юго-Западного фронтов, в результате умелого маневра и стремительного наступления, одержали крупную победу в Донецком бассейне над немецкими захватчиками. Сломив сопротивление врага, наши войска в течение шести дней с боями овладели городами ДЕБАЛЬЦЕВО, ИЛОВАЙСК, ЛИСИЧАНСК, ЕНАКИЕВО, ГОРЛОВКА, ЧИСТЯКОВО, СЛАВЯНСК, АРТЕМОВСК, КРАМАТОРСКАЯ, КОНСТАНТИНОВКА, МАКЕЕВКА, КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, ЯСИНОВАТАЯ и областным центром ДОНБАССА — городом СТАЛИНО.

Таким образом войска Южного и Юго-Западного фронтов отбили у немцев и вернули нашей Родине ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН — важнейший угольный и промышленный район страны.

В боях за ДОНБАСС отличились войска генерал-лейтенанта ЦВЕТАЕВА, генерал-лейтенанта КРЕЙЗЕРА, генерал-лейтенанта ЛЕЛЮШЕНКО, генерал-лейтенанта ЗАХАРОВА, генерал-майора ЖЕРЕБИНА, генерал-майора МАКОВЧУК, генерал-майора БЕЛОВА, генерал-майора РОСЛОГО, лётчики генерал-лейтенанта авиации СУДЕЦ, генерал-лейтенанта авиации ХРЮКИНА и особенно 126 стрелковая дивизия полковника КАЗАРЦЕВА, 127 стрелковая дивизия полковника КРЫМОВА, 271 стрелковая дивизия полковника ГОВОРОВА, 346 стрелковая дивизия генерал-майора СТАНКЕВСКОГО, 266 стрелковая дивизия полковника РЕБРИКОВА, 279 стрелковая дивизия генерал-майора ПОТАПЕНКО, 259 стрелковая дивизия полковника ВЛАСЕНКО, 50 Гвардейская стрелковая дивизия полковника ВЛАДИЧАНСКОГО, 301 стрелковая дивизия полковника АНТОНОВА, 230 стрелковая дивизия полковника УКРАИНСКОГО, 54 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ДАНИЛОВА, 297 стрелковая дивизия полковника МАТВЕЕВА, 61 Гвардейская стрелковая дивизия полковника ЛАЗАНОВИЧА; 59 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора КАРАМЫШЕВА, 34 Гвардейская стрелковая дивизия полковника БРАЙЛЯН, 40 Гвардейская стрелковая дивизия полковника ПОНОМАРЕВА, 320 стрелковая дивизия генерал-майора ШВЫГИНА, 96 Гвардейская стрелковая дивизия полковника ЛЕВИНА, 5 Гвардейская отдельная мото-стрелковая бригада полковника БУГАЕВА, 135 танковая бригада подполковника БЕЗНОЩЕНКО, 179 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора САВЧЕНКО, 243 отдельный танковый полк майора ПОДЛЕСНОГО.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за овладение ДОНБАССОМ соединениям и частям присвоить наименования:

«СТАЛИНСКИХ»:
50-й Гвардейской стрелковой дивизии;
301-й стрелковой дивизии;
230-й стрелковой дивизии;
«ЕНАКИЕВСКИХ»:
34-й Гвардейской стрелковой дивизии;
40-й Гвардейской стрелковой дивизии;
320-й стрелковой дивизии;
«ИЛОВАЙСКОЙ»:
96-й Гвардейской стрелковой дивизии;
«ЧИСТЯКОВСКОЙ»:
127-й стрелковой дивизии;
«ГОРЛОВСКИХ»:
126-й стрелковой дивизии;
271-й стрелковой дивизии;
«ДЕБАЛЬЦЕВСКОЙ»:
346-й стрелковой дивизии;
«АРТЕМОВСКИХ»:
266-й стрелковой дивизии;
259-й стрелковой дивизии;
«ЛИСИЧАНСКОЙ»:
279-й стрелковой дивизии;
«КОНСТАНТИНОВСКИХ»:
135-й танковой бригаде;
179-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку;
«МАКЕЕВСКОЙ»:
54-й Гвардейской стрелковой дивизии;
«СЛАВЯНСКИХ»:
61-й Гвардейской стрелковой дивизии;
297-й стрелковой дивизии;
«КРАМАТОРСКИХ»:
59-й Гвардейской стрелковой дивизии;
5-й Гвардейской отдельной мото-стрелковой бригаде;
243-му отдельному танковому полку, и впредь эти соединения и части именовать:
50-я Гвардейская Сталинская стрелковая дивизия;
301-я Сталинская стрелковая дивизия;

230-я Сталинская стрелковая дивизия;
34-я Гвардейская Енакиевская стрелковая дивизия;
40-я Гвардейская Енакиевская стрелковая дивизия;
320-я Енакиевская стрелковая дивизия;
96-я Гвардейская Иловайская стрелковая дивизия;
127-я Чистяковская стрелковая дивизия;
126-я Горловская стрелковая дивизия;
271-я Горловская стрелковая дивизия;
346-я Дебальцевская стрелковая дивизия;
266-я Артёмовская стрелковая дивизия;
259-я Артёмовская стрелковая дивизия;
279-я Лисичанская стрелковая дивизия;
135-я Константиновская танковая бригада;
179-й Константиновский истребительный противотанковый артиллерийский полк;
54-я Гвардейская Макеевская стрелковая дивизия;
61-я Гвардейская Славянская стрелковая дивизия;
297-я Славянская стрелковая дивизия;
59-я Гвардейская Краматорская стрелковая дивизия;
5-я Гвардейская Краматорская отдельная мото-стрелковая бригада;
243-й отдельный Краматорский танковый полк.

В знак торжества по случаю крупной победы в ДОНБАССЕ сегодня, 8 сентября, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютуют нашим доблестным войскам, освободившим ДОНБАСС от немецких захватчиков,— двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в освобождении Донбасса.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

8 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии РОКОССОВСКОМУ

Войска Центрального фронта, продолжая стремительное наступление, форсировали реку СЕЙМ и 6 сентября освободили от немецких захватчиков город КОНОТОП, а сегодня 9 сентября после ожесточённых двухдневных боёв наши войска штурмом овладели городом БАХМАЧ — важнейшим железнодорожным узлом, центром коммуникаций противника и решающим опорным пунктом обороны немцев на Киевском направлении.

В боях за города КОНОТОП и БАХМАЧ отличились войска генерал-лейтенанта ЧЕРНЯХОВСКОГО, генерал-лейтенанта БОНДАРЕВА, генерал-майора КОЗЛОВА П. М., лётчики генерал-лейтенанта авиации РУДЕНКО и особенно 132 стрелковая дивизия генерал-майора ШКРЫЛЕВА, 143 стрелковая дивизия полковника ЛУКИНА, 280 стрелковая дивизия генерал-майора ГОЛОСОВА, 70 Гвардейская Глуховская стрелковая дивизия генерал-майора ГУСЕВА, 75 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ГОРИЩНОГО, 221 бомбардировочная авиационная дивизия полковника БУЗЫЛЕВА, 3 Гвардейская лёгко-артиллерийская бригада подполковника ЖЕГАЛА, 56 Гвардейский миномётный полк подполковника ШАПОВАЛОВА, 65 Гвардейский миномётный полк майора ПАВЛОВА.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение городов КОНОТОП и БАХМАЧ соединениям и частям присвоить наименования:

«КОНОТОПСКИХ»

143-й стрелковой дивизии,

280-й стрелковой дивизии,
65-му Гвардейскому миномётному полку;
«БАХМАЧСКИХ»
75-й Гвардейской стрелковой дивизии,
132-й стрелковой дивизии,
221-й бомбардировочной авиационной дивизии,
3-й Гвардейской лёгко-артиллерийской бригаде,
56-му Гвардейскому миномётному полку, и впредь эти соединения и части именовать:

143-я Конотопская стрелковая дивизия,
280-я Конотопская стрелковая дивизия,
65-й Гвардейский Конотопский миномётный полк,
75-я Гвардейская Бахмачская стрелковая дивизия,
132-я Бахмачская стрелковая дивизия,
221-я Бахмачская бомбардировочная авиационная дивизия,
3-я Гвардейская Бахмачская лёгко-артиллерийская бригада,
56-й Гвардейский Бахмачский миномётный полк.

70-ю Гвардейскую Глуховскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом Красного Знамени.

Сегодня 9 сентября в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим города КОНОТОП и БАХМАЧ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за КОНОТОП и БАХМАЧ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

9 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ
Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ

Войска Юго-Западного фронта, продолжая успешное наступление, сегодня 10 сентября овладели городом БАРВЕНКОВО, городом и важнейшим железнодорожным узлом ЧАПЛИНО. Сегодня же войска Южного фронта стремительным ударом овладели важнейшим узлом железных дорог в Приазовьи — городом ВОЛНОВАХА и, наступая вдоль побережья Азовского моря, освободили от немецких захватчиков крупный центр металлургической промышленности юга — город и порт МАРИУПОЛЬ.

Этот новый успех достигнут нашими войсками на юге в результате смелого маневра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл немецких войск.

В боях за города МАРИУПОЛЬ, БАРВЕНКОВО, ВОЛНОВАХА и ЧАПЛИНО отличились донские казаки кавалеристы генерал-майора СЕЛИВАНОВА, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПУШКИНА и генерал-лейтенанта РУССИЯНОВА, войска генерал-лейтенанта ЧУЙКОВА, генерал-лейтенанта ЛЕЛЮШЕНКО, генерал-лейтенанта ХОМЕНКО, лётчики генерал-лейтенанта авиации СУДЕЦ, генерал-лейтенанта авиации ХРЮКИНА, генерал-майора авиации ТУПИКОВА, моряки контр-адмирала ГОРШКОВА, высадившего десант западнее Мариуполя.

Особенно отличились:

11 Гвардейская Донская кавалерийская дивизия полковника СЛАНОВА, 130 Таганрогская стрелковая дивизия полковника СЫЧЕВА, 221 стрелковая дивизия полков-

ника БЛАЖЕВИЧ, 3 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЦАЛИКОВА, 39 Гвардейская стрелковая дивизия полковника ЛЕЩИНИНА, 9 Гвардейская истребительная авиационная дивизия полковника ДЗУСОВА, 5 Гвардейская механизированная бригада полковника САФРОНОВА, 6 Гвардейская механизированная бригада полковника АРТЕМЕНКО, 12 мото-стрелковая бригада подполковника ЖАРОВА, 3 танковая бригада подполковника ДЕВЯТКО, 39 танковая бригада подполковника БЕСПАЛОВА, 31 Гвардейская отдельная танковая бригада генерал-майора танковых войск БУРДОВА, 65 танковая бригада полковника ШЕВЧЕНКО, 1890 отдельный самоходный лёгкий артиллерийский полк подполковника ГУРИНА, 517 отдельный танковый батальон капитана НЕСТЕРОВА.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение городов МАРИУПОЛЬ, ВОЛНОВАХА, ЧАПЛИНО, БАРВЕНКОВО соединениям и частям присвоить наименования:

«МАРИУПОЛЬСКИХ»:

221-й стрелковой дивизии,
9-й Гвардейской истребительной авиационной дивизии.

«ВОЛНОВАХСКИХ»:

11-й Гвардейской Донской кавалерийской дивизии,
3-й Гвардейской стрелковой дивизии,
5-й Гвардейской механизированной бригаде,
6-й Гвардейской механизированной бригаде,
12-й мото-стрелковой бригаде,
65-й танковой бригаде.

«ЧАПЛИНСКИХ»:

3-й танковой бригаде,
39-й танковой бригаде.

«БАРВЕНКОВСКИХ»:

39-й Гвардейской стрелковой дивизии,
31-й Гвардейской отдельной танковой бригаде,
1890-му отдельному самоходному лёгкому артиллерийскому полку,
517-му отдельному танковому батальону.

Впредь эти соединения и части именовать:

221-я Мариупольская стрелковая дивизия,
9-я Гвардейская Мариупольская истребительная авиационная дивизия,
11-я Гвардейская Волновахская Донская кавалерийская дивизия,
3-я Гвардейская Волновахская стрелковая дивизия,
5-я Гвардейская Волновахская механизированная бригада,
6-я Гвардейская Волновахская механизированная бригада;
12-я Волновахская мото-стрелковая бригада,
65-я Волновахская танковая бригада,
3-я Чаплинская танковая бригада,
39-я Чаплинская танковая бригада,
39-я Гвардейская Барвенковская стрелковая дивизия,
31-я Гвардейская Барвенковская отдельная танковая бригада,
1890-й Барвенковский отдельный самоходный лёгкий артиллерийский полк,
517-й Барвенковский отдельный танковый батальон.

130-ю Таганрогскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Сегодня 10 сентября в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим города МАРИУПОЛЬ, ВОЛНОВАХА, ЧАПЛИНО и БАРВЕНКОВО,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за МАРИУПОЛЬ, ВОЛНОВАХА, ЧАПЛИНО и БАРВЕНКОВО.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!
Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

10 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии РОКОССОВСКОМУ

Войска Центрального фронта, продолжая наступление, сегодня 15 сентября после двухдневных ожесточённых боёв овладели крупным железнодорожным узлом и городом НЕЖИН — важнейшим опорным пунктом обороны немцев на пути к Киеву.

В боях за НЕЖИН отличились войска генерал-лейтенанта ЧЕРНЯХОВСКОГО, генерал-майора КОЗЛОВА П. М., гвардейцы-танкисты генерал-лейтенанта танковых войск КОРЧАГИНА и лётчики генерал-лейтенанта авиации РУДЕНКО.

Особенно отличились:

280 Конотопская стрелковая дивизия генерал-майора ГОЛОСОВА, 132 Бахмачская стрелковая дивизия генерал-майора ШКРЫЛЕВА, 24 Гвардейская механизированная бригада полковника МАКСИМОВА, 25 Гвардейская механизированная бригада полковника АРТАМОНОВА, 26 Гвардейская Севская механизированная бригада генерал-майора БАРИНОВА, 57 Гвардейская танковая бригада подполковника СИЛОВА, 299 штурмовая авиационная дивизия полковника КРУПСКОГО, 286 истребительная авиационная дивизия полковника ИВАНОВА.

В ознаменование одержанной победы, отличившимся в боях за освобождение города НЕЖИН, 7-му Гвардейскому механизированному корпусу, 24-й Гвардейской механизированной бригаде, 25-й Гвардейской механизированной бригаде, 57-й Гвардейской танковой бригаде, 299 штурмовой авиационной дивизии и 286 истребительной авиационной дивизии присвоить наименование «Нежинских», и впредь эти соединения именовать:

7-ой Гвардейский Нежинский механизированный корпус,
24-я Гвардейская Нежинская механизированная бригада,
25-я Гвардейская Нежинская механизированная бригада,
57-я Гвардейская Нежинская танковая бригада,
299-я Нежинская штурмовая авиационная дивизия,
286-я Нежинская истребительная авиационная дивизия,

280-ю Конотопскую стрелковую дивизию, 132-ю Бахмачскую стрелковую дивизию, 26-ю Гвардейскую Севскую механизированную бригаду, второй раз отличившихся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденами Красного Знамени.

Сегодня 15 сентября в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город НЕЖИН,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НЕЖИН.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

15 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику ПЕТРОВУ
Вице-адмиралу ВЛАДИМИРСКОМУ

Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятидневных ожесточённых боёв, в течение которых разгромлены 73 пехотная дивизия немцев, 4 и 101 горно-стрелковые дивизии немцев, 4 горно-стрелковая дивизия румын и портовые команды морской пехоты немцев,— сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Чёрного моря и городом НОВОРОССИЙСК.

В боях за НОВОРОССИЙСК отличились войска генерал-лейтенанта ЛЕСЕЛИДЗЕ, моряки контр-адмирала ХОЛОСТЯКОВА, лётчики генерал-лейтенанта авиации ВЕРШИНИНА и генерал-лейтенанта авиации ЕРМАЧЕНКОВА.

Особенно отличились:

318 стрелковая дивизия полковника ВРУЦКОГО, 55 Гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознамённая стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР генерал-майора АРШИНЦЕВА, 83 Краснознамённая отдельная морская стрелковая бригада подполковника КОЗЛОВА, 5 Гвардейская танковая бригада полковника ШУРЕНКОВА, 290 отдельный стрелковый полк войск НКВД подполковника ПИСКАРЕВА, 393 отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта БОТЫЛЕВА, 11 штурмовая авиационная дивизия Военно-Воздушных сил Черноморского флота подполковника ГУБРИЙ, 88 Гвардейский истребительный авиационный полк майора МАКСИМЕНКО, 889 ночной лёгко-бомбардировочный авиационный полк майора БОЧАРОВА, 2 бригада торпедных катеров капитана 2 ранга ПРОЦЕНКО, 1 Краснознамённый дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта ГЛУХОВА, 4 дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта СИПЯГИНА, 81 гаубичный артиллерийский полк подполковника АХТЫРЧЕНКО, 69 Гвардейский артиллерийский полк подполковника ПЕТРУНЯ, 1169 пушечный артиллерийский полк полковника ТАРАСОВА, 108 Гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк майора БАГНЫЧ, 195 горно-вьючный миномётный полк подполковника ИВАНЯН, 1 Гвардейский отдельный артиллерийский дивизион майора МАТУШЕНКО, 251 отдельный подвижный артиллерийский дивизион капитана СОЛУЯНОВА, 8 Гвардейский миномётный полк подполковника МАКАРЯН.

В ознаменование одержанной победы, отличившимся в боях за освобождение города НОВОРОССИЙСК, 318-й стрелковой дивизии, 83-й Краснознамённой отдельной морской стрелковой бригаде, 5-й Гвардейской танковой бригаде, 290-му отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393-му отдельному батальону морской пехоты, 11-й штурмовой авиационной дивизии, 88-му Гвардейскому истребительному авиационному полку, 889-му ночному лёгко-бомбардировочному авиационному полку, 2-й бригаде торпедных катеров, 1-му Краснознамённому дивизиону сторожевых катеров, 4-му дивизиону сторожевых катеров, 81-му гаубичному артиллерийскому полку, 69-му Гвардейскому артиллерийскому полку, 1169-му пушечному артиллерийскому полку, 108 Гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195-му горно-вьючному миномётному полку, 1-му Гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251-му отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8-му Гвардейскому миномётному полку присвоить наименование «НОВОРОССИЙСКИХ», и впредь эти соединения и части именовать:

318-я Новороссийская стрелковая дивизия,
83-я Краснознамённая Новороссийская отдельная морская стрелковая бригада,
5-я Гвардейская Новороссийская танковая бригада,
290-й Новороссийский отдельный стрелковый полк войск НКВД,
393-й Новороссийский отдельный батальон морской пехоты,
11-я Новороссийская штурмовая авиационная дивизия,
88-й Гвардейский Новороссийский истребительный авиационный полк,
889-й Новороссийский ночной лёгко-бомбардировочный авиационный полк,

2-я Новороссийская бригада торпедных катеров,
1-й Краснознамённый Новороссийский дивизион сторожевых катеров,
4-й Новороссийский дивизион сторожевых катеров,
81-й Новороссийский гаубичный артиллерийский полк,
69-й Гвардейский Новороссийский артиллерийский полк,
1169-й Новороссийский пушечный артиллерийский полк,
108-й Гвардейский Новороссийский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
195-й Новороссийский горно-вьючный миномётный полк,
1-й Гвардейский Новороссийский отдельный артиллерийский дивизион,
251-й Новороссийский отдельный подвижной артиллерийский дивизион,
8-й Гвардейский Новороссийский миномётный полк.

55-ю Гвардейскую Иркутскую ордена ЛЕНИНА и трижды Краснознамённую стрелковую дивизию имени Верховного Совета РСФСР, неоднократно уже отличавшуюся в боях с врагами нашей Родины, представить к награждению орденом СУВОРОВА 2-й СТЕПЕНИ.

Сегодня, 16 сентября, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город НОВОРОССИЙСК,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

Кораблям Черноморского Флота в это же время произвести салют двенадцатью залпами, войскам и кораблям, освободившим от немецко-фашистского ига вторую базу Черноморского Военно-Морского Флота — НОВОРОССИЙСК.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НОВОРОССИЙСК.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!
Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

16 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии РОКОССОВСКОМУ

Войска Центрального фронта, продолжая наступление, успешно форсировали реку Десна и сегодня, 16 сентября, с боем овладели крупным опорным пунктом обороны немцев на рубеже этой реки — городом НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ.

Таким образом, заранее подготовленная немцами оборона по западному берегу реки Десна оказалась прорванной в результате умелых и решительных действий войск Центрального фронта.

В боях при форсировании реки Десна и за освобождение города НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ отличились войска генерал-лейтенанта РОМАНЕНКО, генерал-лейтенанта БАТОВА и генерал-лейтенанта ПУХОВА.

В боях за НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ особенно отличились:

102 Дальневосточная стрелковая дивизия генерал-майора АНДРЕЕВА, 140 Сибирская стрелковая дивизия генерал-майора КИСЕЛЕВА, 162 стрелковая дивизия генерал-майора СЕНЧИЛО, 478 миномётный полк подполковника ОСТАПЕНКО, 120 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника ДМИТРИЕВА, 94 Гвардейский миномётный полк подполковника КОВАЛЕНКО, 235 зенитный артиллерийский полк майора ПОПОВА, 14 инженерно-сапёрная бригада подполковника ГАБЕР, 321 инженерный батальон майора ПОПОВА.

В ознаменование одержанной победы поименованным соединениям и частям присвоить наименование «НОВГОРОД-СЕВЕРСКИХ» и впредь их именовать:
102-я Дальневосточная Новгород-Северская стрелковая дивизия,
140-я Сибирская Новгород-Северская стрелковая дивизия,

162-я Новгород-Северская стрелковая дивизия,
478-й Новгород-Северский миномётный полк,
120-й Новгород-Северский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
94-й Гвардейский Новгород-Северский миномётный полк,
235-й Новгород-Северский зенитный артиллерийский полк,
14-я Новгород-Северская инженерно-сапёрная бригада,
321-й Новгород-Северский инженерный батальон.

Кроме того, в боях при форсировании реки Десна отличились:
69-я Краснознамённая Севская стрелковая дивизия генерал-майора Кузовкова,
37-я Гвардейская стрелковая дивизия полковника Ушакова,
307-я стрелковая дивизия генерал-майора Еньшина,
73-я стрелковая дивизия генерал-майора Смирнова,
137-я стрелковая дивизия генерал-майора Алферова,
8-я стрелковая дивизия полковника Гудзь,
74-я стрелковая дивизия генерал-майора Казарян,
6-й отдельный артиллерийский полк майора Чичкан,
1168-й тяжёлый артиллерийский полк майора Огаркова,
6-я отдельная инженерно-сапёрная бригада полковника Остапова,
7-я штурмовая инженерно-сапёрная бригада подполковника Бараш,
9-й отдельный понтонно-мостовой батальон подполковника Шкляр,
49-й отдельный понтонно-мостовой батальон майора Павлова.
50-й отдельный понтонно-мостовой батальон майора Федорова.

За успешное форсирование реки Десна командармов, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами СУВОРОВА.

Сегодня, 16 сентября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, успешно форсировавшим реку Десна и освободившим город НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки Десна и освобождении города НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

16 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии Попову

Войска Брянского фронта, продолжая развивать наступление, успешно форсировали реку ДЕСНА и одновременным ударом с севера и востока сегодня 17 сентября, сломив сопротивление противника, овладели важнейшими опорными пунктами обороны немцев на рубеже этой реки, крупными промышленными центрами — городами БРЯНСК и БЕЖИЦА.

В боях за города БРЯНСК и БЕЖИЦА разгромлены 339, 110, 707, 95, 299, 134 пехотные дивизии немцев.

Таким образом, в результате умело проведённого обходного манёвра по труднодоступной, лесисто-болотистой местности войска Брянского фронта пробили вторую брешь в обороне немцев по реке Десна.

В боях при форсировании реки ДЕСНА, за овладение городами Брянск и Бежица, отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО и лётчики генерал-лейтенанта авиации НАУМЕНКО.

Особенно отличились:

197-я стрелковая дивизия подполковника АБАШЕВА, 323-я стрелковая дивизия полковника УКРАИНЕЦ, 4-я стрелковая дивизия полковника ВОРОБЬЕВА, 273-я стрелковая дивизия полковника ВАЛЮГИНА, 3-я Гвардейская истребительная авиационная дивизия полковника УХОВА, 313-я ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия полковника ВОЕВОДИНА, 277-й инженерный батальон полковника МАМОНОВА, 140-й инженерно-сапёрный батальон майора ЛИСИНА, 310-й Гвардейский миномётный полк подполковника КОВЧУР, 74-й Гвардейский миномётный полк майора ДЗАРИДЗЕ.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях при форсировании реки ДЕСНА и за освобождение городов БРЯНСК и БЕЖИЦА, соединениям и частям присвоить наименования:

«БРЯНСКИХ»

197-й стрелковой дивизии,

323-й стрелковой дивизии,

3-й Гвардейской истребительной авиационной дивизии,

277-му инженерному батальону,

140-му инженерно-сапёрному батальону.

«БЕЖИЦКИХ»

4-й стрелковой дивизии,

273-й стрелковой дивизии,

313-й ночной ближне-бомбардировочной авиационной дивизии,

310-му Гвардейскому миномётному полку,

74-му Гвардейскому миномётному полку.

Впредь эти соединения и части именовать:

197-я Брянская стрелковая дивизия,

323-я Брянская стрелковая дивизия,

3-я Гвардейская Брянская истребительная авиационная дивизия,

277-й Брянский инженерный батальон,

140-й Брянский инженерно-сапёрный батальон,

4-я Бежицкая стрелковая дивизия,

273-я Бежицкая стрелковая дивизия,

313-я Бежицкая ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия,

310-й Гвардейский Бежицкий миномётный полк,

74-й Гвардейский Бежицкий миномётный полк.

За успешное форсирование реки ДЕСНА командарма, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами СУВОРОВА.

Сегодня, 17 сентября, в 21 час 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, успешно форсировавшим реку ДЕСНА и освободившим города БРЯНСК и БЕЖИЦА,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки ДЕСНА и освобождении городов БРЯНСК и БЕЖИЦА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

17 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора КРЮКОВА в боях при форсировании реки ДЕСНА 11—15 сентября 1943 г. показал образцы отличной боевой выучки, стойкости и умения маневрировать.

Части корпуса, прорвавшись в тыл противника, форсировали реку ДЕСНА, захватили плацдарм на западном берегу этой реки и удерживали его в течение четырёх дней до подхода нашей пехоты, отбив многократные контратаки крупных частей немцев, поддержанных танками и авиацией.

За смелые и решительные действия при форсировании реки ДЕСНА представить 2-й гвардейский кавалерийский корпус к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

20-ю Краснознамённую и ордена Ленина кавалерийскую дивизию из состава упомянутого кавкорпуса преобразовать в 17-ю гвардейскую Краснознамённую и ордена Ленина кавалерийскую дивизию. Командир дивизии генерал-майор КУРСАКОВ Павел Трофимович. Преобразованной гвардейской дивизии вручить ГВАРДЕЙСКОЕ ЗНАМЯ.

За успешное форсирование реки ДЕСНА командира корпуса, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами СУВОРОВА.

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

18 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ЕРЕМЕНКО

Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ

Войска Калининского фронта в результате четырёхдневных ожесточённых боёв прорвали сильно укреплённую полосу врага, разгромили его долговременные опорные пункты РИБШЕВО, ВЕРДИНО, ЛОМОНОСОВО, КУЛАГИНО, ПАНКРАТОВО и штурмом овладели важнейшим опорным пунктом обороны немцев на путях к СМОЛЕНСКУ— городом ДУХОВЩИНА.

Войска Западного фронта после упорных боёв сломили сопротивление противника и овладели важным опорным пунктом обороны немцев на подступах к СМОЛЕНСКУ — городом и железнодорожной станцией ЯРЦЕВО.

Таким образом, оказалась взломанной сильно укреплённая, долговременная оборонительная полоса немцев, запирающая так называемые Смоленские ворота.

В боях за освобождение городов ДУХОВЩИНА и ЯРЦЕВО отличились войска генерал-лейтенанта БЕРЗАРИНА, генерал-лейтенанта ГЛУЗДОВСКОГО, генерал-лейтенанта ГОЛУБЕВА, танкисты полковника ДРЕМОВА и лётчики генерал-лейтенанта авиации ГРОМОВА и генерал-майора авиации ПАПИВИНА.

Особенно отличились:

91 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ОЗИМИНА, 17 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора КВАШНИНА, 184 стрелковая дивизия полковника ЦУКАРЕВА, 46 механизированная бригада полковника МАНЧЖУРИНА, 47 механизированная бригада подполковника МИХАЙЛОВА, 21 артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии САМБОРСКОГО, 4 истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника САВЛЕВИЧ, 4 штурмовая инженерно-сапёрная бригада подполковника МАТУЗАС, 306 стрелковая дивизия полковника КУЧЕРЯВЕНКО, 134 стрелковая дивизия генерал-майора ДОБРОВОЛЬСКОГО, 234 стрелковая дивизия полковника ТУРЬЕВА, 178 стрелковая дивизия генерал-майора КУДРЯВЦЕВА, 185 стрелковая дивизия генерал-майора АНДРЮЩЕНКО, 82 Краснознамённая стрелковая дивизия генерал-майора ПИСАРЕВА, 274 стрелковая дивизия полковника ШУЛЬГА, 359 стрелковая дивизия полковника КОСОЛАПОВА, 233 штурмовая авиационная дивизия подполковника СМОЛОВИК, 123 Гвардейский бомбардировочный авиационный полк майора ДЫМЧЕНКО, 2 Гвардейский мотоциклетный полк подполковника ПОЛУБОЧКО, 529 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника ВЫБОРОВА, 72 инженерный батальон майора МОСЕНЗОН, 90 отдельный понтонно-мостовой батальон майора СЕМЕНОВА.

В ознаменование одержанной победы, отличившимся в боях при прорыве сильно укреплённой оборонительной полосы немцев и за освобождение городов ДУХОВЩИНА и ЯРЦЕВО соединениям и частям присвоить наименования:

«ДУХОВЩИНСКИХ»
91-й Гвардейской стрелковой дивизии,
17-й Гвардейской стрелковой дивизии,
184-й стрелковой дивизии,
46-й механизированной бригаде,
47-й механизированной бригаде,
21-й артиллерийской дивизии,
4-й истребительной противотанковой артиллерийской бригаде,
4-й штурмовой инженерно-сапёрной бригаде.
«ЯРЦЕВСКИХ»
82-й Краснознамённой стрелковой дивизии,
274-й стрелковой дивизии,
359-й стрелковой дивизии,
529-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку,
90-му отдельному понтонно-мостовому батальону,
72-му инженерному батальону,
2-му Гвардейскому мотоциклетному полку,
233-й штурмовой авиационной дивизии,
123-му Гвардейскому бомбардировочному авиационному полку,
«РИБШЕВСКОЙ»
306-й стрелковой дивизии.
«ВЕРДИНСКОЙ»
134-й стрелковой дивизии.
«ЛОМОНОСОВСКОЙ»
234-й стрелковой дивизии.
«КУЛАГИНСКОЙ»
178-й стрелковой дивизии.
«ПАНКРАТОВСКОЙ»
185-й стрелковой дивизии.

Впредь эти соединения и части именовать:
91-я Гвардейская Духовщинская стрелковая дивизия,
17-я Гвардейская Духовщинская стрелковая дивизия,
184-я Духовщинская стрелковая дивизия,
46-я Духовщинская механизированная бригада,
47-я Духовщинская механизированная бригада,
21-я Духовщинская артиллерийская дивизия,
4-я Духовщинская истребительная противотанковая артиллерийская бригада,
4-я Духовщинская штурмовая инженерно-сапёрная бригада,
82-я Краснознамённая Ярцевская стрелковая дивизия,
274-я Ярцевская стрелковая дивизия,
359-я Ярцевская стрелковая дивизия,
529-й Ярцевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
90-й Ярцевский отдельный понтонно-мостовой батальон,
72-й Ярцевский инженерный батальон,
2-й Гвардейский Ярцевский мотоциклетный полк,
233-я Ярцевская штурмовая авиационная дивизия,
123 й Гвардейский Ярцевский бомбардировочный авиационный полк,
306-я Рибшевская стрелковая дивизия,
134-я Вердинская стрелковая дивизия,
234-я Ломоносовская стрелковая дивизия,
178-я Кулагинская стрелковая дивизия,
185-я Панкратовская стрелковая дивизия.

Сегодня, 19 сентября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, прорвавшим оборону немцев на путях к СМОЛЕН-

СКУ и овладевшим городами ДУХОВЩИНА и ЯРЦЕВО,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за ДУХОВЩИНУ и ЯРЦЕВО.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

19 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Наши войска в результате стремительного наступления на Украине, в течение 17—18 сентября 1943 года освободили от немецких захватчиков города ПРИЛУКИ, РОМНЫ, ПИРЯТИН, ЛУБНЫ, РОМОДАН, МИРГОРОД, КРАСНОГРАД, ПАВЛОГРАД.

В боях за освобождение этих городов отличились: 167 Сумская стрелковая дивизия, 163 стрелковая дивизия, 337 стрелковая дивизия, 237 стрелковая дивизия, 309 стрелковая дивизия, 373 стрелковая дивизия, 93 стрелковая дивизия, 218 стрелковая дивизия, 72 Гвардейская стрелковая дивизия, 81 Гвардейская стрелковая дивизия, 58 Гвардейская стрелковая дивизия, 1 механизированный корпус, 2 танковый корпус, 161 Гвардейский пушечный артиллерийский полк, 115 Гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк, 292 штурмовая авиационная дивизия, 60 Гвардейская стрелковая дивизия, 172 стрелковая дивизия, 42 Гвардейская стрелковая дивизия.

В ознаменование достигнутых успехов перечисленным соединениям и частям присвоить наименование:

«ПРИЛУКСКОЙ»
42-й Гвардейской стрелковой дивизии.
«РОМНЕНСКОЙ»
163-й стрелковой дивизии.
«ЛУБНЕНСКОЙ»
337-й стрелковой дивизии.
«ПИРЯТИНСКИХ»
309-й стрелковой дивизии.
237-й стрелковой дивизии.
«МИРГОРОДСКИХ»
373-й стрелковой дивизии,
93-й стрелковой дивизии.
«РОМОДАНСКОЙ»
218-й стрелковой дивизии.
«КРАСНОГРАДСКИХ»
72-й Гвардейской стрелковой дивизии,
81-й Гвардейской стрелковой дивизии,
58-й Гвардейской стрелковой дивизии,
1-му механизированному корпусу,
161-му Гвардейскому пушечному артиллерийскому полку,
115-му Гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку,
292-й штурмовой авиационной дивизии.
«ПАВЛОГРАДСКИХ»
60-й Гвардейской стрелковой дивизии,
172-й стрелковой дивизии.

Впредь эти соединения и части именовать:

42-я Гвардейская Прилукская стрелковая дивизия,

163-я Ромненская стрелковая дивизия,
337-я Лубненская стрелковая дивизия,
309-я Пирятинская стрелковая дивизия,
237-я Пирятинская стрелковая дивизия,
373-я Миргородская стрелковая дивизия,
93-я Миргородская стрелковая дивизия,
218-я Ромоданская стрелковая дивизия,
72-я Гвардейская Красноградская стрелковая дивизия,
81-я Гвардейская Красноградская стрелковая дивизия,
58-я Гвардейская Красноградская стрелковая дивизия,
1-й Красноградский механизированный корпус,
161-й Гвардейский Красноградский пушечный артиллерийский полк,
115-й Гвардейский Красноградский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
292-я Красноградская штурмовая авиационная дивизия,
60-я Гвардейская Павлоградская стрелковая дивизия,
172-я Павлоградская стрелковая дивизия.

167-ю Сумскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

2-й танковый корпус преобразовать в 8-й Гвардейский танковый корпус. Командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск ПОПОВ Алексей Федорович. Преобразованному Гвардейскому корпусу вручить ГВАРДЕЙСКОЕ ЗНАМЯ.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

19 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Войска генерал-лейтенанта КОЛПАКЧИ 18 сентября 1943 года к югу от БРЯНСКА форсировали реку ДЕСНА на широком фронте и, овладев городом ТРУБЧЕВСК, успешно развивают наступление на запад.

За смелые и решительные действия при форсировании реки ДЕСНА командарма, а также командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами СУВОРОВА.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

19 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии РОКОССОВСКОМУ

Войска Центрального фронта, продолжая стремительное наступление, успешно форсировали реку ДЕСНА и умелым обходным маневром после ожесточённых трёхдневных боёв сегодня, 21 сентября, штурмом овладели областным центром Украины — городом ЧЕРНИГОВ — важнейшим опорным пунктом обороны немцев в низовьях реки ДЕСНА.

Таким образом, оборона немцев, подготовленная ими по западному берегу реки ДЕСНА, преодолена нашими войсками по всему течению этой реки и план немцев задержать наступление наших войск на рубеже реки ДЕСНА нужно считать провалившимся.

В боях при форсировании реки ДЕСНА и за овладение городом ЧЕРНИГОВ

отличились войска генерал-лейтенанта ПУХОВА, генерал-майора НЕЧАЕВА, генерал-лейтенанта БОНДАРЕВА и лётчики генерал-лейтенанта авиации РУДЕНКО.

Особенно отличились:

148 стрелковая дивизия генерал-майора МИЩЕНКО, 181 ордена Ленина Сталинградская стрелковая дивизия генерал-майора САРАЕВА, 211 стрелковая дивизия генерал-майора МАХЛИНОВСКОГО, 77 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора АСКАЛЕПОВА, 76 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора КИРСАНОВА, 16 Гвардейская кавалерийская дивизия полковника БЕЛОВА, 129 танковая бригада полковника ПЕТРУШИНА, 874 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника ФЕДОРОВА, 476 миномётный полк майора ГЛАДКИЙ, 1287 зенитный артиллерийский полк подполковника ОСТРОГЛАЗОВА, 2 Гвардейская штурмовая авиационная дивизия полковника КОМАРОВА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях при форсировании реки ДЕСНА и за освобождение города ЧЕРНИГОВ, 148-й стрелковой дивизии, 211-й стрелковой дивизии, 77-й Гвардейской стрелковой дивизии, 76-й Гвардейской стрелковой дивизии, 16-й Гвардейской кавалерийской дивизии, 129-й танковой бригаде, 874-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 476-му миномётному полку, 1287-му зенитному артиллерийскому полку и 2-й Гвардейской штурмовой авиационной дивизии присвоить наименование «ЧЕРНИГОВСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:

148-я Черниговская стрелковая дивизия,

211-я Черниговская стрелковая дивизия,

77-я Гвардейская Черниговская стрелковая дивизия,

76-я Гвардейская Черниговская стрелковая дивизия,

16-я Гвардейская Черниговская кавалерийская дивизия,

129-я Черниговская танковая бригада,

874-й Черниговский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

476-й Черниговский миномётный полк,

1287-й Черниговский зенитный артиллерийский полк,

2-я Гвардейская Черниговская штурмовая авиационная дивизия.

181-ю ордена Ленина Сталинградскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом Красного Знамени.

За успешное форсирование реки ДЕСНА командиров отличившихся соединений и частей представить к награждению орденами Суворова.

Сегодня, 21 сентября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, успешно форсировавшим реку ДЕСНА и освободившим город ЧЕРНИГОВ — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки ДЕСНА и освобождении города ЧЕРНИГОВ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

21 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

Войска Калининского фронта, после двухдневных боёв, сломили сопротивление противника и 21 сентября штурмом овладели одним из мощных узлов обороны немцев городом ДЕМИДОВ.

В боях за освобождение города ДЕМИДОВ отличились войска генерал-лейтенанта ГОЛУБЕВА, из коих особенно отличились:

262 стрелковая дивизия генерал-майора УСАЧЕВА, 270 стрелковая дивизия полковника БЕЛЯЕВА, 114 стрелковая бригада полковника ЕГОШИНА, 105 танковый полк подполковника ПАВЛОВА, 43 Краснознамённый пушечный артиллерийский полк полковника ДЫДЫШКО, 118 миномётный полк подполковника МЕЛЬНИКОВА, 273 инженерный батальон майора АЛЕКСЕЕВА.

В ознаменование достигнутых успехов перечисленным соединениям и частям присвоить наименование «ДЕМИДОВСКИХ» и впредь их именовать:

262-я Демидовская стрелковая дивизия,
270-я Демидовская стрелковая дивизия,
114-я Демидовская стрелковая бригада,
105-й Демидовский танковый полк,
43-ий Краснознамённый Демидовский пушечный артиллерийский полк,
118-й Демидовский миномётный полк,
273-й Демидовский инженерный батальон.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

22 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии КОНЕВУ

Войска Степного фронта, успешно развивая наступление, форсировали реку ВОРСКЛА и после трёхдневных напряжённых боёв сегодня, 23 сентября, овладели областным центром Украины — городом ПОЛТАВА — мощным узлом обороны немцев на левобережной Украине.

В боях за освобождение города ПОЛТАВА отличились войска генерал-лейтенанта ЖАДОВА, генерал-лейтенанта МАНАГАРОВА и лётчики генерал-лейтенанта авиации ГОРЮНОВА.

Особенно отличились:

9 Гвардейская воздушно-десантная дивизия полковника САЗОНОВА, 13 Гвардейская Краснознамённая и ордена Ленина стрелковая дивизия генерал-майора БАКЛАНОВА, 66 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЯКШИНА, 95 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора НИКИТЧЕНКО, 97 Гвардейская стрелковая дивизия полковника АНЦИФЕРОВА, 84 Харьковская стрелковая дивизия генерал-майора БУНЯШИНА, 42 лёгко-артиллерийская бригада полковника СКОРОДУМОВА, 301 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника ВЛАСЕНКО, 57 танковый полк подполковника ФЕДОРОВА, 431 инженерный батальон инженер-подполковника БОЛТУСЕВИЧ, 294 истребительная авиационная дивизия подполковника ТАРАНЕНКО и 266 штурмовая авиационная дивизия полковника РОДЯКИНА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города ПОЛТАВЫ, присвоить наименование «ПОЛТАВСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:

9-я Гвардейская Полтавская воздушно-десантная дивизия,
13-я Гвардейская Краснознамённая и ордена Ленина Полтавская стрелковая дивизия,
66-я Гвардейская Полтавская стрелковая дивизия,
95-я Гвардейская Полтавская стрелковая дивизия,
97-я Гвардейская Полтавская стрелковая дивизия,
42-я Полтавская лёгко-артиллерийская бригада,
301-й Полтавский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
57-й Полтавский танковый полк,
431-й Полтавский инженерный батальон,
294-я Полтавская истребительная авиационная дивизия,

266-я Полтавская штурмовая авиационная дивизия.

84-ю Харьковскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Сегодня, 23 сентября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город ПОЛТАВУ,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ПОЛТАВЫ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии ПОПОВУ

Войска Брянского фронта, продолжая стремительное наступление, сегодня, 23 сентября, с боем овладели важнейшим железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на Гомельском направлении — городом УНЕЧА.

В боях за город УНЕЧА отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО и лётчики генерал-лейтенанта авиации НАУМЕНКО.

Особенно отличились: 197 Брянская стрелковая дивизия полковника ДАНИЛОВСКОГО, 217 стрелковая дивизия полковника МАССОНОВА, 117 танковая бригада подполковника ВОРОНКОВА, 30 мото-стрелковая бригада полковника СМИРНОВА.

В ознаменование одержанной победы соединениям, отличившимся в боях за освобождение города УНЕЧА, присвоить наименование «УНЕЧСКИХ».

Впредь эти соединения именовать:

217-я Унечская стрелковая дивизия,

117-я Унечская танковая бригада,

30-я Унечская мото-стрелковая бригада.

197-ю Брянскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Сегодня, 23 сентября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город УНЕЧА, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города УНЕЧА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

В боях за освобождение от немецких захватчиков городов НОВО-МОСКОВСК, СИНЕЛЬНИКОВО, ЛОЗОВАЯ и ПАВЛОГРАД показали образцы боевой выучки и умение маневрировать: 195 стрелковая дивизия полковника СУЧКОВА, 333 стрелковая дивизия генерал-майора ГОЛОСКО, 25 Гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия полковника БИЛЮТИНА, 35 Гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия генерал-майора КУЛАГИНА, 38 Гвардейская стрелковая дивизия полковника ЩЕРБАКОВА,

295 истребительная авиационная дивизия полковника СЕЛИВЕРСТОВА, 244 бомбардировочная авиационная дивизия генерал-майора КЛЕВЦОВА, 262 ночная бомбардировочная авиационная дивизия полковника БЕЛИЦКОГО, 305 штурмовая авиационная дивизия полковника МЕСЕВИЧ, 288 истребительная авиационная дивизия полковника СМИРНОВА и 269 отдельный сапёрный батальон капитана ШЕВЧУКА.

В ознаменование достигнутых успехов впредь эти соединения и части именовать:

195-я Ново-Московская стрелковая дивизия,
295-я Ново-Московская истребительная авиационная дивизия,
333-я Синельниковская стрелковая дивизия,
25-я Гвардейская Краснознамённая Синельниковская стрелковая дивизия,
35-я Гвардейская Краснознамённая Лозовская стрелковая дивизия,
38-я Гвардейская Лозовская стрелковая дивизия,
244-я Лозовская бомбардировочная авиационная дивизия,
262-я Лозовская ночная бомбардировочная авиационная дивизия,
305-я Павлоградская штурмовая авиационная дивизия,
288-я Павлоградская истребительная авиационная дивизия,
269-й Павлоградский отдельный сапёрный батальон.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ

Войска Западного фронта, продолжая успешное наступление, форсировали реку ДНЕПР и после упорных боёв сегодня, 25 сентября, штурмом овладели крупным областным центром — городом СМОЛЕНСК,— важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на Западном направлении.

Сегодня же войска Западного фронта, после двухдневных ожесточённых боёв сломили сопротивление противника и овладели оперативно важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев на Могилёвском направлении — городом РОСЛАВЛЬ.

В боях за освобождение городов СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ отличились войска генерал-лейтенанта ГЛУЗДОВСКОГО, генерал-лейтенанта КРЫЛОВА, генерал-лейтенанта ПОЛЕНОВА, генерал-полковника ГОРДОВА, генерал-лейтенанта СУХОМЛИНА, генерал-лейтенанта ЖУРАВЛЕВА, генерал-лейтенанта ПОПОВА, генерал-лейтенанта ГРИШИНА, лётчики генерал-лейтенанта авиации ГРОМОВА и Маршала авиации ГОЛОВАНОВА.

Особенно отличились:

331 Краснознамённая стрелковая дивизия полковника БЕРЕСТОВА, 215 стрелковая дивизия генерал-майора ИОВЛЕВА, 133 стрелковая дивизия полковника КАЗИШВИЛИ, 222 стрелковая дивизия генерал-майора ГРЫЗЛОВА, 312 стрелковая дивизия полковника МОИСЕЕВСКОГО, 199 стрелковая дивизия полковника КОНОНЕНКО, 56 Гвардейская стрелковая дивизия полковника КОЛАБУТИНА, 42 стрелковая дивизия генерал-майора МУЛЬТАН, 153 стрелковая дивизия полковника КРАСНОВА, 32 кавалерийская дивизия полковника КОЛЮЖНОГО, 4 Гвардейская пушечная артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии КОЖУХОВА, 2 штурмовой авиационный корпус генерал-майора авиации СТЕПИЧЕВА, 3 Гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия полковника АНДРЕЕВА, 303 истребительная авиационная дивизия генерал-майора авиации ЗАХАРОВА, 309 истребительная авиационная дивизия подполковника ВУСС, 367 отдельный пулемётно-артиллерийский батальон майора САВЕНКОВА, 392 Красноярский корпусной артиллерийский полк полковника СЕРГЕЕВА, 644 пушечный артиллерийский полк полковника КРИВОШАПОВА, 873 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника БИЛЬДИНА, 549 минамёт-

ный полк подполковника СОТСКОВА, 317 Гвардейский миномётный полк подполковника КОПНИНА, 201 отдельный Гвардейский миномётный дивизион майора БОГОВЕЕВА, 35 отдельный Гвардейский миномётный дивизион майора БОГОРОДСКОГО, 49 зенитная артиллерийская дивизия полковника КАМИНСКОГО, 341 зенитный артиллерийский полк подполковника ХИЛЬКО, 1478 зенитный артиллерийский полк подполковника СЕМЕНОВА, 42 Гвардейская танковая бригада полковника КОТОВА, 153 танковая бригада подполковника КРУТИЙ, 4 Гвардейская танковая бригада полковника САВЧЕНКО, 1 штурмовая Комсомольская инженерная бригада полковника ПЕТРОВА, 1 Гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника БАСОВА, 247 стрелковая дивизия генерал-майора МУХИНА, 139 стрелковая дивизия полковника КИРИЛЛОВА, 326 стрелковая дивизия полковника ГУСЕВА, 49 стрелковая дивизия генерал-майора ЧИЖОВА, 277 стрелковая дивизия генерал-майора ГЛАДЫШЕВА, 344 стрелковая дивизия полковника СТРАХОВА, 231 штурмовая авиационная дивизия полковника ЧИЖИКОВА, 564 пушечный артиллерийский полк подполковника ГУСЕВА, 447 Краснознамённый пушечный артиллерийский полк подполковника ЧВЫКОВА, 542 миномётный полк подполковника РАДЧЕНКО, 992 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника ПУПКОВА, 345 инженерный батальон майора ГУСЕВА, 303 инженерный батальон капитана ПЕТУХОВА, 306 инженерный батальон майора СИНИЦИНА, 1268 зенитный артиллерийский полк майора САЗАНОВА, 54 Гвардейский миномётный полк майора ЛАВРИНОВИЧ. 2 отдельный Гвардейский миномётный дивизион майора ЕРЕМИНА, 36 авиационная дивизия дальнего действия генерал-майора авиации ДРЯНИНА, 2 Гвардейский авиационный полк дальнего действия полковника БАЛАШОВА, 3 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ГЛАЗКОВА, 14 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ЗЕНКОВА, 455 авиационный полк дальнего действия подполковника ЧЕБОТАЕВА, 13 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ДМИТРИЕВА, 17 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника МАТРОСОВА, 19 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ШАПОШНИКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение городов СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ, присвоить наименования «СМОЛЕНСКИХ» и «РОСЛАВЛЬСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:
331-я Краснознамённая Смоленская стрелковая дивизия,
215-я Смоленская стрелковая дивизия,
133-я Смоленская стрелковая дивизия,
222-я Смоленская стрелковая дивизия,
312-я Смоленская стрелковая дивизия,
199-я Смоленская стрелковая дивизия,
56-я Гвардейская Смоленская стрелковая дивизия,
42-я Смоленская стрелковая дивизия,
153-я Смоленская стрелковая дивизия,
32-я Смоленская кавалерийская дивизия,
4-я Гвардейская Смоленская пушечная артиллерийская дивизия,
2-й Смоленский штурмовой авиационный корпус,
3-я Гвардейская Смоленская бомбардировочная авиационная дивизия,
303-я Смоленская истребительная авиационная дивизия,
309-я Смоленская истребительная авиационная дивизия,
367-й Смоленский отдельный пулемётно-артиллерийский батальон,
392-й Красноярско-Смоленский корпусной артиллерийский полк,
644-й Смоленский пушечный артиллерийский полк,
873-й Смоленский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
549-й Смоленский миномётный полк,
317-й Гвардейский Смоленский миномётный полк,
201-й Смоленский отдельный Гвардейский миномётный дивизион,
35-й Смоленский отдельный Гвардейский миномётный дивизион,
49-я Смоленская зенитная артиллерийская дивизия,

341-й Смоленский зенитный артиллерийский полк,
1478-й Смоленский зенитный артиллерийский полк,
42-я Гвардейская Смоленская танковая бригада,
153-я Смоленская танковая бригада,
4-я Гвардейская Смоленская танковая бригада,
1-я Смоленская штурмовая Комсомольская инженерная бригада,
1-я Гвардейская Смоленская истребительная противотанковая артиллерийская бригада,
36-я Смоленская авиационная дивизия дальнего действия,
2-й Гвардейский Смоленский авиационный полк дальнего действия,
3-й Гвардейский Смоленский авиационный полк дальнего действия,
14-й Гвардейский Смоленский авиационный полк дальнего действия,
455-й Смоленский авиационный полк дальнего действия,
247-я Рославльская стрелковая дивизия,
139-я Рославльская стрелковая дивизия,
326-я Рославльская стрелковая дивизия,
49-я Рославльская стрелковая дивизия,
277-я Рославльская стрелковая дивизия,
344-я Рославльская стрелковая дивизия,
231-я Рославльская штурмовая авиационная дивизия,
564-й Рославльский пушечный артиллерийский полк,
447-й Краснознамённый Рославльский пушечный артиллерийский полк,
542-й Рославльский миномётный полк,
992-й Рославльский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
345-й Рославльский инженерный батальон,
303-й Рославльский инженерный батальон,
306-й Рославльский инженерный батальон,
1268-й Рославльский зенитный артиллерийский полк,
54-й Гвардейский Рославльский миномётный полк,
2-й Рославльский отдельный Гвардейский миномётный дивизион,
13-й Гвардейский Рославльский авиационный полк дальнего действия,
17-й Гвардейский Рославльский авиационный полк дальнего действия,
19-й Гвардейский Рославльский авиационный полк дальнего действия.

Сегодня, 25 сентября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим города СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ,— двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

25 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии КОНЕВУ

Войска Степного фронта после трёхдневных упорных боёв сломили сопротивление противника и сегодня, 29 сентября, овладели городом КРЕМЕНЧУГ — сильным предмостным опорным пунктом немцев на левом берегу реки ДНЕПР.

В боях за освобождение города КРЕМЕНЧУГ отличились войска генерал-лейтенанта ЖАДОВА, генерал-лейтенанта МАНАГАРОВА и лётчики генерал-лейтенанта авиации ГОРЮНОВА.

Особенно отличились:

97 Гвардейская Полтавская стрелковая дивизия генерал-майора АНЦИФЕРОВА, 6 Гвардейская воздушно-десантная дивизия полковника СМИРНОВА, 214 стрелковая дивизия полковника БРОВЧЕНКО, 233 стрелковая дивизия полковника СОКОЛОВА, 219 танковая бригада подполковника ХИЛОБОК, 469 миномётный полк майора ЧЕРНЯВСКОГО, 308 Гвардейский миномётный полк подполковника ГОЛЬДИНА, 1902 самоходный артиллерийский полк подполковника ГРДЗЕЛИШВИЛИ.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города КРЕМЕНЧУГ, присвоить наименование «КРЕМЕНЧУГСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:
6-я Гвардейская Кременчугская воздушно-десантная дивизия,
214-я Кременчугская стрелковая дивизия,
233-я Кременчугская стрелковая дивизия,
219-я Кременчугская танковая бригада,
469-й Кременчугский миномётный полк,

308-й Гвардейский Кременчугский миномётный полк,
1902-й Кременчугский самоходный артиллерийский полк.

97-ю Гвардейскую Полтавскую стрелковую дивизию, второй раз отличившуюся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Сегодня, 29 сентября, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город КРЕМЕНЧУГ,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города КРЕМЕНЧУГ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!
Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

29 сентября 1943 г.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

29 сентября 1943 года в результате упорных боёв войска Калининского фронта освободили от немецких захватчиков город РУДНЯ — сильный опорный пункт и узел коммуникаций противника на Витебском направлении.

В боях за освобождение города РУДНЯ показали образцы боевой выучки и умения маневрировать 17-я Гвардейская Духовщинская стрелковая дивизия генерал-майора КВАШНИНА, 19-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора МАСЛОВА и 47-я Духовщинская механизированная бригада подполковника МИХАЙЛОВА.

В ознаменование достигнутых успехов 17-ю Гвардейскую Духовщинскую стрелковую дивизию и 47-ю Духовщинскую механизированную бригаду, второй раз отличившиеся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденами Красного Знамени.

19-й Гвардейской стрелковой дивизии присвоить наименование «Рудненской» и впредь её именовать

19-я Гвардейская Рудненская стрелковая дивизия.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

29 сентября 1943 г.

БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИЗМА
СОЗДАНИЕ СОЮЗА НЕМЕЦКИХ ОФИЦЕРОВ *

11 и 12 сентября 1943 года под Москвой состоялось учредительное собрание Союза немецких офицеров, на котором присутствовали свыше 100 делегатов от пяти офицерских лагерей для военнопленных, члены Национального Комитета «Свободная Германия» и гости. В определении своих целей Союз солидаризировался целиком и полностью с программой движения Национального Комитета «Свободная Германия» и постановил примкнуть к нему. Председателем Союза немецких офицеров был единогласно избран генерал артиллерии фон Зейдлиц, командир 51 армейского корпуса. Вице-председателями Союза немецких офицеров были единогласно избраны: генерал-лейтенант Эдлер фон Даниельс, командир 376 пехотной дивизии, полковник Ван Гувен, начальник связи 6 армии, и полковник Штейдле, командир 767 гренадерского полка. В президиум Союза немецких офицеров вошли: генерал-майор Корфес, командир 295 пехотной дивизии, генерал-майор Латман, командир 14 танковой дивизии, и другие. Союз принял публикуемое ниже «Обращение к немецким генералам и офицерам, к народу и армии». 14 сентября 1943 года состоялось заседание Национального Комитета «Свободная Германия», на котором было постановлено расширить состав Национального Комитета путём введения в него следующих членов Союза немецких офицеров: генерала артиллерии фон Зейдлица, генерал-лейтенанта Эдлер фон Даниельса, генерал-майора Латмана, генерал-майора Корфеса, полковника Штейдле, полковника Ван Гувена, майора фон Франкенберг-унд-Прошлиц, майора фон Кнобельсдорф-Бренкенхоф, обер-лейтенанта Герлах. Наряду с этим на заседании Национального Комитета «Свободная Германия» было постановлено пополнить президиум Национального Комитета, введя в состав его в качестве вице-президентов: генерала артиллерии фон Зейдлица, генерал-лейтенанта Эдлер фон Даниельса и ефрейтора Эмендёрфера.

---

* Перепечатано из немецкой газеты «Свободная Германия», органа Национального Комитета «Свободная Германия» № 10 от 18 сентября 1943 г.

ОБРАЩЕНИЕ
К НЕМЕЦКИМ ГЕНЕРАЛАМ И ОФИЦЕРАМ! К НАРОДУ И АРМИИ!

Мы, оставшиеся в живых генералы, офицеры и солдаты, борцы 6-й германской армии, сталинградской армии, в начале пятого года войны обращаемся к вам, чтобы указать нашей родине и нашему народу путь к спасению.

Вся Германия знает, что такое Сталинград.

Мы испытали все муки ада.

В Германии нас заживо похоронили, но мы воскресли для новой жизни.

Мы не можем больше молчать.

Как никто другой, мы имеем право говорить не только от своего имени, но и от имени наших павших товарищей, от имени всех жертв Сталинграда.

Это наше право и наш долг.

Тяжелые военные и политические неудачи, начавшиеся с наступлением этого года, а также непрерывно ухудшающееся состояние германской экономики, заставляют нас признать безнадежность создавшегося для Германии положения. Сталинград был поворотным пунктом. За ним последовали Кавказ и Кубань, Африка и Сицилия, крушение Италии — удар за ударом. Летнее наступление германской армии провалилось. Красная Армия отвоевала обратно Орел и Белгород, Харьков, Таганрог и Донецкий бассейн и продвигается к Днепру. Нашу родину потрясают жесточайшие воздушные налеты. Война на два фронта неотвратимо надвигается на нас. Свержение Муссолини, роспуск фашистской партии, выход Италии из войны, выпадение Финляндии, Венгрии и Румынии, которого с уверенностью следует ожидать,— все это этапы на пути к полной изоляции Германии, изоляции, еще более грозной, чем в 1918 году.

Каждый мыслящий немецкий офицер понимает, что Германия проиграла войну. Это чувствует весь наш народ. Это понимают и правящие круги — виновники всех несчастий.

Гитлер и его режим несут перед историей полную, безраздельную ответственность за роковые ошибки и просчеты, которые приведут Германию к гибели, если только народ и армия своевременно не заставят повернуть обратно.

Гитлер, как политик, привел к созданию направленной против Германии непреодолимой коалиции могущественнейших держав мира. Гитлер, как полководец, привел германскую армию к жесточайшим поражениям. Он бросил немецкого солдата в зимнюю кампанию 1941—42 года без необходимого снаряжения. С упрямством невежды, не способного ничему научиться, он задумал и осуществил авантюристический поход на Сталинград и Кавказ. Под Сталинградом и в Африке он принес отборные германские армии в жертву своему престижу.

Теперь нужно спасти всю Германию от подобной же участи. Война продолжается исключительно в интересах Гитлера и его режима, вопреки интересам народа и отечества. Продолжение бессмысленной и безнадежной войны может со дня на день привести к национальной катастрофе. Предотвратить эту катастрофу уже сейчас — таков нравственный и патриотический долг каждого немца, сознающего всю меру своей ответственности.

Мы, генералы и офицеры 6-й армии, исполнены решимости придать глубокий исторический смысл бывшей доселе бессмысленной гибели наших товарищей. Их смерть не должна оставаться напрасной! Горький урок Сталинграда должен претвориться в спасительное действие. Поэтому мы обращаемся к **народу** и к **армии.** Мы говорим прежде всего **военачальникам — генералам, офицерам** наших вооруженных сил.

От вас зависит принять великое решение!

Германия ожидает от вас, что вы найдете в себе мужество взглянуть правде в глаза и в соответствии с этим смело и незамедлительно действовать.

Сделайте то, что необходимо сделать — иначе это свершится без вас или даже, быть может, против вас.

Национал-социалистский режим никогда не сможет вступить на путь, который один только способен привести к миру. Признание этого факта повелевает вам объявить войну этому губительному режиму и выступить за образование правительства, которое опиралось бы на доверие народа. Только такое правительство сможет создать условия для почетного выхода нашей родины из войны и обеспечить мир, который не будет несчастьем для Германии и не будет носить в себе зародыша новых войн.

Не отрекайтесь от своего исторического призвания! Возьмите инициативу в свои руки! Армия и народ поддержат вас! **Потребуйте немедленной отставки Гитлера и его правительства!** Боритесь плечом к плечу с народом, чтобы устранить Гитлера и его режим и уберечь Германию от хаоса и катастрофы.

Борцы 6-й немецкой армии, сталинградской армии, и все находящиеся в России военнопленные немецкие солдаты и офицеры подымают свой голос, сознавая, что они выполняют этим свой священный долг перед нацией.

Да здравствует свободная, мирная и независимая Германия!

Вальтер фон Зейдлиц, генерал артиллерии, командир 51 армейского корпуса.

Александр Эдлер фон Даниельс, генерал-лейтенант, командир 376 пд.

Ганс Гюнтер Ван Гувен, полковник, начальник связи 6-й армии.
Луитпольд Штейдле, полковник, командир 767 грен. полка.
Д-р Отто Корфес, генерал-майор, командир 295 пд.
Мартин Латман, генерал-майор, командир 14 танковой дивизии.
Альфред Бредт, подполковник, начальник снабжения 11 армейского корпуса.
Герхард Бехли, подполковник, адъютант, 295 пд.
Фриц Бюхлер, майор, командир 1-го дивизиона 241 полка зенитной артиллерии.
Эгберт фон Франкенберг-унд-Прошлиц, майор, коммодор 51 воздушной эскадры.
Герман Леверенц, майор, командир 1 дивизиона 37 полка зенитной артиллерии.
Изенхардус фон Кнобельсдорф-Бренкенхоф, кригсгерихтсрат, 295 пд.
Эрих Домашк, капитан, командир 2 б-на 103 танк. грен. полка.
Андреас фон Киршхофер, обер-лейтенант, 44 пд.
Ганс Готлоб Тренкман, обер-лейтенант, испытательная группа истребителей танков.
Генрих Герлах, обер-лейтенант, штаб 14 танковой дивизии.
Д-р Адольф Грейфенхаген, лейтенант, 297 пд.
Эмиль Кнолль, лейтенант полевой жандармерии, 44 пд.
Вернер Фёлькель, лейтенант, 5 батарея 2 дивизиона 21 артполка.
Франц Беренброк, лейтенант, эскадра истребителей «Мельдерс».
Курт Шуман, кригсгерихтсрат, 14 танковая дивизия.
Герберт Шейдель, майор, штаб 8 армейского корпуса.
Готтфрид Мангольд, майор, к-р 376 сап. б-на.
Рудольф Венде, капитан, адъютант, 516 грен. полк.
Д-р Гуго Зедлак, старший штабной врач, нач. 44 полевого госпиталя.
Бернгард Бехлер, майор, к-р б-на 29 моторизован. грен. полка.
Карл-Гейнц Штольц, капитан, штаб начальника артиллерии 129 пд.
Вильгельм Пиккель, полковник, к-р 524 грен. полка.
Ганс Губер, обер-лейтенант, адъютант, 244 эскадра штурмовиков.
Гюнтер Ломан, лейтенант, офицер связи 14 танковой дивизии.
Д-р Губерт Клейн, кригсгерихтсрат, 305 пд.
Иоганнес Шрёдер, военный священник, 371 пд.
Ганфрид Виттнебен, капитан, к-р батареи 3 мот. артполка.
Д-р Генрих Абель. лейтенант, адъютант, 3 дивизион 3 мот. артполка.
Д-р Иоахим Видер, лейтенант, штаб 8 арм. корпуса.
Герберт Лахман, капитан, к-р роты, 305 пд.
Карл Фенк, оберцальмейстер, нач. фин. части 574 грен. полка.
Д-р Альфред Киммель, младший военврач, 2 санрота 16 танковой дивизии.
Якоб Пфейфер, капитан, к-р роты связи 305 пд.
Вернер Шрёршварц, обер-лейтенант, адъютант, 274 грен. полк.
Эрвин Вильке, капитан, офицер по вооружению, штаб 24 танковой дивизии.
Д-р Вернер Циммерман, военный зубной врач, 1 санрота 16 танковой дивизии.
Пауль Маркграф, капитан, к-р 40 истребительного противотанкового дивизиона.
Гюнтер Янеба, старший штабинтендант, корпусной интендант 14 танкового корпуса.
Д-р Отто Бланкмейстер, старший штабной врач, к-р 1 санроты 179 пд.
Эрвин Етцль, майор, к-р 2 б-на 268 грен. полка.
Д-р Ганс Зак, оберфельдарцт, дивврач 60 мот. пд.
Альберт Хюннемёрдер, майор, начальник снабжения 305 пд.
Д-р Герт Аррас, обер-лейтенант, адъютант, батальон связи 297 пд.
Эрвин Энгельбрехт, майор, первый офицер связи 14 танковой дивизии.
Д-р Герберт Земрау, старший штабной врач, к-р 2 санроты 176 пд.
Эдм. Пищук, зондерфюрер, переводчик, штаб 295 пд.
Готфрид фон Госслер, обер-лейтенант, к-р роты 211 пп.
Герман Пейст, зондерфюрер, штаб 6 армии.
Ганс Вайер, лейтенант, к-р 4 батальона связи, 4 арм. корпуса.
Фридрих Прец, авиаинженер, дивизион полевой обороны, 1/20.
Гейнц Фогельзенгер, обер-лейтенант, к-р 2 роты 60 б-на связи.
Гергард Шмидт, обер-лейтенант 549 артполка.
Вальтер Кур, полковник, к-р 376 артполка.
Рейнгольд Таппер, лейтенант, к-р взвода 6 роты 6 пп.
Д-р Зигфрид Мюллер, полковник медицинской службы, корпусной врач, штаб 8 арм. корпуса.

Ганс Георг Гейнце, ротмистр, разведотдел штаба 51 арм корпуса.

Д-р Рудольф Вебер, штабной врач, командир 4 роты воздушной санитарной помощи.

Вильгельм Вильде фон Вильдеман, зондерфюрер, штаб 376 пд.

Д-р Вернер Фейзе, обер-лейтенант, 54-я эскадра истребителей.

Д-р Отто Баумгертель, штабной врач, к-р 1 санроты 113 пд.

Людвиг Рёкль, обер-лейтенант, к-р 2 батареи 46 артполка.

Герман Эрнст Шауер, лейтенант, 4 б-н, 92 мот. п. п

Карл Круг, лейтенант, инженер, 23 штаб частей обслуживания авиации.

Рудольф Фей, обер-лейтенант, офицер наблюдатель 6-й разведывательной эскадрильи.

Гельмут Шульце, майор, к-р 535 грен. полка.

Карл Йелитто, обер-лейтенант, к-р 2 б-на 535 грен. полка.

Иоганнес Штраттман, капитан, оперативн. отдел штаба 24 танковой дивизии.

Иозеф Кайзер, католический военный священник, дивизионный священник 76 пд.

Георг Гудцент, лейтенант, к-р взвода 1 роты 428 батальона связи.

Отто Подешт, лейтенант, к-р самолета, 8 эскадрилья 1-й бомбардировочной эскадры «Гинденбург».

Д-р Фридрих Штробль, штабной врач, к-р 1 санроты 100 егерской дивизии.

Д-р Вальтер Вилимциг, лейтенант, адъютант, 1 б-н, 261 грен. полк.

Пауль Коллендер, обер-лейтенант, 579 батальон ландвера.

Фриц Гейкамп, обер-лейтенант, к-р 12 батареи, 290 артполка.

Вальтер Мейер, оберштурмфюрер «СС», 3 танк. полк, 2-й дивизион дивизии СС «Мертвая голова».

Д-р Эрнст Мюнх, старший военврач, 113 полевой госпиталь.

Густав В. Симон, обер-лейтенант, к-р самолёта, 3 разведывательная группа главного командования авиации.

Гейнц Ульрих, лейтенант, помощник к-ра батареи 3 б-на, 51 минометного полка.

Эрвин Бретц, обер-лейтенант, к-р роты 2 б-на 212 грен. полка.

Генрих Гоман, майор, к-р 4 дивизиона 83 мот. артполка.

Герберт Штесслейн, инженер-майор, див. инженер 44 пд.

Гергард Краузник, майор, к-р 343 охранного батальона.

Карл Хетц, инженер-майор, дивизионный инженер 371 пд.

Фридрих Райер, обер-лейтенант, 1 рота 88 сап. б-на.

Эрих Флейшер, капитан, штаб 100 егерской дивизии.

Генрих граф фон-Эйнзидель, лейтенант, адъютант, 3 истребительная эскадрилья 3 эскадры «Удет».

Фриц Рюккер, обер-лейтенант 343 охранного батальона.

Бернт фон Кюгельген, лейтенант, 418 пп 123 пд.

Д-р Эрнст Хадерман, капитан, к-р 3 дивизиона 152 артполка.

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ

(Принято на учредительном собрании «Союза немецких офицеров» 11 сентября 1943 г.)

Глубокое сознание долга и чувство ответственности перед нашим народом побуждает нас, немецких офицеров, не оставаться пассивными перед лицом развертывающихся событий, а приложить все свои силы, чтобы спасти нашу родину от грозящей ей катастрофы.

Тяжелые неудачи военного и политического характера, начавшиеся с наступлением этого года, равно как и непрерывно ухудшающееся состояние германской экономики заставляют нас признать безнадежность положения для Германии. Зимние катастрофы у Сталинграда, на Кавказе и Кубани, потеря Северной Африки, провал летнего наступления 1943 г. на Востоке, успехи Красной Армии под Орлом, Белгородом, Харьковом, Таганрогом и в Донецком бассейне, высадка англо-американских войск в Сицилии и Южной Италии, непосредственная близость создания второго фронта — все эти факты приводят нас к сознанию, что выиграть войну уже невозможно.

Не меньшее значение имеют и политические события последнего времени: отставка Муссолини, роспуск фашистской партии и выход Италии из войны, выпадение Финляндии, Венгрии и Румынии, которого с уверенностью следует ожидать, волнения в оккупированных областях, прежде всего в Дании, крутой поворот в отношениях нейтральных стран к Германии. Германия попадает в положение еще более грозной изоляции, чем в 1918 году.

К тому же последствия тотальной воздушной войны глубоко подрывают моральную и материальную силу сопротивления на родине.

Эти неоспоримые факты придали роковой для Германии оборот всему ходу международных событий на протяжении последних недель. Если не удастся своевременно предотвратить наихудшее, это приведет Германию к неизбежной гибели. Война стала бессмысленной и безнадежной. Дальнейшее продолжение ее — исключительно в интересах Гитлера и его режима. Вот почему национал-социалистское правительство, действующее против блага народа и нации, никогда само не вступит на путь, который один только способен привести к миру.

Это сознание побуждает нас вступить на путь борьбы против губительного режима Гитлера, за создание правительства, опирающегося на доверие народа и располагающего достаточными силами. Таким образом и с нашей стороны было бы сделано все, что сможет обеспечить нашей родине мир и счастливое будущее.

Мы решили поэтому создать **«Союз немецких офицеров»** и примкнуть **к национальному движению «Свободная Германия»**. Мы обращаемся к генералам, офицерам и солдатам немецкой армии с призывом: бороться вместе с нами, рука об руку с немецким народом, и выполнить свой священный долг перед нацией.

Да здравствует свободная, мирная и независимая **Германия!**

(Следуют те же подписи, что под «Обращением к немецким генералам и офицерам»).

«Правда» от 20 сентября 1943 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ СОЮЗНЫХ СТРАН

В результате обмена мнений между правительствами Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе — сентябре с. г., учреждена Военно-Политическая Комиссия в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского Комитета Национального Освобождения.

Военно-Политическая Комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причём в качестве её первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и мероприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского Правительства в Военно-Политической Комиссии назначен Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинский. Представителем Британского Правительства назначен член парламента и Министр Короны г. Гарольд Мак-Миллан. В скором времени ожидается назначение представителя Правительства Соединённых Штатов Америки, а также представителя Французского Комитета Национального Освобождения.

ИНФОРМБЮРО НАРКОМИНДЕЛА.

«Правда» от 26 сентября 1943 года.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

КАФЕНГАУЗ Б. Внешняя политика России при Петре I. Огиз. Госполитиздат. 1942. 88 стр. 1 руб.

Брошюра Б. Кафенгауза «Внешняя политика России при Петре I» рассматривает один из самых славных периодов русской истории.

Успешная внешняя политика Петра I «открыла окно» в Европу и широко распахнула дверь на восток.

В великую Северную войну (1700—1721) русская регулярная армия одержала блестящие победы над первоклассной шведской армией. Созданный Петром российский военно-морской флот стал господствовать на Балтийском море. Гром петровских побед пронёсся над изумлённой Европой. В результате внешнеполитических успехов Петра I Россия заняла на международной арене место в одном ряду с великими европейскими державами.

Брошюра проф. Кафенгауза распадается на десять глав: I. «Международное положение русского государства в конце XVII века». II. «Азовские походы». III. «Великое посольство». IV. «Дипломатическая подготовка Северной войны». V. «Великая Северная война (первый период)». VI. «Полтавская битва и её значение». VII. «Прутский поход. Русские победы в Померании. Завоевание Финляндии». VIII. «Окончание Северной войны». IX. «Восточная политика». X. Заключение.

В вводной главе автор в кратких чертах обрисовал международное положение русского государства. Следующая глава представляет собой описание двух азовских походов, назначение которых заключалось в том, чтобы открыть выход к южным морям. Когда был взят Азов, перед Петром I встала задача — занять стерегущую пролив турецкую крепость Керчь, стоявшую на месте древнерусского города Корчева. Для этого нужно было создать мощную регулярную армию и сильный военно-морской флот.

Глава «Великое посольство» повествует о поездке Петра инкогнито с посольством в Западную Европу. Посольство побывало у курфюрста Бранденбургского, в Голландии и в Вене. Пётр лично посетил Англию.

В следующей главе рассматривается дипломатическая подготовка Северной войны. Автор правильно называет Петра инициатором создания северного союза государств против Швеции. Искусные переговоры русского дипломата П. Возницына на Карловицком конгрессе (1698) привели к заключению перемирия с Турцией на основе «uti possidetis». Поездка на корабле «Крепость» в Константинополь посольского дьяка Емельяна Украинцева привела к заключению длительного, тридцатилетнего, перемирия с Оттоманской портой.

Последовательность событий Великой северной войны изложена автором в четырёх главах. Подробнее всего автор останавливается на описании знаменитой «полтавской виктории». В этой битве Пётр I по праву стяжал имя великого полководца. Впервые в истории военного искусства он применил сооружение редутов на поле сражения, которые при наступлении расстроили стройные колонны шведской пехоты.

В соответствующей главе автор в общих чертах касается финляндской кампании, победы русского флота при Гангуте и боевых действий в Северной Германии.

Глава об окончании великой Северной войны описывает поездку Петра I в Париж, мирные переговоры на Аландском конгрессе, десантные операции русской армии и заключение Ништадтского мира (1721), положившего конец «долгобывшей и вредительной» войне.

Особая глава посвящена восточной политике Петра I: в основном излагается война России с Персией (1722—1723) и военные экспедиции Атласова на Камчатку, Бухгольца в Казахстан и Бековича-Черкасского в Хиву.

Брошюра завершается краткой характеристикой Петра I как выдающегося дипломата и полководца, сумевшего выдвинуть целую плеяду талантливых полководцев (Б. Шереметев, А. Меншиков, М. Голицын) и искусных дипломатов (Б. Куракин, П. Толстой, П. Шафиров и др.).

Написана брошюра ясным и доступным языком. В ней много цитат, передающих колорит петровского времени. Всё это, несомненно, относится к достоинствам работы проф. Кафенгауза.

Но в этой небольшой брошюре есть и пробелы и недостатки. Автор рассматривает внешнюю политику Петра I только в плане русско-шведской борьбы. Между тем внешняя политика Петра преследовала более сложные цели. Ход великой Северной войны нельзя понять, не уяснив взаимоотношения России с другими странами: с Турцией,

Францией, Пруссией, Ганновером, Англией и Австрией.

В вводной главе автор не сумел всесторонне осветить международное положение русского государства и его взаимоотношения с Турцией. Русское государство ещё до Петра I после Андрусовского перемирия (1667) искало союзников для борьбы с Турцией. Во Францию и Испанию были посланы стольник Пётр Потёмкин и дьяк Семён Румянцев. После того как турки взяли Каменец, в Вену, Венецию и к другим «европским народам» было снаряжено посольство. В 1673 г. посол Виниус был направлен во Францию и Испанию.

После того как турки взяли Чигирин, на Правобережной Украине, из Москвы снова было отправлено посольство стольника Петра Потёмкина и дьяка Степана Волкова во Францию, Англию и Испанию. В 1686 г. в Москве искусный дипломат князь Василий Голицын заключил оборонительный союз с Польшей против Турции. Польша уже состояла в союзе с Австрией и Венецией. Так русское правительство вступило в «концерт европейских держав». К этому времени относится посольство стольников Я. Долгорукова, Я. Мышецкого и дьяка Алексеева, снаряжённое Петром I во Францию и Испанию. Такова была длительная дипломатическая подготовка, приведшая к азовским походам.

Недостаточно внимания автор уделил международным отношениям во время Северной войны. Пётр I внимательно следил за развитием европейской войны за испанское наследство и спешил завоевать прибалтийские земли. Война за испанское наследство (1700—1714) втянула все европейские державы, и Швеция не могла получить реальной помощи от своей союзницы Франции.

Пётр I искусно использовал международную обстановку для предстоящей Северной войны. Ещё во время пребывания с «великим посольством» в Европе он вёл оживлённые переговоры с польским послом Бозе в Амстердаме, с генералом Карловичем в Вене и, наконец, с самим королём польским Августом II в Раве Русской (1698).

Во время Северной войны до 1710 г. Россия добивалась выхода к Балтийскому морю и обеспечила свои завоевания территориальными присоединениями. В эти трудные годы войны до полтавской победы русская дипломатия искала посредничества великих держав, обещая им военную помощь, рассчитывая таким путём сохранить часть завоеваний. Русский посол П. Толстой в Константинополе неоднократно предотвращал военную опасность для России с юга. Русская дипломатия сумела наладить дружеские отношения с правительством Людовика XIV, направившего два раза (в 1703 и 1710 гг.) своего посла де Балюза в Москву. Надо опровергнуть существующее в исторической литературе мнение, будто бы Франция «играла главную роль в подстрекательстве Турции против России в 1710—1711 гг.». Главную роль в подстрекательстве сыграла, несомненно, австрийская империя, стремившаяся обезопасить себя от нападения Оттоманской порты [1].

С большим мастерством русская дипломатия действовала в Англии и Голландии, отвлекая их внимание от балтийского вопроса.

Б. Кафенгауз в своей брошюре упоминает о первом периоде Северной войны (стр. 28), но не проводит дальнейшей периодизации.

По нашему мнению, после «полтавской виктории», в 1710 г., русская внешняя политика вступает во второй период, когда Россия выходит на международную арену несмотря на неудачу прутского похода (1711). Укрепление России не только в Прибалтике, но и в Северной Германии и захват шведских земель в устьях больших рек, протекающих в немецких княжествах, не могло не возбудить внимания великих держав, заключивших после утомительной войны за испанское наследство Утрехтский мир (1713) и Раштадтский мир (1714).

Русская дипломатия сумела добиться снятия балтийского вопроса с повестки дня международных конгрессов, искусно воспользовавшись переменой династии в Англии и постаравшись удовлетворить интересы нового английского короля—ганноверского курфюрста Георга I территориальными уступками (Бремен, Верден).

Петровская внешняя политика обеспечила с 1714 г. общепризнанное руководящее место России в кругу европейских держав. Политика Петра I в Северной Германии сводилась к закреплению за Россией некоторой территории в немецких княжествах для выхода к Атлантическому океану.

Если вспомнить, что Пётр I одобрил проект канала, соединявшего Балтийское море с Немецким, то стремления преобразователя будут вполне понятны. Ф. Энгельс писал: «Германия занимала Петра больше, чем какая бы то ни было другая страна, за исключением Швеции. Швецию он должен был сломить; Польшу он мог захватить, стоило ему только протянуть руку; до Турции было ещё слишком далеко; но стать твёрдой ногой в Германии, занять там то положение, которое так хорошо использовала Франция и для использования которого Швеция была слишком слаба, — это было для него главной задачей. Он делал всё, чтобы приобрести какую-либо немецкую область и таким путём войти в число немецких имперских князей, но безуспешно; ему удалось лишь ввести систему бракосочетаний с членами немецких владетельных домов и дипломатического использования внутригерманских распрей» [2].

Так, Пётр I закрепил союз с Голштинией, сочетав браком свою дочь Анну с

[1] Русский посол Б. Куракин выяснил с вождём венгерских повстанцев Рагоцци, что возбудителями войны были «цесарь и венециане» (см. Сборник Русского исторического общества, Т. XXXIV, стр. 443).

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. II, стр. 12.

герцогом Карлом Фридрихом (1724). Владения герцога имели громадное стратегическое значение как плацдарм для будущей борьбы в Северной Германии.

К сожалению, автор в своей брошюре не коснулся в полной мере политики Петра I в Северной Германии и недостаточно разоблачил подлую роль Пруссии во время Северной войны.

Пруссия, ставшая при помощи России королевством, в 1701 г. вела политику обмана и только после появления русских войск в шведской Померании вынуждена была заключить оборонительный союз с Россией. В дальнейшем Пруссия саботировала и не посылала свои войска на помощь русской армии, но настойчиво требовала захваченного русскими войсками Штеттина.

Немецкие историки — Дройзен и другие — беззастенчиво извращают исторические факты, доказывая, что Пруссия силой своего оружия изгнала Швецию из Северной Германии. Пруссия, по словам Дройзена, осуществила историческую задачу — не допустить господство славян в Северной Германии, откуда они могли угрожать всей Европе[1].

На самом деле, гнусный саботаж Пруссии дал возможность шведскому флоту высадить в Штральзунде десант генерала Стейнбока, разбивший датские войска при Гакебуше. Только при помощи русских войск шведские войска были уничтожены. В 1716 г. пал последний оплот Швеции в Северной Германии — город Висмар.

После неудачи Аландского конгресса Пруссия обнаружила своё истинное лицо и заключила сепаратный мир с Швецией (февраль 1720 г.). Россия, вышедшая на международную арену, поддерживала Испанию в разгоревшейся войне 1718 г. против Австрии, Англии и Франции. Начавшаяся война с Испанией была выгодна России, так как отвлекала Австрию и Англию от вмешательства в балтийские дела. Но со взятием Висмара в 1716 г. Россия, державшая войска в Северной Германии, стала опасна для Ганновера и его курфюрста — английского короля Георга I. Ганноверские курфюрсты, по словам К. Маркса, «проводили свою глупую семейную политику и считали Верден и Бремен фокусами в которых сходятся европейские интересы»[2].

Несмотря на выход Ганновера из Северного союза (ноябрь 1719 г.) Россия продолжала поддерживать дружественные отношения с Англией, опираясь на английское общественное мнение. Русский посол в Лондоне Веселовский издал памфлет, разоблачивший антирусские происки немецких ганноверских министров Георга I. Всё это вызвало известное письмо английского короля в Швецию (апрель 1721 г.) о необходимости заключения мира с Россией.

Ништадтский мир сделал Россию великой державой, без ведома и согласия которой не мог впредь разрешаться ни один вопрос в международных отношениях европейских держав.

В брошюре проф. Кафенгауза совершенно недостаточно освещены русско-английские отношения, сыгравшие громадную роль во время Северной войны. Больше внимания надо было обратить на взаимоотношения Петра I со славянством.

На Карловицком конгрессе русский посол П. Возницын выдвинул вопрос о протекторате России над православными подданными султана и о свободе их вероисповедания без отягчения налогами. П. Возницын писал Петру I: «Есть ли б дойтить до Дуная,, не токмо тысячи, но и тьмы нашего народа и языка, и веры и все миру желают»[3].

Несмотря на отмеченные пробелы рецензируемая брошюра в целом производит благоприятное впечатление и, несомненно будет иметь успех у широкого круга читателей.

Проф. В. Лебедев

[1] Droysen «Geschichte der preussischen Politik». Bd. IV, S. 146. Leipzig.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 112—113.

[3] «Памятники дипломатических сношений». Т. IX.

ТОЛСТОВ С. Древняя культура Узбекистана. Узбекистанский филиал Академии наук СССР. Институт языка, литературы и истории. „Библиотечка бойца". Ташкент. 1943. 36 стр. 1 р. 20 к.

В Отечественной войне против гитлеровских захватчиков народы Советского Союза защищают не только настоящее и будущее, но и славное прошлое любимой отчизны. Поэтому следует приветствовать предпринятое Институтом языка, литературы и истории Узбекистанского филиала Академии наук СССР издание научно-популярных брошюр[1], знакомящих с историей одной из республик СССР — Узбекистана.

Изданную в этой серии брошюру «Древняя культура Узбекистана» с интересом прочтут бойцы и командиры Красной Армии, и не только узбеки, но и бойцы и командиры других национальностей. Они узнают из брошюры о богатейшем культурно-историческом прошлом солнечного Узбекистана.

Автор брошюры проф. С. П. Толстов и редактор проф. К. В. Тревер являются глубокими знатоками и видными исследователями истории материальной культуры Средней Азии и сопредельных с нею местностей.

Брошюра принадлежит к числу научно-популярных и даёт самое сжатое обозрение вопроса. Тем не менее перед нами едва ли не первая в советской исторической литера-

[1] См. серию «Библиотечка бойца».

туре попытка дать соответствующее новейшему слову науки краткое, но всестороннее рассмотрение последовательного развития древней культуры Узбекистана.

Автор весьма удачно привлекает самый разнообразный материал: ценнейшие памятники материальной культуры (археологические находки, архитектурные сооружения), прекрасные фольклорные произведения древней Средней Азии, данные языкознания, свидетельства древних писателей и др. В результате даже наименее известные и недостаточно изученные ещё периоды древней истории Узбекистана освещены автором достаточно ярко и с полнотой, предельно возможной на данном этапе развития наших знаний.

Читатель узнаёт из брошюры, как, восприняв и творчески переработав лучшие достижения цивилизации Индии, Китая, Месопотамии, Ирана, Скифии, древние народы Узбекистана и сами оказали немалое влияние на окружающие народы.

От живших на территории Узбекистана древних согдийцев получили письменность тюрки, монголы, манчжуры. Из Узбекистана пришла в Европу и Азию тактика тяжеловооружённой конницы средних веков. Учёные древнего Узбекистана внесли свою долю в разработку основ средневековых математических и астрономических наук. Архитектура Узбекистана мощно влияла на всю мусульманскую архитектуру прошлых столетий. Из Средней Азии проникли в Китай культуры винограда и люцерны, искусство выделки стекла, многие элементы средневекового китайского искусства.

На основе богатейших материалов С. П. Толстов убедительно доказал, что «нет такой области материальной и духовной культуры, где народы Узбекистана, как и любой другой страны нашего великого Советского Союза, не создали бы беспримерных ценностей, не сделали бы богатых вкладов в сокровищницу мировой культуры, которую потомки древних народов Узбекистана защищают сейчас рука об руку со своими братьями и со всеми прогрессивными силами человечества от кровожадных фашистских дикарей» (стр. 36).

Опровергая клеветнические измышления фашистских мракобесов, автор неопровержимо устанавливает, что Узбекистан знал высокую цивилизацию тогда, когда грубые и дикие предки современных фашистов ещё влачили жалкое существование в мрачных лесах и болотах древней Германии.

Говоря о достоинствах брошюры С. Толстова, необходимо вместе с тем отметить один существенный её недостаток. Мы имеем в виду язык брошюры — очень неровный, часто без нужды тяжеловесный, крайне затрудняющий восприятие текста массовым читателем — бойцом, который обратится к брошюре в ограниченное время своего досуга. Язык автора становится особенно тяжёл, когда речь идёт о памятниках материальной культуры. Их описание, как правило, дано вполне в духе исследовательских публикаций на страницах узкоспециальных изданий государственного Эрмитажа. Вряд ли будут понятны всем бойцам такие выражения, как «приёмы разбивки ритмического ряда композиции», «крылатые быки, заимствованные из ассирийской и ахеменидско-персидской иконографии», «своеобразные приёмы, специфичные для среднеазиатской пластики» и т. д.

Будем надеяться, что издательство, авторы и редакторы в дальнейшей работе над серией учтут и несомненно положительный опыт брошюры «Древняя культура Узбекистана» и отмеченный здесь, легко устранимый её недостаток.

В. Лунин

ТИХОНОВ Н. Ленинградский год. Май 1942—1943 г. Военное издательство НКО. Ленинград. 1943. 116 стр. 5 руб.

Изданная в Ленинграде книжка очерков Н. Тихонова несомненно вызовет большой интерес у самых широких кругов советского читателя. Здесь ведь перед читателем встаёт весь прожитой ленинградский год с его суровой борьбой и трудом.

Книжка, бесспорно, заслуживает особого внимания и советских историков, так как это блестящее по форме художественное произведение—в то же время превосходный исторический документ, который займёт своё почётное место в фонде источников по истории обороны Ленинграда. Очерки Тихонова можно рассматривать как своеобразные по форме мемуары, в которых на первом плане стоит не сам автор, но любимый им город. Это дневник фронтового Ленинграда, и с первых же строк он увлекает читателя потоком различных — больших и малых — событий, различных человеческих образов, которые в своём сочетании создают как бы коллективный портрет города-героя. Перед читателем возникают то передний край ленинградской обороны, то цеха заводов, не прекращающие работы под артиллерийским огнём, то сцены из жизни ленинградских детей, отдельные встречи с советскими людьми, проникнутыми одной мыслью, — о победе. Какой бы уголок жизни ни приоткрывал автор, — отовсюду веет неуклонно нарастающим духом суровой бодрости и мужества, твёрдой уверенности в неприступности великого города и в его конечном торжестве.

На фоне страшной зимы 1941—1942 г. с особой силой звучат ноты радости от малейших улучшений быта ленинградцев, от крепнущей связи города с «большой землёй» и, наконец, от прорыва блокады. И не только эта героическая картина дней Отечественной войны придаёт волнующий исторический смысл очеркам: в каждом из них как в капле

воды отражён тот великий путь, в котором формировался непобедимый дух ленинградцев, воспитанных в революционной школе Ленина, Сталина и Кирова.

Книжка Н. Тихонова оформлена по-ленинградски: строго и изящно. Рисунки Виктора Морозова, исполненные с большой любовью к теме, хорошо передают дух очерков и тем самым — гордый и прекрасный дух фронтового Ленинграда.

Проф. Н. Воронин.

„*Учёные записки*" Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Т. XLV. 176 стр. 15 руб. Кафедра истории средних веков. Ленинград. 1941. 276 стр. 15 руб.

Выпущенный том «Учёных записок» был подготовлен и сдан в набор ещё до начала Отечественной войны, но печатался и вышел в свет, когда Ленинград фактически находился уже в блокаде. Это обстоятельство заставляет нас отнестись с особенным вниманием к книге, возникшей в таких необычайных условиях и являющейся одним из доказательств творческой работы великого Ленинграда, не прекращающейся даже в годы невиданной войны. Но сборник привлечёт внимание историков и самым своим содержанием. Это полезная, нужная книга, которой будут широко пользоваться лекторы по различным курсам всеобщей истории и студенты на своих практических и семинарских занятиях. Сборник вышел под редакцией покойного профессора А. Е. Кудрявцева и обнаруживает прежде всего большую продуманность в подборе материала.

Тематика сборника не случайна, а объединена общностью научных интересов его авторов. Две темы являются главными в сборнике: 1. «История средневековой Испании — период реконкисты и процесс образования испанского абсолютизма» и 2. «Английская буржуазная революция».

Истории средневековой Испании посвящены: статья А. И. Кудрявцева — «Городские движения в Испании в начале XVI века», А. М. Розенберга—«Коннетабль кастильский Альваро де Луна и его борьба с силами феодальной реакции», Н. С. Масленникова—«Siete Partidas» (семь частей) как исторический памятник», Г. Н. Коломиец — «Битва при Лас Навас де Толоса 1212 г.».

Популярно написанная статья (исторический очерк) А. Е. Кудрявцева о знаменитом восстании коммунерос 1520—1522 гг. впервые в нашей литературе ставит вопрос о движущих силах этого движения; автор подчёркивает его сложный, пёстрый характер в социальном отношении (горожане, часть дворянства, частично крестьяне). Отчётливо проследив ошибки и недостатки хунты, возглавлявшей движение — отсутствие единства, неясность программных требований, нежелание выйти за пределы лойяльности в отношении королевской власти,— автор приходит к следующим выводам: «На всём движении лежит печать средневековой ограниченности. Все проекты программ и петиций, появлявшиеся в ходе восстания, отличаются крайней неопределённостью с принципиальной стороны. Они не выдвигают каких-либо новых положений и пронизаны воспоминаниями о старинных правах и вольностях» (стр. 26). Этот вывод автора нельзя не признать правильным. Ещё Маркс указывал, что сущность движения испанских коммун начала XVI в. заключалась в защите «вольностей средневековой Испании против захватов современного абсолютизма» [1].

Характеристике оформления испанского (кастильского) абсолютизма посвящена большая статья А. М. Розенберга. Автор выбрал для своей темы одну из наиболее ярких политических фигур средневековой Испании, Альварес де Луна — «испанский лорд Страффорд», как его иногда называют по аналогии с фаворитом и министром Карла I в Англии кануна английской буржуазной революции. И тот и другой, будучи проводниками абсолютистских идей в своей государственной практике, погибли (правда, на разных этапах разложения феодального строя), недостаточно поддержанные самими носителями абсолютизма — своими «самодержавными» государями. Тов. Розенбергу удалось показать двойственные черты Альваро как представителя раннего абсолютизма: Альваро — носитель централизаторских тенденций, беспощадно борющийся с феодальной реакцией и всеми центробежными силами, но он сам крупнейший феодал, «едва ли не самый крупный феодал в Испании»: «до 70 городов находились под его частной властью» (стр. 64). Годовой доход Альваро равнялся чуть ли не 1 млн. золотых рублей.

Недостатком статьи тов. Розенберга является неполное освещение экономических мероприятий кастильского коннетабля (повидимому, это объясняется бедностью источников); хотелось бы иметь более ясное представление и о влиянии Альваро на кастильское законодательство в период его почти тридцатилетнего пребывания у власти (1423—1453).

Статья Н. С. Масленникова говорит о законодательстве крупнейшего кастильского короля Альфонса X. Кодекс «Siete Partidas» относится ко второй половине

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 718.

XIII века. Это — время расцвета феодального законодательства в Испании. Но и в законодательстве Альфонса X уже чувствуются тенденции централизма; король провозглашается источником законодательства (стр. 89). Статья ценна интересными данными о положении различных групп кастильского крестьянства в средние века. В Кастилии почти не было крепостных. Громадное значение имели бегетрии — свободные крестьяне, — собственники земель, но находившиеся под патронатом избранных самими крестьянами сеньёров. Другая многочисленная часть крестьян — это solariegos, крестьяне — арендаторы помещичьих земель, но без личной зависимости. Имелись и рабы, но не в большом количестве. Кастильские крестьяне играли большую роль в военном ополчении в ходе реконкисты (так называемые peones).

Статья Г. Коломиец «Битва при Лас Навас де Толоса» даёт подробное изложение важнейшего момента в истории испанской реконкисты, когда объединённые усилия испанских государств во главе с кастильским королём увенчались полной победой над альмогадами. Автор сравнивает эту битву по её значению с Куликовской битвой: «Она имела такое же значение для роста объединительных тенденций и появления элементов национального самосознания испанского народа, как и Куликовская битва для русского народа» (стр. 123).

Самой обширной статьёй в сборнике (свыше 6 печатных листов) является статья Г. Левина «Борьба за демократию в армии Кромвеля в 1647 году». Статья представляет собой основную часть кандидатской диссертации автора на ту же тему. Статья Г. Левина заслуживает серьёзного внимания. На тему о революционном движении в кромвелевской армии написано немало работ и на русском языке. Следует сказать, что исследование Г. Левина — наиболее обстоятельное, полное и продуманное из этих работ. Автором использовано большое количество источников. Помимо Clarke Papers, обычно составляющих основной материал для данной темы, им привлечены и достаточно широко использованы парламентские отчёты, мемуарная литература, многие (левеллерские и др.) памфлеты. Г. Левину удалось поэтому отчётливо выяснить ряд сложных моментов в движении 1647 года. Так, ему удалось прежде всего показать связь революционного движения в армии с движением демократических гражданских элементов (в Лондоне и его окрестностях), с лондонскими левеллерами в частности. В работе шаг за шагом рассматривается возникновение обеих партий: и индепендентов и левеллеров, сложившихся окончательно к осени 1647 г. и выставивших свои особые политические программы. Правильно охарактеризована роль Кромвеля в этот период, когда он в основном держался союза с демократией, но не скрывал своих расхождений с армейскими агитаторами по основным политическим и социальным вопросам.

По некоторым частным вопросам можно было бы сделать автору следующие замечания. При анализе событий 26 июля (конфликт лондонского общинного совета с парламентом, антииндепендентская демонстрация лондонских подмастерьев) следовало бы подчеркнуть влияние и реакционных кавалерских элементов, несомненно приложивших свою руку к этому выступлению. Выражение «malignants», встречающееся в мемуарах Ферфакса, означает не «озлобленных», а «злонамеренных», т. е. контрреволюционеров, роялистов, малигнантов (стр. 185). Перевод «Heads of the Proposals» как «основные предложения» неудачен. Следует переводить: или «главы предложения» или «пункты предложений».

Документ назван так именно потому, что индепендентская программа была изложена по пунктам (стр. 179 и далее). Местами в статье тов. Левина заметны шероховатости стилистического порядка. Например слова Секеба автором переведены так: «Они рассматривают нас врагами» (стр. 177).

В качестве приложения к сборнику представлена публикация документов. Это «Книга о делах управления» знаменитого аббата Сугерия (Сюжер), регента французского королевства при Людовике VII. Публикуемый материал даёт превосходную картину монастырского поместья во Франции XII века. Аббат Сугерий выступил в роли собирателя и энергичного администратора многочисленных земель управляемого им аббатства св. Дионисия. Материал может быть с большим успехом использован руководителями семинаров на исторических факультетах, так как он прекрасно дополняет картину развития церковно-феодального поместья, по сравнению с тем, как его нам рисуют более ранние, каролингские документы.

Проф. В. Семёнов

TABOUIS JENEVIÉVE. They called me Cassandra. New York. Charles Scrilber's sons. 1942. 424 p.

ТАБУИ Ж. Они называли меня Касандрой.

Под таким, несколько причудливым заголовком известная французская журналистка, в течение десяти лет руководившая иностранным отделом леворадикальной газеты «Oeuvre», опубликовала книгу, посвящённую международным отношениям, главным образом за период с 1924 по 1939 год. Естественно, что в центре внимания автора внешняя политика Франции.

На конкретных эпизодах и инцидентах из международной жизни Табуи показывает, как неумышленные ошибки одних политических деятелей, колебания и выжидания других и сознательное предательство третьих привели ко второй мировой войне. Хорошо показан вероломный и разбойничий характер гитлеровской внешней политики, в частности накануне войны, вспыхнувшей 1 сентября 1939 года.

Особенно много внимания автор уделяет событиям периода 1935—1939 гг.: итало-абиссинской войне, гражданской войне в Испании, событиям, связанным с германской оккупацией Австрии и Чехословакии, а также франко-англо-советским переговорам накануне возникновения войны.

Описывая свои впечатления от пребывания на многочисленных сессиях ассамблеи и совета Лиги наций, Табуи даёт живые и меткие характеристики политических деятелей, особенно дипломатов, с которыми ей приходилось встречаться. Осведомлённость Табуи не вызывает сомнения. И если далеко не со всеми комментариями Табуи можно согласиться, то нельзя не признать заслуг этой выдающейся журналистки в деле разоблачения подготовки войны, которую Гитлер проводил на протяжении длительного времени, с момента установления национал-социалистского режима в Германии.

Табуи резко выделяет внешнюю политику СССР, его неуклонную и активную борьбу за мир, попутно разоблачая политику «невмешательства» и поощрительного попустительства агрессору, которую проводили правительства Даладье и Чемберлена начиная с 1935 года.

Книга открывается главой, носящей автобиографический характер. Женевьева Табуи—племянница Жюля и Поля Камбон—двух виднейших дипломатов Третьей республики. Родственные связи Ж. Табуи способствовали тому, что она с отроческих лет вращалась в дипломатических кругах.

Во второй главе книги Табуи довольно подробно описывает свой дебют журналистки во время поездки в Женеву на сессию Лиги наций в 1924 году.

Её первые статьи, содержавшие главным образом интервью с некоторыми дипломатами, имели крупный успех.

На следующей сессии Лиги наций, в октябре 1925 г., Табуи познакомилась с Остином Чемберленом. Чемберлен заявил в одной из бесед с Брианом в присутствии Табуи, что англичане — практичный народ, что они разрешают вопросы своей политики так же, как и «свои деловые вопросы». Чемберлен отметил, что Англия всегда экономила на военных расходах. Если бы англичане много тратили на вооружение и воинскую повинность в мирное время, сказал Чемберлен, то «мы имели бы расходы, которые нас разорили бы», и кроме того «мы потеряли бы своё положение в мире» (стр. 61).

Табуи рассказывает о ходе Локарнской конференции и последующем вступлении Германии в Лигу наций. Она пишет о первоначальном необоснованном оптимизме Бриана и иезуитской софистике немецких дипломатов, в частности Штреземана.

Во время работ предварительной комиссии по разоружению (1927 г.) Табуи встретилась с тов. Литвиновым. Она подчёркивает радикальный характер предложений тов. Литвинова на конференции (стр. 125—126).

На Лозаннской конференции (июль 1932 г.) представитель Италии Дино Гранди выступил с открытым требованием экспансии для итальянского империализма.

Вполне созвучным ему было заявление нового германского канцлера, фон Папена, возглавившего переходное к фашизму правительство Германии. «Нашим стремлением,— заявил Папен в рейхстаге,— является отмена парламентского режима в Германии, подчинение враждебных нам сил нашей страны, а в вопросах внешней политики мы требуем свободы экспансии и права на вооружение империи» (стр. 129).

На следующий день после этого Табуи беседовала за чашкой чая с Папеном. Он нарисовал Табуи картину франко-германского союза, который, по его мнению, должен был разрешить все проблемы Европы: разоружение, репарации и экономические затруднения.

Табуи составила заметку об интервью с Папеном в восторженных тонах и в духе высказанных им идей. Когда заметка была готова, Табуи показала её Эррио, в то время премьеру Франции. Прочитав интервью, Эррио едко заметил: «Оно замечательно! Следовало бы ещё написать его розовыми чернилами. Канцлер ищет путей, чтобы избежать репараций, и пытается начать переговоры, которые могут изолировать нас от всей Европы. Мы не имеем права дезориентировать французскую общественность подобными сказками» (стр. 133).

Недоверие Эррио подтвердилось в сентябре того же года, когда Германия предложила Франции переговоры, целью которых была тайная ревизия Версальского договора.

В 1932 г. от германского посла в Париже Роланда фон Кестера Табуи узнала о бандитских приёмах гитлеровцев во внешней политике. Она рассказывает, что Кестер в связи с убийством румынского министра внутренних дел Дука сообщил ей, что, по мнению нацистов, для разрешения внешнеполитических проблем Германии можно обойтись без войны, с помощью шести покушений.

«Шесть убийств! — воскликнула Табуи.— Вы, вероятно, шутите!» Кестер сообщил ей, что нацисты серьёзно пишут в печати о необходимости убийства Дольфуса, Бенеша, Титулеску, бельгийского короля Альберта и т. д. (стр. 145).

Одновременно с приходом к власти Гитлера Эдуард Даладье во Франции сформировал свой кабинет. Табуи считает, что каким-то образом Даладье ухитрился создать себе репутацию прямолинейного политика, но в действительности он никогда им не был. Даладье часто убегал из палаты, чтобы не принять участия в голосовании по тому или иному вопросу (стр. 153).

В этот период Табуи часто встречалась с генералом Вейганом, который в то время казался ей героем, блиставшим остротой

суждений. Генерал очень опасался роста коммунизма во Франции и рассчитывал на подавление коммунизма в Германии Гитлером. Что же касается опасности военной агрессии со стороны Германии то Вейган целиком полагался на линию Мажино, которую оценивал как «непреодолимый барьер» (стр. 161).

В половине марта 1933 г. Табуи сопровождала министра иностранных дел Поля Бонкура на конференцию по разоружению в Женеве. В одной из бесед Поль Бонкур сообщил Табуи, что Макдональд согласился с проектом Пакта четырёх. В кругах Лиги наций этот проект произвёл впечатление взорвавшейся бомбы. Малые государства Европы, а также Советский Союз были возмущены. В большом волнении находились и страны Латинской Америки. Ожидали, что Франция окажет противодействие этому проекту. Но правительство Даладье, боясь прямым отказом от пакта вызвать недовольство его творцов, прибегло к дипломатической волоките как к средству похоронить злополучный проект в нескончаемых технических комиссиях Лиги наций (стр. 161—163).

Табуи сопровождала Эррио, ехавшего в США с миссией договориться о военном долге Франции. Поездка эта не дала никакого результата. Агрессия Германии между тем возрастала. Гитлер произвёл ремилитаризацию Рейнской области; Париж и Лондон, слегка побрюзжав, пошли на уступки фашистскому диктатору. Вспоминая этот период, Табуи пишет, что положение Франции «становилось всё более неустойчивым».

В поисках путей для упрочения международного престижа Франции кое-кто даже из консервативно настроенных французских дипломатов высказывался за сближение с Советской Россией. «Если Франция должна противостоять мощной Германии, ей необходим союз на Востоке»,— говорил, например, Жюль Камбон Табуи перед её отъездом с миссией Эррио в Москву. Эррио ехал в СССР по приглашению советского правительства. Советская Россия желала сближения с Францией.

Табуи очень подробно описывает своё первое пребывание в СССР. Парад на Красной площади произвёл на нее грандиозное впечатление. Касаясь этих воспоминаний, Табуи пишет: «На меня произвела большое впечатление огромная процессия, в которой принимало участие гражданское население, равно как и солдаты, двигавшиеся, казалось, нескончаемым потоком. Это было волнующее зрелище — бесчисленная вереница людей, проходящих мимо мавзолея Ленина. Такие вещи заставляют почувствовать безграничные ресурсы колоссальной России» (стр. 172—173).

Однако сближение СССР и Франции налаживалось туго. Основная причина была в неуступчивости реакционных кругов Франции и колебаниях мелкобуржуазных политических деятелей, возглавлявших французское правительство. Но Эррио вернулся из СССР, ещё более укрепившись во мнении, что «Россия необходима Франции для равновесия в Европе». Поэтому он был твёрдо намерен «работать над осуществлением союза между обеими странами».

Примерно к таким же выводам пришли министр авиации Пьер Кот и его эксперты, которые побывали в СССР непосредственно вслед за Эррио (стр. 174).

24 сентября 1933 г. Табуи приехала в Женеву, чтобы присутствовать на сессии Лиги, посвящённой разногласиям по вопросу об аншлюсе между Гитлером и Дольфусом. Выступления Дольфуса, осмелившегося противостоять наглым требованиям Гитлера, неоднократно прерывались аплодисментами. Геббельс не имел в Женеве никакого успеха. Оставляя столицу Швейцарии, нацистский министр пропаганды в бешенстве бросил венгерскому делегату Хевенту следующую фразу: «Настало время прекратить этот женевский фарс» (стр. 180).

Табуи пишет, что, беседуя с графом Хевентом, она высказала предположение о том, что теперь следует ждать выхода Германии из Лиги наций, и действительно не ошиблась в этом. Вскоре фон Нейрат, в то время министр иностранных дел Германии, прислал Авенелю от имени Гитлера дерзкую телеграмму, подтвердившую предположение Табуи.

Италия стала колебаться в сторону Германии. Франция склонялась на дальнейшие уступки агрессору. 1 января 1934 г. Даладье в своей ноте заверил Гитлера в готовности Франции пойти на новые уступки Германии. Вопреки существовавшим международным соглашениям, таким образом, обозначилась тенденция к франко-германскому сближению (стр. 183).

Одновременно подняла голову фашистская реакция во Франции. Табуи живо описывает события 6 февраля 1934 года. Выйдя из палаты депутатов, она увидела шедшую к парламенту с пением «Марсельезы» манифестацию фашистов. По пути они опрокидывали трамваи и автобусы и поджигали их. Слышались исступлённые вопли: «Мы хотим Кьяппа!»

Утром 7 февраля правые депутаты потребовали отставки кабинета Даладье, угрожая в противном случае создать временное правительство. Не дожидаясь созыва заседания правительства, Даладье подал в отставку (стр. 194).

Шесть дней спустя Табуи наблюдала гигантскую демонстрацию антифашистов на Елисейских полях. Отмечая этот исторический день 12 февраля, Табуи пишет: «Чувствовалось, что Франция разделилась на два лагеря. Это была первая демонстрация народного фронта» (стр. 195).

Новый кабинет сформировал Гастон Думерг. Пост министра иностранных дел занял Луи Барту. Вскоре по вступлении в кабинет Барту пришлось отвечать на запрос Германии, которая требовала в качестве компенсации за своё возвращение в Лигу наций увеличить немецкую армию до 300 тыс. человек. Барту хотел занять в этом вопросе примирительную позицию. Но специальный комитет правительства в составе Петэна, Эррио и Тардье с участием Барту

вынес решение ответить фашистской Германии категорическим отказом. После того как решение было принято, Барту заявил Табуи: «Отныне нам необходимы большое мужество и верные союзники» (стр. 202). В этой связи Барту много и подробно беседовал с Леже, ездившим в Москву в 1932 году. Леже высказал мысль о договоре Франции с СССР, который, по идее Леже, должен был стать вторым, восточным Локарно. Хитроумный план Леже заключался в том, чтобы Франция в Европе получила роль арбитра. Соглашение с СССР должно было бы заставить «Францию помочь России против Германии и в равной степени Германии против России» (стр. 203).

Было решено заинтересовать этой идеей Англию и немедленно привлечь Польшу, Чехословакию, Румынию. Восточное Локарно предполагалось дополнить также средиземноморским Локарно, присоединить к многостороннему пакту также Австрию и Югославию.

Однако в Польше к идее восточного Локарно отнеслись с явным недоброжелательством. Когда Барту предложил Беку обсудить этот вопрос во время встречи с ним в Кракове, Бек развязно ответил, что «Польша больше не заинтересована в союзе с Францией и, наоборот, Франция нуждается в Польше». Вместе с тем Бек не мог найти слов для выражения своей ненависти к Советам.

Далее Табуи пишет о своих поездках с Барту в Прагу, Бухарест, Белград. Она сообщает, что на обратном пути, при проезде через Вену, Барту беседовал с Дольфусом. Последний остался очень доволен перспективой упрочения мира.

Но 26 июня 1934 г. пришло известие об убийстве Дольфуса. Барту был потрясён этим сообщением. «Мы все ответственны за Австрию,— обратился Барту к Табуи.— Дольфус был олицетворением борьбы против Гитлера» (стр. 210). Барту продолжал свою работу по сближению Франции с СССР. 18 сентября 1934 г. СССР вступил в Лигу наций. Через 10 дней после этого Бек прислал ноту, в которой писал, что «Польша не присоединится к восточному пакту, если этого не сделает Германия, и больше того: если пактом не будет предусмотрено польско-германское соглашение». Кроме того в ноте упоминалось, что поляки не хотят иметь ничего общего с Югославией и не считают себя связанными с Чехословакией (стр. 211—212). Пакт восточного Локарно провалился.

Сессия Лиги, так обнадёживающе начавшаяся, закончилась при подавленном настроении делегатов. Гитлер готовил свои очередные выступления — саарский плебисцит и аншлюс.

Далее Табуи кратко описывает приезд во Францию югославского короля Александра и убийство его и Барту в Марселе хорватскими террористами, связанными с гестапо.

В четвёртой главе Табуи пишет о преемнике Барту в качестве министра иностранных дел — Лавале. Лаваль стал проводить политику, прямо противоположную той политике противодействия агрессорам, которую проводил Барту. Одной из первых его акций была поездка в Рим с целью подготовить союз с «дуче» любой ценой, вместо того чтобы укреплять наилучшие отношения с союзниками в центре Европы и на Балканах. 4 января 1935 г. Лаваль прибыл в Рим. Впоследствии Муссолини многократно утверждал, что Лаваль при этой встрече предоставил ему полную свободу действий в отношении Абиссинии. Вернувшись в Париж, Лаваль усиленно, но тщетно оправдывался на заседании совета министров: «Господа, Франция и Абиссиния — обе являются членами Лиги наций. Чтобы достигнуть взаимопонимания с Муссолини, я сделал всё, что мог...» Лаваль сам видел, насколько неубедительны его аргументы; уходя с заседания, он заявил: «Это — преступление, но мы постараемся его смягчить» (стр. 231).

Между тем фашистская Германия продолжала явочным порядком ликвидировать Версальский договор. 5 марта 1935 г. один дипломат телефонировал Табуи из Берлина о том, что Геббельс собирается объявить на пресс-конференции о введении Германией всеобщей воинской повинности. Действительно, на следующий день Гитлер выступил в рейхстаге с заявлением о том, что Германия отказывается признавать 5-ю статью Версальского договора. Лаваль принял эту новость с олимпийским спокойствием.

Своей работой по разоблачению подготовки Гитлером войны Женевьева Табуи нажила много врагов, но в то же время у неё появились и новые друзья.

Дипломаты Сербии, Польши, Югославии, оппозиционные своим правительствам, стали её регулярными посетителями. Часто они располагали документами, свидетельствовавшими о том, как усиливается германское влияние на внешнюю политику других стран (стр. 248).

На сессии Лиги наций 15 апреля 1935 г. Лаваль должен был выступить по поводу нарушения Гитлером Версальского договора. Однако сессия приняла беззубое по своей сущности решение, в котором Германия даже не упоминалась как государство, совершившее агрессивный акт: «Совет ограничился тем, что вынес решение о создании комитета для изучения санкций, которые будут применены в будущем по отношению к государству, нарушающему международный договор. И это было всё» (стр. 251—252).

Тем временем встал вопрос о заключении франко-советского пакта. Чехословакия была готова подписать пакт с СССР, предлагая оформить его тотчас вслед за подписанием франко-русского договора. Литвинов предложил Лавалю сделать это немедленно, но последний оттягивал подписание договора, ссылаясь на возможность того, что Англия не одобрит пакта, и на опасность усиления агрессии. Но наряду с этим Лаваль собирался в Москву. Табуи разоблачает гнусную, двурушническую игру, которую в то время вёл Лаваль. Пакт с Москвой он считал лишь средством поднять престиж Франции в глазах Германии. За несколько дней до поездки в Москву он заявил депутату Грумбаху: «Я подписываю франко-русский пакт с целью получения свободы дей-

ствий в достижении взаимопонимания с Берлином». Несколько позже Лаваль сказал германскому послу в Париже: «Прошу вас предупредить ваше правительство о том, что я всегда готов буду отказаться от идеи франко-советского пакта ради франко-германского соглашения, имеющего большее значение» (стр. 254).

Табуи передаёт с большой теплотой свои впечатления от Москвы за время пребывания там в 1935 году.

На обратном пути из Москвы Лаваль и его свита должны были присутствовать в Варшаве на похоронах Пилсудского. Там же предполагал быть и Геринг. Лаваль был в повышенном настроении: теперь он сможет поговорить с немцами; Геринг сам прислал ему приглашение встретиться. Лаваль пошёл на свидание с Герингом в сопровождении Леже. Геринг, по словам Табуи, предлагал сближение Франции с Германией ценой отказа первой от своих союзников.

Италия на всех парах шла к войне против Абиссинии. Табуи пишет, что Лаваль внешне сохранял линию Лиги наций, в действительности же тайно поддерживал итальянскую пропаганду во Франции. «Все правые газеты,— пишет Табуи,— восхваляли Муссолини» (стр. 261). Чем агрессивнее становилась Италия, тем заметнее были колебания Лаваля.

Англия вначале заняла устойчивую позицию, но затем и сама стала колебаться. При встрече в Боривоже Иден сказал Табуи: «Я боюсь, что у нас могут сыграть отбой. Вы не можете рассчитывать на то, чтобы мы действовали одни» (стр. 264). В декабре в Париж приехал Ванситтарт, который подготовлял стяжавший себе печальную славу компромиссный план Лаваля — Хора об окончании войны в Абиссинии. Пока этот грабительский план, по которому Италия становилась хозяином более половины всей территории Абиссинии, подготовлялся в Париже, Лаваль всячески скрывал эту подготовку. Он инструктировал министерство иностранных дел и печать, что не только какая-либо информация, но даже завуалированные намёки на готовившийся план Лаваля — Хора запрещены. Табуи решила сорвать этот план, возбудив против него общественное мнение раньше, чем план будет опубликован официально.

С большой энергией Табуи собрала информацию о плане Лаваля — Хора и, подготовив соответствующую статью, сдала её в редакцию газеты «Oeuvre». В тот же день Табуи уехала в Лондон и по телефону позвонила в редакцию, чтобы статья была немедленно напечатана.

Лаваль был в бешенстве. Он потребовал от редактора «Oeuvre» Жана Пьо, чтобы статья не печаталась. «Я предупреждаю вас,— говорил Лаваль в ярости,— что арестую Табуи в один из ближайших дней, больше того: я её расстреляю. Это непостижимо и непростительно, чтобы журналист ослушался твёрдых приказаний премьера» (стр. 269). Статья всё-таки была напечатана. Одновременно с «Oeuvre» «L'Echo de Paris» опубликовала статью Пертинакса, написанную в том же духе, что и статья Табуи. В палате депутатов левые требовали ухода Лаваля в отставку. Тем временем стало известно, что план Лаваля—Хора был с негодованием отвергнут Абиссинией и вызвал резкие возражения и критику в Англии. Английское правительство вынуждено было отказаться от плана Лаваля—Хора и дать отставку скомпрометированному министру иностранных дел Хору. А 29 января 1936 г. Лаваль также подал в отставку.

Рассказав об эпизоде с Лавалем, Табуи пишет, что его уход был встречен с удовлетворением. Находясь у власти, Лаваль играл наруку фашистам, подорвал доверие к Франции и Лиге наций, загубил франко-советский пакт и испортил отношения Франции с Англией.

К несчастью, преемник Лаваля Фланден продолжал внешнеполитическую линию Лаваля. Фланден пытался опереться на Англию, но к этому времени Великобритания сама уже придерживалась политики уступок и соглашения с агрессором. Своевременно информированная из Германии, Табуи выступила с разоблачительной статьёй относительно реоккупации Рейнской зоны Гитлером 6 марта 1936 года. Англия, по мнению Табуи, брала теперь реванш за Абиссинию и не хотела поддержать Францию. Но Франция была одинока. В Лиге наций только советский делегат Литвинов энергично поддержал Фландена.

Во время обратной поездки из Женевы во Францию Поль Бонкур поделился с Табуи своими тревогами. «Трагедия не в том,— сказал он,— что мы занимаем второстепенное по сравнению с Даунинг-стрит место, а в неуверенности, сможет ли Англия долго сохранять независимую позицию перед лицом поджигателей войны — перед Гитлером и Муссолини».

В пятой главе Табуи останавливается на событиях после выборов 6 мая 1936 г., когда социалисты, радикалы и коммунисты получили подавляющее большинство во французском парламенте.

Табуи была в Лондоне, когда туда прибыли Блюм и Дельбос для обсуждения испанского вопроса с англичанами. Во Франции общественность требовала, чтобы была оказана поддержка республиканской Испании. Британское правительство решительно заявило о своей позиции полного невмешательства.

В Лондоне Блюм и Дельбос поняли, что стоят перед дилеммой: либо республиканская Испания либо Англия. Они предпочли второе. В результате этой поездки французское оружие, дожидавшееся в Бордо отправки в Испанию, было возвращено в арсеналы Франции. Однако на этом не остановились. За этим последовал новый гибельный шаг: 30 августа 1936 г. было подписано известное многостороннее соглашение о невмешательстве. «Этим поступком, — подчёркивает Табуи, — Франция признала свою капитуляцию перед диктаторами и подписала смертный приговор Французской республике» (стр. 296).

Между тем Табуи продолжала получать крайне тревожные сведения об активном вмешательстве в дела Испании Гитлера и Муссолини. Табуи опубликовала ряд разоблачительных статей и документов в

«Oeuvre». Её тревожил быстрый успех фашистской пропаганды и во Франции. Здесь на все лады воспевался подлый девиз, автором которого был Лаваль: «Прежде всего избегайте войны». Табуи почувствовала на самой себе давление «пятой колонны», действовавшей во Франции. Газета «Petit Gironde», издававшаяся в Бордо, в которой Табуи печаталась 12 лет, после нескольких предупреждений отказалась от её услуг.

Реакционные журналы «Candide», «Gringoire», «Action Française» выступили против Табуи, преследуя её за разоблачение агрессивных планов гитлеровской Германии и фашистской Италии.

Между тем правительство Блюма, стараясь упрочить своё положение, маневрировало между двумя лагерями: оно пыталось заигрывать с правыми (уступки агрессору во внешней политике) и левыми (40-часовая рабочая неделя, оплаченный отпуск и др.). В итоге непоследовательность Блюма приводила к недовольству и той и другой стороны.

20 июня 1937 г. правительство Блюма пало. Новый кабинет сформировал Шотан. В Европе царило тревожное настроение. Гитлер готовился схватить за горло Австрию и Чехословакию. В женевских кругах настроение резко упало. В залах Дворца Лиги наций представители различных наций испуганно шептались: «Что бы мы ни делали, мы должны избежать германского шторма» (стр. 325).

Во Франции франко-советскому пакту пытались противопоставлять франко-германский договор. Газеты «Matin journal», «Gringoire» и другие выступали по адресу СССР подчас даже более резко, чем немецкая печать.

Французский генштаб тоже переменил ориентацию. Вейган категорически отрицал, что он когда-либо сочувствовал франко-советскому пакту. Дельбос, пытаясь упрочить положение Франции, предпринял поездку в Варшаву, Белград, Бухарест, Прагу.

При встрече с Табуи в Праге Дельбос, обеспокоенный итогами своих визитов в Польшу, Югославию и Румынию, заявил ей: «Теперь я вижу, что Франция совершенно одинока. А опасность надвигается» (стр. 330).

Действительно, наступил чреватый событиями 1938 год. В феврале Гитлер произнёс речь с угрозами по адресу Австрии. Иден высказался за совместную англо-французскую декларацию, чтобы остановить агрессора. Но Невиль Чемберлен занял другую позицию. «Англия,— сказал Чемберлен,— не интересуется тем, что происходит на восток от Рейна» (стр. 331). Ему вторил Фланден: «К чему геройство по отношению к Австрии? Наше убежище за линией Мажино» (стр. 331). Стало ясно, что Австрия и другие жертвы агрессии обречены.

Катастрофа быстро надвигалась. В ночь на 28 февраля один австрийский дипломат позвонил Табуи по телефону. Он заявил, что располагает точной информацией о том, что 12 марта немцы оккупируют Вену. Табуи опубликовала это сообщение. Этим она снова вызвала против себя недовольство.

12 марта Австрия была захвачена войсками Гитлера.

Далее Табуи рассказывает трагическую историю падения Чехословакии. В первые дни своей работы на посту министра иностранных дел Бонне произнёс превосходную речь. «Мы мобилизуемся и защитим Чехословакию согласно условиям договора»,— заявил он (стр. 351). Вскоре Бонне коренным образом изменил позицию. Но его выступление совпало с тем, что реакционная печать открыла широкую пораженческую кампанию. Против помощи чехам выступали теперь те же газеты, которые в своё время заняли враждебную позицию по отношению к Абиссинии и демократической Испании. «Temps», «Eclaireur», «Gringoire» были явно враждебны этой, союзной Франции демократической стране. 9 апреля 1938 г. «Gringoire» писала: «В конце концов, почему французы должны бороться за чехов?» (стр. 342).

Профессор Жозеф Бартелеми (впоследствии министр юстиции Виши) доказывал в «Temps», что «Судеты должны быть возвращены Германии». Несколько недель спустя Геббельс издал в Чехословакии эту статью ввиде брошюры, приделав к ней красноречивый заголовок: «Вот вам ответ французов: мы не будем сражаться за вас!» И это было в то время, когда Бонне уверял чехословацкого посланника Осусского, что французское правительство не изменит своим обязательствам в отношении Чехословакии! (стр. 343 — 344).

По мере того как нарастала угроза существованию Чехословакии, позиция Бонне претерпевала дальнейшие изменения. При встрече с Бонне Табуи сказала ему, что не будет писать в пользу передачи Судет немцам. Бонне заволновался: «Но, Табуи, знаете ли вы, что такое война? Война — это бомбы». «Если наступит война,— продолжал он,— то вспыхнет революция и народ выбросит меня в Сену».

Когда, потрясённая этим жалким поведением, Табуи собралась уходить, Бонне заявил, что намерен для спасения Чехословакии поехать в Женеву, чтобы договориться с Литвиновым. «Но,— прибавил он,— не удивляйтесь, если русские изменят нам» (стр. 355).

Табуи снова не могла не изумиться: как ей было хорошо известно, Литвинов трижды заявлял о том, что СССР выполнит свои обязательства по отношению к Чехословакии в соответствии с договором. Известно было также в дипломатических кругах, что Литвинов вёл необходимые переговоры по этому вопросу с заместителем Идена Батлером и представителем Румынии Петреску-Комиен, а заместитель Литвинова Потёмкин предупредил, что агрессия Польши против Чехословакии вызовет расторжение советско-польского соглашения о ненападении. Тем не менее спустя несколько дней в кабинете министров, выступая с отчётом о своих беседах с Литвиновым, Бонне солгал, что Советы неготовы выполнить свои обязательства в отношении Чехословакии.

Табуи далее пишет, что ложь и обман мутной волной проникли во французскую печать и радио.

Такова была та «война нервов», которую с успехом вела гитлеровская Германия в пе-

риод, непосредственно предшествовавший позорному мюнхенскому соглашению.

Табуи описывает далее обстоятельства, при которых совершилось мюнхенское предательство. Гитлер шантажировал войной. Правительства Чемберлена и Даладье искали возможностей соглашения с гитлеровской Германией любой ценой, в то время как в демократических кругах крепло стремление дать должный отпор агрессору.

26 сентября 1938 г. Гитлер выступил по радио с угрозами по адресу Бенеша. Вечером того же дня Табуи сообщили из Лондона о последнем коммюнике, определявшем текущее положение. Оно гласило: «Если вопреки всем усилиям премьер-министров Чехословакия станет объектом нападения Германии, Франция будет вынуждена оказать ей помощь, Англия и Россия немедленно поддержат Францию» (стр. 367).

Бонне постарался и в этом случае сгустить атмосферу лжи и неуверенности. Почти тотчас же вслед за телефонным сообщением о коммюнике позвонил Бонне, также из Лондона, и сказал Табуи, что она не должна торопиться с опубликованием коммюнике, так как оно официально не подтверждено. Одновременно, как об этом позже узнала Табуи, французская пресса получила указания дать оценку лондонскому коммюнике как документу «крайне сомнительному» (стр. 367).

Так готовили общественное мнение к восприятию мюнхенского соглашения, которое состоялось 28 сентября 1938 года.

Табуи подчёркивает, что когда она узнала о мюнхенском соглашении, она «поняла совершенно ясно, что Париж и Лондон изменили курс, чтобы избежать необходимости быть окончательно втянутыми в союз с Советской Россией» (стр. 372)

Как известно, Мюнхен привёл к фактическому аннулированию франко-советского пакта 1935 года. Вопреки франко-советскому пакту Бонне не пожелал консультироваться с советским послом по вопросу о франко-германском соглашении, хотя на этот счёт имелась специальная оговорка. Далее Табуи описывает период разброда и шатания, который наблюдался в парламентских кругах Франции после Мюнхена. Весьма характерны были жалкие попытки Бонне добиться дальнейшего «сближения» Франции с гитлеровской Германией после Мюнхена.

Пришёл роковой 1939 год. В самом начале января Табуи поехала на сессию совета Лиги наций. При встрече с Литвиновым она узнала от него, что он больше не вернётся в Женеву. Литвинов подчеркнул в беседе с ней, что все его усилия добиться соглашения между СССР, Францией и Англией потерпели фиаско.

«Как вы знаете,— заявил он,— я затратил много времени, пытаясь убедить мою страну в том, что она должна ориентироваться в своей политике на Лондон и Париж, но теперь Москва ясно поняла, что от англичан и французов можно ожидать только той политики, которая выражена французской прессой». При этом Литвинов показал ей номер «Matin», где на первой полосе была напечатана статья, начинавшаяся словами: «Направьте германскую экспансию на Восток и вы можете быть спокойны на Западе» (стр. 386).

Многие французы были удивлены вступлением немцев в Прагу 14 марта 1939 года. Бонне встретил это событие как необходимость, которую нельзя было предотвратить. «Это, конечно, удар,— указал он,— но это было неизбежно» (стр. 395).

С марта начинается долгий период консультаций Парижа с Лондоном. СССР вновь поставил вопрос о созыве конференции великих держав с целью обуздания агрессии и предотвращения войны. Печать громко назвала это «образованием фронта миролюбивых государств». Однако Чемберлен и Даладье отклонили предложение СССР, и в то же время дали гарантии Румынии, Польше и Греции. Тем временем Гитлер поставил перед Польшей вопрос о судьбе Данцига. С мая по август между Москвой, с одной стороны, и Лондоном и Парижем,— с другой, велись бесплодные переговоры. При этом было известно, что к СССР обратился с предложениями также и Гитлер. Табуи возлагает ответственность за провал англо-франко-советских переговоров на французского министра иностранных дел Бонне.

Между тем Бек от имени Польши заявил, что Польша не уступит Германии ни дюйма территории и будет сопротивляться германскому контролю над Данцигом. Наряду с этим Польша не хотела принять русскую военную помощь, пропустив Красную Армия через свою территорию к немецкой границе.

Касаясь этого момента, Табуи пишет: «Тот факт, что Кремль начал терять терпение, был вполне понятен, но позиция сопротивления Польши в такой серьёзный момент была непостижима. Люди не отказываются от своих слабостей, даже тогда, когда они стоят над пропастью» (стр. 410).

Книга Табуи обрывается на вступлении Франции в войну 3 сентября 1939 года. Страницы, посвящённые этому периоду, исполнены искренней горечи и сожаления. Весной и летом 1939 г., пишет Табуи, французы жили в атмосфере беспомощности, смятения, сомнений и подозрения. Каждый день, казалось, приносил всё новые затруднения.

Книга Табуи является одной из наиболее интересных работ, освещающих период времени между первой и второй мировыми войнами.

Н. Сомин

DUNDULIS BRONIUS. „Napoléon et la Lithuanie en 1812". Paris. 1940. Presses universitaires de la France. 314 p. *ДУНДУЛИС. Б. „Наполеон и Литва в 1812 г."*.

Над темой «Наполеон и Литва» автор книги Б. Дундулис работал по окончании университета, в Каунасе, сперва в литовских и польских, а затем во французских архивах. Во Франции им руководил проф. Сорбонны Жорж Лефевр, известный историк, исследовавший эпоху Наполеона. Таким образом, рассматриваемая книга представляет собой результат долголетних трудов автора.

Б. Дундулис признаёт, что главным недостатком книги является незнакомство её автора с документами советских архивов. И всё же книга Дундулиса, несомненно, имеет свои достоинства: ему удалось привлечь обширный, до сих пор не публиковавшийся документальный материал и обобщить исследования русских, польских, литовских и других историков.

Из документов, приведённых автором в приложении к книге, наибольший для нас интерес представляют административные распоряжения Наполеона по управлению Литвой после оккупации, а также его приказы по литовским частям «великой армии» и интендантству. Кроме того автор приводит документы французских архивов, характеризующие состояние умов и настроения в Литве накануне и во время Отечественной войны 1812 года.

Б. Дундулис, литовский буржуазный националист, исходит в своей работе из представления о том, что к началу XIX в. Литва уже успела сформироваться в самостоятельную нацию и нуждалась в содействии Наполеона для своего политического освобождения от России. Этот неправильный тезис автора, к счастью, не препятствует ему видеть, что на самом деле Наполеон шёл в Литву отнюдь не с тем, чтобы помочь становлению литовской национальной государственности. Напротив: изучив документальный материал, Дундулис не может не притти к выводу, что Наполеон всецело подчинял свою политику в Литве задачам войны против России. Наполеон смотрел на Литву как на источник военной силы и ещё больше — как на продовольственную базу для своей армии. «Что же касается тех изменений в политической судьбе, которых Литва ожидала от Наполеона, то последний всячески избегал принять на себя какие бы то ни было обязательства. Он хотел сохранить свободу действий, с тем чтобы впоследствии избрать решение, наиболее для него удобное к моменту заключения мира» (стр. 271). Иными словами, автор приходит к убеждению, что Литва была для Наполеона не более как разменной монетой в его последующих планах «устройства» областей Немана и Вислы.

Автор отмечает также, что Наполеон поставил во главе управления оккупированной им Литвы представителей польской шляхты (Сапегу, Гедройца и др.), т. е. людей, по существу, весьма далёких от литовского национального самосознания и враждебных литовской крестьянской массе, — носительнице этого самосознания.

Наполеон искал в Литве, как и всюду, людей, готовых продать свою шпагу и страну. Таких людей он и нашёл среди алчных представителей польско-литовской шляхты.

Автор на основании изученных им документов подтверждает, что «великая армия» Наполеона подвергла неслыханному грабежу литовское крестьянство.

Смягчая свои выводы о мародёрстве французской армии ссылкой на «традицию грабежа», автор в то же время вынужден признать, что грабёж практиковался французами «в неслыханных размерах». Французские интенданты показали себя не меньшими мародёрами, чем солдаты действительной службы. Общими усилиями тех и других экономические силы страны были окончательно истощены; убытки литовского населения при французской оккупации оказались поистине огромными: автор подсчитывает их в размере 40 млн. руб. серебром, т. е. до 30 руб. серебром на одного жителя Литвы.

Весьма интересна V глава книги, посвящённая отступлению французов через Литву. Из неё явствует, сколь авантюристична была стратегия Наполеона, надеявшегося молниеносным ударом захватить Россию и подписать мир в Москве. Уже в августе выяснилось, что позиции наполеоновской армии в Вильнюсе и Каунасе нисколько не гарантированы от обходных движений корпуса Витгенштейна. В ноябре занятие русскими Минска полностью нарушило коммуникации «великой армии» и усугубило её и без того тяжёлое положение. Все попытки скрыть от литовского населения размеры великого разгрома ни к чему не привели. С трудом удалось только сохранить в тайне бегство через Вильнюс и Каунас самого Наполеона, оставившего армию на произвол судьбы.

В краткой рецензии нет возможности исчерпать содержание книги. Приходится пожалеть о том, что автор вопреки всем собственным выводам неизменно расшаркивается перед французскими оккупантами. Порой кажется, что, опубликовав свой труд во французском издательстве, автор вынужден был применять эзоповский язык. Но вопреки тенденциям автора собранный им материал разоблачает цели и методы французских оккупантов в Литве.

В заключение нельзя не отметить превосходной библиографии вопроса, приложенной к работе Дундулиса. Эта библиография действительно не имеет себе равной в специальной части, относящейся к Литве, и будет использована всеми, кто работает по истории войны 1812 года.

Проф. И. Звавич

ХРОНИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Исследование памятников материальной культуры кафедрой истории Рязанского государственного педагогического института

Руководствуясь теоретическим курсом «Основы советской археологии», прочитанным в первом полугодии 1942—1943 г., студенты первых курсов исторического факультета летом этого же года проводили полевую практику и осуществляли разведки археологических памятников. Разведки производились на территории Шацкого района, близ деревень с характерными местными названиями: «Польное Ялтуново» и «Лесное Ялтуново»,— в 7 км от города Шацка — на реке Цне. Район оказался очень богатым археологическими памятниками. Некоторые из этих памятников, открытых нашей экспедицией, имеют большое научное значение.

В слое моренной глины, сильно уплотнённой, обнаружены части трубчатых костей мамонта, кости северного оленя и кости мелких животных. Некоторые из костей мамонта оказались расщеплёнными. При дальнейшем исследовании обнаружены были остатки костного угля и небольшие кальцинированные кости животных. Кремнёвых орудий, а также отщепов кремня пока не найдено, хотя в отдельных местах по склону данного оврага обнаружены кремни, не обработанные рукой человека. Стратиграфия находок костей, геологические особенности их залегания, самое сочетание костей (костных остатков), принадлежащих животным — представителям мамонтовой фауны,— всё это даёт основания искать здесь следы палеолитической стоянки.

При дальнейших исследованиях обнаружены следы разрушенной землянки (жилища), имеющей в продольном разрезе 15 м, в поперечном — 7 м. и глубину на 2 м. Дно её имело прослойку тёмного цвета и содержало скопление костных остатков. Края жилища укреплены камнями.

Материалы, полученные нами при первичном обследовании указанного пункта, позволяют сравнивать условия нахождения палеолитических стоянок близ деревни Лесное Ялтуново с местами, известными по палеолиту, например у сёл Гагарино и Костенки по течению Дона, изученными проф. Ефименко [1] и проф. Замятниным.

Местонахождение предполагаемой нами палеолитической стоянки по своим природным условиям вполне сходно с многими известными стоянками.

Возможно, что дальнейшие поиски каменных орудий и других следов деятельности человека в обнажении моренной глины Алферовского оврага увенчаются успехом, и тогда можно будет ещё более уверенно говорить об открытии нами новой палеолитической стоянки пока не известной не только на территории Рязанской, но и ряда смежных областей.

На правом берегу Цны, у деревни Лесное Ялтуново, обследована была дюна. Она расположена у края деревни и представляет собой часть надлуговой террасы, спускающейся к пойме реки Подобные дюны обнаружены нашей группой исследователей в ряде мест по Цне, у села Старое Берёзово, Каверинского района, у села Борки, Шацкого района. Все они напоминают дюны, ещё раньше исследованные в пойме Оки проф. В. А. Городцовым и др. [2].

Среди обследованных нами дюнных стоянок по Цне особенно интересными оказались две — у деревни Лесное Ялтуново и у села Старое Берёзово.

На правом берегу Цны, посредине поймы реки, между живописным озером Чёрным и рекой, недалеко от села Старое Берёзово, высится огромных размеров дюна. Эта дюна, повидимому, давно уже подвергается развеванию, и один край её совершенно разрушен. На светлом песке видны пятна культурного слоя, пепельно-розового цвета. По этим пятнам собрано до 60 ножевидных пластинок, имеющих по 2 и 3 ската. У некоторых из них обработаны края тонкой ретушью, и в этом случае такие пластинки могут считаться скребками. Вместе с тем найдены небольших размеров скребки, распределяющиеся по характеру обработки рабочего края на концевые, боковые, серединные и т. д. Кроме кремнёвых орудий в самом культурном слое обнаружены два рыболовных грузила: одно — известняковое, ввиде круглой пластины со сверлиной посредине; другое — глиняное, продолговатое, биконической формы. Обе последние находки свидетельствуют о том, что рыболовство (коллективное) являлось одной из основных отраслей хозяйства местного населения в раннenеолитическую эпоху. Кроме того у самого края указанной дюны были найдены остатки очага: скопление золы, угольков, обожжённых и растрескавшихся камней

Ещё больше орудий найдено при обследовании нами другой дюны, близ деревни Лесное Ялтуново. Эта дюна меньших размеров, чем у села Старое Берёзово, и представляет собой холм, отлого спускающий-

---

[1] Ефименко П. «Первобытное общество», стр. 625. М. 1938. 2-е издание.

[2] Городцов В. «Обследование берегов и долины Оки».

ся к пойме реки. Культурный слой этой дюнной стоянки частично смыт и отнесён водой ближе к современному берегу реки.

На пятнах культурного слоя всюду обнаружены многочисленные отщепы кремня и цельные орудия. У самой подошвы дюны при вскрытии культурного слоя была найдена целая мастерская по изготовлению разнообразных орудий. Здесь собраны следующие изделия: 10 видов скребков, малых и больших размеров, очень многочисленные ножевидные пластинки, ножики, проколки и т. д. Вместе с тем найдены нуклеусы (ядрища), круглые и продолговатые, от которых производились отщепы пластинок. Найдены два отбойника, и в большой куче сосредоточена кремнёвая галька.

Особое место среди изделий занимает прекрасной и тонкой работы кремнёвый наконечник стрелы с черенком листовидной формы. Эта находка говорит о том, какое значение имела охота у местных жителей в отдалённую от нас эпоху раннего неолита.

Обе обследованные нами стоянки относятся к так называемой микролитической стадии неолита. Особенно интересна стоянка у деревни Лесное Ялтуново, так как на противоположном берегу Цны, как уже отмечалось выше, найдены следы палеолитической стоянки. Таким образом, можно говорить о преемственности развития культуры в данной местности в период между палеолитом и неолитом.

Кроме перечисленных памятников, первично изученных нашей группой в поле, открыты ещё два селища и один славянский курган: одно селище XVI в.— в городе Шацке, на огородах так называемой Чёрной слободы, другое — в деревне Лесное Ялтуново, тоже XVI в., датированное кладом монет времён Ивана Грозного, добытым колхозниками при вспашке огорода.

Шацкое селище, возникшее почти одновременно с городом, отличается мощным культурным слоем, достигающим 1½ м толщины. Здесь обнаружены остатки старых жилищ, мастерских. В культурном слое подобраны обломки глиняной посуды, разбивающейся на 16 видов по обработке поверхности, по формам сосудов. Наряду с этим обнаружены и отчётливые следы металлургического производства. В качестве занятий населения этого селища можно отметить: земледелие, скотоводство, рыболовство, охоту и особенно сильно развитое и многообразное ремесло. Обращает на себя внимание местное производство глиняной поливной посуды.

Славянский курган, разрушенный раньше пахотой, повидимому, относится к XII в., так как на горизонте погребения обнаружен медный литой перстень с характерной розеткой, типичный для того времени.

В итоге обследования собрано значительное количество находок — вещевой материал, позволяющий составить научный паспорт для изучения указанных памятников. Этот материал размещён в кабинете истории Рязанского педагогического института и будет обрабатываться кружком студентов и подготавливаться для организации выставки по научно-исследовательской работе кафедры. Самое исследование памятников имеет не только общенаучное значение благодаря добытым материалам: оно явилось основой для расширения краеведческой работы по истории среди студентов-историков и преподавателей истории Шацка и Шацкого района.

Доц. Н. Милонов

К вопросу об изучении биографий замечательных людей

(Из опыта работы кафедры истории СССР Калининского государственного педагогического института)

Изучение деятельности замечательных людей своего края, области или республики имеет для историка двоякое значение. История культуры народов, населяющих Советский Союз, должна быть пополнена новым материалом. До сих пор в этом плане изучались лишь крупные исторические фигуры. В любой области нашей страны, в любое столетие её истории были и такие люди, которые, не выступая на всероссийской арене, вносили свой вклад в историю культуры, прокладывали новые пути в науке, технике, литературе, служили великому делу борьбы за свободу и независимость родины. Их имена попросту часто забывали. Поясню примером. Имя нижегородца И. Кулибина вошло во все учебники по истории СССР. Однако в одно время с И. Кулибиным жил ржевский механик и химик — самоучка Терентий Волосков. Биографии и изобретения обоих во многом сходны, но о Кулибине знают, а Волосков пока забыт. Это не единичный пример. В России было немало таких изобретателей, имена которых нужно ещё восстанавливать. Только собрав все сведения о самоучках-механиках и их изобретениях, можно будет говорить о закономерности в развитии технической мысли в России.

Изучение жизни замечательных людей имеет и другую сторону: оно служит также одним из средств воспитания патриотизма у нашей молодёжи. С большой любовью и интересом читают молодые советские патриоты биографии революционных вождей, полководцев, корифеев науки, литературы, техники. Ещё более близким становится для них тот или другой исторический деятель,

когда они узнают, что он является их земляком.

Осенью 1940 г. кафедра истории СССР Калининского государственного педагогического института начала работу по изучению и популяризации жизни и деятельности знаменитых людей Калининской области. В работе принял участие весь коллектив кафедры. Был написан ряд кратких биографий замечательных людей — уроженцев области. Небольшие очерки о них были напечатаны в областной газете «Пролетарская правда». Оккупация города Калинина фашистами на время приостановила начатую работу.

В 1943 г. работа возобновилась. По просьбе Калининского обкома ВЛКСМ было организовано для комсомольцев города несколько лекций о сподвижниках Петра I — тверяках П. Роговском и Л. Магницком, о партизане А. Сеславине, адмирале В. Корнилове.

ЦК ВЛКСМ одобрил опыт калининских комсомольцев и рекомендовал всем краевым и областным комитетам организовать популяризацию сведений о замечательных людях областей и краёв нашей страны. В течение мая—июля 1943 г. работники кафедры прочитали по радио 10 лекций из цикла «Знаменитые люди области». Лекции эти охватили период с XIV по начало XIX века.

Подготовлен к печати первый сборник небольших биографий исторических деятелей. Биографии расположены в хронологическом порядке; указана основная литература для самостоятельного чтения.

Одновременно написаны и сданы в печать биографии калининских комсомольцев — Героев Советского Союза. Продолжается работа и по составлению списка известных деятелей — уроженцев области.

Проф. А. Вершинский

О работе исторического факультета Ленинградского педагогического института им. Герцена в дни Отечественной войны

До 19 марта 1942 г. институт находился и работал в Ленинграде. С первого же дня войны он перестроил свою работу, подчинив её нуждам фронта, сообразно условиям жизни в осаждённом и блокируемом городе. Исторический факультет послал на защиту родины и любимого города лучших своих людей. Ушли добровольцами в армию доценты Милявский, Смолин, Масленников, Киселёв, все аспиранты, многие студенты. Ушёл на фронт секретарь партийного бюро историк Клейнгензинт.

Учебный год начали вовремя, но лекции чередовались с оборонными работами на трассах, куда выезжали большими, компактными группами студенты, преподаватели и служащие института. Были организованы факультетские команды МПВО. Когда начались бомбёжки Ленинграда, занятия перенесли в бомбоубежища: тут помещались дежурные команды, проводились лекции и практические занятия, стучали машинки, на которых печатались научные труды; тут же шили бельё для бойцов и раненых.

Все профессора и доценты исторического факультета читали лекции в госпиталях, военных частях города и по заявкам лектория горкома. Особенно много лекций прочитано было в подшефном госпитале института, где у каждого лектора были свои отделения и палаты.

Не прекращалась и научная жизнь факультетов. Происходили заседания кафедр; сотрудники факультета писали научные труды, защищали диссертации, писали брошюры оборонно-патриотического и политического характера. Вышли три тома «Учёных записок».

Всё труднее становилась жизнь в Ленинграде. Но институт продолжал работать. Зимняя сессия на историческом факультете прошла с большим подъёмом, хотя к экзаменам готовились студенты в бомбоубежищах, при свете коптилки.

С марта началась массовая эвакуация ленинградских высших учебных заведений. 19 марта выехал на Северный Кавказ и институт имени Герцена.

В Кисловодске исторический факультет с мая 1942 г. развернул широкую деятельность. Институт вёл учебную работу со старшими курсами так, чтобы выпустить учителей к осени. Профессора и доценты проводили широкую общественно-научную работу в районе Кисловодск — Пятигорск. Конференции, чтение курсов для учителей, лекции и доклады в лекториях, госпиталях и воинских частях — вот что поглощало всё время у работников истфака, остававшееся от учебных занятий в институте.

В августе 1942 г. институту пришлось спешно эвакуироваться из Кисловодска, в сентябре 1942 г. институт прибыл в Кыштым, а 1 октября уже начались занятия. Трудности на первых порах были большие. В Кыштыме это было первое высшее учебное заведение. Учебная база была узкая. Литературы мало. Но институт упорно добивался пополнения книжных фондов и учебных пособий.

В декабре состоялся выпуск студентов, окончивших педагогический учительский институт. Молодые учителя-историки получили путёвки Наркомпроса и разъехались по различным областям нашего Союза (от Ленинградской области до Дальнего Востока). В декабре институт произвёл набор аспирантов. С первого семестра на историческом факультете начал работать научный исторический кружок, объединяя студентов, аспирантов и преподавателей. Первое заседание кружка было посвящено разбору книги директора института доц. Ф. Головачёва — «Фашизм — партия хищнического империализма и средневековой реакции».

Научная работа профессорско-преподавательского состава и в условиях Кыштыма ведётся интенсивно. Проф. А. Розен-

берг заканчивает монографию на тему «Классовая борьба в Кастилии и воссоединение Испании в XV веке», одновременно работая над статьёй для «Учёных записок» института о дипломатии Людовика XI. Доцент Г. М. Данилова заканчивает подготовленную в Ленинграде монографию (докторская диссертация) на тему «Борьба раннегерманской общины с возникающей феодальной властью» (анализ западноевропейских «Правд»). Доцент Т. Крылова работает над монографией (докторская диссертация) «Петровская дипломатия», фрагменты которой уже печатались в «Учёных записках» института и в издании Академии наук (около 20 печатных листов). Доцент А. Беркевич работает над темой «Боевые традиции уральских рабочих».

Исторический факультет совместно с кафедрой марксизма-ленинизма подготовил к печати для Челябинского издательства ряд научно-популярных брошюр: «Фашизм и молодёжь» (доц. М. Марагин), «Польско-германские отношения в XIV—XVI вв.» (проф. А. Розенберг), «Уральские заводы при Петре I» (и. о. проф. В. Н. Бернадский), «Крах вильгельмовской Германии в 1918 г.» (доц. Ф. Головачёв), «Ленинград — город-герой» (доц. Г. Данилова) и др. Зав. кафедрой истории СССР В. Бернадский провёл со студентами III курса семинар по истории Южного Урала в XVIII в., основанный частично на местном материале. Результаты семинара будут освещены в печати в ближайшее время. Проф. А. Розенберг читает специальный курс по истории западных славян для студентов, аспирантов и преподавателей.

Работая в институте, преподаватели исторического факультета читали лекции и в парткабинете, в университете выходного дня и в университете для родителей, а также в госпиталях Кыштыма.

25-летие Великой Октябрьской революции отмечено было специальной сессией Учёного совета института (5 заседаний). На сессии были заслушаны доклады по разделу истории: и. о. проф. В. Н. Бернадского «Изучение истории нашей родины за 25 лет» и проф. А. М. Розенберга «25 лет советской медиэвистики». В связи с тем, что исполнилось 450 лет открытия Америки, институт организовал совместно с геофаком научную конференцию.

Данилова

Историко-филологический факультет Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина

Историко-филологический факультет Казанского университета принадлежит к числу старейших факультетов: он был учреждён в год основания Казанского университета (1804 г.) под названием «отделение словесных наук». К этому отделению была отнесена и кафедра восточных языков, положившая основание восточному разряду, а позже — восточному факультету. Вскоре, в 1805 г., этот факультет был переведён в Петербург и включён в состав Петербургского университета. Историко-филологический факультет при Казанском университете продолжал своё существование вплоть до Октябрьской социалистической революции. Несколько позже в связи с тем, что изучение общественно-педагогических дисциплин было перенесено в специальные учреждения, он перестал существовать в составе Казанского университета, но на основе историко-филологического факультета открылся Казанский восточно-педагогический институт, переименованный позднее в Педагогический институт, существующий и поныне. В 1939—1940 учебном году историко-филологический факультет вновь возобновил своё существование сначала в составе исторического отделения, а с 1940—1941 академического года — и в составе филологического.

Факультет, насчитывающий свыше 100 лет своего существования, располагает богатым культурным и научным наследством. Из большой плеяды учёных, работавших на этом факультете, очень многие приобрели своей научной и педагогической деятельностью не только российскую, но и европейскую известность. Они внесли весьма значительный вклад в сокровищницу русской и мировой культуры. К этой группе учёных деятелей в области истории относятся: Щапов А. Г., Фирсов Н. Н., Корсаков Д. А., Хвостов М. М., Смирнов И. Н. (историк-этнограф), Пискорский В. К., Осокин Н. А., Гежевский С. В., Грацианский Н. П.

Славные традиции продолжает и восстановленный историко-филологический факультет. Особенно интенсивно он стал работать в годы Великой отечественной войны.

Факультет за время войны организовал защиту ряда кандидатских диссертаций как своих сотрудников, так и работников других вузов: доцента Казанского педагогического института и университета М. Д. Бушмакина «Внешняя политика Генриха IV», научной сотрудницы Е. Н. Седовой «Волнения помещичьих крестьян в 1861—1870 гг.», доцента Горьковского педагогического института А. И. Парусова «Сормово в XIX столетии», преподавателя средней школы города Пензы А. С. Степанова «Byzantina IX века» — анализ двух византийских житий Иоанникия Великого Олимпского; а также диссертации по лингвистике, педагогике и по литературе; среди диссертаций по литературе—одна на звание доктора.

Кроме диссертационных работ научные сотрудники факультета подготовили к печати ряд статей и исследований. Проф. В. Т. Дитякин написал «Историю Далмации» (раннее средневековье); доц. Е. Э. Лип-

вич — «Из истории сербской культуры IX века»; препод. В. И. Пономарёв — «Славянские аванпосты в борьбе с немцами в XII веке»; доц. М. Д. Бушмакин — «Никлот — борец за свободу балтийского славянства»; проф. М. В. Левченко — «Лодзинская и Варшавско-Ивангородская операции в первой мировой войне» и др.

За время войны историко-филологический факультет организовал и провёл 3 научные сессии. Первая происходила с 24 по 28 февраля 1942 года. На ней были заслушаны сообщения действительных членов Академии наук СССР, её членов-корреспондентов и научных работников университета.

Вторая научная сессия, посвящённая 74-й годовщине рождения А. М. Горького, проведена нашим факультетом совместно с Академией наук СССР и Казанским музеем А. М. Горького 28 и 29 марта того же, 1942 года.

Третья научная сессия была посвящена 25-летию Великой Октябрьской Социалистической революции и проведена факультетом с 28 ноября по 1 декабря 1942 г. вместе с институтами литературы и истории АН СССР. Программа её состояла из следующих докладов: акад. Е. В. Тарле «Три года мировой войны», акад. Н. С. Державин «Очередные задачи славяноведения», акад. С. Н. Обнорский «Русское языкознание за 25 лет советской власти», акад. А. М. Деборин «Разбойничья идеология фашизма», член-корреспондент АН СССР Д. И. Розенберг «75 лет со дня выхода «Капитала» К. Маркса и развитие марксистской науки за 25 лет», проф. М. В. Левченко «Историческая наука за 25 лет советской власти», его же «Русская армия в первой мировой войне и Красная Армия в Великой отечественной войне», проф. Л. А. Плоткин «25 лет советского литературоведения», проф. Г. Ф. Лингцер «Западноевропейские писатели в борьбе с фашизмом», его же «Пропаганда художественного наследства в СССР», проф. М. К. Азадовский «Итоги фольклористики за 25 лет советской власти», проф. В. Т. Дитякин «Освободительная борьба югославского народа против фашизма», проф. А. Н. Вознесенский «Основные этапы развития советской художественной литературы за 25 лет», ст. научный сотрудник Татарстанского научно-исследовательского института в Казани Л. З. Залялетдинов «Литература советской Татарии за год Отечественной войны», доц. Е. К. Бахмутова «Итоги общего языковедения в СССР за 25 лет», проф. Б. А. Ларин «Грамматика и словарь русского языка Р. Джемса» (к истории русско-английских отношений XVII в.), проф. К. Н. Державин «Советская литература и Отечественная война», проф. М. С. Скрипиль «Патриотизм в древнерусской литературе», проф. А. М. Астахова «Возрождение эпоса».

Памяти умершего академика Д. М. Петрушевского было посвящено объединённое заседание кафедр истории Казанского университета и Педагогического института с докладами: доцента Сидоровой — «Петрушевский — учёный», А. Е. Рогинской — «Петрушевский — человек», М. Д. Бушмакина — «Петрушевский — учитель».

А. В-ий.

Архангельский педагогический институт

С 1 по 6 марта 1943 г. состоялась первая научная конференция Архангельского педагогического института. Работа проведена в виде двух пленарных заседаний и восьми секционных по четырём секциям: исторической, педагогической, филологической и физико-математической. Прочитано было 23 доклада: на пленарных заседаниях — 4, на секционных — 19.

Историческая секция выступила с 7 докладами, из которых 3 были доложены на пленарных заседаниях: 1) о «Русской Правде» (проф. Клочков), 2) об Архангельском порте (доц. Фриман), 3) исследования природных богатств в XVII в. (проф. Новомбергский); остальные 4 доклада прочитаны на секционных заседаниях.

Доклады исторической секции в значительной мере опирались на новый местный архивный материал.

Проф. М. Клочков прочитал доклад на тему «Русская Правда» как первый свод законов русского народа» (против фашистской фальсификации). Автор подверг критическому разбору взгляды норманистов, начиная с Миллера, Шлецера, Эверса, Рейца и др., кончая Гетцем («Das russische Recht»). Гитлер, Розенберг и др. опирались на труды указанных немецких историков в своих клеветнических заявлениях о том, будто бы русское государство, его законодательство и культура «созданы германцами», а не славянами. Докладчик напомнил высказывания Энгельса о «Русской Правде», Ломоносова — о норманнах.

В докладе доц. Фримана устанавливается впервые удельный вес Архангельского порта во внешней торговле России в годы первой мировой войны (когда этот порт оказался главной базой торговых сношений с иностранными рынками) и рассмотрены причины неподготовленности порта к такой роли и медлительности в его переоборудовании.

Доклад проф. Новомбергского «Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII столетия» является результатом многолетнего изучения литературы и архивных материалов, преимущественно столбцов Сибирского приказа, по указанному вопросу. Автор устанавливает, что тщательные разведки горных богатств в нашей стране начались с XVII в.— около Иркутска, Нерчинска, в районах Лены, Кузбасса, на Урале, около горы Магнитной; причём производился анализ качества руд — золотоносных, серебряных, свинцовых, железных и пр.

На основе собранных материалов проф. Новомбергский доказывает, что 1) русское горноразведочное дело полностью сложилось в XVII в. в результате векового русского опыта, 2) выявленные докладчиком районы залежей горных руд частично ещё не освоены до настоящего времени. Они могут быть освоены в ближайшем будущем нашей добывающей промышленностью с большой пользой для государства. Геологический институт АН СССР заинтересовался этой частью работы проф. Новомбергского. На конференции было высказано пожелание ускорить выход в свет исследования проф. Новомбергского.

В основу доклада проф. Клочкова «Крестьяне Севера в XVII в. по порядным грамотам облархива» положены вновь найденные порядные грамоты (числом 55) крестьян Ухтостровской волости церковных деревень вблизи Холмогор за время с 1611 до 1721 года. Детальное изучение порядных грамот вскрывает, кроме общих черт, характеризующих положение крестьян XVII и начала XVIII в. в центре, некоторое своеобразие в положении крестьян Севера: сочетание земледелия как основного занятия с животноводством, рыболовством, лесными и другими промыслами, замедленный темп экономического развития северных районов по условиям природы, климата и малой населённости края; большую живучесть крестьянской общины, которая охраняла более стойко, чем где-либо, остатки прежней свободы крестьян как мелких землевладельцев (в государственных волостях) и земледельцев-порядчиков (на владельческих землях — дворцовых, церковных и монастырских), ведущих самостоятельное крестьянское хозяйство. Самая любопытная сторона положения крестьян Ухтострова в XVII в. выступаёт из сохранившегося здесь старинного института «отказа» (по ст. 57 Судебника Ивана III). Отказ по нашим документам, как и в XV в., известен в двух формах: отказа со стороны землевладельца неподходящему или маломощному порядчику и отказа со стороны крестьянина-порядчика, т. е. формального заявления о прекращении найма земли и свободного ухода его на другое место, в другую деревню, по своему желанию. Отказ был выражением той большой свободы отношений, которая характерна для крестьян Севера.

Доклад старшего преподавателя О. Покотило «Размещение сельского хозяйства Архангельской губернии в XVIII в.» построен на материалах подворной переписи 1785 г., частично известных из книги Пошмана, но ещё не достаточно использованных в исторической литературе.

Основные выводы доклада: население к концу XVIII в. освоило берега крупных и средних рек, озёр и морские берега, причём по Северной Двине разместилось около 52% всего населения области, межречное пространство было пусто. Докладчица впервые установила границы распространения земледелия по территории Севера с данными о распространении культур (рожь, ячмень, овёс, лён, овощи и корнеплоды) и животноводства по виду скота; собраны данные о промыслах. В результате детального изучения нарисована более или менее точная картина размещения сельского хозяйства области с указанием его специфики. Оказывается, главным занятием населения Архангельской области в XVIII в. были сельское хозяйство и животноводство. Промыслы носили подсобный характер.

Доклад В. Агуреева «Участие Архангельской губернии в Отечественной войне 1812 г.» (на основании материалов облархива) дополнил некоторыми новыми фактами сведения прежних местных историков — Голубцова, Петрова и др. Эти данные тов. Агуреева говорят о подъёме патриотизма на Севере. По приведённым цифрам, крестьяне Архангельской губернии внесли в фонд денежных пожертвований на войну не менее 60%, остальное — купцы и горожане. Север за три рекрутских набора 1812 г. выставил 3400 чел. в армию пехотных и кавалерийских частей; добровольно явилось 389 чел., прибывали ходатайства и о зачислении в ополчение, но губернатор разъяснил: крестьяне должны «оставаться в теперешнем состоянии» на местах, пока не будет в них надобности. Такой надобности не возникло: Север был далеко от театра военных действий.

Тов. Пирогов доложил на конференции об итогах своей работы по истории революционного рабочего движения на Севере с начала XX в. до периода Великой Октябрьской социалистической революции. Тов. Пирогов собрал новый значительный материал, характеризующий рост промышленности и рабочего класса в Архангельской области, и исследовал зарождение РСДРП (1902—1903) и её развитие (1904).

На основе документов и личных воспоминаний в докладе установлен первоначальный состав парторганизации, в которой важную роль играли политические ссыльные А. Скляренко, Н. Федосеев, В. Шелгунов, Г. Фишер, А. Шестаков (позднее профессор, историк) и др.

Созыв конференции усилил активность членов кафедры; результатом конференции явилась мысль об объединении историков города (с тем, чтобы привлечь и студентов) вокруг кафедры истории Педагогического института для работы по истории местного края, особенно по собиранию материалов о Великой отечественной войне.

Проф. М. Клочков

Кафедра истории Самаркандского педагогического института за два года Отечественной войны

В течение последних двух лет кафедра истории Самаркандского педагогического института в связи с переездом ряда историков из временно оккупированных фашистами районов в Самарканд работала при значительно обновившемся и пополнившемся составе.

Особое внимание кафедра уделила организации учебного процесса. Для студентов местных национальностей (узбеков, таджиков, среднеазиатских евреев) часть курсов читалась на узбекском и таджикском языках. Среди слушателей исторического факультета оказалось много студентов университетов и педагогических институтов, эвакуированных из временно захваченных врагом районов. Таким образом, Самаркандскому педагогическому институту предстояло подготовить педагогические кадры для школ, которые будут вновь открыты на освобождённой от фашистов земле.

На лекциях по новой истории много внимания было уделено вопросу о реакционном пруссачестве и о разбойничьем прошлом германского империализма. Семинарские занятия и кружковая работа по истории СССР полностью посвящались изучению страниц героического военного прошлого русского народа.

Как показали итоги экзаменационной сессии, основная масса студентов хорошо усвоила учебный материал; окончившие Институт в годы Отечественной войны вполне подготовлены к практической работе в школе. В течение 1941—1942 учебного года работники кафедры истории прочитали более 80 лекций и докладов на предприятиях города и области, в клубах, воинских частях и госпиталях.

В течение последних двух лет члены кафедры провели большую научно-исследовательскую работу.

Д-р исторических наук проф. К. Добролюбский продолжал работу по истории буржуазной революции во Франции. Одновременно он подготовил развёрнутую рецензию на изданный Институтом истории Академии наук СССР коллективный труд «Буржуазная революция во Франции». Эта рецензия подверглась оживлённому обсуждению на публичном заседании кафедры. Кроме того проф. К. Добролюбский подготовил к печати работу «Франко-прусская война в оценке Маркса и Энгельса», в которой разобрал вопрос об оценке основоположниками марксизма исторических предков германских фашистов, о проблеме справедливых войн и т. д. Часть работы была доложена на самаркандской межвузовской научной конференции.

Д-р исторических наук проф. С. Боровой продолжает свои работы (до сих пор только частично опубликованные) по истории евреев на Украине XVI—XVIII вв. и по истории экономического развития России в XVIII веке. Кроме того он закончил в основном подготовку к печати книги «Банки в России в XVIII веке». Проф. С. Боровой работал над темой «Реакционные традиции в немецкой науке». Работа была доложена на научной конференции в Самаркандском институте народного хозяйства.

Канд. исторических наук доц. И. Умняков занимается историей Средней Азии. В докладе «Народы Средней Азии в эпоху империалистической войны и в дни Отечественной войны», прочитанном на самаркандской межвузовской научной конференции, он показал, как народы Средней Азии, поднявшие грандиозное восстание в 1916 г. против требовавшего от них кровавой дани царизма, в дни Отечественной войны проявляют чудеса доблести и геройства, защищая честь и независимость советской родины. В работе «Образы героев прошлого Узбекистана» показаны герои-патриоты прошлых столетий. В борьбе против македонских завоевателей, арабских эмиров и монгольских поработителей выросли мужественные герои ал-Муканна, Джелал-Эддин и Тараби. Занимаясь одновременно вопросами этногенеза народов Средней Азии, доц. И. Умняков написал исследовательскую работу «К проблеме этногенеза тохаров», прочитанную в Ташкенте в 1942 г. на сессии комиссии по этногенезу Академии наук. Кроме того он занимался усуньским вопросом. В его кандидатской диссертации (напечатана в трудах Самаркандского педагогического института) «Самая старая турецкая карта мира» (XI в.) дана любопытная трактовка термина «варяг» по данным ал-Кашгари. В настоящее время И. Умняков готовит докторскую диссертацию на тему: «Материалы по истории, этнографии и языку тюркских народов Средней Азии домонгольской эпохи».

Проф. Д. Жаринов (умер 7 февраля 1943 г.) в последние годы своей жизни собирал материал (преимущественно архивный) по вопросу о сношениях России со Средней Азией в XVII—XVIII веках. Предметом специального изучения проф. Д. Жаринова были донесения Флорио Беневени, секретаря ориентальной экспедиции Посольского приказа. К сожалению, подготовляемая Д. Жариновым монография о посланце Петра в Среднюю Азию не была им доведена до конца: смерть прервала эту его работу, как и другие его начинания. В конце 1941 г. в трудах Узбекского государственного университета была опубликована статья Д. Жаринова об историке XVIII в. И. Болтине.

С. Б.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Конгресс американского исторического общества в Чикаго

Очередной 56-й годичный конгресс американского исторического общества, состоявшийся в Чикаго 29—30 декабря 1941 г.[1], представляет значительный интерес как по числу его участников, так и по тематике заслушанных сообщений. В работах конгресса приняло участие в общей сложности 865 чел. Из них 172 человека приняли активное участие в обсуждении сообщений и докладов (числом 101). В центре внимания конгресса стояли такие вопросы, как роль и участие США в мировой политике, вопросы истории и политики Западного полушария, влияние мирового кризиса на историческую науку и т. п.

Как обычно, основная работа конгресса протекала в секциях. Некоторые секции работали совместно с другими историческими обществами; в работе конгресса американского исторического общества приняли участие: Общество экономической истории (созданное осенью 1940 г.), Общество истории сельского хозяйства, Американский военный институт, Общество коммерческой истории (Business historical society), Общество истории естественных и точных наук, Американская академия по изучению средневековья, Историческое общество южных штатов, Национальный совет социальных наук и Общество американских архивных работников. Приведём темы некоторых важнейших докладов, зачитанных на конгрессе и в его секциях.

В докладе на тему «Проблема прав нейтральных стран в прошлом» известный американский исследователь внешней политики США Т. Бейли пытался проанализировать причины вступления США в войну в 1917 году. По мнению докладчика, это было ускорено подводной войной, которую объявила Германия. Другой доклад—«Экономическая подготовка США к войне в 1914—1917 и 1939—1941 гг.» (C. W. Wright) — освещал вопрос о том, в какой мере США воспользовались опытом прошлых лет для подготовки к войне в период нейтралитета перед этой войной. На секции, занимавшейся проблемами морской войны, были заслушаны доклады: «Молодая школа во французском флоте после Фашоды; проект морской войны с Англией» (T. Roop); «Адмирал Джон Фишер» (A. J. Marder); «Морская политика США после Мэхэна» (A. Nestcott) и др.

На секции, посвящённой проблемам Дальнего Востока, были сделаны следующие сообщения: «США на Дальнем Востоке: некоторые основы политики» (Hornbeck); «Китайские представления о западных варварах в 1850 г.» (F. K. Fairbank). В числе докладов, посвящённых роли США в мировой политике, следует назвать следующие: «Заинтересованность США в урегулировании мировых проблем в прошлом и настоящем» (P. Birdsall); «США и мировая война» (C. Binder), а также доклад «Историческая подоплёка Парижской мирной конференции 1919 г.» (H. Holborn).

Секция, занимавшаяся историей американской революции, заслушала два доклада: «Английский меркантилизм и американская революция» (L. A. Harper) и «Пересмотр некоторых вопросов американской революции» (W. T. Root).

По секции промышленной революции были зачитаны два сообщения: «Война в связи с ранним этапом промышленной революции» (F. U. Nef) и «Некоторые аспекты промышленной революции во Франции» (A. L. Dunham).

На секции древней истории выступили с докладами участники американской экспедиции, производившей раскопки в гор. Дур (Малая Азия). Наряду с краткой историей гор. Дур (Дур служил цитаделью в эпоху позднего Рима), докладчики осветили некоторые проблемы истории эллинизма и взаимосвязи римской и восточной культур.

Кроме того состоялись доклады по древней истории: «Промышленное рабство в Китае в период династии Хань» (C. M. Wilbur), «Рабство в промышленности на римском Западе» (W. L. Westerman) и др.

В числе докладов на секциях по истории Америки состоялись следующие: «Гипотеза Тарнера в свете современной критики» (G. W. Pierson), «Продвижение поселенцев через бассейн восточного Миссисипи» (R. H. Anderson) и др.

На секциях историографии и преподавания истории были зачитаны доклады: «Историки и нынешняя война» (C. Brinton), «Локальное историческое исследование как основной метод подготовки социолога» (C. Mc. Laughlin Green) и др.

На секции исторических материалов был заслушан доклад E. L. Erickson на тему «Программа микросъёмки исторических документов»; докладчик подчеркнул особенное значение микросъёмки важнейших документов в нынешних условиях. На секции была принята резолюция о создании при Американской исторической ассоциации специальной комиссии, которая должна заняться разработкой этого вопроса, выработкой программы микрокопирования документов. В обсуждении доклада о «Документах в условиях войны» принял участие ряд архивных работников США: участники совещания подчёркивали значение хранения и разработки материалов в архивохранилищах США.

На конгрессе был также заслушан отчёт президиума американского Исторического общества и редакционной коллегии журнала «American Historical Review».

Н. Ерофеев.

[1] Материалы о работе конгресса прибыли со значительным опозданием.

CONTENTS:

The Great October Socialist Revolution — Source of the Strength of our Native Land. ARTICLES. Ostroukhova K. and Surovtseva N. The Council of the Worker's and Peasants' defence in 1918-20. Picheta V., Corresponding Member of the Academy of Sciences of the U.S.S.R. The October Socialist Revolution in the Ukraine. Krastyn H. The Latvian people in their Fight Against the German Fascist Invaders. Adamov E., Prof. Training the German People for the Total War. Semenov V., Prof. Anglo-Russian Relations During the Reign of Peter I. REPORTS AND PUBLICATIONS: Okladnikov A. Ancient History of the Yakutian Peoples. Skazkin S., Prof. Copernicus and the Renaissance. «Ancient Spain at the Beginning of Her Struggle for Independence» (thesis for Doctor's degree by Prof. A. V. Mishulin). DOCUMENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. REVIEWS. CURRENT NEWS.

SOMMAIRE:

La grande révolution socialiste d'Octobre — source de force pour notre pays. ARTICLES: Ostroukhova K. et Sourovtseva N. Le Conseil de la défense ouvrière et paysanne en 1918-20. Pitcheta V., membre-correspondant de l'Academie des Sciences de l'U.R.S.S. La Révolution socialiste d'Octobre en Ukraine. Krastyne I. La lutte du peuple letton contre les envahisseurs fascistes allemands. Adamov E., prof. — L'éducation du peuple allemand pour la guerre totale. Séménov V., prof.—Les rapports anglo-français sous le règne de Pierre Ier. COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS: Okladnikov A. L'histoire ancienne des peuples de Yacoutie. Skaskine S., prof.—Copernic et la Renaissance. «L'Espagne antique et sa lutte pour son indépendance» (thèse de doctorat du professeur A. Michouline). DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. CHRONIQUE.

INHALT:

Die grosse sozialistische Oktoberrevolution — die Quelle der Stärke unserer Heimat. AUFSÄTZE: Ostrouchowa K. und Surowzewa N. Der Rat der Arbeiter und Bauernverteidigung 1918—1922. Pitscheta W., korrespondierendes Mitglied der Akademie der Wissenschaften der UdSSR. Die sozialistische Oktoberrevolution in der Ukraine. Krastyn J. Der Kampf des lettischen Volkes gegen die faschistischen deutschen Eroberer. Adamow E., Prof. Die Erziehung des deutschen Volkes für den totalen Krieg. Semjonow W., Prof. Die Beziehungen zwischen England und Russland unter der Herrschaft Peter I. MITTEILUNGEN UND VERÖFFENTLICHUNGEN: Okladnikow A. Die Urgeschichte der Völker Jakustiens. Skazkin S., Prof., Kopernikus und die Renaissance. «Das Spanien der Antike und der Beginn des Kampfes für seine Unabhängigkeit» (Referat Professor A. W. Mischulins zur Verteidigung der Doktordissertation). DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. CHRONIK.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Д 3-31-04, Д 3-36-50.

А3809. Изд. № 738. Зак. 2396. Тираж 20.000

Подписано к печати 30/X 1943 г. 68.000 тип. зн. в печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды». 24.

Цена 3 руб.